

ISSN 2078-7081

Научно-методический
и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

№ 4 2017

УЧРЕДИТЕЛИ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
Самарский государственный социально-педагогический университет

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин
кандидат исторических наук, доцент

Международная редакционная коллегия

А. С. Берберян, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения)
В. Н. Гончаров, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия)
И. Г. Дорошина, кандидат психологических наук, доцент (Пенза, Россия)
Е. Кашпарова, PhD. (социология – Прага, Чехия)
Д. Танцошова, PhD. профессор (экономика – Братислава, Словакия)
Н. Ц. Христова, PhD., профессор (история – София, Болгария)
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия)

Международный редакционный совет

Н. Арабаджийски, PhD., профессор (экономика – София, Болгария)
А. Ю. Большакова, доктор филологических наук (Москва, Россия)
С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия)
Л. Е. Гринин, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия)
В. В. Кондрашин, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия)
В. М. Минияров, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия)
М. П. Мохначева, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия)
М. Сапик, PhD., доцент (философия – Кутна Гора, Чехия)
Е. Н. Сердобинцева, доктор филологических наук, профессор (Пенза, Россия)
Л. Цибак, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия)

Присылаемые в редакцию статьи подлежат рецензированию независимыми экспертами.

Редакция гарантирует, что рецензенты независимы от авторов и не работают с ними в одних и тех же учреждениях.

Рецензенты

М. А. Антипов, кандидат философских наук, доцент (Пенза, Россия)
А. Г. Бабаян, кандидат педагогических наук (Ереван, Армения)
В. С. Давтян, кандидат политологических наук, доцент (Ереван, Армения)
Ю. В. Драгнев, кандидат педагогических наук, доцент (Луганск, ЛНР)
Г. В. Егиазарян, кандидат филологических наук, доцент (Ереван, Армения)
Е. П. Жиганова, кандидат филологических наук, доцент (Минск, Беларусь)
Н. В. Заяц, кандидат филологических наук, доцент (Минск, Беларусь)
И. В. Казанская, кандидат экономических наук, доцент (Дубна, Россия)
И. О. Карелина, кандидат педагогических наук, доцент (Ярославль, Россия)
Ю. Г. Фатеева, кандидат филологических наук (Волгоград, Россия)
М. С. Фомин, кандидат педагогических наук (Новосибирск, Россия)
Е. П. Фуреева, кандидат педагогических наук (Волгоград, Россия)
С. В. Явон, доктор социологических наук, доцент (Самара, Россия)
С. В. Ямщиков, кандидат исторических наук, доцент (Дубна, Россия)

Рецензируемый научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует статьи по философии, культурологии, филологии, психологии, педагогике, социологии, праву, истории, экономике и другим социально-гуманитарным дисциплинам, а также методические разработки учебных и воспитательных занятий.

Журнал индексируется в наукометрических базах:

- Электронная научная библиотека (Россия)
- Directory of open access journals (Швеция)
- Open Academic Journal Index (Россия)
- Research Bible (Китай)
- Scientific Indexing Services (США)
- Global Impact Factor (Австралия)
- Cite Factor (Канада)
- International Society for Research Activity (ISRA) Journal Impact Factor (JIF) (Индия)
- General Impact Factor (Индия)
- Infobase Index (Индия)
- Scientific Journal Impact Factor (Индия)
- Universal Impact Factor
- CrossRef (США)

Импакт-фактор

- РИНЦ – 0,104
- Global Impact Factor – 1,687
- Scientific Indexing Services – 1,5
- Research Bible – 0,781

ISSN 2078-7081

© ООО Научно-издательский центр
«Социосфера», 2017.

© Самарский государственный
социально-педагогический университет, 2017.

ISSN 2078-7081

Scientifically-methodical
and theoretical journal

SOCIOSPHERE

№ 4 2017

THE FOUNDERS
The science publishing centre «Sociosphere»
Samara State Social and Pedagogical University

The chief editor – Boris Doroshin
candidate of historical sciences, associate professor

International editorial board

A. S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, professor (Erevan, Armenia)
V. N. Goncharov, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia)
I. G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
E. Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic)
J. Tancosova, Ph.D., professor (Economics – Bratislava, Slovakia)
N. Ts. Khristova, Ph.D., professor (History – Sofia, Bulgaria)
N. A. Hrustalkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia)

International editorial council

N. Arabadzhiski, Ph.D., professor (Economics – Sofia, Bulgaria)
A. Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)
S. N. Volkov, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia)
L. E. Grinin, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia)
V. V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia)
V. M. Miniyarov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia)
M. P. Mokhnacheva, Doctor of Historical Sciences, professor (Moscow, Russia)
M. Sapik, Ph.D., assistant professor (Philosophy – Kutna Hora, Czech Republic)
E. N. Serdobintseva, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)
L. Cibak, Ph.D., MBA (Economics – Bratislava, Slovakia)

The articles sent to the editorial staff are subject to review by independent experts.

The editorial board guarantees that reviewers are independent of the authors, i.e. not affiliated with the same institution.

Reviewers

M. A. Antipov, Candidate of Philosophical Sciences, assistant professor (Penza, Россия)
A. G. Babayan, Candidate of Pedagogical Sciences (Erevan, Armenia)
V. S. Davtayan, Candidate of Politological Sciences, assistant professor (Erevan, Armenia)
Yu. V. Dragnev, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor (Lugansk, LPR)
G. V. Egiazaryan, Candidate of Philological Sciences, assistant professor (Erevan, Armenia)
E. P. Zhiganova, Candidate of Philological Sciences, assistant professor (Minsk, Belarus)
N. V. Zayats, Candidate of Philological Sciences, assistant professor (Minsk, Belarus)
I. V. Kazanskaya, Candidate of Economical Sciences, assistant professor (Dubna, Russia)
I. O. Karelina, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor (Yaroslavl, Russia)
Yu. G. Fateeva, Candidate of Philological Sciences (Volgograd, Russia)
M. S. Fomin, Candidate of Pedagogical Sciences (Novosibirsk, Russia)
E. P. Fureeva, Candidate of Pedagogical Sciences (Volgograd, Russia)
S. V. Yavon, Doctor of Sociological Sciences, assistant professor (Samara, Russia)
S. V. Yamshchikov, Candidate of Historical Sciences, assistant professor (Dubna, Russia)

Peer-reviewed scientific and methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes articles on philosophy, philology, psychology, pedagogy, sociology, law, history, economics and other social and human sciences, and also methodological manuals of training and educational activities.

The journal is indexed by:

- Electronic Research Library (Russia)
- Directory of Open Access Journals (Sweden)
- Open Academic Journal Index (Russia)
- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- Global Impact Factor (Australia)
- Cite Factor (Canada)
- International Society for Research Activity (ISRA) Journal Impact Factor (JIF) (India)
- General Impact Factor (India)
- Infobase Index (India)
- Scientific Journal Impact Factor (India)
- Universal Impact Factor
- CrossRef (USA)

Impact factor of the journal

- Russian Science Index – 0,104
- Global Impact Factor – 1,687
- Scientific Index in Services – 1,5
- Research Bible – 0,781

ISSN 2078-7081

© The science publishing centre «Sociosphere»,
2017.
© Samara State Social and Pedagogical University,
2017.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора 13

ИСТОРИЯ

Ахметова Ш. К., Толпеко И. В.

К вопросу о периодизации казахских кладбищ Среднего Прииртышья 18

Кысылбаикова М. И., Протопопов А. А.

Концепт «ИСТОРИЯ» в языковом сознании носителей русского и английского языков 24

ЭКОНОМИКА

Кузнецова Н. В.

Образовательная организация и бизнес-сообщество – взаимодействие в аспекте трудоустройства выпускников 27

Нарзуллаев У. О.

Развитие свободные экономические зоны Узбекистана (на примере СЭЗ “Навои”) 31

Панфилова Е. А., Крячко А. И.

Генезис исследований бизнес-модели организации 35

ФИЛОСОФИЯ

Гагаев А. А., Гагаев П. А., Леткина Н. В.

Удмуртский космо-психо-логос в антропологическом сравнении мокши, эрзи, удмурта 40

Куликова И. М.

Функции мифологического времени в космологии Г. Райшева 48

ФИЛОЛОГИЯ

Васильева А. А.

Антропонимические исследования в тюрко- и монголоязычных регионах РФ (обзор) 53

Васильева А. А.

Семантическая классификация ойконимии провинции Хунань КНР 57

Григорьева А. А.

Особенности перевода терминов нефтегазовой сферы (на примере китайского языка) 63

Григорьева А. А.

Прагматическая адаптация при переводе художественного текста (на материале перевода произведения Лао Шэ «Записки о Кошачьем городе») 66

Егорова К. Г. Особенности процесса взаимопонимания в Интернет-языке.....	71
Егорова К. Г., Нестерович А. С. Семантическая характеристика фитонимов дикорастущих трав (на примере якутских и корейских лекарственных растений)	75
Ефимова С. К. Лингвистические особенности телевизионного дискурса (на материале новостных программ Японии и Республики Саха (Якутия)	78
Кысылбайкова М. И., Копырина Д. Ф. Отражение концепта «ЯЗЫК» в языковом сознании англичан и якутов	82
Кысылбайкова М. И., Иннокентьева К. А. Концепт «детство» в языковом сознании носителей якутского и английского языков (на примере слова-стимула «ребенок»)	87
Лебедева В. В. Анализ звукоизобразительных средств на примере сказки «Ленивец, который превратился в корову»	93
Лебедева В. В. Функционально-семантическая классификация звукоподражательной лексики корейского языка	97
Лебедева В. В. Вариативность значений звукоподражаний и образоподражаний корейского языка на материале корейских сказок	101
Лебедева В. В. Функционально-семантическая классификация звуко-символической лексики корейского языка	104
Кысылбайкова М. И., Максимова Н. Е. Метод Ю. Н. Караулова «семантический гештальт» для выделения ядра и периферий концепта «дружба» в языковом сознании носителей немецкого, английского и якутского языков (на примере якутского языка)	108
Пермякова Т. Н., Артемьева Д. А. Лексическая характеристика “личных статусов” в Интернет-коммуникации (на примере российской социальной сети ВКонтакте)	112
Руфова Е. С., Афанасьева В. Н. Семантические особенности японских фразеологических единиц с компонентом «одежда»	118
Степанова З. Б. Проблема семантической классификации ониматопозитической лексики японского языка.....	121
Степанова З. Б., Ильина С. А. Особенности языковой компрессии в манга	125
Степанова З. Б., Неустроева С. М. Стилистико-синтаксические особенности языка манга	128

Степанова З. Б., Питимко И. С. Эмотивное пространство публицистического текста (на примере японских женских журналов)	132
Степанова З. Б., Ракеева В. Н. Специфика внеконтекстуального выражения иронии в японских пословицах и поговорках	138
Степанова З. Б., Торохова М. В. Языковая репрезентация эстетической эмоции в японской рекламе	142
Степанова З. Б., Эверстова Н. Н. Категория оценочности в лексике японского газетного дискурса	148
Цыбина Л. В., Верендякина М. В. Особенности англоязычного лексикона в туристическом Интернет-дискурсе	152
Kusylbaikova M. I. Semantic analysis of stimulus-words of the concept "Culture" in the language consciousness of Yakut language speakers (on the example of the stimulus-word "folklore")	158

ПРАВО

Фролов С. А. Земельные споры: понятие и причины возникновения	161
Шамне А. Н. Сравнительная характеристика понятия свидетеля в уголовном процессе России и Германии	166

ПЕДАГОГИКА

Егорова К. Г., Аржакова Е. К. Проблемы и особенности преподавания корейского языка на начальном этапе обучения в школе и университете	171
Люсев В. Н., Вострокнутов Е. В., Корчагина М. В. Истоки появления профессии педагога профессионального обучения	176
Nguyen H. D., Nguyen N. Th., Nguyen T. B. The relationship between consulting and strategic decision-making in the small and medium sized family firms – the case in Vietnam	182
Thai V. Th., Le Th. B. Solutions to improve the quality of management staff in the division of education and training in Vietnam	188

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Буряк А. Ю. Мини-опера: к вопросу жанровой типологии	196
--	-----

СОЦИОЛОГИЯ

- Панкратова Л. С.**
Сексуальные риски в контексте миграционных потоков в современной России 201

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Дринова Е. М., Пискунов Н. В.**
Диалог культур в пространстве публичной политики..... 205
- Иванова А. В., Лебедева А. Ю.**
Специфика японских политических карикатур о транстихоокеанском партнерстве.... 209
- Иванова А. В.**
Образ первого президента-женщины Республики Корея Пак Кын Хе
в политических карикатурах с 2013 по 2017 годы 214
- Иванова А. В., Михайлов А. Е.**
Образ премьер-министра Великобритании Терезы Мэй в англоязычных
политических карикатурах с 2016 года..... 217
- Погосян Э. В., Еприкян А. М.**
Роль европейских структур в процессе утверждения независимой
государственности в Республике Армения 224
- Yusubov J. K.**
Technologies of making officials' activities effectively in state service 233
- Правила для авторов 237
- План международных конференций, проводимых вузами
России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии,
Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2018 году 238
- Информация о научных журналах..... 240
- Издательские услуги НИЦ «Социосфера» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 241

CONTENTS

From the editor-in-chief	13
--------------------------------	----

HISTORY

Akhmetova Sh. Q., Tolpeko I. V. On the periodization question of the Kazakh cemeteries of the region of Middle Priirtyshya.....	18
Kysylbaikova M. I., Protopopov A. A. The concept of the word "HISTORY" in the linguistic consciousness of Russian and English native speakers	24

ECONOMICS

Kuznetsova N. V. Educational organization and business community – interaction in the aspect of employment of graduates.....	27
Narzullaev U. O. The founding and development process of free economic industrial zones of Uzbekistan (in case “Navoi” free economic industrial zone)	31
Panfilova E. A., Kryachko A. I. Genesis of research of the business model of the organization	35

PHILOSOPHY

Gagaev A. A., Gagaev P. A., Letkina N. V. Udmurt cosmo-psycho-logos in anthropological comparison of Moksha, Erzya, Udmurt.....	40
Kulikova I. M. Functions of mythological time in cosmology of G. Rayshev	48

PHILOLOGY

Vasileva A. A. Antroponymic researches in the turcic- and mongolic-language regions of the Russian Federation (overview)	53
Vasileva A. A. Semantic classification of oikonyms in Hunan province of China.....	57
Grigoreva A. A. Features of translation of terms oil and gas industry (laying on Chinese language)	63
Grigoreva A. A. Pragmatic adaptation in translation of literary text (based on the story of Lao She “Cats’ town notes”)	66

Egorova K. G.	
The features of process of mutual understanding in the internet language	71
Egorova K. G., Nesterovich A. S.	
The semantic description of wild herbs phytonyms (on the material of Yakut and Korean medicinal plants)	75
Efimova S. K.	
Linguistic features of TV discourse (on the material of the news programs of the Japan and Republic of Sakha (Yakutia)	78
Kysylbaikova M. I., Kopyrina D. F.	
The reflection of the concept "LANGUAGE" in the linguistic consciousness of the English and Yakut.....	82
Kysylbaikova M. I., Innokentyeva K. A.	
Concept "childhood" in language consciousness among Sakha and English native speakers (example of stimulus-word "child")	87
Lebedeva V. V.	
Analysis of sound-imaging means on the example of the fairy tale "The sloth who became a cow"	93
Lebedeva V. V.	
Functional-semantic classification of onomatopoeic words of the Korean language	97
Lebedeva V. V.	
Semantic variability of onomatopoeic and image-imitating words of the Korean language: a case study of Korean fairy tales.....	101
Lebedeva V. V.	
Functional-semantic classification of image-imitating words of the Korean language	104
Kysylbaikova M. I., Maximova N. E.	
Y. N. Karaulov method of «semantic gestalt» is used to detect the nuclear and peripheries of the concept «friendship» in language consciousness of German, English and Yakut native speakers (with Yakut language)	108
Permyakova T. N., Artemeva D. A.	
Lexical Characteristics of "Personal Status" in the Internet Communication (VKontakte Russian Social Network example)	112
Rufova E. S., Afanasyeva V. N.	
Phraseological units with component "clothes": the case of Japanese	118
Stepanova Z. B.	
The problem of semantic classification of the Japanese onomatopoeic words.....	121
Stepanova Z. B., Iliina S. A.	
Features of language compression in manga	125
Stepanova Z. B., Neustroeva S. M.	
Stylistic and syntactic features of the manga language	128
Stepanova Z. B., Pitimko I. S.	
Emotive space of publicistic text (on the example of Japanese women's magazines)	132

Stepanova Z. B., Rakeeva V. N.	
Specificity of the extra-contextual expression of irony in Japanese proverbs and sayings....	138
Stepanova Z. B., Torokhova M. V.	
Linguistic representation of esthetics emotion in Japanese advertising	142
Stepanova Z. B., Everstova N. N.	
Expressing assessment in Japanese newspapers discourse	148
Tsybina L .V., Verendyakina M. V.	
The features of English vocabulary in the tourism virtual communication space	152
Kysylbaikova M. I.	
Semantic analysis of stimulus-words of the concept "Culture" in the language consciousness of Yakut language speakers (on the example of the stimulus-word "folklore")	158

LAW

Frolov S. A.	
Land disputes: the concept and causes	161
Shamne A. N.	
Comparative analysis of the concept of witness in Russian and German criminal proceedings	166

PEDAGOGICS

Egorova K. G., Arzhakova E. K.	
The issues and features of teaching Korean language in the first stage of studying in school and university.....	171
Lysev V. N., Vostroknutov E. V., Korchagina M. V.	
The sources of emergence of the profession teacher of vocational education	176
Nguyen H. D., Nguyen N. Th., Nguyen T. B.	
The relationship between consulting and strategic decision-making in the small and medium sized family firms – the case in Vietnam.....	182
Thai V. Th., Le Th. B.	
Solutions to improve the quality of management staff in the division of education and training in Vietnam.....	188

ART STUDIES

Buriak A. Y.	
Mini-opera: to the question of genre typology.....	196

SOCIOLOGY

Pankratova L. S.	
Sexual risks in the context of migration streams in the modern Russia	201

POLITICAL SCIENCE

Drinova E. M., Piskunov N. V. Dialogue of cultures in the space of public policy	205
Ivanova A. V., Lebedeva A. Yu. The specifics of Japanese political caricatures about transpacific partnership	209
Ivanova A. V. The image of the first female president of the Republic of Korea Park Geun-Hye in political caricatures from 2013 to 2017	214
Ivanova A. V., Mikhailov A. E. The image of prime minister of the united kingdom Theresa May in English political caricatures since 2016.....	217
Poghosyan E. V., Yeprikyan A. M. The role of European structures in the process of establishing an independent statehood in the Republic of Armenia.....	224
 Rools for authors	233
Plan of international conferences held by the universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Bulgaria, Belarus, Kazakhstan, Uzbekistan and the Czech Republic on the basis of Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» in 2018.....	234
Information about about scientific journals	236
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	237

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

DOI: 10.24044/sph.2017.4.1

Уважаемые коллеги!

Вот уже в течение полутора десятилетий вся прогрессивная мировая общественность ежегодно празднует Международный день инвалидов, приходящийся на 3 декабря. Учрежденный ООН, этот весьма значимый праздник имеет целью напомнить людям, которым повезло обладать более или менее высоким уровнем здоровья, об их собратьях, чья жизнь подвержена выраженным медико-социальным ограничениям, определяемым как состояние инвалидности. В его рамках проводятся специальные концерты, выставки, спектакли, кинопремьеры, спартакиады, благотворительные акции, форумы, конференции, дискуссионные клубы, информационные кампании и т. д.

По данным Всемирной организации здравоохранения, в мире насчитывается более 1 миллиарда инвалидов, что составляет 15 % населения Земли. Численность людей с ограниченными возможностями здоровья неуклонно возрастает. Это обусловлено в первую очередь увеличением продолжительности жизни, влекущим, особенно в условиях падения рождаемости, старение населения, а также успехами медицины, позволяющими сохранять жизнь многих пациентов с тяжелыми заболеваниями и травмами, но далеко не всегда обеспечивающими их полное функциональное восстановление. Кроме того, вероятность приобретения инвалидности, являющаяся неотъемлемым риском человеческого существования в силу самой его преходящей сущности, значительно возросла под влиянием кризисных проявлений текущей стадии развития человечества и мировой цивилизации, характеризующейся динамичностью, нестабильностью, нарастанием противоречий и столкновений между разнонаправленными

тенденциями, процессами и субъектами, что нашло свое отражение в характеристике составляющих этой феноменологии такими понятиями, как «группы риска» и «общество риска». В данном контексте едва ли будет преувеличением аргументировать значимость и актуальность привлечения внимания и деятельного участия всего общества к проблемам жизнедеятельности лиц с ограниченными возможностями здоровья тем соображением, что, в принципе, каждый человек – это потенциальный инвалид.

Важнейшим теоретическим основанием взаимодействия институтов и лиц, представляющих различные подсистемы общества с инвалидами, является провозглашенный в современном мире принцип равенства прав и свобод граждан безотносительно их персональных особенностей, и отличий, в том числе проявляющихся в нарушении здоровья. Между тем объективные условия жизнедеятельности граждан с поражениями здоровья и наличие барьеров для их эффективного участия в жизни общества определяют широту масштаба и спектра проблем, а также высокий накал дискуссий о полной реализации их прав и возможностей. Актуализировавшее задачу повышения ее уровня принятие Генеральной Ассамблеей ООН в 2006 г. Конвенции о правах инвалидов существенно усилило интерес к вопросам их адаптации и в России. Ратифицировав этот документ в 2008 г., она выразила готовность к соблюдению международных стандартов в деле обеспечения экономических, социальных, юридических и других прав людей с ограниченными возможностями здоровья. Это явилось важным шагом на пути изменения отношения к представителям данной социальной группы в российском обществе и право-

вым основанием к началу планомерного формирования доступной среды, благоприятных условий для их беспрепятственного доступа к объектам и услугам в приоритетных сферах жизнедеятельности.

Одним из направлений деятельности государства в данной сфере является организация и развитие специальных центров, помогающих инвалидам найти работу, привлекающих их к участию в самых разнообразных инициативах и мероприятиях, стимулирующих к получению образования. Вместе с тем все большую роль в интеграции людей с ограниченными возможностями здоровья в практику функционирования различных социальных институтов играют структуры гражданского общества, и в том числе общественные организации, создаваемые и развиваемые самими инвалидами.

Учрежденное еще в 1988 г. с целью защиты прав и интересов людей с ограниченными возможностями здоровья Всероссийское общество инвалидов объединяет людей, полностью или частично недееспособных физически. Являясь членом Международной организации инвалидов, оно стремится обеспечить им равенство возможностей с остальными гражданами, оптимальный доступ к лекарствам и техническим средствам реабилитации, а также выпускает более двадцати специализированных периодических изданий.

С 1999 г. осуществляет свою деятельность такая организация, как «Союз инвалидов России», инициаторами создания которой выступили общественные организации, уже объединявшие к тому времени вокруг себя различные сообщества людей с нарушениями здоровья. Стремясь интегрировать подобные структуры в единую сеть федерального масштаба, Союз осуществляет подготовку и проведение различных мероприятий, в том числе и с участием государства, занимается благотворительной работой и прилагает все усилия к формированию системы, которая

позволила бы инвалидам вести полноценную жизнь в обществе.

В обширном спектре частных инициатив отдельных граждан и объединений с различным профилем деятельности по взаимодействию с инвалидами и оказанию им разносторонней помощи и поддержки представляются особенно перспективными исходящие из тех из них, что связаны с наукой и техникой. Открытия и свершения именно в этих сопредельных друг другу областях могут обеспечить средства и пути наиболее кардинального решения проблем людей даже с наиболее тяжелыми поражениями здоровья. В данном контексте привлекает наибольшее внимание такое новейшее интеллектуально-культурное течение, как трансгуманизм, наиболее авторитетное определение которого первым из намеченных к преодолению его средствами биологических состояний человека указывает инвалидность. Создание кибернетических протезов трансгуманисты рассматривают как важный шаг на пути к разработке искусственных тел для бессмертного и намного превосходящего обычных людей в физическом и психическом аспектах нечеловека.

Примечательно, что первый в России обладатель кибернетической или бионической руки паралимпийский чемпион России по плаванию и велоспорту Алексей Обыденнов в 2013 г. принял участие в конференции «Глобальное будущее 2045», посвященной в основном гуманитарным проблемам киборгизации человека, пересадки сознания и достижения бессмертия технологическим путем. В беседе с журналистами он высказал мнение, что технологии – это то, что может вернуть инвалидам все возможности человеческого тела, а значит и перспективы самореализации в обществе. На его взгляд, благодаря стремительному прогрессу в данной сфере в течении десятилетия бионические руки превзойдут по своим возможностям человеческие, для чего туда, в частности, спортсмен предложил встроить смартфон,

управляемый мысленными командами, что, кстати, имело реальный прецедент еще в 2011 г., когда по заказу однорукого гражданина Великобритании компания Nokia встроила в его протез мобильный телефон.

Биоэлектронное человеко-машинное взаимодействие реализуется и совершенствуется все более интенсивно и широко-масштабно прежде всего посредством имплантантов и специальных повязок, считывающих электромагнитную активность мозга, кодируя ее для управления техникой, и первыми, кто оценил преимущества этого, стали инвалиды и парализованные пациенты. Работа над взаимосопреженными задачами по распространению человеческой активности за пределы ограничений, налагаемых состоянием его здоровья, и, шире – биологической природой, увенчались к настоящему времени изготовлением столь высокотехнологичных протезов, которые позволяют не только вполне удовлетворительно ходить, но и весьма грациозно танцевать и даже бегать настолько хорошо, что эксперты в области спорта на полном серьезе ведут дискуссию, считать ли протетические ноги разновидностью «технического допинга». Созданы бионические ноги для альпинистов, помогающие более эффективно покорять вершины, протезы рук для музыкантов-ударников, позволяющие им отбивать ритмы, на которые физически не способен барабанщик из числа обычных людей. Специалисты корпорации Ocumetics Technology (Канада) разработали бионическую внутриглазную линзу, способную не только скорректировать зрение до уровня нормы, но и превысить ее в три раза, а также использоваться в качестве монитора для визуальной интеграции в цифровую реальность. Образцы созданной с применением нанотехнологий искусственной сетчатки глаз совершенствуются в рамках оптогенетики – области исследований, затрагивающей проблематику стимулирования и контроля активности нейронов, уменьшения чувствительности

к боли, лечения неврологических расстройств, генной терапии, картирования мозга, контроля над сознанием и др. Разработки ученых из Университета Вашингтона (США), также ориентированные на оптимизацию взаимодействия нервной системы с электроникой, привели к созданию транзистора из особого материала, позволяющего конвертировать электрические сигналы в ионные. Созданы также биотранзисторы влажного типа на основе металлополимеров, цифровые устройства памяти, реализуемые на вирусе табачной мозаики или на хлорофилле А из шпината, и т.п. К поддерживаемым трансгуманистами как полезные для преодоления ограничений и «апгрейда» человеческой природы наряду с инфокоммуникационными технологиями, нанотехнологиями, биотехнологиями относятся и технологии социальные, когнитивные, а также психотехнологии, не случайно в рамках трансгуманистического движения существуют течения, примыкающие к идеологии New Age.

Наиболее социально ориентированная и политически активная часть трансгуманистического сообщества выступает с инициативами, направленными на глобальную эгалитаризацию доступа всех нуждающихся в этом, к достижениям современной медицинской техники, протезирования и трансплантологии, а также другим устройствам и аппаратам, позволяющим меньше болеть и развивать свои физические, психоментальные и этико-социальные качества. Самые радикальные из этих трансгуманистов считают возможным разрешение проблемы инвалидности буквально в течение ближайших лет при условии организованного и ответственного проявления воли к этому правительств, бизнеса и международной общественности, поскольку технологии уже зашли достаточно далеко, чтобы инвалиды могли делать почти все, на что способны здоровые люди. К примеру, экономика множества небольших городов могла бы держаться на сервисе по сопровождению

и социогуманитарно-технологическому обеспечению полноценной жизнедеятельности лиц с ОВЗ; диверсифицированному производству и продаже новейших средств реабилитации от ведущих производителей и официальных дилеров; инвестициях от состоятельных, преодолевающих свои ограничения или уже переставших быть таковыми инвалидов.

При осмыслении роли и значения людей с поражениями здоровья в жизни общества, безусловно, следует принимать в расчет то амбивалентное отношение к ним как субъектам некоего предельного состояния, которое сложилось в массовом сознании. Примерами такого отношения, зафиксированными в культуре, служат мифологические представления о колдунах, телесные увечья которых зачастую представлены там как отражения урона, понесенного ими «при исполнении служебных обязанностей» – в состоянии обращенности; о задатках провидческих способностей у людей, от рождения не обладающих какой-либо функцией, преимущественно относящейся к органам чувств. Так, слепец Тересий открывает в древнегреческих мифах и трагедии царю Эдипу правду о его невольном преступлении и печальном будущем, а тот прозревает, выкалывая себе глаза. Этот ряд продолжают фигуры хромого и горбатого греческого бога-кузнеца Гефеста и его ущербного и безобразного сына – бога Пана; имеющий шаманистскую этиологию образ лишенного одного глаза скандинавского бога Одина; врожденная хромота, приписанная Иисусу Христу в апокрифическом Евангелии от Никодима и др. Амплитуду неоднозначности традиционного отношения к людям с выраженными недостатками здоровья показывают, с одной стороны обычаи жителей древней Спарты бросать на произвол судьбы или со скалы новорожденных с низкими показателями жизнеспособности, а с другой – древнегреческую же практику делать рабов, получивших серьезные травмы, педа-

гогами – буквально «детоводителями», проводниками господских детей в дома учителей.

В эпоху постмодерна все больше мыслителей и деятелей культуры с позиций наиболее радикально интерпретированного гуманизма и демократизма предлагают оценивать инвалидность не как выражение недостатков или неполноценности, а как проявление особенностей здоровья и внешнего облика людей. Живым примером реализации такого подхода является от рождения лишенная ног американская спортсменка, актриса и фотомодель Эйми Маллинз, включенная журналом People в число 50 самых красивых людей планеты. Она имеет 12 пар протезов на все случаи жизни, среди которых есть настоящие произведения искусства. Например, одни из них имитируют лапы гепарда, другие наполнены землей с прорастающими в них корневищами свеклы и картофеля, третьи напоминают щупальца медузы и др. Они пришлись как нельзя более впору актрисе для участия в съемках авангардного кино. На взгляд Эйми, протез не является «демонстрацией того, что человек в чем-то нуждается, это преимущество, возможность реконструировать свою идентичность, моделировать свое тело, придавать ему новые функции».

Памятуя о той роли, которую некогда сыграл относительно небогатый, по сравнению с другими животными, естественный инструментарий предков современного человека, применявшийся ими для борьбы за существование, в процессе антропогенеза, формирования общества и культуры – «второй природы», можно по аналогии предположить, что для наших современников, также переживающих биомедицинские и обусловленные ими социальные ограничения в приспособлении к динамичному и сложному миру технотронной эры, также откроются новые внешние, материальные, и, что вероятно, еще более значимо, внутренние, духовные возможности преодоления слож-

ностей и тягот их бытия и его трансформации в новое, качественно более высокое состояние. С позиций же трансгуманизма именно они могут выступить в роли своеобразного биотехнологического авангарда

человечества, направляющего его собственным примером к парадигмальному сдвигу от Human 1.0 к Human 2.0.

Б. А. Дорошин

УДК 393+904

DOI: 10.24044/sph.2017.4.2

К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ КАЗАХСКИХ КЛАДБИЩ СРЕДНЕГО ПРИИРТЫШЬЯ

Ш. К. Ахметова

*Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
ORCID 0000-0002-8925-0772,
e-mail: ack-sholpan@yandex.ru
Институт археологии и этнографии СО РАН,
Омский филиал*

И. В. Толпеко

*Кандидат исторических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-3085-2330,
e-mail: itolpeko@yandex.ru
Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского,
г. Омск, Россия*

ON THE PERIODIZATION QUESTION OF THE KAZAKH CEMETERIES OF THE REGION OF MIDDLE PRIIRTYSHYA

Sh. Q. Akhmetova

*Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher,
ORCID 0000-0002-8925-0772,
e-mail: ack-sholpan@yandex.ru
Institute Archaeology and Ethnography SB RAS,
Omsk Division*

I. V. Tolpeko

*Candidate of Historical Sciences, assistant professor,
ORCID 0000-0002-3085-2330,
e-mail: itolpeko@yandex.ru
Dostoevsky Omsk State University,
Omsk, Russia*

Abstract. Examines the periodization problem of Kazakh funerary complexes in the Irtysh Omsk region. The chronological range of their existence in this territory, according to recent data, exceeds 300 years. The researches have shown that the oldest are the generic necropolis, the appearance of which can be attributed to the end of the XVII – the beginning of the XVIII century, which preceded the steppe single graves. The periodization of Kazakh cemeteries in the Omsk part of the Middle Irtysh region is directly related to the nature of the Kazakh population's absorption of this territory, colonization and administrative-territorial reforms in the Russian Empire, which caused changes in the economic and cultural type of Siberian Kazakhs.

Keywords: aul; Kazakhs; funeral complexes; cemetery; necropolis.

Исследования по выявлению и изучению казахских погребальных комплексов ведутся Омским филиалом Института археологии и этнографии СО РАН (Ш. К. Ахметова) и Омским государственным университетом им. Ф. М. Достоевско-

го (И. В. Толпеко) с 1997 г. За это время в Омской части Среднего Прииртышья в разной степени исследованы десятки кладбищ. Хронологический диапазон их существования на этой территории, по последним данным, превышает 300 лет.

По степени сохранности погребальных сооружений и характеру использования казахские некрополи можно разделить на четыре группы: 1) старые, с полностью разрушенными надмогильными сооружениями; 2) старые, но до сих пор действующие кладбища; 3) относительно современные кладбища, но официально уже закрытые; 4) современные кладбища, появившиеся в конце XX – начале XXI вв. [1, с. 36–44; 2, с. 360–362; 3, с. 292–295].

подавляющее большинство казахских некрополей Омской части Среднего Прииртышья относятся к первой или второй группе, по сути, представляя собой археологические памятники или археолого-этнографические комплексы. В связи со столь длительной историей существования кладбищ и эволюции погребального обряда актуальным является создание периодизации для казахских некрополей Омской части Среднего Прииртышья. В данном аспекте сложнее всего провести культурно-хронологическую атрибуцию полностью или частично разрушенных сооружений, которые входят в состав первой и второй группы. На сегодняшний день, в связи с отсутствием возможности осуществления археологических исследований, такие объекты можно классифицировать по внешним признакам:

1) Курганные насыпи округлой формы, куполообразные, средних размеров. Диаметр – около 8–12 м, высота до 1 м. В некоторых случаях слабо фиксируется ровик. Могут быть представлены как одиночными объектами, так и курганной группой. Вне связи с казахскими некрополями датируются в широком хронологическом диапазоне – от раннего железного века до эпохи средневековья. В Среднем Прииртышье казахское население нередко специально устраивало кладбища в непосредственной близости от более ранних могильников. Возможно, курганы воспринимались как захоронения предков и, таким образом, закреплялось право на место проживания. Однако небольшие курганные насыпи могут быть свидетельством трансформации погребального обряда тюркских племен, позднее вошедших в состав казахов Среднего жуза.

2) Курганные насыпи округлой формы, куполообразные, диаметром 3–7 м и высотой до 0,5 м, реже – до 1 м. В большинстве случаев с небольшим ровиком. На кладбище Баимбет Нововаршавского района в большой норе, прорезавшей одну из насыпей, зафиксирована хорошо сохранившаяся кладка из сырцовых кирпичей. Ранее данное сооружение представляло собой, вероятно, купольный мазар.

Рис. 1. Кладбище Баимбет (Нововаршавский район). Разрушенная норой насыпь. Фото авторов

3) Насыпи овальной формы. Средние размеры – ширина 1,5–2,5 м, длина 3–4 м. Высота – около 0,5–0,8 м. В подавляющем большинстве окружены ровиками.

4) Подквадратные уплощенные насыпи («столообразные»). В большинстве случаев размером 4х4 – 6х6 м. Высота, как прави-

ло, до 0,5 м. Иногда по периметру фиксируется слабый ровик.

5) Подпрямоугольные или подквадратные обваловки – остатки полностью разрушившихся оград из дерновых или сырцовых кирпичей.

Рис. 2. Кладбище аула Сага (Москаленский район). Фото авторов

Длительное время дерновые и сырцовые кирпичи были основным строительным материалом на казахских кладбищах, что не способствовало сохранению сооружений. Позднее в лесостепной зоне появляются ограды из дерева, а с середины XX в. повсеместно из металла. В настоящее время наиболее распространено строительство оград из различных видов промышленного кирпича.

На сегодняшний день в Омском Прииртышье нами выделены родовые, аульные и общие мусульманские кладбища. На родовых кладбищах, как правило, хоронят представителей одного рода. На аульных кладбищах совершаются погребения всех жителей аула, независимо от родовой принадлежности. На общих мусульманских

кладбищах хоронят всех исповедовавших ислам, без этнических различий.

Проведенные исследования показали, что самыми старыми являются родовые кладбища. Их появление можно отнести к концу XVII – началу XVIII вв. Некрополи, насчитывающие более 300 лет: Баян (аул Сегизбай Азовского р-на), Бұқарбай (аул Қараөзек Нововаршавского р-на), Бес Қалмақ, Бузан (аул Бузан Русско-Полянского р-на), Каржас (4-я Тюкалинская, Омск). Собранные нами этнографические материалы свидетельствуют о том, что в степи им предшествовали одиночные могилы. Большинство их исчезло. Однако возле некоторых позднее стали совершаться и другие захоронения, что привело к появлению в таких местах кладбищ (Баян, Бес Қалмақ). Одиноко

стоящие три старые могилы, огражденные новыми оградами из кирпича, нам встретились в этом году по пути в аул Байдалин Таврического района. Об одиноком торкулаке на полях ОПХ «Ермак» Нововаршавского района в 2008 г. нам сообщил агроном. Видимо таких одиночных казахских могил в степи было не мало, но многие из них со временем либо сровнялись с землей (небольшие холмики – могилы бедноты), либо оказались распаханы, как некрополи исчезнувших аулов Есергеп и Кайлап в Одесском районе.

Один из старейших казахских некрополей Омского Прииртышья – Бұқарбай – располагается в ауле Каразюк Нововаршавского района Омской области. В материалах экспедиции Ф. Щербины приводятся сведения о том, что «родоначальник гр. № 46 Кошкарбай батыр занял около 200 лет тому назад место на Иртыше против поселка Черлаковского, вытеснив отсюда джунгар и остяков» [4, с. 25]. Таким образом можно предположить, что возраст некрополя Бұқарбай составляет более 300 лет. Неподалеку от аула Каразюк находится еще одно кладбище – Байымбет. По сообщениям информаторов оно старше могильника Бұқарбай.

На берегу озера Алабота, к востоку от аула Бузан (Русско-Полянский район), находится некрополь Бес Қалмак, состоящий из курганов и небольших могильных холмиков. Существуют разные версии его появления. По двум из них на этом месте

в XVII в. завязалась битва между казаками и джунгарами из-за похищенной девушки. По другой на этом месте жили в старину несколько калмыцких семей, вошедших позднее в состав казахов как род бес қалмак. В курганах похоронены их родоначальники. Примыкающее кладбище также принадлежит к этому роду. Рядом с некрополем располагался одноименный аул. Его жители во время укрупнения колхозов были переселены в аул Бузан.

Проведение 10-верстной линии в XVIII в. и административно-территориальные реформы Сперанского в XIX в. привели к переходу к полукочевому скотоводству и в дальнейшем к окончательному оседанию казахов в лесостепной и степной зонах Омской части Среднего Прииртышья. В процессе оседания казахское население стало хоронить умерших сородичей рядом с летовками и зимовками, а затем и стационарными аулами. Кладбище Бекназар рода конай (Нововаршавский район) назвали по первому захоронению, хорошо сохранившемуся дерновому мазару Бекназара. В табл. XI материалов по обследованию Омского уезда [4, табл. XI] числятся два аксакала, возглавлявшие 11 и 14 аулы – Алыбай Бекназар и Айнабек Бекназар рода кошкарбай. Возможно, на кладбище Қара зират был похоронен их отец Бекназар. Исходя из этого некрополь может датироваться второй половиной XIX в.

Рис. 3. Мавзолей Бекназара (Нововаршавский район). Фото авторов

Другие старые кладбища носят названия исчезнувших зимовок и аулов, возле которых они расположены. Учитывая, что названия многих зимовок и аулов совпадали с названиями родовых подразделений, носивших имена родоначальников, соответственно и кладбища называли их именами. К таким комплексам относятся некрополи аулов Баимбет, Тэтгібай, Талапкер Нововаршавского района.

Многие аулы возникли в период оседания в XIX в. на местах зимовок и летовок. Практически одновременно рядом с ними появлялись аульные кладбища. Показательна история появления некрополей аулов Ащена в Омском районе, которые исследовались в 2017 г. В конце XIX в. Ащен Иткустинов (1849–1936) основал аул, названный по расположенному рядом озеру Тыргау («журавли»). В 1915 г. он переселился на 5–7 км от озера и основал новый аул, уже под своим именем. Рядом с аулами возникли некрополи с одноименными названиями. Аулы уже давно не существуют, однако их кладбища продолжают функционировать.

В 1913 г. от аула Каржас (в настоящее время – Кировский округ г. Омска), откочевал одноименный аул. И хотя аула Каржас в Одесском районе нет уже с

1987 г., его кладбище продолжает функционировать, как и некрополи многих других исчезнувших аулов – Мукуш, Карабзау, Кучербай Исилькульского р-на, Кок-Терек Одесского района и др. Эти кладбища хронологически можно отнести к периоду от 100 до 200 лет.

Если на родовых некрополях, как правило, хоронят представителей одного рода, то на аульных совершаются погребения всех жителей аула, независимо от родовой принадлежности. Появление же общих мусульманских некрополей относится к советскому периоду и связано с городским населением. На них хоронят всех мусульман без этнических различий, однако доля казахских захоронений там всегда высока. В Омске на сегодняшний день насчитывается три мусульманских кладбища. Старое мусульманское находится на территории города в Октябрьском районе и существует с 1940-х гг. Два других расположены в пригородной зоне. Некрополь Бибатыр в Азовском районе действует с 1980-х гг. Кладбище возле с. Дружино Омского района появилось в начале XXI в.

Таким образом, периодизация казахских кладбищ Омской части Среднего Прииртышья напрямую связана с харак-

тером освоения казахским населением этой территории, колонизацией и административно-территориальными реформами в Российской империи, вызвавшими изменения в хозяйственно-культурном типе сибирских казахов.

Библиографический список

1. Ахметова Ш. К., Толпеко И. В. Казахские мемориальные комплексы юга Омской области // Казахи России: история и современность: в 2 т. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2010. – Т. 2. – С. 36–44.
2. Ахметова Ш. К., Толпеко И. В. Мемориальные комплексы и особенности погребального обряда казахского населения в окрестностях озера Эбейты // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2010. – Т. XVI. – С. 360–362.
3. Ахметова Ш. К., Толпеко И. В. Погребальные и поселенческие комплексы казахов юга Западной Сибири // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2008. – Т. XIV. – С. 292–295.
4. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Акмолин-

ская область. Омский уезд. – Омск, 1902. – Т. XI. – 355 с.

Bibliografickij spisok

1. Ahmetova Sh. K., Tolpeko I. V. Kazahskie memorial'nye komplekсы juga Omskoj oblasti // Kazahi Rossii: istorija i sovremennost': v 2 t. – Omsk : Izd-vo Om. gos. un-ta, 2010. – T. 2. – S. 36–44.
2. Ahmetova Sh. K., Tolpeko I. V. Memorial'nye komplekсы i osobennosti pogrebal'nogo obrjada kazahskogo naselenija v okrestnostjah ozera Jebejty // Problemy arheologii, jetnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij. – Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i jetnografii SO RAN, 2010. – T. XVI. – S. 360–362.
3. Ahmetova Sh. K., Tolpeko I. V. Pogrebal'nye i poselenceskie komplekсы kazahov juga Zapadnoj Sibiri // Problemy arheologii, jetnografii i antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij. – Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i jetnografii SO RAN, 2008. – T. XIV. – S. 292–295.
4. Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniju, sobrannye i razrabotannye jekspediciej po issledovaniju stepnyh oblastej. Akmolinskaja oblast'. Omskij uezd. – Omsk, 1902. – T. XI. – 355 s.

© Ахметова Ш. К.,
Толпеко И. В., 2017.

УДК 81

DOI: 10.24044/sph.2017.4.3

**КОНЦЕПТ «ИСТОРИЯ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ****М. И. Кысылбаикова****А. А. Протопопов**

*Старший преподаватель,
e-mail: aleks94-10@mail.ru
студент, e-mail: aleks94-10@mail.ru
Северо-Восточный университет
им. М. К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии
и регионоведения,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

**THE CONCEPT OF THE WORD "HISTORY"
IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF RUSSIAN
AND ENGLISH NATIVE SPEAKERS****M. I. Kysylbaikova****A. A. Protopopov**

*Senior teacher, e-mail: aleks94-10@mail.ru
student, e-mail: aleks94-10@mail.ru
North-Eastern Federal University,
Institute of Modern Languages
and International Studies,
Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. The aim of our research is full and adequate presentation of the concept of “History” in the consciousness of a Russian-speaking person in comparison with English. To reach this aim we set the following tasks. Firstly, to analyze scientific literature on the research topic. Secondly, to find the particularity of representation of the concept “History” in Russian and English linguistic cultures based on the materials of vocabulary entries. Thirdly, to conduct directed and associative experiments among the Russian and English speakers and to use associative vocabulary and thesauruses of the Russian and English languages. The associative experiment occupies an important place in the linguistic consciousness since it allows to approach the mental language, culture stereotypes and verbal memory of nation.

Keywords: concept; language; culture; consciousness; linguistic.

В нашем свободном ассоциативном эксперименте были использованы ассоциативные тезаурусы Дж. Киша [7] для выявления реакций англичан на исследуемый концепт и для изучения реакций носителей русского языка был использован ассоциативный тезаурус русского языка [1]. Если посмотреть, и в английском, и в русском языках концепт «История» имеет большое сходство: История это наука о прошлом и настоящем, так же история есть у каждого народа и индивида в целом. В обоих языках слово «История» является чем-то абстрактным.

По результатам проведенного анализа словарных дефиниций (в русском языке – 16, в английском – 16 дефиниций) для исследования концепта «История» были выявлены следующие слова-стимулы: история, прошлое, событие, знание, период, развитие, изменение, время, факты, важное, описание [2; 3; 4; 5; 6].

То есть, в нашем исследовании мы учитываем невозможность полного совпадения значений предъявляемых исходных слов в английском и русском языках и говорим не об эквивалентах, а о коррелятах исследуемых слов-стимулов и ответных реакций.

Для удобства восприятия мы используем в работе аббревиатуры ААП – английское ассоциативное поле и РАП – русское ассоциативное поле. В ходе эксперимента испытуемые дали следующие реакции на слово-стимул “История”:

ААП: География 16, Книга 7, Урок 5, Древний 3, Прошлое 3, Время 3, Болтовня 2, Болтовня 2, Экзамен 2, Французский 2, Ужасный 2 и т. д.

РАП: любви 46, КПСС 44, СССР 42, болезни 26, жизни 18, рассказ 14, партии 13, страны 13, учебник 13, наука 11, государства 9, география 8, длинная 8, страшная 8, города 7, России 7, одного города 6, Руси 6 и т. д.

Исходя из полученных данных ассоциативного эксперимента на данное слово-стимул дали свои реакции 93 англичан, количество разных ответов – 53 и 625 русских с количеством разных реакций 248.

Наиболее частотная реакция География у носителей английского языка объясняется тем, что история ассоциируется с географией, так как англичане открывали новые земли, колонизировали новые острова и материки.

Реакция Книга связана с тем, что все исторические данные, которые в основном можно найти в книгах, и так же с учебником истории в школах.

А реакция Урок связано с тем, что в школах проходят предмет история, где дети подробно изучают историю своей страны.

Реакция Древний связано с тем, что история это наука о прошлом и когда люди впервые начинают проходить этот предмет они начинают с древних времен.

У русских слово-стимул История связан с такими словами как: любви, КПСС, СССР, болезни, жизни. Наиболее частотная реакция «любви» объясняется тем, что это слово сочетается со словом-стимулом история и что многие популярные литературные произведения про влюбленных, которые преодолевают препятствия ради того чтобы быть вместе.

Реакция КПСС и СССР связано с тем, что большинство информантов жили во время Советского Союза, и для них этот период ассоциируется с молодостью, а для кого-то с детством.

В ходе эксперимента испытуемые дали следующие определения к слову развитие:

ААП: Рост 16, Пространство 7, Прогресс 4, Ребенок 3, Фотография 3, Программа 3, Век 2, Строить 2 и т. д.

РАП: общества 5, половое 4, прогресс 4, ребенок 4, умственное 4, / 2, воспитание 2, движение 2, жизнь 2, ребенка 2, речи 2, рост 2, ума 2, физическое 2, человека 2, бурное 1 и т. д.

Исходя из полученных данных ассоциативного эксперимента на данное слово-стимул дали свои реакции 92 англичан, количество разных ответов – 54 и 103 русскоговорящих с количеством разных реакций 77.

Наиболее частотная реакция Рост у носителей английского языка объясняется синонимической реакцией информантов, то есть при контакте со словом в сознании у них появляется синоним данного слова.

А реакция Пространство объясняется тем, что развитие происходит в разных странах и в каждой стране она разная.

Реакция Ребенок связано с тем, что новое поколение приносит новые идеи, что приводит к развитию.

У русскоговорящих слово стимул развитие связан со словами как: общества 5, половое 4, прогресс 4, ребенок 4, умственное 4, / 2, воспитание 2, движение 2, жизнь 2, ребенка 2, речи 2, рост 2, ума 2, физическое 2, человека 2, бурное 1 и т. д. Наиболее частотная реакция Общество, объясняется тем, что общество приводит к развитию любого народа, в плане науки, образования, медицине и т. д.

Реакция Воспитание, связано с развитием человека как индивидуальности, его навыков поведения, привитые при процессе взросления школой, семьей.

В ходе эксперимента испытуемые дали следующие реакции на слово-стимул “Время”:

ААП: Часы 12, Сейчас 6, Наручные часы 5, Час 4, Место 4, День 3, Машина 3, Проходит 3, Век 2, Двигаться очень быстро 2 и т.д.

РАП: деньги 14, вперед 5, не ждет 5, часы 5, бежит 4, пришло 4, программа 4, года 3, идет 3, телевизор 3, / 2, летит 2, московское 2, пространство 2, течет 2, бремя 1, будущее 1 и т.д.

Исходя из полученных данных ассоциативного эксперимента на данное слово-стимул дали свои реакции 99 англичан, количество разных ответов – 54 и 103 русско говорящих с количеством разных реакций 58.

Наиболее частотная реакция Часы у носителей английского языка объясняется тем, что время это цифры, которая напоминает каждодневную рутинность и нужно придерживаться определенного распорядка.

Реакция сейчас объясняется тем, что англоговорящие люди не очень часто задумываются о прошлом или будущем, для них главное это то, что происходит в данное время.

У русскоговорящих самая частая реакция на слово время это деньги, скорее всего это объясняется тем, что есть популярная поговорка «Время деньги», и это сыграло роль для испытуемых.

Так же реакция вперед на слово стимул время указывает на то, что время для русскоговорящих это шаг вперед, то-есть развитие или успех в каком-то деле.

Еще испытуемые дали слово не ждет, что означает время может сыграть против, если не быть расторопным, и нужно все время быть на чеку чтобы не упустить момент чего-то что принесет пользу.

В результате сравнительного анализа концепта “История” в языковом сознании русского и английского языков мы приходим к следующему выводу: слово история для русского человека представляется как

определенный отрывок из жизни человека или отдельный период в истории его страны, что показывают данные слова реакции – любви 46, КПСС 44, СССР 42, болезни 26, жизни. У англо говорящего человека слово история представляется как предмет изучения, которая может быть только на уроках или описана в книгах, приведенные слова реакции показывают это – География 16, Книга 7, Урок 5.

Библиографический список

1. Ассоциативный словарь русского языка [электронный ресурс] tesaurus.ru/dict/dict.php
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка, изд. «Весь» – добрые вести, Санкт-Петербург, 2004. – 242 с.
3. Ожегов С. И. Толковый словарь [электронный ресурс] <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=10267> dictionary.com [электронный ресурс] <http://www.dictionary.com/browse/history>.
4. Oxford dictionary [электронный ресурс].
5. Macmillan Dictionary [электронный ресурс] <http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/history>.
6. The Edinburgh Associative Thesaurus [электронный ресурс].

Bibliograficheskiy spisok

1. Associativnyj slovar' russkogo jazyka [jelektronnyj resurs] tesaurus.ru/dict/dict.php
2. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka, izd. «Ves'» – dobre vesty, Sankt-Peterburg, 2004. – 242 s.
3. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' [jelektronnyj resurs] <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=10267> dictionary.com [jelektronnyj resurs] <http://www.dictionary.com/browse/history>.
4. Oxford dictionary [jelektronnyj resurs].
5. Macmillan Dictionary [jelektronnyj resurs] <http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/history>.
6. The Edinburgh Associative Thesaurus [jelektronnyj resurs].

© Кысылбаикова М. И.,
Протопопов А. А., 2017.

УДК 378.1

DOI: 10.24044/sph.2017.4.4

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И БИЗНЕС-СООБЩЕСТВО – ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В АСПЕКТЕ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ

Н. В. Кузнецова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0001-8452-1898,
e-mail: nina-kw@mail.ru,
Магнитогорский государственный технический
университет им. Г. И. Носова,
г. Магнитогорск, Россия*

EDUCATIONAL ORGANIZATION AND BUSINESS COMMUNITY – INTERACTION IN THE ASPECT OF EMPLOYMENT OF GRADUATES

N. V. Kuznetsova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
ORCID 0000-0001-8452-1898,
assistant professor, e-mail: nina-kw@mail.ru,
Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Magnitogorsk, Russia*

Abstract. Reforming the education system, forcing educational institutions to come to the conclusion that under the new conditions, educational activity can be successful only in the process of interaction between the educational organization and the business community. Strengthening the positions of interaction between the educational organization and the business community is possible with a clearly defined order of joint cooperation, one of the aspects of which is the process of employment of graduates. The article examines the interests of representatives of the business community, manifested in the process of professional training in the context of the employment of graduates of the educational organization, and also points out a number of problematic aspects related to this aspect of interaction.

Keywords: vocational training; business community; employers; educational programs; graduate; employment process.

Современный этап развития экономики страны все больший упор делает на целенаправленное формирование у выпускников вузов инновационного мышления, необходимых навыков и компетенций с учетом требований бизнес-среды и концепции «образования через всю жизнь». Переход к новым образовательным парадигмам сопряжен с внедрением новых технологий обучения, ориентированных в первую очередь на вариативность, творческую инициативу и личностный потенциал обучающихся, максимально готовых к практической деятельности, способных быстро включаться в инновационные процессы

[3]. При этом необходимым условием перехода на инновационный путь является конкуренция национальной системы образования с учетом постоянного обновления образовательных технологий и быстрой адаптации к требованиям динамично развивающегося мира [2].

Конкуренция заставляет представителей бизнес-среды повышать требования к фактическим результатам профподготовки на всех уровнях образования, идти на взаимовыгодное сотрудничество и вести речь о необходимости формирования в процессе подготовки у выпускников новых качеств, необходимых для работы в условиях

нестабильного внешнего окружения. Нам импонирует позиция Малинкиной Г. Н., Кирилловой Н. А., Родионовой Н. В., что «основной движущей силой развития сотрудничества является обоюдная заинтересованность государства, профессионального образования и бизнеса в подготовке профессиональных кадров, чьи знания, умения и профессиональные компетенции отвечают требованиям современной инновационной экономики [4]». Что в свою очередь обуславливает необходимость перехода от знаниевой парадигмы в образовании к практико-ориентированной, основанной на квинтете «знания – умения – навыки – опыт практической деятельности – компетентность» [3]; требуя принципиально новых ориентиров, связывающих сферу образования и область профессиональной деятельности, и способствующих формированию специалисту «нового» типа. Это становится возможным через реализацию взаимодействия образовательной организации и бизнес-сообщества.

Университет сегодня рассматривается в двух ракурсах: с одной стороны как образовательный центр, а с другой – центр научной и инновационной деятельности. Мы считаем, что образование (образовательная организация) и бизнес-сообщество должны находиться в состоянии постоянного взаимодействия, взаимовлияния и взаимной поддержки, определяя приоритетные направления развития экономики и государства в целом.

Анализ деятельности образовательной организации с одной стороны, и требований, предъявляемых представителями бизнес-сообщества, с другой стороны, позволяет четко определить все возрастающую проблему «оторванности» системы образования от реального производства. Большинство вузов до сих пор придерживаются практики «выпуска кадров в никуда» (без четко отлаженной системы трудоустройства и целевого приема выпускников). К сожалению, приходится констатировать, что современный выпускник не нужен ни-

кому: ни работодателю, но системе образования (особенно это касается студентов контрактной формы обучения). Проблема трудоустройства – это проблема самого выпускника.

Хотя следует отметить, что у представителей бизнес-сообщества есть свои интересы в образовательном процессе, отраженные в «Современной модели образования, ориентированной на решение задач инновационного развития экономики (на период до 2020 г.)» [5] и предусматривающие расширения участия работодателей на всех этапах образовательного процесса. Что во многом определяет существование позиции, согласно которой «работодатель становится доминирующим заказчиком процесса профессиональной подготовки». А идеальным вариантом эффективного взаимодействия может быть вариант, в котором представители бизнес-сообщества активно принимают участие в образовательном процессе – проводят учебные занятия, мастер-классы, тренинги, участвуют в работе аттестационных и квалификационных комиссий, и в конечном итоге предоставляют места для трудоустройства выпускников (в реальной практике наблюдается оторванность запросов производства и интересов бизнес-сообщества от возможностей системы образования).

Большинство руководителей видят смысл в привлечении молодых, перспективных выпускников вузов и причин тому несколько. С одной стороны, это использование «молодого потенциала, активность, динамичность, большая степень адаптивности. (Но в то же время «меньшая» зарплата, чем у опытных специалистов). С другой стороны, активизация опытных работников предприятия. Часть работодателей придерживается позиции – лучше взять молодого выпускника, и с «чистого листа» вылепить работника с необходимым набором профессиональных и специальных знаний и компетенций, также личностных качеств. И выпускника они рассматривают как результат целенаправлен-

ной совместной деятельности с образовательной организацией, как источник активности, динамичности и современных знаний для предприятия в условиях бизнес-среды (отмечая тревожное сочетание у выпускников пониженной ответственности с завышенными амбициями).

В разрезе данной точки взаимодействия представители бизнес-сообщества отмечают, что учить будут новым технологиям, методикам, специфике производственно-технологического процесса. Но при этом выпускник уже должен обладать базовыми знаниями и компетенциями (согласно требованиям ФГОС по соответствующим направлениям подготовки) и преимуществом при последующем трудоустройстве будут обладать те, которые имеют больше практического опыта (в том числе и в рамках прохождения учебных и производственных практик).

Несмотря на положительные моменты данной позиции взаимодействия, представители бизнес-сообщества отмечают и отрицательные стороны, связанные с трудоустройством выпускников. К числу основных можно отнести: отсутствие у выпускников системного умения работать на результат, целеустремленности, умения преодолевать препятствия на пути к достижению цели, самостоятельности и настойчивости, отсутствие понимания взаимосвязи между выполняемой работой и результатами деятельности всей организации.

Работодателей при трудоустройстве выпускников, в первую очередь, интересует не только соответствие их подготовки требованиям ФГОС, а их профессиональная компетентность, способность ориентироваться в производственной обстановке, решать нестандартные и творческие задачи, принимать самостоятельные решения в пределах своей компетенции и выполняемой трудовой функции и нести за них ответственность, умение работать в команде. Что вполне может быть реализовано через систему взаимодействия: теоретическая подготовка (образовательная организация) – практическая подготовка (бизнес-

среда). Как отмечается экспертами [1; 6], успех взаимодействия возможен в том случае, если реализуемые образовательной организацией программы профподготовки (по всем уровням) будут способны гибко следовать за изменениями конъюнктуры рынка и требований основных заказчиков и потребителей программы, работодателей, обучающихся.

Ярким примером эффективного взаимодействия образовательной организации с бизнес-сообществом является сотрудничество ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова» с ЮУРФ ПАО САК «Энергогарант» (Южно-Уральский региональный филиал в г. Магнитогорске). Представители страховой компании не только участвуют в образовательном процессе на базе Института экономики и управления ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова», проводят тематические занятия, предоставляют места для прохождения учебных и производственных практик, участвуют в заседании государственных аттестационных комиссий. На базе института экономики и управления организована и функционирует «Школа страхового агента», по окончании которой студенты получают удостоверения о рабочей профессии (в контексте освоения программы прикладного бакалавриата, что по своей сути является одним из элементов последующего трудоустройства в рамках данной страховой компании). Результатом взаимодействия также является участие студентов в конкурсе выпускных квалификационных работ «Поколение 21: Дорога в будущее». Лучшие работы в номинациях конкурса позволяют авторам получить приглашение для последующей работы в данной компании (со всеми возможностями дальнейшего карьерного продвижения).

В заключении следует отметить, что задача университета как образовательного центра заключается не только в том, чтобы обеспечить первоначальное участие работодателей, но и сохранить и преумножить их участие в образовательном процессе в течение долго периода времени посредством разных форм и методов работы.

Библиографический список

1. Калугина Д. А., Климова Г. Г. Управление взаимодействием вуза и предприятия при подготовке специалистов, востребованных на рынке труда // Вопросы управления. – 2015. – № 5 (17). – С. 129–135.
2. Кузнецова Н. В. Компетентностный подход к профессиональной подготовке управленческих кадров: требования работодателей // Инновационный Вестник Регион. – 2013. – № 4 (34). – С. 64–68.
3. Кузнецова Н. В. Практико-ориентированная профессиональная подготовка управленческих кадров как условие инновационного развития системы менеджмент-образования // Инновационный Вестник Регион. – 2012. – № 1. – С. 22–27.
4. Малинкина Г. Н., Кириллова Н. А., Родионова Н. В. Формирование модели взаимодействия образования, государства, бизнеса // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2013. – № 1. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2013/01/1574> (дата обращения: 19.11.2016).
5. «Современная модель образования, ориентированная на решение задач инновационного развития экономики (на период до 2020 года)». – Режим доступа: URL: <http://mon.gov.ru/files/materials/4674/avgust08.doc>
6. Участие работодателей в реализации образовательных программ и внешней оценке результатов обучения. По результатам внешних оценок качества, проведенных АККОРК в 2007–2011 годах. – Москва, 2012. – URL: <http://docplayer.ru/26570227-Uchastie-rabotodateley-v-realizacii-obrazovatelnyh-programm-i-vneshney-ocenke-rezultatov-obucheniya.html> (дата обращения 24.04.2014).

Bibliograficheskiy spisok

1. Kalugina D. A., Klimova G. G. Upravlenie vzaimodejstviem vuza i predpriyatija pri podgotovke specialistov, vostrebovannyh na rynke truda // Voprosy upravlenija. – 2015. – № 5 (17). – S. 129–135.
2. Kuznecova N. V. Kompetentnostnyj podhod k professional'noj podgotovke upravlencheskih kadrov: trebovanija rabotodatelej // Innovacionnyj Vestnik Region. – 2013. – № 4 (34). – S. 64–68.
3. Kuznecova N. V. Praktiko-orientirovannaja professional'naja podgotovka upravlencheskih kadrov kak uslovie innovacionnogo razvitija sistemy menedzhment-obrazovanija // Innovacionnyj Vestnik Region. – 2012. – № 1. – S. 22–27.
4. Malinkina G. N., Kirillova N. A., Rodionova N. V. Formirovanie modeli vzaimodejstvija obrazovanija, gosudarstva, biznesa // Jekonomika i menedzhment innovacionnyh tehnologij. – 2013. – № 1. – [Jelektronnyj resurs]. – URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2013/01/1574> (data obrashhenija: 19.11.2016).
5. «Sovremennaja model' obrazovanija, orientirovannaja na reshenie zadach innovacionnogo razvitija jekonomiki (na period do 2020 goda)». – Rezhim dostupa: URL: <http://mon.gov.ru/files/materials/4674/avgust08.doc>
6. Uchastie rabotodatelej v realizacii obrazovatel'nyh programm i vneshnej ocenke rezultatov obuchenija. Po rezul'tatam vneshnih ocenok kachestva, provedennyh AKKORK v 2007–2011 godah. – Moskva, 2012. – URL: <http://docplayer.ru/26570227-Uchastie-rabotodateley-v-realizacii-obrazovatelnyh-programm-i-vneshney-ocenke-rezultatov-obucheniya.html> (data obrashhenija 24.04.2014).

© Кузнецова Н. В., 2017.

UDC 94(5)
DOI: 10.24044/sph.2017.4.5

**THE FOUNDING AND DEVELOPMENT PROCESS
OF FREE ECONOMIC INDUSTRIAL ZONES OF UZBEKISTAN
(in case “Navoi” free economic industrial zone)**

U. O. Narzullaev

*Independent researcher,
e-mail: umidjon-ndpi@mail.ru,
Navoi State Pedagogical Institute,
Navoi, Uzbekistan*

Abstract. The article summarizes the socio-economic development of Uzbekistan on the example of the Navoi region in the period of independence. Special attention also paid to the problems of development of the Free Industrial Economic Zone “Navoi” in the conditions of economic reform. The legislative basis for the creation and development of “Navoi” free industrial economic zone and other similar objects are considered. Actions of the government headed by the President Sh. Mirziyoyev for the improvement of the activities of the “Navoi” free industrial economic zone in the framework of The Strategy of Actions for the development of the Republic of Uzbekistan along five priority areas in 2017–2021 are analyzed.

Keywords: Uzbekistan; economy; free economic industrial zones; free economic industrial zones of Uzbekistan; Navoi region; Navoiy Airport; Navoi cargo center; International Logistic of Navoi.

Today the authority of Uzbekistan is being strengthened in the international arena more and more. Leading companies of many countries have a great interest in direct investments. Uzbekistan together with the developed countries and authoritative international organizations is implementing a number of promising projects. It should be noted that in Uzbekistan a special attention is paid to the development and support of small business and private entrepreneurship, attraction of the investments in all sectors of the economy.

According to the Decree of the President of Uzbekistan, Free Industrial Economic Zone (FIEZ) have been created in Navoi Province of Uzbekistan with special conditions for foreign investments.

FIEZ is designed to promote a wide range of high-tech and internationally competitive production using modern high-efficiency equipment, technological lines and units, as well as latest innovations. The operation period of FIEZ is 30 years with possible prolongation.

Business entities registered in FIEZ will enjoy exceptional customs, currency and tax

regulations, simplified procedure for entry, stay and obtaining of work permit for non-resident citizens.

The Zone will be located at a distance of 800 meters from the highway E-40, 1,8 km from the cargo terminal of Navoi Airport, connected to international railway routes towards countries of Europe (via Russia), South Asia (via China), Middle East and the Gulf (via Iran). The distance to the nearest water and gas distribution centers is 800 m, electrical station – 8 km. Along with this, in August 2010 Hanging Group (the parent of Korean Air) opened a new cargo terminal at Navoi Airport. Above-mentioned logistic system organizes delivery from the manufacture to the consumer in other words it forms conveying loads by means of different transportations [2, p. 34].

Taking into consideration that organization of free economic zones has important significance in developing country's economics the Order of the President of Uzbekistan about “Organizing free industrial economic zone in Navoi region” was adopted in 2 December of 2008. According to this order

it has begun carrying out wide social economic reforms in the region [1, p. 3].

It is well known that in Central Asia, especially in Uzbekistan there is no way to any seas. We can go to sea only passing at least the borders of two countries. The logistic system of “Navoi” airport was organized for solving this problem. Situating in the most important crossroads of rail and airways the Navoi city’s airport connects the Southeastern countries of Asia to the countries of Central and South Asia, Middle and South Europe. This in turn has a great importance in the reconstructing of the new Great Silk Road, which tied Europe, India, China, and South-Eastern Asia. In 2012, it has already begun international regular movements to Seoul, Milan, Brussels, Bangkok, Deli, Mumbai, Shanxi, Frankfort, Dubai, Istanbul, Tel-Aviv.

Moreover, the “Korean Air” company taking an active participation in organization of “Navoi free industrial-economic zone” and in developing of “The International logistic Center”. In 2009, the company presented two load-lifting aircrafts “A 300–600 F”. The capability of the center grown and all the ways to the load markets in the world was opened for it. As the new airbuses could carry 40 tons of load and pass 7 thousand km in one rising. In 2009 about 8,5 thousand tons of load were carried out in the international directions. This activity was raised till 44,3 thousand tones [3, p. 46.] in 2010, till 102,1 thousand in 2011, and 134 tons in 2012.

The main aim of this – creating perfect conditions, increasing industrialization and manufacturing power of Navoi region, developing transport, transit and social infrastructure; to attract foreign investments, first of all direct investments to create perfect conditions for founding manufacturing companies which have modern technology and which can provide with the demandable products in the world market; opening new work places training and preparing well-skilled workers, engineers, housekeepers and governors.

From the time when Navoi free industrial economic zone was founded and began its activities there were a lot of proposes about entering huge amount of investments from the biggest firms and companies and there were invited for future projects. Moreover, the leaders of our country paid attention to the ecological situation of the region, and produce ecologically pure products.

Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan on 26 May 2009 adopted and officially forced on 24 of September, in 2009, the law about “About some additions to the law about free industrial zones” [5, p. 1]. The adoption of the law contributed to reform country’s financial system and encouraged direct investments in global financial economic crises condition.

During the past periods, the interest of foreign companies to Navoi FIEZ is increased. At the same time, more than 20 projects are working out in the coexistence with South Korea, China, Singapore, India, and UAE and with the other countries.

We can say that during 2010–2011 it was pointed to start realizing 17 projects according to above-mentioned law. In twelve of them had finished construction and installation works, in 10 of these projects have already begun producing products. For example, during 2011 there was produced goods for 35,9 milliard sums and goods for 195,2 thousand dollars was export. In a near future, the number of projects may increase. There are many opportunities to attract foreign investments for 40–50 projects, which requires approximately 900 million dollars. If all entities will start functioning they would produce exportable products in an amount of 1,5 milliard dollars.

Based on the experience in organization of free industrial zones Uzbekistan is able organize such zones in other regions. Nowadays, for this aim republic is on the way to develop free industrial zones such as “Angren”, “Jizzax”.

On September 2, 2016, Islam Karimov, President of Uzbekistan, passed away and the

Prime Minister Shavkat Mirziyoyev became the acting president. In his speech on September 8, 2016 at a joint meeting of the Parliament of Uzbekistan, Mirziyoyev called his main task as the continuation of the democratic reforms and transformations in the political, economic, and social spheres, and ensuring the rights and freedoms of citizens. He also determined one of his most important priorities to be strengthening cooperation with foreign countries.

On January 12 2017 President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoev signed a Decree "On the establishment of free economic zones "Urgut", "Gijduvan", "Kokand" and "Khazarasp" [7, p. 1] and on 3 May 2017 signed a Decree "On creation of free economic zones Nukus-pharm, Zomin-pharm, Kosonsoy-pharm, Sirdaryo-pharm, Baisun-pharm, Bustonliq-pharm and Parkent-pharm" [8, p. 1].

Shavkat Mirziyoyev ordered to develop a programme on creating industrial plantation and list of concrete types of medical plants, recommended for production with further deep processing and production of medicaments and dietary supplements in the territory of new free economic zones. The decree said that modern production capacities on processing medical herbs and production of medicaments and medical products, auxiliary and packaging materials will be created in new zones. This will help to deepen localization of production of pharmaceutical products based on local medical herbs and materials. Economic zones created for 30 years with opportunity to extend it. Special tax, customs and currency regimes will be applied in new zones. [9, p. 1]

The Strategy of actions on five priority areas of development of the Republic of Uzbekistan in 2017–2021 [10, p. 1] outlines a number of tasks on strengthening macroeconomic stability, actively attracting investment in the economy and regions, especially foreign ones, creation of favorable conditions for development of private entrepreneurship on the basis of privatized state facilities, socio-economic development of districts and

cities. Important side in this direction is the ongoing activity on improving the efficiency of free economic zones, technoparks and small industrial zones, creation of new ones. In accordance with the "Decree on additional measures of activating and expanding free economic zones" of October 26, 2016, conditions that are more favorable have been created for this work. Currently, there are 14 free economic zones in the country. 62 projects worth 486 million dollars are realized in "Navoi", "Angren", "Jizzakh", "Urgut", "Gijduvan", "Kokand" and "Khazarasp" FEZ, more than 4,6 thousand workplaces are created [11, p. 1].

Bibliography

1. Creation special economic zones in the Republic of Uzbekistan. (Analytical report) Development program of UN, 2008. – P. 3.
2. The newspaper of Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan. Tashkent. 1996. Number 3. – P. 34.
3. Karimov I. A. Our main aim is to increase our country's development and stability of our people much more. – Tashkent : Uzbekistan, 2010. – P. 46.
4. The resolution of Ministry of Legal offices about "The ways of organization "Navoi" free industrial economic zone's activities"// the collection of the resolutions of the Republic of Uzbekistan. № 4. – P. 42–44.
5. The legal guarantee of free industrial zone's activity // The word of the people. 18 August, 2009.
6. Mirzokhid Rakhimov. New Priorities of Uzbekistan. Journal of international affairs. Columbia University. Apr 17, 2017 // <https://jia.sipa.columbia.edu/online-articles/new-priorities-uzbekistan> (26.10.2017).
7. <http://prezident.uz/ru/lists/view/182> (26.06.2017).
8. http://uza.uz/oz/documents/nukus-farm-zomin-farm-kosonsoy-farm-sirdarye-farm-boysun-far-04-05-2017?sphrase_id=2758257 (09.08.2017).
9. <https://www.uzdaily.com/articles-id-39280.htm> (08.09.2017).
10. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On the Strategy of Actions for the Further Development of the Republic of Uzbekistan". 7 February 2017.
11. <http://www.uzbekistan.de/en/nachrichten/nachrichten/issues-development-free-economic-zones-and-small-industrial-zones-are> (14.09.2017).

Bibliography

1. Creation special economic zones in the Republic of Uzbekistan. (Analytical report) Development program of UN, 2008. – P. 3.
2. The newspaper of Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan. Tashkent. 1996. Number 3. – P. 34.
3. Karimov I. A. Our main aim is to increase our country's development and stability of our people much more. – Tashkent : Uzbekistan, 2010. – P. 46.
4. The resolution of Ministry of Legal offices about "The ways of organization "Navoi" free industrial economic zone's activities"// the collection of the resolutions of the Republic of Uzbekistan. № 4. – P. 42–44.
5. The legal guarantee of free industrial zone's activity // The word of the people. 18 August, 2009.
6. Mirzokhid Rakhimov. New Priorities of Uzbekistan. Journal of international affairs. Columbia University. Apr 17, 2017 // <https://jia.sipa.columbia.edu/online-articles/new-priorities-uzbekistan> (26.10.2017).
7. <http://prezident.uz/ru/lists/view/182> (26.06.2017).
8. http://uza.uz/oz/documents/nukus-farm-zomin-farm-kosonsoy-farm-sirdarye-farm-boysun-far-04-05-2017?sphrase_id=2758257 (09.08.2017).
9. <https://www.uzdaily.com/articles-id-39280.htm> (08.09.2017).
10. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On the Strategy of Actions for the Further Development of the Republic of Uzbekistan". 7 February 2017.
11. <http://www.uzbekistan.de/en/nachrichten/nachrichten/issues-development-free-economic-zones-and-small-industrial-zones-are> (14.09.2017).

© Narzullaev U. O., 2017.

УДК 65.01
DOI: 10.24044/sph.2017.4.6

ГЕНЕЗИС ИССЛЕДОВАНИЙ БИЗНЕС-МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ

Е. А. Панфилова
А. И. Крячко

*Кандидат экономических наук, доцент,
e-mail: aikryach@mts.ru
магистрант, e-mail: aikryach@mts.ru
Ростовский государственный экономический
университет (РИНХ)),
г. Ростов-на-Дону, Россия*

GENESIS OF RESEARCH OF THE BUSINESS MODEL OF THE ORGANIZATION

E. A. Panfilova
A. I. Kryachko

*Candidate of Economical Sciences,
undergraduate student, e-mail: aikryach@mts.ru
Rostov State University of Economics,
Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. The primary goal of this article is to divide the evolution of the business-model definition on stages according to its key component. The article contains the analysis of 17 definitions of business model that was given by different authors in a period from 1998 to 2015. The semantical analysis allowed to point out the basic components in every definition. Depend on this components 7 stages of the business model definition was divided. There is an order of basic components: 1) intracompany flows, 2) methods of value creation and profit-making, 3) business functions, 4) managerial decisions, 5) internal activity and external relations, 6) ways of achievement of economical, social and ecological performance, 7) human capital managing. The results of the analysis affirm the changing of primary company's goals from profit-making to performance of different areas of company's activities.

Keywords: business model; stages of the evolution; basic component; definition; value creation; human capital.

Область исследования бизнес-моделей является относительно новым направлением научного дискурса управленческих исследований, которое все больше приобретает черты междисциплинарной площадки согласования различных научных концепций, подходов и точек зрения.

Научные рамки проблемной области исследования бизнес-моделей начали определяться в качестве самостоятельного объекта исследования не более двадцати лет тому назад, а именно в конце XX в. в работах таких ученых как – Timmers P. [18] и др., рассматривающих рынок электронной сетевой коммерции и отмечавших, что бизнес-модель не только отражает экономическую логику бизнеса, но и сама может служить источником укрепления конкурентных позиций компании на рынке.

Публикации по проблематике бизнес-моделей в основном носят эмпирический характер и не обладают достаточной полнотой и детальной научной проработанностью. В научной литературе наблюдается неоднозначность и противоречивость сущностных характеристик и определений бизнес-моделей, а также отсутствует методически согласованный инструментарий диагностики бизнес-моделей корпоративных структур кластерного типа.

В данной статье планируется проанализировать эволюцию определения БМ и выделить ключевые этапы данного процесса с точки зрения центральной компоненты в определении БМ.

Активные исследования БМ начались примерно с 1990-х годов и к концу этого десятилетия уже было сформировано достаточно четкое понятие о БМ. На рис. 1 представлены основные определения БМ

в хронологическом порядке, а также выделены основные этапы в эволюции данного термина, определение которого раз- вивалось согласно требованиям каждой современности.

Авторы	Определения Бизнес-модели	
1. Timmers, 1998	БМ – это архитектура продуктов, услуг и информационных потоков компании, включающая описание различных бизнес акторов и их ролей; описание потенциальных преимуществ для бизнес акторов; описание источников доходов	1 Этап: БМ как набор ключевых внутрифирменных потоков
3. Mahadevan, 2000	БМ есть уникальное сочетание трех потоков, являющихся критическими для бизнеса: поток ценности для бизнес-партнеров и покупателей, поток доходов и логистический поток	
2. Linder, 2000	БМ – это центральная бизнес-логика предприятия нацеленная на создание ценности.	2 Этап: БМ как метод создания ценности
4. Afuah, 2001	БМ – это метод, которым компании получают и используют свои ресурсы для того, чтобы предложить своим потребителям лучшую ценность, чем их конкуренты, и заработать таким образом прибыль. Детально, БМ – это то, как фирма делает деньги сейчас, и как планирует делать это в долгосрочной перспективе. Концепция БМ представляет её как систему, состоящую из компонент, связей между ними и динамики.	
5. Amit, 2001	БМ – это такое содержание, структура и управление компании, которое создаёт ценность посредством использования бизнес возможностей.	
6. Rappa, 2001	БМ объясняет, как компания создает прибыль посредством определения ее расположения в цепочке ценностей.	
7. Chesbrough, Rosenbloom, 2002	БМ включает в себя шесть функций: формулировка предложения ценности; определение целевого сегмента рынка; определение структуры цепочки создания ценности; оценка структуры издержек и потенциала в виде прибыли для компании; описание позиции фирмы в рамках межфирменной сети; формулировка конкурентной стратегии	3 Этап: БМ как набор центральных функций бизнеса
8. Magretta, 2002	БМ есть история, объясняющая, как работает организация. БМ отвечает на фундаментальные вопросы: кто есть клиент организации, что он ценит, как компания зарабатывает деньги и обеспечивает приемлемый уровень издержек	
9. Shafer, Smith, Linder, 2005	БМ – это представление логики компании и стратегического выбора для создания и использования ценности в сети ценности	4 Этап: БМ как набор управленческих решений
10. Morris, 2005	БМ – это сжатое изображение того, как взаимосвязанное множество вариантов решений в сфере стратегического планирования, организационного устройства и экономики функционируют для того, чтобы создать устойчивое конкурентоспособное преимущество в пределах рынка.	
11. Котельников, 2007	БМ есть метод устойчивого ведения бизнеса, который превращает исходные данные (ресурсы, способности компании и инновации) в экономические результаты	
12. Johnson, Christensen, Kagermann, 2008	Успешная БМ включает в себя три компонента: предложение ценности для клиента, формулу прибыли, ресурсы и процессы фирмы.	5 Этап: БМ как система внутренних и внешних активностей компании
13. Zott, Amit, 2009	БМ есть система взаимозависимых активностей, которые выходят за пределы отдельной фирмы и расширяют ее границы. Система активностей позволяет фирме во взаимодействии со своими партнерами создавать ценность и присваивать долю этой ценности	
14. Teece, 2010	Суть БМ состоит в том, что она помогает оценить потребности клиента и его платежеспособность, определяет способ предоставления ценности бизнесом потребителю, «склоняет» клиентов заплатить за ценность, а также превращает данные платежи в прибыль посредством надлежащей структуры и операционной деятельности всех элементов цепочки создания ценности.	
15. Casadeu-Masanel, Ricart, 2010	БМ есть логика фирмы, способ, которым она ведет свою операционную деятельность и создает ценность для различных участников рынка. БМ состоят из решений (политики, активы и управление) и последствий данных решений	6 Этап: БМ как способ ведения бизнеса
16. Маркова, 2010	БМ определяется как аналитическая методика, которая дает реальную возможность понять в полной мере те процессы, благодаря которым компания зарабатывает деньги. Также отмечается, что БМ – это способ организации бизнеса в отрасли, который отражает экономическую логику деятельности компании.	
17. Casadeu-Masanel, Ricart, 2015	БМ – Это набор решений, принимаемых руководством компании в отношении её сотрудников, скоординированные действия которых в свою очередь формируют положение компании на рынке.	

Рис. 1. Этапизация определений БМ

Как видно на рис. 1, сформированные к началу нового тысячелетия определения БМ характеризовались такими авторами, как Timmers [18] и Mahadevan [13], принципами организации внутренних потоков компании и описанием участников бизнес-процессов. В 2000–2001 годах многие авторы стали в большей степени склоняться к тому, что БМ – это скорее метод создания ценности. К авторам второго этапа эволюции БМ относятся Linder [11], Afuah [5], Amit [6] и Rappa [15].

Третий этап можно назвать функциональным: с 2002 года появляются исследования Chesbrough [9] и Magretta [12], где авторы определяют БМ как ряд функций компании, вид и реализация которых позволяют создавать уникальную для потребителя ценность. В 2005 году появляется новый взгляд на БМ. А именно, Shafer [16], Morris [14], Котельников [3] обращают внимание не на общую картину, формируемую протекающими в компании процессами, а непосредственно на управленческие решения, принимаемые руководством компаний.

С 2008 по 2009 гг. наступает пятый этап эволюции БМ, авторы которого начинают при определении БМ учитывать не только внутренне устройство компании, но и её взаимодействие с внешней средой. Однако, необходимо отметить, что подобная тенденция уже начинала появляться у Chesbrough еще в 2002 году, но ей не уделялось такое пристальное внимание. На данном этапе если Johnson [10] и Теесе [17] в первую очередь во внешней среде главным актором видят клиента компании, то Zott [20] определяет во внешней среде более значимыми её партнёров. В 2010 БМ представляется способом ведения бизнеса. Можно заметить, что шестой этап имеет сходство со вторым, но он отличен от второго этапа тем, что такая конечная цель компании, как

создание ценности и последующее извлечение прибыли от её реализации, теперь не является основополагающей. Вперёд выходят не только прибыльность бизнеса, но и его эффективность, как минимум, в экономическом, экологическом и социальном плане. Представителями данного этапа являются Casadesus-Masanell [7] и Маркова [4].

И, наконец, за период с 2010 по 2015 годы на первый план выходит человеческий капитал, ценность которого, по мнению академического и профессионального сообществ, сегодня непрерывно растёт [2]. Наиболее значимым на седьмом этапе эволюции определения БМ становится определение, данное Casadesus-Masanell и Heilbron [8], где БМ является набором управленческих решений в отношении персонала.

Схематично этапы генезиса БМ организации отражены на (рис. 2).

Как видно на рис. 2, с течением времени центральная компонента, определяющая БМ, постоянно менялась от прямого понимания БМ, как совокупности внутрифирменных потоков информации, доходов и т.д., до методов создания ценности и извлечения прибыли, затем до ключевых функций бизнеса. На четвертом этапе центральная компонента БМ представляла собой набор управленческих решений, вслед за чем большую значимость приобрела логика внутренней и внешней деятельности фирмы. Шестой этап централизовал в определении БМ способы достижения различного вида эффективностей работы компании, то есть становятся всё более значимыми другие виды целей, кроме прибыли. И, наконец, в БМ становится всё более важным способ координации персонала, возрастает роль человеческого капитала.

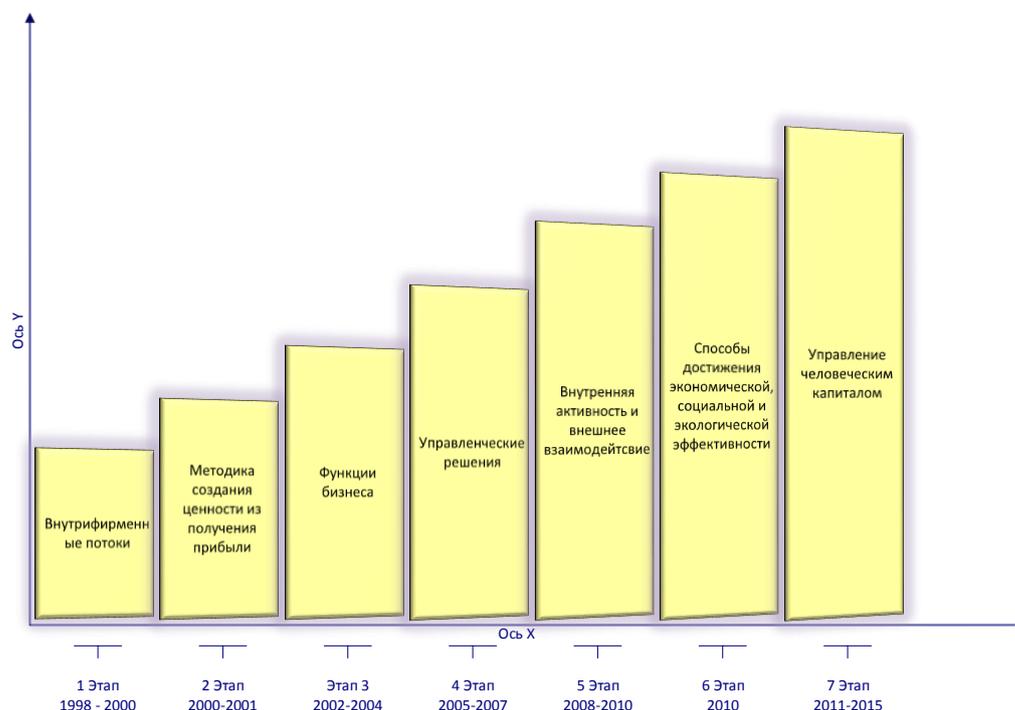

Рисунок 2. Схема этапов эволюции определения БИЗНЕС-МОДЕЛЬ организации

Таким образом, в данной статье были выделены посредством семантического анализа этапы в развитии определения БМ, которые позволили выделить центральную компоненту бизнес-модели организации.

Библиографический список

1. Галазова С. С., Панфилова Е. А. Трансграничные промышленные кластеры как фактор снижения пространственного неравенства приграничных регионов России // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2014. – № 1. – С. 237–243.
2. Клинова М. В., Сидорова Е. А. Человеческий капитал в Европейском союзе: государственный и наднациональный контексты // Вопросы экономики. – 2012. – № 8. – С. 80–97.
3. Котельников, В. Ю. Тен3: Новые бизнес модели для новой эпохи быстрых перемен, движимых инновациями – М. : Эксмо, 2007 – 96 с.
4. Маркова, В. Д. Бизнес-модель: сущность и инновационная составляющая // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2. – С. 38–42.
5. Afuah A. Internet business models and strategies. – Boston : McGraw-Hill/Irwin, 2001. – 358 p.
6. Amit R. Value creation in e-business // Strategic Management Journal. – 2001. – Vol. 22, Issue 6/7. – P. 493–520.
7. Casadesus-Masanell, R. From strategy to business models and onto tactics // Long range planning – 2010 – Vol. 43 N. 2 – P. 195–215
8. Casadesus-Masanell, R.; Heilbron J. The Business Model: Nature and Benefits // Working Paper – 2015 – Vol. 33. –N. 15-089 – P. 4–8.
9. Chesbrough, H. The role of the business model in capturing value from innovation: evidence from Xerox Corporation's technology spin-off companies // Industrial and corporate change – 2002 – Vol. 11. – N. 3 – P. 529–555.
10. Johnson, M. Reinventing your business model // Harvard business review – 2008 – Vol. 86. – N. 12 – P. 57–68.
11. Linder, J. Changing business models: surveying the landscape. – Chicago: Institute for Strategic Change, Accenture, 2000. – 15 p.
12. Magretta, J. Why business models matter // Harvard Business Review. – 2002. – N. 80 – P. 3–8.
13. Mahadevan, B. Business models for Internet-based e-commerce: An anatomy // California management review. – 2000. – Vol. 42. – N. 4 – P. 55–69.

14. Morris M. The entrepreneur's business model: toward a unified perspective // *Journal of Business Research*. – 2005. – Vol. 58. – Issue 6. – P. 726–735.
15. Rappa M. Business models on the web [Электронный ресурс] // *Managing the digital enterprise*. – Michael, Rappa, 2001. – Режим доступа: digitalenterprise.org/models/models.html.
16. Shafer, S. The power of business models // *Business horizons* – 2005 – Vol. 48. – N. 3. – P. 199–207.
17. Teece D. J. Business models, business strategy and innovation // *Long range planning*. – 2010. – Vol. 43. – N. 2. – P. 172–194.
18. Timmers P. Business models for electronic markets // *Electronic markets*. – 1998. – Vol. 8. – N. 2. – P. 3–8.
19. Zott C. Exploring the Fit Between Business Strategy and Business Model: Implications for Firm Performance // *Strategic Management Journal* – 2008. – Vol. 29. – N. 1. – P. 1–26.
20. Zott C. The business model as the engine of network-based strategies. In *The network challenge* // Upper Saddle River: Wharton School Publishing. – 2009. – P. 259–275.
7. Casadesus-Masanell, R. From strategy to business models and onto tactics // *Long range planning* – 2010 – Vol. 43 N. 2 – P. 195–215
8. Casadesus-Masanell, R.; Heilbron J. The Business Model: Nature and Benefits // *Working Paper* – 2015 – Vol. 33. –N. 15-089 – P. 4–8.
9. Chesbrough, H. The role of the business model in capturing value from innovation: evidence from Xerox Corporation's technology spin-off companies // *Industrial and corporate change* – 2002 – Vol. 11. – N. 3 – P. 529–555.
10. Johnson, M. Reinventing your business model // *Harvard business review* – 2008 – Vol. 86. – N. 12 – P. 57–68.
11. Linder, J. *Changing business models: surveying the landscape*. – Chicago: Institute for Strategic Change, Accenture, 2000. – 15 p.
12. Magretta, J. Why business models matter // *Harvard Business Review*. – 2002. – N. 80 – P. 3–8.
13. Mahadevan, B. Business models for Internet-based e-commerce: An anatomy // *California management review*. – 2000. – Vol. 42. – N. 4 – P. 55–69.

Библіографічний список

1. Galazova S. S., Panfilova E. A. Transgranichnye promyshlennye klasteri kak faktor snizheniya prostranstvennogo neravenstva prigranichnyh regionov Rossii // *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Kosta Levanovicha Hetagurova*. 2014. – № 1. – S. 237–243.
2. Klinova M. V., Sidorova E. A. Chelovecheskiy kapital v Evropejskom sojuze: gosudarstvennyj i nadnacional'nyj konteksty // *Voprosy jekonomiki*. – 2012. – № 8. – S. 80–97.
3. Kotelnikov, V. Ju. Ten3: Novye biznes modeli dlja novoj jepohi bystryh peremen, dvizhimyh innovacijami – M. : Jeksmo, 2007 – 96 s.
4. Markova, V. D. Biznes-model': sushhnost' i innovacionnaja sostavljajushhaja // *Problemy sovremennoj jekonomiki*. – 2010. – № 2. – S. 38–42.
5. Afuah A. *Internet business models and strategies* – Boston : McGraw-Hill/Irwin, 2001. – 358 p.
6. Amit R. Value creation in e-business // *Strategic Management Journal*. – 2001. – Vol. 22, Issue 6/7. – P. 493–520.
15. Rappa M. Business models on the web [Elektronnyj resurs] // *Managing the digital enterprise*. – Michael, Rappa, 2001. – Rezhim dostupa: digitalenterprise.org/models/models.html.
16. Shafer, S. The power of business models // *Business horizons* – 2005 – Vol. 48. – N. 3. – P. 199–207.
17. Teece D. J. Business models, business strategy and innovation // *Long range planning*. – 2010. – Vol. 43. – N. 2. – P. 172–194.
18. Timmers P. Business models for electronic markets // *Electronic markets*. – 1998. – Vol. 8. – N. 2. – P. 3–8.
19. Zott C. Exploring the Fit Between Business Strategy and Business Model: Implications for Firm Performance // *Strategic Management Journal* – 2008. – Vol. 29. – N. 1. – P. 1–26.
20. Zott C. The business model as the engine of network-based strategies. In *The network challenge* // Upper Saddle River: Wharton School Publishing. – 2009. – P. 259–275.

© Панфилова Е. А., Крячко А. И., 2017.

УДК 140.8

DOI: 10.24044/sph.2017.4.7

УДМУРТСКИЙ КОСМО-ПСИХО-ЛОГОС В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ СРАВНЕНИИ МОКШИ, ЭРЗИ, УДМУРТА

А. А. Гагаев

*Доктор философских наук, профессор,
ORCID 0000-0002-1016-6843,
gagaev2012@mail.ru,
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

П. А. Гагаев

*доктор педагогических наук, профессор,
ORCID 0000-0001-8904-420X,
gagaev2012@mail.ru,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

Н. В. Леткина

*кандидат философских наук, доцент,
ORCID 0000-0001-9406-0079, letkinanv@mail.ru,
Мордовский государственный университет им.
Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

UDMURT COSMO-PSYCHO-LOGOS IN ANTHROPOLOGICAL COMPARISON OF MOKSHA, ERZYA, UDMURT

A. A. Gagaev

*Doctor of Philosophy, professor,
ORCID 0000-0002-1016-6843,
gagaev2012@mail.ru,
Mordovian N. P. Ogarev State University,
Saransk, The Republic of Mordovia, Russia*

P. A. Gagaev

*Doctor of Pedagogical Sciences, professor,
ORCID 0000-0001-8904-420X,
gagaev2012@mail.ru,
Penza State University, Penza, Russia*

N. V. Letkina

*Candidate of Philosophy, assistant professor,
letkinanv@mail.ru,
Mordovian N. P. Ogarev State University,
Saransk, The Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. The article presents a complex research on the Udmurt fairy tale and Udmurt Cosmo-Psycho-Logos as well as anthropological analysis of the Udmurt people as the specification of the Russian and the Finno-Ugric nations in the history of the Udmurt ethnos and the Russian super ethnos. The authors also study differences of three ethnoses: Moksha, Erzya and Udmurt in epistemology, logic, ontology, ethics, aesthetics, motivation, missionary role, objective function, destiny, purpose in life, anthropology.

Keywords: Moksha; Erzya; Udmurt ethnos; epistemology; logic; ontology; ethics; aesthetics; motivation; missionary role; mission; objective function; destiny; anthropology; tectology; praxeology.

1. Гносеология. В гносеологии удмуртское мышление моделирует локально-общее, пространство-время как лестницу редукции онтологических уровней. Космологический принцип удмурта: мир прост и сложен; мир одного и разного рода и есть процесс; мир самосогласован и не самосогласован; мир системен, локален и уникален; мир процесс, который неизменен и изменяется, эволюционирует, историчен в формах сразу регресса, прогресса, трансгресса.

2. Онтология. Удмуртское мышление моделирует локальную причинно-следственную цепь внутри всеобщего и локальный статистический процесс – выборки рекурсивного характера, то есть конкретные функции.

3. Логика. Удмуртское мышление движется, прежде всего, в умозаклечениях продукции, умозаклечениях генетики и эволюции процессов (в духе второго начала термодинамики), частных выделяющих суждениях, акцидентальных суждениях, остенсивных определениях и метафорическом выводе вида диалога мондо (загадки).

4. Общая теория систем (ОТС). В ОТС удмуртское мышление стремится построить процесс взаимодействия выборок в рекурсивной системе.

5. Этика. Этика удмуртского человека основана на эвтюмии и синтезе мотивов основных религий человечества: а) язычества – Инворшуда (тождество растений, животного, человека как эвтюмного существа, но эволюционирующего в Палэсмурта, получеловека без расы и этноса) б) индуизма (погружение в чувственность), в) буддизма (ненасилие и одухотворенность природы), г) ислама (хитрость и Знание и утрата знания), д) зороастризма (активная борьба с субстанциональным злом деградации человека), е) иудаизма (бессилие Бога изменить злое начало в человеке и бытие людьми Книги, знание, Бог, судящий удмуртов за извращение основ жизни), ж) даосизма (естественность-искусственность человека у

Лаоцзы и Чжуан Чжоу); з) конфуцианства (возвращение в прошлое и здравый смысл, не участие в несправедливых институтах Конфуция), и) христианства синтез ума, силы в любви к ближнему.

6. Эстетика. В эстетике удмуртское мышление понимает прекрасное – как естественную игру разнообразия энергий в природе и жизни. Прекрасное – эвтюмный полный человек, естественность тождества удмурта и Природы, ландшафта, растений, животных, племени, безобразное – разрушение естественности и единства с Природой, деградировавший Палэсмурт (получеловек, гниющий человек, мстящий человек). Возвышенное – сражение за свободу и справедливость, равенство, внешними и внутренними врагами, мари, татарами и русскими и гибель в этой войне, низменное – отказ от борьбы за свободу этноса; целостность жизни общины и разорванность обособления в «я» и частную собственность; страх жизни и страх человека как злобного существа в России; эвтюмия – благорасположение к людям, даже понимая, что человек в развитии зол – это основная этико-эстетическая категория и характеристика удмурта (сказка «Береза» – платить добром человеку даже в том случае, если он тебе делает зло). Драматическое – отступление от принципа Инмара и Воршуд, погружаясь в эгоизм частной собственности и иерархии, трагическое – невозможность справедливости и гибель в сражении за суверенитет с внешними и внутренними врагами, гибель в борьбе с врагом, убивая врага. Комическое: сатира – удмурт – человек погружен в дикую злобу, а хочет казаться добрым существом; юмор – добрая хитрость, которая позволяет спасти жизнь в борьбе с хищниками – людьми, погружение в концепт «мое», что разрушает совместный труд и ведет, в конечном счете, к катастрофе. Проигрыш молодого батыра – пожилому, то есть старшему поколению и возвращение к уважению к старости; гротеск – усиление страшного вида злой души человека, превращая его в

медведя, реализуя желание, чтобы люди боялись человека, имеющего богатство (сказка Береза»); ирония – человек пытается жить один, но не получается, скучно и не к чему приложить свою силу и творческую мощь, а потому он идет служить людям, игра силы, но сила без ума, любви и эвтюмии не достигает нужного результата («Богатырь Кондрат»); сарказм: человек и племя, которые не хотят жить вместе, тогда как место довольно, убивают других, не достигают счастья, захватив землю, но погружаются в порок и вымирают («Ватка и Калмез»).

7. Мотивация жизни. Мотивация удмуртского человека: естественная форма совместной жизни, в том числе с Природой и природным миром, исключая частную собственность и иерархизированную власть; самоорганизация и Знание, Книга; этническая идентичность и идентификация, семья и демография; вооруженная борьба и мирная за независимость этноса с русским, татарами, мари и развитие совместности, выводимости, следования этносов в русском государстве.

8. Мессианская роль, миссия, целевая функция, судьба и предназначение. Мессианская роль удмуртов в истории – формирование в естественной форме жизни человека эвтюмии, совмещающего мотивы Инворшуд, даосизма, буддизма, иудаизма, ислама, христианства. Миссия – модель науки на основе рефлексии редукции онтологических уровней и иерархии локально-общих причин, интуитивистской логики и логики что-вопросов. Целевая функция: обоснование естественной формы жизни удмуртов, русских, татар и иных этносов как формы гермейеровской системы в истории России. Судьба – поддержание своей интраверсии-экстраверсии и экстраверсии-итраверсии как удмуртского этноса, своей идентичности и идентификации в условиях иноэтнического окружения и огромного масштаба ассимиляционных требований среды. Предназначение удмуртов: обоснование и

демонстрация необходимости тождества этноса и Природы и всего живого (экология) и тождества системы КПЛ и ментальности и институтов для реализации социальной активности и творческого потенциала, демонстрация не участия в несправедливой активности и институтах.

9.1. Антропология. Человек мокши – коллективистичен и отрицает труд «работамс» ради выгоды, утверждая труд «тийкс» творческий ради локального общего блага, предполагается не широта, а глубина познания. Человек эрзи ориентирован на труд «работамс», на выгоду и адаптогенез и широту знания [1, с. 85–86].

Человек удмурт по генезу эвтюмен и социально альтруистичен, но в эволюции и истории деградирует и превращается в Палэсмурт – получеловека, гниющего человека, человека без расы и этноса и извращающего все традиционные ценности, полного злобы. Не активность удмурта – конфуцианская интенция – не участия в несправедливых институтах. В антропологическом отношении удмурты принадлежат к малой уральской расе, имеют европеоидный тип, имеют элементы монголоидности, входят в вятско-камский сублапаноидный тип, североευропейский – саамский (лопарский) тип. Удмуртам присущ высокий индекс рыжего цвета волос, как и у эрзи. Удмурты среднего роста, обладают белой кожей. Более брахикефалы, чем доликефалы. Антропологически удмурты делятся на северных и южных. Северные удмурты – европеоиды с незначительными монголоидными четами (К. Ю. Марк). Предполагают, что в них есть уральский компонент, который представлен в большей мере, чем в южных удмуртах. В южных удмуртах отсутствует уральский компонент. Они темноволосы. Именно им присущ высокий процент рыжего цвета волос. Средний рост, русые, светловолосые, голубые и серые глаза. Удмурты как и мокша и эрзя имеют внутреннюю двойственность и противоречивость. Мокша – интраверт-экстраверт, а

удмурт: внешне интраверт-экстраверт, а внутренне – экстраверт-интраверт. Вероятно, северные удмурты более экстраверт-интраверты (близки эрзи, восходят к аланским племенам), а южные – более интраверт-экстраверты (близки мокше, автохтонное племя).

Удмурты, как и мокша, и эрзя стремятся сохранить свою этническую идентификацию и идентичность и адаптироваться к ассимилирующей среде. В связи с этим российская психология и социология искажают реальный психологический тип удмурта. Конструируют (в лжеэтнопсихологии, в методологии конструктивизма и скрытой модели русификаторства и русского шовинизма) следующие характеристики ментальности удмурта: «покорность судьбе до конца» [5, с. 85–86]; безропотность терпения неудач [6, с. 3–13]; «лушкен кей» (скрытая моль – скрытый хитрый, замкнутый человек, но успешный, смиренный только с виду [3, с. 81]; «серая мышь» [4, с. 67] и т.п. Эти психические свойства есть нечто иное как характеристики холопа и раба, к тому же полного ярости и ненависти к своим господам, то есть – русским, татарам и т. п.

Такого рода характеристики ментальности удмурта, восходящие к оценкам Смирнова И. Н. (1890) – характеристики в модели именно русификаторства, насильственной христианизации и модели биологического неравенства этносов, в духе А. Маслоу о биологической несправедливости (удмурт биологически не активен, а потому не участвует во власти). Все эти характеристики безличны и легко распространяемы в модели евроцентризма в науке на все восточные народы, прежде всего на китайцев, японцев, а с точки зрения Запада все эти характеристики присущи, прежде всего, именно русским! Поэтому и современные этнопсихологические исследования, опросы и т. п., которые фиксируют эти характеристики в моделях консерватизма, конечно, абсолютно ложные. Удмуртская сказка не содержит подобных характеристик

космо-психо-логоса и ментальности, как и менталитета, как этического характера как частности в КПЛ подобного рода рабских характеристик. Это пример ложных конструкций в общей психологии и социальной психологии в результате отсутствия адекватной этнометодологии и теории истины в психологии и социальной психологии. И данное исследование удмуртской сказки и удмуртского КПЛ абсолютно опровергает утверждения о безропотной покорности удмуртов и абсолютном терпении ими неудач, судьбы и зла! Модель добра – зла – субстанциональна. Добро – совместимость, выводимость, следование Различий (природ, стихий, этносов, людей), которые противостоят, а зло – не выход из этого конфликта (сказка «Горы и Доли» и вообще героический эпос). Из такого понимания соотношения добра и зла как у зороастрийцев (Ангра-Майнью и Спента Майнью, взятых множественно) вытекает заимствованная у зороастрийцев, которые называют удмуртов «соседями», идея вооруженной борьбы с несправедливостью до конца и то, что эта борьба неопределенна – кто в ней победит, не ясно и зависит от настоящего времени, которое в языке удмуртов основное! Не случайно, многие сказки кончаются гибелью батыров, хотя есть и батыры, которые умирают своей естественной смертью. Чтобы победить, удмурт и думает о возвращении в Прошлое, в совместную жизнь, где не было извращено соотношение мысли, слова и дела (зороастрийский мотив и мотив удмуртской сказки «Предание о Книге»).

Сказка «Горы и доли» содержит парадигму естественности конфликтности, как основания развития и роста разнообразия и жизни, естественности борьбы как нормы в истории и жизни, но переходящей (ее не было, она есть, и ее не будет) в форму именно парадигмы совместности, выводимости, следования людей в совместной жизни, и этносов. Конфликтность как абсолютная норма исто-

рии – отрицается. Теория конфликтности в Удмуртии разрабатывается Н. И. Леоновым. То, что в современном мире парадигма конфликтности – основная, а парадигма согласованности отброшена – показатель деградации и погружения человечества в ярость и взаимную ненависть, Апокалипсис. Космологический принцип удмурта: мир прост и сложен; мир одного и разного рода и есть процесс; мир самосогласован и не самосогласован; мир системен, локален и уникален; мир процесс, который неизменен и изменяется, эволюционирует, историчен в формах сразу регресса, прогресса, трансгресса. То, что квалифицируют как безропотное терпение и принятие судьбы (и у индусов, и у буддистов, и у зороастрийцев, и у конфуцианцев, и у иранцев, и у турок, и у татар, вообще у тюрок) есть не что иное, как просто сильный уравновешенный инертный тип ЦНС, но не слабый меланхолический тип. То, что в сказке представлен мотив эпоса – борьбы батыров с русским, татарами, мари, друг с другом с оружием в руках и до смерти – показатель наличия когорты именно людей с сильным подвижным, холерическим боевым типом ЦНС! Ни в одной сказке удмуртов как раз нет безропотного терпения неудач судьбы и покорности и столбняка перед злом, благоразумия благонамеренных скотин перед злом!

Характеристика удмуртов как безропотно терпящих неудачи и гнет – абсолютно неверная и совершенно исключается удмуртской сказкой, предполагающей участие удмуртов в восстаниях и крестьянских войнах в России, вооруженную борьбу удмуртов с несправедливостью, легендами о участии удмуртов в крестьянских войнах и восстаниях в России, вооруженной борьбе с русскими, татарами и мари за свою независимость.

Неверным является утверждение о не активности удмуртов в государстве. Наоборот эта не активность есть форма

активности в традиции Конфуция – неучастия в несправедливых и антиудмуртских институтах не содержащих ценности Инворшуд.

«Берегитесь псов, берегитесь злых делателей, берегитесь обрезания» (Филипп.3:2). «И не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте (Еф.5:11).

9.2. Философия мифологии и сказок о Палэсмурте.

Сказки о Палэсмурте (Палэсмурт и человек и др.). Палэсмурт – половинный человек, половина головы, один глаз, половина тела, 1 нога, или он имеет вывернутые внутренности и прозрачную половину тела, язык невнятен. Он встречается людям как несчастное предзнаменование, мстит им за разрушение природы и извращение ценностей Инворшуд. Палэсмурт может зашекетать человека до смерти. Поскольку он половинный человек, а удмурт при творении был целостным и мужественным, изящным, то можно предполагать, что самоназвание удмурт обозначает именно полного человека в начале творения, а Палэсмурт – это то, во что превращается удмурт и человечество конце развития вследствие извращения ценностей совместной жизни.

В психосемантическом отношении в сказке выделяется 10 смыслов: претекст и пратекст, номинальный смысл реальный смысл, деконструктивный, эпохальный, расово-этнический (удмуртский и русский), послесмысл, собственный смысл текста, смыслы аккумуляции, рецепции и реторсии, личный субъективный смысл слушателя и читателя, в согласии или несогласии с предыдущими 9-ю смыслами. Чисто лингвистические смыслы текста входят в реалистический смысл.

Претекст – идея половинного существа в мировых мифологиях. Этот образ представлен в мифологиях Африки, Океании, Южной Америки. Скандинавская загробная богиня Хель имеет половину живую, а половину – гниющую. В медицине у человека может быть половина те-

ла парализована в случае инсульта. В удмуртской сказке человек разрывает вумурта (водяного) на две части, привязав одну его ногу к лодке, а другую к жернову и сбросив вумурта в воду с лодки. Аналогом Палэсмурта в некотором отношении является татарский Шурале, который убивает людей защекотав их до смерти. Аналог Палэсмурта и нанайский маленький горбатый человек – урод с одной рукой и одной ногой, который встречается на болоте (болото жизни) и имеет смыслом жизни вредить людям (сказка «Семь страхов»). Вероятно, Палэсмурт, Боку, Куйгорж, Шурале – угрофинский и татарский прогноз деградации этносов нанайцев, удмуртов, мокши, татар в Палэсмурта. Пратекст – событие или факт, дающий начало фабуле и сюжету. В данном случае – односторонний человек, специализированный человек.

Номинальный смысл – итог развития состоит в полной деградации удмурта и утрате им природы человека и свойства – субстрата – параметра быть Живым! Получеловек и не жив, и не мертв.

Реальный смысл: утрата расовой и этнической идентификации и языка удмуртского и вообще языка. Палэсмурт говорит невнятно. Палэсмурт м на половину мужчина, на половину женщина, на половину взрослый, на половину ребенок, на половину пожилой человек, на половину молодой человек. Он на половину животное, на половину социален, на половину Бог. В Нем середина – разрез – Само неуничтожимое Зло. Палэсмурт это новый вид человека, не *homo sapiens*, а *homo debilis* без расы, этноса и целостности, не мужчина и не женщина, фрагментарный человек, в котором умер род человеческий и этнос удмуртов, в котором исчезло демографическое воспроизводство удмуртов.

Деконструктивный смысл: безобразии души современного человека, который заживо гниет. Каждый человек безобразен по-своему! Безобразен в эгоизме, злой хитрости, силе и собственности, не мужественности, не женственности, не детско-

сти, не старости, не мудрости. Дети – железные мальчишки!

Эпохальный смысл – утрата псевдочеловеком Знания, Книги и Суд Мести Палэсмурта над человеком за отказ от Инворшуд, Книги и Совместной жизни в начале творения.

Удмуртский смысл: бороться с Палэсмуром должно хитростью и силой.

Русский смысл: Гниение человека, Палэсмурта, который отравляет честных и справедливых людей, организуя единство негодяев, коллектив негодяев именно Поллюдей и не людей против Человека целостного, против людей, которые в меньшинстве. В РФ – 10 млн. профессиональных преступников, 30 миллионов имеют судимость, 30 млн. заняты в криминальных отраслях, 71 млн. решений судов, а активное работоспособное население – 76 млн. человек!

Послесмысл: нет людей! Вокруг – только Получеловеки. Это и смысл древнегреческой философии истории Диогена Синопского и Диогена Лаэртского.

«Народу много, а людей не много» [2, с. 253]. Диоген Синопский бродил среди бела дня с фонарем и говорил «Ищу человека» [2, с. 247]. На вопрос, где он видел в Греции хороших людей Диоген Синопский ответил: «Хороших людей – нигде, хороших детей – в Лакедемоне» [2, с. 242].

На вопрос, что в людях самое хорошее Диоген Синопский ответил: «Свобода речи» [2, с. 256].

Собственный смысл: что делать человеку среди не людей?! – бороться языком и оружием.

Аккультурационный смысл: размыта граница жизни и смерти, живого и мертвого, добра и зла, справедливости и несправедливости, истины и лжи, общего и частного, общего и частного блага, они не различимы, то есть всем мы – трупы; рецепция – модель не прогресса, а регресса как основная и прогресс – в развитии человека или регресс в его деградации; реторсия: возвращение к совместной жизни.

Личные смыслы сказок. Палэсмурт существо, которое заставляет смеяться, тогда, когда нужно плакать и плакать над тем, над чем следует смеяться. То есть, деструктурированы понимания прекрасного и безобразного, драматического, трагического и комического.

Палэсмурт в деконструкции смеха показывает деградацию эмоциональной конституции человека как основания деградации человека вообще. В Палэсмурте возвращено восприятие драмы и трагедии, комедии этноса и человека вообще. Модель Палэсмурта – пророчество и предсказание удмуртского этноса о том, что в мир невидимо и неслышно вошел новый вид – Палэсмурт или вид *homo debilis*, который сменил вид *homo sapiens*.

10. Тектология и праксеология. Тектология удмуртов – самоорганизация и исключение иерархий, праксеология – позитивная и негативная кооперация (вооруженная борьба с угнетением), соревновательное (как у китайцев в китайской сказке) отношение к жизни.

11. Суперэтнические интенции удмуртов. Интенция к естественной совместной жизни, исключаяющей собственность и тождество с естественностью природы и всего живого, интенция эвтюмии и регресса антропологии удмурта из формы эвтюмии в форму Палэсмурт – интенция Инворшуд. Но сама интенция деградация человека в получеловека как животное – иудаистская интенция. Ориентация на естественность и отрицание искусственного – интенция даосизма и Чжуан Чжоу. Ориентация на возвращение в прошлое и не участие в несправедливой активности и институтах - интенция китайская Конфуция. Интенция субстанционально понимать добро и зло и к вооруженной борьбе со злом – зороастрийская интенция. Ненасилие – буддийская интенция. Мотивы моста, на котором гибнут батыры – Ассират, Чинват – зороастрийская и исламская интенция. Интенция доброй и злой хитрости – исламская интенция. Синтез силы,

ума, здравого смысла, эвтюмии и любви – христианско-православная интенция. Интенция на совместимость, выводимость, следование этносов в Евразии и вооруженная борьба с несправедливым государством, интенции красного и бело террора в Ижевско-Воткинском восстании 1918 г. и антиномичность мышления – русская интенция.

Таков очень сложный многопараметрический КПЛ и антропология удмуртского человека как спецификации русского и угро-финского человека в истории Удмуртского и этноса и русского суперэтноса.

Библиографический список

1. Гагаев А. А., Гагаев П. А., Кудяева Н. В. Философия мордовской сказки. Мокшень ёфксть философияц. Эрзянь философиясь: монграфия. Изд. 2-е, перераб. и доп. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2016. –160 с.
2. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М.: Мысль, 1979. – 620 с.
3. Душенкова Т. Р. Лушкем кей, или скрытость в удмуртском характере // Менталитет и этнокультурное развитие волжских народов: история и современность: мат. межд. н.п.к., г. Чебоксары, 8–9 ноября 2012 г. – Чебоксары: ЧГИГН.
4. Петров А. Н. Удмуртский этнос: проблемы ментальности. – Ижевск : Удмуртия, 2002.
5. Смирнов И. Н. Вотяки // ИОАИЭ.Т.У. Вып. 2, Кань, 1890.
6. Хотинец В. Ю. Удмуртская ментальность и культурные ценности // Вестник Удмуртского университета. Философия. Психология. Педагогика. Психология, Вып. 2. – 2009. – С. 3–13.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gagaev A. A., Gagaev P. A., Kudaeva N. V. Filosofija mor-dovskoj skazki. Mokshen' jofkst' filosofijac. Jerzjan' filosofijas': mongrafija. Izd.2-e, pererab. i dop. – Saransk : Izd-vo Mordov. unta, 2016. –160 s.
2. Diogen Lajertskij. O zhizni, uchenijah i izrechenijah znamenityh filosofov. – M.: Mysl', 1979. – 620 s.
3. Dushenkova T. R. Lushkem kej, ili skrytost' v udmurtskom haraktere // Mentalitet i jetnokul'turnoe razvitie volzhskih narodov: istorija i sovremennost': mat. mezhd. n.p.k., g. Chebo-

- ksary, 8–9 nojabrja 2012 g. – Cheboksary: ChGIGN.
4. Petrov A. N. Udmurtskij jetnos: problemy mental'nosti. – Izhevsk : Udmurtija, 2002.
 5. Smirnov I. N. Votjaki // IOAIJe.T.U. Vyp. 2, Kan', 1890.
 6. Hotinec V. Ju. Udmurtskaja mental'nost' i kul'turnye cennosti // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Filosofija. Psihologija. Pedagogika. Psihologija, Vyp. 2. – 2009. – S. 3–13.

© Гагаев А. А., Гагаев П. А.,
Леткина Н. В., 2017.

УДК 130.2+351.858

DOI: 10.24044/sph.2017.4.8

**ФУНКЦИИ МИФОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ
В КОСМОЛОГИИ Г. РАЙШЕВА****И. М. Куликова***Кандидат филологических наук, доцент,
e-mail: kim0153@mail.ru,
Сургутский государственный университет,
г. Сургут, Россия***FUNCTIONS OF MYTHOLOGICAL TIME IN COSMOLOGY OF G. RAYSHEV****I. M. Kulikova***Candidate of Philological Sciences,
assistant professor, e-mail: kim0153@mail.ru,
Surgut State University,
Surgut, Russia*

Abstract. The article deals with the artistic embodiment of the concept of mythological time in the works of the largest Khanty artist G. Raishchev. Mythological time in his works is dominant, including time historical, linear. Realizing the mythological understanding of time about the simultaneity of all events in the world, about the localization of the past and the future not so much in the temporal as in the spatial sense, Reischev broadens these concepts, giving them a planetary character. The intersection of the mythological and historical principles allows the artist to come to the cosmic sensation of time, to translate the mythological consciousness into a plan for major philosophical generalizations. The "duration in time" that interests the artist receives embodiment primarily through conditional, symbolic forms.

Keywords: mythological time; cyclic time; linear time; space; Ugric cosmology.

Геннадий Райшев – художник, склонный к философскому осмыслению мира, что проявляется в его художественных полотнах, литературно-теоретических эссе, комментариях к собственным работам. Одной из умозрительных универсалий, свидетельствующих о философской направленности творчества художника, является категория времени как фундаментальное понятие человеческого мышления, отображающее изменчивость мира, «процессуальный характер его существования, наличие в мире не только «вещей» (объектов, предметов), но и событий» [2, с. 153].

Категория времени в творчестве Г. Райшева не стала предметом специального исследования, хотя в самом общем плане она фиксировалась искусствоведами. Так, Н. Федорова отмечает: «В последовательно создаваемом художником мире параллельно сосуществуют, нередко пере-

секаясь, разные временные измерения [9, с. 16]. Речь идет не только и не столько о совмещении в одном художественном пространстве разных этапов исторического времени, что, безусловно, свойственно полотнам Г. Райшева. Эти пересекающиеся временные парадигмы можно определить как мифологическое и историческое время. Как художник философского склада, Г. Райшев отдает предпочтение мифологическому времени, поскольку именно оно соединяет сакральное (священное, начальное) и профанное (эмпирическое, хронологическое), объединяет в целое линейное и циклическое движение времени, и тем самым позволяет выйти к космологическим представлениям, а от них – и к философским обобщениям. Будучи художником, близким к стилистике абстрактного искусства, Г. Райшев для выражения философского понимания времени находит соответствующие изобрази-

тельные формы. Задаваясь вопросом «Как изобразить неизобразимое?» [8, с. 19], Г. Райшев, безусловно, относил его и к способам выражения этой «объективной длительности» и субъективного ощущения «временности».

Согласно М. Элиаде, сакральное время существовало изначально (возникло «сразу»); как парадигма бытия – повторяется бесконечно, вечно возрождается в настоящем, является цикличным, закрытым [10, с. 49–50, 63]. Современная космология распространяет направленность времени на глобальный космологический процесс расширения Вселенной, что позволяет поставить вопрос о существовании в прошлом некоего сингулярного состояния, к которому понятие времени не применимо: до сакрального, созданного богами (богом) времени не существовало никакой другой временной длительности. В этом плане весьма характерна работа Г. Райшева «Изначальное» (1989), где своеобразными стилистическими средствами отражено это «расширяющееся» движение, направленность времени (сверху – вниз) из «первой» точки творения к эмпирическому времени повседневности.

В соответствии с мифологическими представлениями эпоха первотворения связывается с некими божественными началами. В «Изначальном» и вариантах «Югорской легенды» (особенно две работы 1985, одна из которых – графическая) заметны маркеры мифологического пласта: реминисценции с угорскими мифами о творении мира, мифом о потопе, фигура всадника на коне (Мир-сусне-хум) и другие. Центром композиционного пространства в работе «Югорская легенда» является первичный холм (полусфера земли посреди водной стихии). На самом верху находится некая начальная творческая субстанция, которая может быть прочитана как образ верховного божества, под чьей рукой-крылом возникла не только земля (природа, острова, люди, птицы, рыбы, лодки), но и вся вселенная: небо, облака, планеты. Полусфера разделена на

ярусы, в которые входят изображения людей, шаманов, богатырей, идолов и т.п. – череда поколений, сменяющих друг друга. Это соотносится с мифологическим пониманием времени, которое имеет начало и конец, но так как количество временных циклов бесконечно, архаическое сознание понимало движение времени как регулярное чередование событий. Потому внутри ярусов фигуры «повторяются», хотя и с определенными модификациями, а в вариантах картины меняется число ярусов: конкретное количество не имеет значения в рамках мифологического сознания. Образ верховного божества в картине подвергается некоторой трансформации: он становится более абстрактным, теряет конкретные детали в обрисовке, рука-крыло превращается в птицу (некто, очень близкое по очертаниям к птице) как напоминание об изначальности возникновения жизни на земле (в соответствии с угорской мифологией). Одна рука божества имеет полукруглую форму, что в некоторой степени может быть соотнесено с картиной «Изначальное», где «рука» божества «перетекает» в ярус с изображением людей, а каждый из четырех ярусов перетекает друг в друга. Так передается цикличность времени, переход перетекающих друг в друга эпох и сменяющих друг друга поколений (история народа). Своеобразная спираль, только в плоскостном изображении. Определение автором «Изначального» как картины «от знака до живого» может быть рассмотрено как доказательство наличия в его работах сакрального и профанного. Первое выражено через условные, символические формы («знак»), второе – через такое описание людей, когда «они начинают различаться по характеру» («живое») [7, с. 118].

Понимание мифологического времени как циклично движущегося временного потока, для которого характерна «всеобщая взаимопревращаемость вещей внутри замкнутого космоса», равнозначность мгновения и вечности [3, с. 33], присуща многим работам Г. Райшева. Одной из

наиболее характерных работ в этом плане являются вариации «Югорской легенды», отражающие движение мысли самого художника к философскому пониманию времени и его воплощению в тексте картин (соответствующего этому подходу). Сам художник отмечал это движение «к философии». Его не устраивала «мрачность» и «приземленность» первого варианта картины. В варианте картины (1986) он меняет и цветовые соотношения («зелено-голубое с коричневым более образно соединяет все в целое»), а также характер изображения людей («знак человека, знак богатыря, знак божества») [5, с. 22]. Изображение людей теряет черты реалистичности, они становятся «силуэтами». Черты конкретики утрачивают божества, духи, идолы, животные, расположенные в ярусах. Верховное божество превращается в нечто, напоминающее изображения духов и шайтанов в других его работах («Дух леса», «Весеннее солнце», «Идущий за солнцем» и др.). Художник говорил, что он стремился выразить «те же мысли... более знаково», потом – «еще более знаково», что все эти работы «дополняют друг друга» [5, с. 25]. Действительно, работа 1987 г. отличается еще большей абстрактностью и философским обобщением. Фигурки людей в верхних ярусах напоминают наскальную живопись либо иероглифы, ниже (как отмечает Г. Голынец) – «тают контуры мужчин и женщин, орудий труда и утвари» [1, с. 13]. Появляющиеся новые изображения (сцены камлания, шкуры зверей, лодки, избушки и др.) отражают жизнь людей – материальную и духовную – на протяжении всей истории. Ярусы («вековые пласты жизни людей») не прорисованы четко, между ними нет резкой границы, «размываются» также границы земли и воды, земли и неба (последние отделены друг от друга тонкой темной полосой деревьев), фон прорисовывается еще более светлыми и даже прозрачными тонами. Н. Федорова точно подмечает: «Связующим звеном в

монументальных циклах 80–90-х годов выступает Время, все объединяющее в потоке жизни» [9, с. 16].

Диффузия сакрального и эмпирического, мифологического и исторического временного потока может быть рассмотрена на примере трансформации образа, связывающего небо и землю. В ранних вариантах он имеет более-менее явно выраженные черты главы угорского пантеона Нуми-Торума (в понимании художника). В более поздних работах этот образ оказалось допустимым интерпретировать как образ шайтана [5, с. 22]. Г. Голынец увидела в подобных образах олицетворение цивилизации – «линейного призрака», похожего на «длинноногий треугольник, взявшего очертания у опорной фермы электропередачи» [1, с. 12]. Сочетание мифологического и современного в стилистике работ характерно для Г. Райшева: «Чем проще, условнее, тем ближе к истине, разумеется, художественной истине, то есть условной» [8, с. 19].

Согласно мифопоэтической традиции, эмпирическое, «земное» время имеет свойство «проходить». Оно либо «уходит» вверх, в верхний мир, в вечность, либо вниз, в преисподнюю, в нижний мир [4, с. 91]. В этом аспекте «Югорская легенда» может быть прочитана двояко. С одной стороны, движение времени идет сверху вниз: дух, сотворивший мир, затем поколения людей – все ближе и яснее, а затем – вода, в которую уходят люди, потоп, конец времен. С другой стороны, сюжет картины может быть прочитан и как движение снизу вверх: вода как первостихия жизни, в нижнем ярусе – «полуфигуры» людей, выходящих из воды, затем – череда поколений, наверху – образ, сочетающий черты божества и одновременно нечто современного, что может символизировать одномоментное завершение временного цикла и начало нового круга движения. Более позднее творчество Г. Райшева подтвердит это стремление автора выйти к философским обобщениям. В его работах из серии

«Древняя Югра» («Мать-земля», «Острохвость в пространстве земли» и др.) появится изображение нижней полусферы («бесконечность земли»), которая находится «в пространстве некой космической глубинности, облачности», «земля в пространстве среды» – возможно, воздушной, а возможно – водной: «в воде мы всегда видим небо, а следовательно, и космос» [6, с. 37]. Если рассматривать картину с этих позиций, то видимую полусферу следует рассматривать не как «кочку», не как клочок земли, поднятой со дна океана гагарой, а как планету Земля, нижняя половина которой скрыта в стихии первотворения. Закрытый временной цикл, таким образом, приобретает космические параметры.

Подводя краткий итог проведенным наблюдениям над творчеством Г. Райшева, отметим следующее. Как художник-философ, стремящийся к большим обобщениям, Г. Райшев во многом опирается в своих работах на мифопоэтический арсенал угорских народов, в том числе и на понимание времени в системе архаических представлений. Мифологическое, циклически протекающее время у него является доминирующим, заключающим внутри себя время историческое, линейное. Сочетание этих парадигм позволяет художнику выйти к философским обобщениям, в космологию, поскольку мифологическое сознание по сути космично, охватывает мир в целом, а историческое время как бы вписывается в него, дополняя его «частным», преходящим, одновременно наполняя условное мифологическое пространство «живым», человеческим началом. Воплощая мифологическое понимание времени об одновременности всех событий в мире, о локализации прошлого и будущего не столько в темпоральном, сколько в пространственном смысле, Г. Райшев вместе с тем расширяет эти представления, выводя их в беспредельность космического пространства, но уже с позиций современного человека. Сочетание, пересечение мифологического и исторического времени позволяет ху-

дожнику выйти к планетарному, космическому ощущению времени, перевести мифологическое сознание в план крупных философских обобщений. Интересующая художника «длительность во времени» людей и предметов получает воплощение преимущественно через условные, символические формы.

Библиографический список

1. Голынец Г. Музыка пространств // Геннадий Райшев. Хантыйские легенды. – Свердловск: Средне-уральское кн. изд., 1991. – 192 с. – С. 6–14.
2. Илларионов С. В. Время // Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. – М.: Гардарики, 2006. – 1072 с.
3. Лосев А. Ф. Античная философия истории. – М.: Наука, 1977. – 207 с.
4. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. – М.: ВЛАДОС, 1996. – 416 с.
5. Райшев Г. Диалог со зрителем. Беседы в мастерской художника. Ч. I. Экспозиция «Страна Югория» / Автор-сост. Л. Г. Лазарева. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2001. – 98 с.
6. Райшев Г. Диалог со зрителем. Беседы в мастерской художника. Ч. II. Экспозиция «Грани творчества». Экспозиция «Зеленая Вселенная» / автор-сост. Л. Г. Лазарева. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2001. – 116 с.
7. Райшев Г. О художественном творчестве // Геннадий Райшев: Живопись. Графика / сост. Н. Федорова. – М.: Наше наследие, 1998. – 142 с.
8. Райшев Г. Художник, пространство, время // Геннадий Райшев. Живопись. 1960–2010-е гг. Альбом. – Екатеринбург: ООО «Баско», 2014. – С. 18–21.
9. Федорова Н. Картина мира Геннадия Райшева // Геннадий Райшев. Живопись. 1960–2010-е гг. Альбом. – Екатеринбург: Изд-во Баско, 2014. – 380 с.
10. Элиаде М. Священное и мирское. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 144 с.

Bibliograficheski spisek

1. Goly nec G. Muzyka prostranstv // Gennadij Rajshev. Hantyskie le-gendy. – Sverdlovsk: Sredne-ural'skoe kn. izd., 1991. – 192 s. – S. 6–14.
2. Illarionov S. V. Vremja // Filosofija: Jenciklopedicheski slovar' / pod red. A. A. Ivina. – M.: Gardariki, 2006. – 1072 s.
3. Losev A. F. Antichnaja filosofija istorii. – M.: Nauka, 1977. – 207 s.

4. Makovskij M. M. Sravnitel'nyj slovar' mifologicheskoj simboliki v indoevropejskih jazykah: Obraz mira i miry obrazov. – M. : VLADOS, 1996. – 416 s.
5. Rajshev G. Dialog so zritelem. Besedy v masterskoj hudozhnika. Ch. I. Jekspozicija «Strana Jugorija» / Avtor-sost. L. G. Lazareva. – Hanty-Mansijsk : Poligrafist, 2001. – 98 s.
6. Rajshev G. Dialog so zritelem. Besedy v masterskoj hudozhnika. Ch. II. Jekspozicija «Grani tvorčestva». Jekspozicija «Zelenaja Vselennaja» / avtor-sost. L. G. Lazareva. – Hanty-Mansijsk : Poligrafist, 2001. – 116 s.
7. Rajshev G. O hudozhestvennom tvorčestve // Gennadij Rajshev: Zhivopis'. Grafika / sost. N. Fedorova. – M. : Nashe nasledie, 1998. – 142 s.
8. Rajshev G. Hudozhnik, prostranstvo, vremja // Gennadij Rajshev. Zhivo-pis'. 1960–2010-e gg. Al'bom. – Ekaterinburg: OOO «Basko», 2014. – S. 18–21.
9. Fedorova N. Kartina mira Gennadija Rajsheva // Gennadij Rajshev. Zhivopis'. 1960–2010-e gg. Al'bom. – Ekaterinburg : Izd-vo Basko, 2014. – 380 s.
10. Jeliade M. Svjashhennoe i mirskoe. – M. : Izd-vo MGU, 1994. – 144 s.

© Куликова И. М., 2017.

УДК 81.272

DOI: 10.24044/sph.2017.4.9

АНТРОПОНИМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТЮРКО- И МОНГОЛЯЗЫЧНЫХ РЕГИОНАХ РФ (обзор)

А. А. Васильева

*Старший преподаватель,
e-mail: silong84@mail.ru,
Северо-Восточный федеральный университет,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

ANTROPONYMIC RESEARCHES IN THE TURKIC- AND MONGOLIC-LANGUAGE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION (overview)

A. A. Vasileva

*Senior teacher,
e-mail: silong84@mail.ru,
North-Eastern Federal University,
Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. Anthroponyms, being the most valuable source of information about the history, ethnography, culture of the people, are an excellent material for linguistic research. This explains the special interest in national names in the Turkic and mongolian regions of the Russian Federation. The republic of Sakha (Yakutia), the Republic of Tatarstan, the republic of Bashkortostan, Buryatia, Kalmykia, and the Altai territory have been experiencing an increase in the national self-awareness of the people in recent decades, and the need for a society in the national anthroponymic society is growing. Famous scientists such as Mitroshkina A. G., Shulunova L. V., Raemguzhina Z. M. and others, highlight problems and perspectives of regional anthroponomy.

Keywords: anthroponyms; history; ethnography; culture; linguistic research.

Исследования в области тюркских и монгольских антропонимов широко представлены в Бурятии, Калмыкии, Башкортостане и Татарстане. Монголыязычная антропонимия наиболее исследована в Бурятии и Калмыкии. Бурятские антропонимы начали изучаться в 60-х гг. 20 века. Ученые А. Г. Митрошкина [4] и Л. В. Шулунова [10] изучали бурятскую антропонимическую систему и собрали большой практический материал, на основе их исследований в Бурятии уже много лет работает и развивается целая антропонимическая школа. На своем богатом фактическом материале они смогли показать отличительные особенности бурятских личных имен и прозвищ. В трудах «Бурятская антропонимия» (1987) [4], «Личные имена бурят» (2006) А. Г. Митрошкиной [5] си-

стематизирован, классифицирован и подвергнут тщательному анализу колоссальный языковой материал, который автор собирала всю жизнь. Как отмечает В. И. Семенова, в результате многолетнего труда Анастасией Георгиевной «выявлены бурятские антропонимические модели, введено понятие антропонимического диалекта, антропонимическое понятие рода; выделены антропонимические категории и сферы их функционирования; описаны способы образования исконных имен и стратиграфические пласты бурятской антропонимии; предложена новая методика собирания личных имен в монголыязычных регионах; разработана типология образования бурятских фамилий, отчеств и матронимов» [9, с. 4]. При составлении «Словаря бурятских личных

имен» (2008, 2013) автор приводит семантическую характеристику бурятских личных имен. «Заметный пласт составляют антропонимы, в качестве которых выступают нарицательные слова. В родословной бурят много имен восходящих к названиям диких животных (Булган «соболь», Шоно «волк», Тугал «теленек» и др.). Происхождение подобных имен объясняется зооморфными представлениями древних народов» [6, с. 16]. Помимо семантической группы имен по своему значению, восходящих к животному миру, распространенной группой автор также называет имена, основанные на описательной лексике, например: Билдуу «льстивый», «угодливый» и т. д. На современном этапе много бурятских исследователей продолжает труды А. Г. Митрошкиной и Л. В. Шулуновой. Монография В. И. Семеновой, изданная под редакцией А. Г. Митрошкиной «Личные имена эхиритских бурят» (2005) помимо описания структуры и семантики личных имен эхиритских бурят, показывает влияние говора на формирование антропонимической системы «Инновационные явления, происходящие в региональных именниках, далеко не всегда одинаковы. Необходимо постоянное их изучение и анализ, поскольку антропонимическая система языка может считаться исчерпывающе описанной только в том случае, если исследованы все диалектные системы» [10, с. 5]. В 2008 году также под редакцией А. Г. Митрошкиной, в Чите была издана учебное пособие И. А. Ламожаповой «Исконные личные имена у монгольских народов: структура и семантика» [3]. Помимо собственно семантики и структуры личных имен, автор освещает и такие важные вопросы, как контакты монгольских родов с другими этносами; культура монголов 13–14 вв. и антропонимы; особенности именников монголов внутренней Монголии, бурят и калмыков. В трудах калмыцкого исследователя М. У. Мохраева [7] рассмотрены исконно калмыц-

кие, тибетско-санскритские и частично – тюркские имена. Автор подробно раскрывает темы мотива выбора имени, табу, образования антропонимов и их передачи на русский язык, а также вопросы адаптации заимствованных из русского языка имен в калмыцком языке.

Зилия Мухаметьяновна Раемгужина рассмотрела башкирский современный антропонимикон в свете когнитивной лингвистики, так и называется ее монография, выпущенная в 2009 г.: «Башкирский антропонимикон в свете языковой картины мира». В этой монографии автор раскрывает лингвокультурологические особенности личных имен и их связь с языковой картиной мира башкирского народа. Она отмечает, что «антропоним более четко реагирует на идеологические, культурные и другие изменения в социуме, который он обслуживает. В становлении и развитии антропонимикона многое на первый взгляд может показаться случайным и необъяснимым. Это в полной мере относится и к башкирскому именнику, в составе которого мы можем обнаружить самые различные по происхождению и структуре имена, связанные с ландшафтом, домашней утварью, животным миром, культовыми представлениями, религиозными верованиями – язычеством, христианством, мусульманством, отчасти иудаизмом и др.» [8, с. 17] Автор приходит к выводу, что башкирские личные имена и фамилии отражают национальный менталитет и особенности восприятия окружающего мира, это объясняет тот факт, что в именах башкир зафиксированы особенности природы, представители растительного и животного мира, предмета быта и культа, драгоценности, полезные ископаемые, а также небесные объекты.

Т. А. Голикова исследует проблемы алтайского антропонимикона как синхроническом, так и в диахроническом аспекте. Ею опубликована обзорная статья «Тюркская антропонимия» (2011), в которой автор пишет, что «тюркский онома-

стикон в меньшей степени подвергся изменению под влиянием историко- и социокультурных факторов, сохранил древние традиции имянаречения. ... В тюркском языческом именовании основное место занимают две формы воззрений – тотемизм и анимизм, которые стали базой для дальнейшего развития антропонимической системы» [1, с. 158]. В своих трудах, касающихся алтайских личных имен, Т. А. Голикова выявляет 11 моделей имянаречения, среди которых: простые антропонимы (Амыр – «мирный»; Темир – «железо»; Ирбис – «барс» и др.); сложные антропонимы, образованные путем сложения двух основ (Аксагал – «белобородый»: ак- «белый», сагал – «борода». Ай-Чечек «лунный цветок»: ай- «луна, чечек – «цветок» и др.); имянаречение по обычаю запрета, основанный на соблюдении обряда избегания кайындаш, при котором мать ребенка, будучи невесткой семьи не имела права произносить имен свекра и свекрови и всех старших родственников мужа по обеим линиям до седьмого колена; наречение двумя именами, одно из которых исконно-алтайское, а второе русское календарное имя; имянаречение по фонетическому сходству начальных звуков двух имен, которое представляет собой подбор алтайскому имени по созвучию с православным русским именем (Татьяна – Тана «перламутровая пуговица»); имянаречение по созвучию нескольких имен в одной семье, объясняется тем, что в тюркских семьях существовал обычай наречения детей близкими по звучанию именами; имянаречение по фонетической адаптации к названию русской реалии (Алексей – Укас (из русского «указ») и т. д.) [1, с. 174].

Татарские антропонимы изучаются в основном в двух направлениях: имена сибирских татар и имена граждан Республики Татарстан. Имена сибирских татар исследуются в диахроническом и историко-лингвистическом аспектах. Среди авторов в этой сфере можно назвать Замалутдинову Л. Г., Тимканову Г. Ф., Алишину Х. Ч.,

Гильфанову Х. Ф. и др. В своей диссертации, написанной в 2007 году, «Историко-лингвистическое исследование антропонимии татар нижнего течения р. Тура II половины XX в.», Лилия Гыйлемдаровна Замалутдинова отмечает важность изучения антропонимикона тюменских татар в плане изменения именника с середины и до конца XX века, так как в этот период происходит смена трех поколений родственников, каждые из которых подвержены различным историческим, культурологическим, социологическим, а также этническим воздействиям [2, с. 3]. Автор провела анализ фонетических, словообразовательных особенностей антропонимов тюменских татар ведется нами на фоне именников других народов кыпчакской, огузской, карлукской языковых групп, в результате которого, пришла к выводу, что особенно близкими являются системы имен башкир и сибирских татар: антропонимы имеют одинаковые имяобразующие элементы и соответственно одинаковые имена (Тимерхан, Ташбулат, Минниса и т. д.) [2, с. 10]. Особенности сингармонизма тюркских языков привели к тому, что одной из примечательных особенностей именника татар нижнего течения р. Тура является подбор созвучных, рифмующихся имен по различным линиям родства (Зарифуллин Зариф, Габдулгалиев Габдулфарит; отец и сын: Данил-Данир; отец и дочь: Раис-Рузиля и т.п.). Что касается этногенетического анализа антропонимов татар нижнего течения р. Тура, то автор выявила следующие пласты: арабский 48 %, персидский 9,5 %, тюрко-татарский 2,4 %, смешанный 19 %, русский и западноевропейский 21,1 %.

На фоне исторического двуязычия результаты таких научных изысканий обладают большой историко-этнографолингвистической ценностью, этим объясняется особый интерес к антропонимическим исследованиям в национальных республиках Российской Федерации.

Библиографический список

1. Голикова Т. А. Тюркская антропонимия. Обзор // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. – № 4. – Москва, 2011. – С. 157–176.
2. Замалутдинова Л. Г. Историко-лингвистическое исследование антропонимии татар нижнего течения р. Тура II половины XX в. :на материале Тюменского района Тюменской области // автореф. на соиск. уч. степени канд. фил. наук. – Тюмень, 2007. – 25 с.
3. Ламожарова И. А. Исконные личные имена у монгольских народов: структура, семантика : учебное пособие. – Чита : Изд-во ЗабГПУ, 2008. – 139 с.
4. Митрошкина А. Г. Бурятская антропонимия. – Новосибирск : Наука, 1987. – 222 с.
5. Митрошкина А. Г. Личные имена бурят / науч. ред. В. В. Свинин. – 2-е изд. испр. и доп. – Иркутск : ИГУ, 2006. – 363 с.
6. Митрошкина А. Г. Словарь бурятских личных имен. / Науч. редактор Г. С. Доржиева. – Улан-Удэ : Издательство Бурятского государственного университета, 2013. – 200 с.
7. Монраев М. У. Калмыцкие личные имена (семантика). – Элиста, 1998. – 192 с.
8. Раемгузина З. М. Башкирский антропонимикон в свете языковой картины мира (аспекты формирования и особенности функционирования) автореф. Дисс. на соиск. ученой ст. доктора фил. наук. – Уфа, 2009. – 48 с.
9. Семенова В. И. Личные имена эхиритских бурят. Иркутск : Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2005. – 189 с.
10. Шулунова Л. В. Прозвища в антропонимии бурят. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1985. – 96 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Golikova T. A. Tjurkskaja antroponimija. Obzor // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Serija 6: Jazykoznanie. – № 4. – Moskva, 2011. – S. 157–176.
2. Zamalutdinova L. G. Istoriko-lingvisticheskoe issledovanie antroponimii tatar nizhnego techenija r. Tura II poloviny XX v. :na materiale Tjumenskogo rajona Tjumenskoj oblasti // avtoref. na soisk. uch. stepeni kand. fil. nauk. – Tjumen', 2007. – 25 s.
3. Lamožarova I. A. Iskonnye lichnye imena u mongol'skih narodov: struktura, semantika : uchebnoe posobie. – Chita : Izd-vo ZabGPU, 2008. – 139 s.
4. Mitroshkina A. G. Burjatskaja antroponimija. – Novosibirsk : Nauka, 1987. – 222 s.
5. Mitroshkina A. G. Lichnye imena burjat / nauch. red. V. V. Svinin. – 2-e izd. ispr. i dop. – Irkutsk : IGU, 2006. – 363 s.
6. Mitroshkina A. G. Slovar' burjatskih lichnyh imen. / Nauch. redaktor G. S. Dorzhieva. – Ulan-Udje : Izdatel'stvo Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta, 2013. – 200 s.
7. Monraev M. U. Kalmyckie lichnye imena (semantika). – Jelista, 1998. – 192 s.
8. Raemguzhina Z. M. Bashkirskij antroponimikon v svete jazykovej kartiny mira (aspekty formirovaniya i osobennosti funkcionirovaniya) avtoref. Diss. na soisk. uchenoj st. doktora fil. nauk. – Ufa, 2009. – 48 s.
9. Semenova V. I. Lichnye imena jehiritskih burjat. Irkutsk : Izd-vo Irkutskogo gos. un-ta, 2005. – 189 s.
10. Shulunova L. V. Prozvishha v antroponimii burjat. – Ulan-Udje : Burjat. kn. izd-vo, 1985. – 96 s.

© Васильева А. А., 2017.

УДК 81.272

DOI: 10.24044/sph.2017.4.10

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ОЙКОНИМИИ
ПРОВИНЦИИ ХУНАНЬ КНР**

А. А. Васильева

*Старший преподаватель,
e-mail: silong84@mail.ru,
Северо-Восточный федеральный университет,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

**SEMANTIC CLASSIFICATION OF OIKONYMS IN HUNAN PROVINCE
OF CHINA**

A. A. Vasileva

*Senior teacher,
e-mail: silong84@mail.ru,
North-Eastern Federal University,
Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. This article is devoted to the study of oikonyms of Hunan province, PRC. Oikonyms, like other types of toponyms, are a valuable source of linguistic, ethnographic, culturological, etc. information. Relying on the research of Chinese and Russian authors, we attempted to classify the corpus of 100 units on a semantic basis. As a result, six categories were identified, the most numerous of which turned out to be a group of oikonyms containing information about the surrounding area (geographical objects nearby, features of the surrounding landscape, etc.).

Keywords: oikonyms; toponyms; surrounding area.

Данная статья посвящена исследованию ойконимов провинции Хунань, КНР. Ойконимы, как и остальные виды топонимов, являются ценным источником лингвистической, этнографической, культурологической и т.д. информации. Опираясь на изученные классификации китайских и российских авторов, мы предприняли попытку классифицирования корпуса из 100 единиц по семантическому принципу. В результате были выявлены 6 категорий, самой многочисленной из которых оказалась группа ойконимов, содержащих в себе информацию об окружающей местности (географические объекты поблизости, особенности окружающего ландшафта и т. д.)

Исследование китайской топонимики весьма актуально ввиду его малой изученности в отечественной синологии.

В процессе исследования мы изучили работу китайского учёного Шао Мин-у

«Обобщение материала по вопросу происхождения географических названий Китая». Шао Мин-у, подробно проанализировав источник или причину происхождения либо переименования географических названий Китая, выделил 46 типов. Знакомство с работой китайского учёного даёт основание утверждать о доминирующей роли географического фактора в образовании топонимов Китая. Нарисательные географические термины лежат в основе многих собственных географических названий Китая. К ним следует отнести географическое положение конкретного объекта или характеристику самого объекта [1].

Шао Мин-у говорит о том, что название может быть дано по горе или реке. Автор выделяет несколько:

1. имя собственное географического объекта даётся непосредственно от одноименного названия горной цепи, реки или озера, например, 牡丹江市 г. Муданьцзян

в провинции Хэйлуцзян (буквально: город на реке Мудань);

- название происходит при соединении начальных иероглифов в названиях нескольких гор или нескольких рек; например, древнее китайское поселение 潇湘 Сяосян в пр. Хунань получило название из-за своего положения на месте слияния двух рек Сяо и Сян;

- название происходит от расположения этого места по отношению к горе или реке (это касается названий многих современных провинций, например, пр. Юньнань располагается к югу от гор Юньлин. Если географический объект располагается к северу или югу от горы или реки, то к названию последних часто добавляются иероглифы 阴 инь (или 阳 ян, например, г. Лоян (洛阳) получил своё название, так как располагается к северу от реки Ло). Больше всего топонимов с иероглифом 阳;

- в названии отражена близость расположения географического объекта к горе или реке: например, 临海市 г. Линьхай пр. Чжэцзян (буквально – «город, который находится близ моря»). Кроме лексемы 临 линь «находиться близ чего-либо» используются также лексемы: 滨 бинь «вблизи, возле; побережье», 浦 пу «берег реки»;

- название происходит от одноименного наименования устья, поймы реки или от изгиба направления течения реки в данном месте или изменения направления горной цепи (здесь в качестве так называемых суффиксов к названиям гор, рек или даже фамилий выступают следующие иероглифы: 湾 вань, 曲 цюй, 套 тао в значении «изгиб, излучина», 圈 цюань «пределы, район», 隅 юй «край» и др.). Например, 河曲县 уезд Хэцюй в пр. Шань-

си (буквально – «излучина реки») получил название из-за изгиба направления течения реки Хуанхэ в данном месте.

2. Особенности рельефа могут стать основанием для наименования; например, 平原县 уезд пинюаньсянь получил свое название из-за ровного рельефа местности (пинюань в значении «равнина»). В северо-восточной части Тайваня есть небольшой полуостров 鼻头角 битоуцзяо (буквально: «кончик носа»), который получил название благодаря своим очертаниям.

3. Многие географические названия метко и образно отражают оценку вод, флоры и фауны, наличие полезных ископаемых и природных ресурсов, особенности метеоусловий. Название может быть дано по месту добычи полезных ископаемых. Например, 大冶市 город Дае пр. Хубэй (одно из крупнейших современных месторождений железной руды, буквально: город большой металлургии) получил своё название, так как здесь были обнаружены следы древней добычи меди.

4. От особенностей географического положения, метеоусловий, наличия природных ресурсов зависит и характер хозяйственной деятельности населения, который в свою очередь может стать основой для наименования данного объекта местности. Так, в уезде Инань провинции Шаньдун есть следующие деревни: 栗林 пяолинь («каштановый лес»), 柿子岭 шицзы лин (холм из хурмы), 桃峪 таоюй («персиковая долина»).

5. Китайцы во всём мире славятся своим умением торговать. Словом 集市 цзиши («ярмарка, базар») ранее обозначалось место проведения торговых сделок. Немало современных географических названий содержат иероглиф 集 или 市. Так, на севере, особенно в приграничных районах провинций Цзянсу, Шаньдун, Хэнань, Аньхой, преимущественно использовали

иероглиф 集, а на юге в пограничных районах Хунань и Хубэй – иероглиф 市.

6. Географическое название могло быть дано по некогда располагавшемуся здесь объекту военного, оборонительного, транспортного значения, почтового сообщения или объекту гостиничного сервиса. В географических названиях этого типа присутствуют иероглифы: 关 гуань (за-става), 口 коу (заства), 门 мэн (ворота), 屯 тунь (военное поселение), 营 ин (лагерь), 寨 чжай (ла-герь), 哨 шао (за-става, пост) и др. Например, иероглиф 铺 пу в древности служил для обозначения почтовой станции, в современной китайской топонимии встречается в составе географических названий населенных пунктов: 五里铺 – улипу небольшой поселок в провинции Хубэй (буквально: почтовая станция на 5-й версте); несколько мелких административных единиц в провинциях Хэбэй, Шэньси, Чжэцзян носят одноименное на-звание 十里铺 шилипу (буквально: почтовая станция на 10-й версте).

7. В древнем Китае было много даосских и буддийских храмов. Это также служило основанием для слова-топонима. Географические названия приурочены к монастырям или другим населённым пунктам, возникшим первоначально как монастырские центры, или к горным вершинам, почитаемым местным населением или относящимся к «святым» горам. Например, 庙岭镇 мяолинчжэн – посёлок в провинции Хубэй (буквально: горный хребет, где находится храм).

8. Немаловажную роль в наименовании топонимов играют исторические факторы. Происхождение одних названий связано с именами учёных, революционеров и других выдающихся исторических деятелей, происхождение же других связано с историческими событиями, проис-

ходившими в данной местности, с историей общественного и экономического развития края.

9. Топонимы могут относиться к группе антропонимов – весьма многочисленная семья географических названий, происходящих от личных имен и фамилий. Например, город Чжуншань (中山市) провинции Гуандун, ранее это был уезд Сяншань – родина известного революционера Сунь Чжуншаня (Сунь Ятсена). 张家口 город Чжанцзякоу в пр. Хэбэй, 张家港 порт Чжанцзяган в пр. Цзянсу. Фамилия Чжан – самая распространённая в Китае, насчитывается свыше 100 млн человек с этой фамилией, поэтому и в географических названиях преобладает именно эта фамилия.

10. Название могло быть дано и по девизу царствования императора или по месту захоронения древних императоров. Так, в Шанхае есть район 嘉定区 цзядинцзюй, он получил своё название в честь сунского императора 嘉定 Цзядин, на десятом году его правления (1217 год).

Изучая ойконимию провинции Хунань КНР, мы опираемся на приведенную выше классификацию Шао Мин-у, а также российских ономастологов.

Хунань – провинция на юго-востока Китая. В древности территорию провинции Хунань населяли предки народов мяо, туцзя, дун и яо. Это отразилось на названиях некоторых территорий, как Сянси-Туцзя-Мяоский автономный округ, который получил свое название от племен туцзя и мяо.

Первые письменные упоминания о провинции датируются 350 г. до н.э., когда под правлением династии Чжоу она стала частью государства Чу. В это время и в течение сотен лет после, Хунань была магнитом для миграции китайцев с севера, которые вырубали леса и возделывали рис в долинах и на равнинах. По сей день множество небольших городов в провинции названы в честь семей, которые посе-

лились там. Например, 张家界市 (Zhāngjiājiè Shì) город Чжанцзяцзе, название которого происходит от фамилии Чжан, переводится как «место семьи Чжан» [2].

Миграция с севера была особенно распространена в восточную династию Цзинь и в периоды южных и северных династий, когда кочевые захватчики вытесняли народы на юг. В этот период города и деревни начали активно переименовывать, чтобы отвести беду от родных мест. Возникают множество деревень с иероглифом 安, что значит «спокойствие».

Хунань и Хубэй были частью провинции Хугуан (湖廣) до прихода династии Цин. Провинция Хунань как таковая была создана в 1664 году из территории Хугуан и получила свое нынешнее название в 1723 году.

Хунань стала важным центром коммуникаций в связи с ее расположением на реке Янцзы, а также, благодаря Императорскому тракту, построенному между северной и южной частями Китая. Земля Хунани была плодородна и богата лесами, что отразилось на названиях населенных пунктов. Например, 长木村 (chángmùcūn) Чанму – деревня городского округа Шаоян «высокое дерево», 橘子洲 (júzǐzhōu) Цзюйцзычжоу – Мандариновый остров на реке Сян, 祁阳县 (qí yáng xiàn) Циян – уезд городского округа Юнчжоу, название которого означает «обильный».

Итак, изучив 100 онимических единиц (ойконимов) данной провинции, мы выделили 6 следующих семантических групп.

1) **Ойконимы, содержащие в себе информацию об окружающей местности** 49 единиц: 湖南 (Húnán) Хунань – провинция на юго-востоке Китая. Ойконим происходит от озера 洞庭湖 (dòngtíng hú), переводится «к югу от озера»; 衡阳市 (Héngyángshì) Хэньян –

город. Получил свое название, так как располагается к югу от горы 衡山 (Хэншань). 阳 – сторона, обращенная к солнцу; южный; 金宝乡 (jīnbǎoxiāng) Цзиньбао – поселок на юге провинции. Название образовано от хребта 金宝岭, который находится неподалеку; 益阳市 (Yì yáng Shì) Иян – город, городской округ. В древности место, где стоит город, называлось 益水. Торговые районы той местности, которые располагались на южной стороне, называли 益阳, что позже переросло в название города; 临湘市 (Lín xiāng shì) Линьсян – город близ 岳阳市. Ойконим переводится как «город, близкий к реке Сянцзян» 湘 – сокращение название реки и т.д.

2) **Ойконимы, отражающие национальные мифы, литературу и религию** (6 единиц): 马王村 (mǎwángcūn) Маван – деревня близ Шаояна. Название происходит от имени бога-покровителя лошадей в китайской мифологии «Маван» («Князь лошадей»); 白羊田镇 (báiyángtián zhèn) Байянтянь – поселок близ 岳阳市. Ойконим взят из произведения 搜神记 (sōushénjì) "Записки о поисках духов" (памятник китайской литературы), автор 干宝 (gān bǎo) Гань Бао; 娄底市 (Lóudǐ Shì) Лоуди – город, городской округ. В момент поклонения Богам древние люди увидели созвездие. Нижние звезды сверкали особенно ярко, поэтому они решили дать название городу 娄氏 (букв. перевод «нижнее созвездие»), которое позже переименовали в 娄底 и др.

3) Ойконимы, в которых есть названия рукотворных сооружений (4 единицы):

岳阳市 (yuèyángshì) Юэян – город на севере провинции Хунань. Город назван в честь башни **岳阳楼 (yuèyánglóu, Юэян-ская башня)**. Башня была построена в 3 веке н.э. в эпоху Троецарствия. Входит в число Трех Великих башен; **常德市 (Chángdéshì) Чандэ** – город, городской округ. Местность, где образовался Чандэ, в древности называлась **鼎州 (dǐng zhōu)**. В **鼎州** образовали войска, которые назвали **常德**, что в последствии стало названием для города; **怀化市 (Huáihuà Shì) Хуай-хуа** – город, городской округ. Город образован в период правления династии Сун. Название происходит от **怀柔归化 (huáiróu guīhuà)** – «отдаться под власть мирно, добровольно». На этом месте основали военное укрепление, которое назвали **怀化**, что позже переросло в город; **北塔区 (Běi tǎ qū) Бэйта** – район города Шаоян. Название переводится «Район северной башни», так как район расположен на севере от башни.

4) Ойконимы, отражающие животный и растительный мир (13 единиц): **株洲市 (Zhūzhōushì) Чжучжоу** – город. В древности назывался **建宁 (Jiàn níng, букв.перевод высокое дерево)**, так как на территории было множество дубов. Этот смысл и перешел в современное название: **株** обозначает ствол, корневище; **瓜子村 (guāzǐ cūn) Гуацзы** – деревня близ города Уган. Буквально «Тыквенные семечки»; **长木村 (chángmùcūn) Чанму** – деревня городского округа Шаоян. Буквально «Высокое дерево»; **早禾村 (zǎohécūn) Цзаохэ** – деревня недалеко от уезда Шаодун. Означает «Ранние колосья»; **石羊镇 (shíyáng zhèn) Шиян** – поселок на юго-

западе провинции. Ойконим назван так, потому что является местом обитания каменных козлов. Каменный козёл (водится в горах юго-зап. Китая; рога, кожа, кости и кровь применяются в кит. мед.); **茶陵县 (Chá líng xiàn) Чалин** – уезд в городском округе Чжучжоу. Ойконим переводится «чайный холм». один центров чайного производства. Провинция Хунань имеет благоприятные почвенно-климатические условия, которые способствуют производству многих чайных сортов. Чай – особый напиток в Китае. С ним связано множество историй. Легенда гласит, что император Хуэйцзун настолько был зачарован своей любовью к белому чаю Байхао («Беловорсый») и в своём стремлении испить идеальную его заварку, он так пренебрёг государственными делами своей империи, что прозевал вторжение монгольских орд.

5) Ойконимы, отражающие этнографические особенности (3 единицы):

长沙市 (chángshāshì) Чанша – город, административный центр. Чанша произошло от слова, что в языке древнего племени Саньмяо означало «место, где проводят обряд жертвоприношения»; **湘西土家族苗族自治州 (Xiāngxī Tǔjiāzú Miáozú Zìzhì zhōu) Сянси-Туцзя-Мяоский автономный округ** – получил свое название от племен **土家族** и **苗族**, которые заселяют данную местность на западе реки Сян; **江华瑶族自治县 (Jiāng huá Yáo zú zì zhì xiàn) Цзянхуа яоцзу** – автономный уезд городского округа Юнчжоу. **瑶族** – народность яо, одна из национальных меньшинств КНР.

6) Ойконимы – дескриптивы (24 единицы): **永安村 (yǒngāncūn) Юнан** – деревня города Шаояна. Название означает «Вечное спокойствие»; **白安村 (báiāncūn) Байан** – деревня города Шаояна. Название означает «Чистое, ясное

спокойствие»; **安山乡 (ānshānxiāng) Аншань** – деревня города Уган. Название переводится как «Спокойная гора»; **安乐乡 (ānlè xiāng) Анлэ** – деревня близ реки **石门河**. Буквально «Спокойствие и счастье»; **长乐镇 (chánglè zhèn) Чанлэ** – поселок на северо-востоке провинции. Переводится как «вечное веселье, радость без конца»; **开福区 (Kāi fú qū) Кайфу** – район городского округа Чанша. **福 (Фу)** – счастье, благополучие. В Китае существует выражение **天下第一福**, что означает «главное в жизни – это счастье» и др.

В провинции Хунань наибольшее количество единиц составили ойконимы, содержащие в себе информацию об окружающей местности. Для китайцев характерно давать названия, которые несут в себе точную информацию о местности. Например, ойконим **湖南 (Húnán)** Хунань происходит от озера **洞庭湖 (dòngtíng hú)**, переводится «к югу от озера».

Китайцам свойственно давать оценку и характеристику населенным пунктам, что выражается в их названиях. Наиболее популярным словом является «спокойствие, спокойный» (**安**).

Данная классификация говорит об особенностях расположения провинции Хунань, о богатстве культуры, истории и природы, которые отражаются в названиях населенных пунктов.

Библиографический список

1. 邵明武. 中国地名来历类说大全. URL: <http://ngmchina.com.cn>
2. www.hunan.gov.cn/ Официальный сайт администрации провинции Хунань
3. <http://hunan.alltrip.cn/> Туристический сайт провинции Хунань

Bibliograficheskiy spisok

1. Shaomingwu. Zhongguo diming laili lei shuo daquan. URL: <http://ngmchina.com.cn>
2. www.hunan.gov.cn/ Oficial'nyj sajt administracii provincii Hunan'
3. <http://hunan.alltrip.cn/> Turisticheskij sajt provincii Hunan'

© Васильева А. А., 2017.

УДК 81.347.78.034
DOI: 10.24044/sph.2017.4.11

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ СФЕРЫ
(на примере китайского языка)**

А. А. Григорьева

*Старший преподаватель,
ORCID 0000-0002-2972-0074,
e-mail: chorosova@mail.ru,
Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

**FEATURES OF TRANSLATION OF TERMS OIL AND GAS INDUSTRY
(laying on Chinese language)**

A. A. Grigoreva

*Senior lecturer, ORCID 0000-0002-2972-0074,
e-mail: chorosova@mail.ru,
North-Eastern Federal University,
Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. This article examines the characteristics of the translation of terms oil and gas industry. The article considers such concepts as scientific style, scientific style, scientific-technical terminology oil and gas terminology. To scientific and technical terminology relates the words that express the special concept. These words are intended to clearly identify the objects, processes, events relevant to a particular area of scientific knowledge to the particular field of science or technology. The article highlights the following features of the translation: structural calques, etymological tracings, transcription, borrowing foreign acronyms with tracings, phonetic borrowing with semantic borrowing.

Keywords: translation of terminology; scientific style; scientific-technical terminology; especially translation; calques; borrowing.

Одним из самых сложных направлений научно-технического перевода с точки зрения узкоспециализированной терминологии является нефтегазовая сфера. Нефтегазовая отрасль является одной из самых важных в российской экономике, и в этой сфере активно развивается международное сотрудничество.

Из множества определений научного стиля главным остается определение, данное В. В. Виноградовым. Термин, который построен на дифференциации стилей, в соответствии их основным функциям (общения, взаимодействия и сообщения) в коммуникационном акте. Согласно этой концепции, научный стиль выделяется как один из функциональных стилей на основе своей главной функции – сообщения новой информации в строгой, логически организованной, лаконичной и объективной фор-

ме. В такой форме естественный язык способен наиболее полно, всесторонне и адекватно выполнять коммуникативную задачу обмена научной информацией [1].

Научно-технический стиль, или стиль научной прозы (科学技术语体), называемый иногда также стилем интеллектуальной речи или рассудочным стилем (理智语体), представляет собой один из функциональных стилей. Он относится к группе письменно-книжных стилей современного китайского языка [2].

В понятие научно-технического стиля входит язык научной литературы в таких ее разновидностях, как научно-техническая, научно-естественная и научно-гуманитарная литература. К сфере науки как системы знаний о природе, об-

ществе и мышлении, относятся факты, теории и методология, которые формируют тип научного содержания в предметных областях науки и являются фундаментальными логико-содержательными категориями. Они определяют структуру и языковое оформление научно-технического текста. Научно-технический стиль существует как в письменной, так и в устной форме [4].

Цель научно-технического стиля, функция языка в научных произведениях – это описание и объяснение явления природы и общества, раскрытия законов существования и развития, передача известной суммы знаний и, сообщение о результатах новых открытий.

Для научно-технического стиля характерна точность понятий, четкость формулировок, стройность изложения.

По формам речевого выражения научно-технический стиль существенно отличается от литературно-художественной речи. Он характеризуется однозначностью слов и грамматических структур [5].

К научно-технической терминологии относятся слова, выражающие специальные понятия. Эти слова призваны точно обозначать предметы, процессы, явления, имеющие отношение к той или иной области научного знания, к конкретной отрасли науки или техники.

Нефтегазовая терминология как система развивается в итоге сознательной целенаправленной деятельности человека и определяется одновременно с экономикой. Развитие научно-технической мысли, в результате, появление новых способов и технологических приёмов добычи нефти, эксплуатации скважин, а также упразднение старых методов работы и выход из употребления не эффективного более оборудования, приводит к постоянному развитию и обновлению нефтегазовой терминологии [3].

В данной работе выделены следующие особенности перевода терминов нефтегазовой сферы:

1) Структурное калькирование: копирует структурное значение слова и передает его посредством иероглифов. К данной особенности относится большая часть терминологических единиц нефтегазовой сферы.

1. 水电抽油杆装置 (shuǐdiàn chōu gān yóuzhuāngzhì), определяемый как «гидроштанговая насосная установка». Слово образовано с помощью семантического способа заимствования и представляет структурное калькирование. Термин состоит из слов 水 «вода», 电 «электричество», 抽油杆 «насосная штанга» и 装置 «установка».

2) Этимологическое калькирование

1. 钻井泵 (zuǎnjǐng bèng) «буровой насос». Эта терминологическая единица образована по семантическому способу заимствования в виде этимологического калькирования как способа перевода и состоит из адъективного элемента 钻井 «буровой» и субстантивного 泵 «насос».

3) Транскрипция является фонетическим заимствованием, то есть передача их звучания. В транскрипции степень адаптации может быть различной: полной, неполной или же частичной.

1. 罗德 (luó dé) «лоуд». Морфема 罗 (luó) имеет значение «сеть, сито, ловить сетью», а морфема 德 (dé) «добродетель, сила души, милость». Заимствование произошло в итоге взаимодействия морфологической связи деления слогов с звуковым составом иероглифа. Степень адаптации фонетического заимствования является полной, так как наблюдается полное совпадение звучания слов в обоих языках.

2. 蒲式耳 (púshì'ěr) «бушель». Исследуем иероглиф по отдельности. Первый элемент 蒲 (pú) имеет значение «камш, тростник», второй 式 (shì) «образец, фор-

мула, обряд», а последний иероглиф 耳 (ěr) означает «ухо». Заимствование данного термина появилось в результате союза звукового состава термина и морфологической связи слога деления. Имеет частичную степень освоения адаптации заимствованных слов в китайском языке, так как лишь приближает звучание термина к источнику.

4) Следующей особенностью перевода является передача смысла при помощи взаимодействия заимствования иностранного сокращения с семантическим заимствованием. Данная особенность получена благодаря смешению первой особенности – калькирования и заимствования иностранных сокращений.

1. M—N频率交会图 (M—N pínlǜ jiāohuì tú) «M—N Карта пересечения частотами». В данном примере «M—N» является аббревиатурой иностранного происхождения, иероглифическая часть переведена при помощи семантического заимствования 频率 (pínlǜ) «частотность» и 交会图 (jiāohuì tú) карта пересечения и представляет собой структурное калькирование.

2. Y形井口装置 (Y xíng jǐngkǒu zhuāngzhì) «Y-образная фонтанная арматура». В данном термине «Y» относится к сокращениям иностранного происхождения. Вторая часть терминологической единицы является семантическим заимствованием 形 (xíng) «форма; вид» и 井口装置 (jǐngkǒu zhuāngzhì) «устьевого оборудование» и представляет собой структурную кальку.

5) Фонетическое заимствование с семантическим заимствованием – это смешение фонетического калькирования с семантическим заимствованием.

1. 过渡法兰 (guòdù fǎ lán), имеющее значение «переходный фланец». В данном термине 过 (guò) «проходить через; переходить; пересекать; через» и 渡 (dù) со значением «переправляться через, переезжать» и УДК 81.347.78.034

образует этимологическое калькирование семантического заимствования. Слово 法兰 (fǎ lán) со значением «фланец» представляет собой фонетическое калькирование.

По результатам проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Большинство терминологических единиц относится к структурному и этимологическому калькированию.

2. К терминологии нефти и газа в значительной степени также характерны такие особенности как заимствование иностранных сокращений вместе с калькированием, фонетическое калькирование с семантическим заимствованием, а также транскрипция.

3. Транскрипцией и фонетическим калькированием с семантическим заимствованием нами было найдено меньше всего терминологических единиц.

Библиографический список

1. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 1947. – 66 с.
2. Горелов В. И. Стилистика современного китайского языка. Методическое пособие. – М. : Просвещение, 1979. – 72 с.
3. Думитру Е. Ш. Структурно-семантический анализ русской терминологии нефтедобычи. – М., 2003. – 49 с.
4. Коваленко А. Я. Общий курс научно-технического перевода. – М., 2003. – 27 с.
5. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) – М. : Высшая школа, 1990. – 253 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Vinogradov V. V. Russkij jazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove. – M., 1947. – 66 s.
2. Gorelov V. I. Stilistika sovremennogo kitajskogo jazyka. Metodicheskoe posobie. – M. : Prosveshenie, 1979. – 72 s.
3. Dumitru E. Sh. Strukturno-semanticheskij analiz russoj terminologii neftedobychi. – M., 2003. – 49 s.
4. Kovalenko A. Ja. Obshhij kurs nauchno-tehnicheskogo perevoda. – M., 2003. – 27 s.
5. Komissarov V. N. Teorija perevoda (lingvisticheskie aspekty) – M. : Vysshaja shkola, 1990. – 253 s.

© Григорьева А. А., 2017.

DOI: 10.24044/sph.2017.4.12

**ПРАГМАТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
(на материале перевода произведения Лао Шэ «Записки о Кошачьем городе»)**

А. А. Григорьева

*Старший преподаватель,
ORCID 0000-0002-2972-0074,
e-mail: chorosova@mail.ru,
Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

**PRAGMATIC ADAPTATION IN TRANSLATION OF LITERARY TEXT
(based on the story of Lao She “Cats’ town notes”)**

А. А. Grigoreva

*Senior lecturer,
ORCID 0000-0002-2972-0074,
e-mail: chorosova@mail.ru,
North-Eastern Federal University,
Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. This article is devoted to study of pragmatic adaptation of the translation of literary text, based on the story of Lao She “Cats’ town notes”. Pragmatic adaptation in translation in the linguistic literature is one of the problems with pragmatic aspects of translation, among which the issue of transfer of pragmatic meanings of words of the original, and interpretation of the pragmatic aspect of translation as the task of determining the translation act. Pragmatics is a field of research in linguistics and semiotics. He is studying the functioning of linguistic signs in speech. One of the most important parts of every communication, including between members of different language groups is the implementation of pragmatic influence on the recipient.

Keywords: pragmatic adaptation; translation; linguistic literature; literary text; interpretation.

Данная статья посвящена изучению прагматической адаптации перевода на примере произведения Лао Шэ, «Записки о Кошачьем городе».

Прагматическая адаптация при переводе в лингвистической литературе является одной из проблем прагматических аспектов перевода, среди которых вопрос о передаче прагматических значений слов оригинала, и интерпретация прагматического аспекта перевода как задачи определенного переводческого акта. Полагается, что исходный текст будет переводиться по-разному в зависимости от того, для кого предназначен перевод. В любом случае может оказаться необходимым внести в перевод какие-то изменения, чтобы адаптировать его к требованиям рецептора и его культуры.

Прагматика – это область исследования в языкознании и семиотике. Он изучает функционирование языковых знаков в речи. Этот термин был введен в конце 30-х годов Ю. С. Степановым. Он назвал его одним из разделов семиотики, так же он разделил семантику, которая изучает отношение знаков к объектам и синтактику, которая изучает межзнаковые отношения и прагматику, которая исследует отношение к знакам говорящих [3].

Одной из наиболее важных частей каждой коммуникации, в том числе и между представителями разных языковых групп – это осуществление прагматического влияния на получателя. Выбор языковых средств в процессе перевода текста влияет на установление необходимого прагматического отношения Рецептора

(получателя перевода) к передаваемому сообщению. В связи с тем, что Рецептор принадлежит к иному языковому коллективу и культуре, в большинстве случаев перевод хоть и является эквивалентным, но оказывается прагматически неадекватным. В таком случае применяется прагматическая адаптация, в которой выделяют четыре вида [1].

Первый вид прагматической адаптации – это обеспечение адекватного понимания сообщения Рецептору перевода. При переводе учитывается, что сообщение, которое понятно читателям исходного текста, может быть совершенно непонятым читателями перевода, так как у них могут отсутствовать необходимые фоновые знания. В таких случаях переводчик вносит дополнительную информацию в перевод. Разъяснения чаще всего нужны для передачи культурно-бытовых и географических реалий. Однако, прагматическая адаптация текста не должна переходить в «сверхперевод», когда разъяснения заменяют почти весь текст [1].

仙浆玉露

Xiānjiāngyùlù

Волшебный нектар

Букв. – божественный сок и нефритовая влага

玉露 (yùlù) – юй лу – это сорт зелёного чая, который дословно переводится как «нефритовая роса». Этот чай весьма дорогой и ценен своими полезными свойствами и мягким вкусом. Однако не каждый русский читатель знаком с данным сортом чая, а потому будет и непонятно выражение «божественный сок и нефритовая влага».

听了半天, 只听到乱喊乱响, 不客气的说, 我对猫? 不能欣赏。

Tīng le bàn tiān, zhǐ tīng dào luàn hǎn luàn xiǎng, bù kèqì de shuō, wǒ duì māo xī bùnéng xīnshǎng.

Долго я слушал пронзительные звуки, прерываемые воплями актёров, однако так и не почувствовал никакого удовольствия.

Букв. – Полдня слушал, и услышал только лишь бестолковый шум, прямо так и сказал, что кошачий театр мне не по вкусу.

乱喊乱响 – с китайского переводится как «бестолковый шум; бестолково кричать», здесь автор перевода применил описательный перевод, растолковав значение этого выражения.

Второй вид прагматической адаптации – это передача Рецептору перевода эмоционального воздействия исходного текста, чтобы обеспечить правильное восприятие информации в исходном тексте. Такой вид адаптации используется наиболее часто, потому как в каждом языке есть названия предметов и ситуаций, с которыми у представителей данного языкового коллектива связаны иные ассоциации. При изменении в переводе такого рода ассоциаций даже эквивалентный перевод содержания прагматических возможностей исходного текста и перевода не сможет обеспечить их совпадение. Данная адаптация необходима при переводе, так как цель переводчика ничто иное, как добиться желаемого прагматического отношения к тексту перевода у его Рецепторов [1].

阳光好像在这灰中折减了, 而后散匀。

Yángguāng hǎoxiàng zài zhè huī zhōng zhé jiǎnle, ér hòu sǎn yún.

Солнечные лучи словно растворялись во мгле.

Букв. – Солнечные лучи будто становились меньше в этой серости, а после исчезали полностью.

Произошло опущение слова «в серости» и добавление «во мгле».

他的手脚永不安静, 脚与手一样灵便; 用手脚似乎较用其他感官的时候多, 东摸摸, 西摸摸, 劳动着; 还不是摸, 是触, 好像蚂蚁的触角。

Tā de shǒujiǎo yǒng bù ānjìng, jiǎo yǔ shǒu yīyàng língbian; yòng shǒujiǎo sìhū jiào yòng qítā gǎnguān de shíhou duō, dōng mō mō, xī mō mō, láodòngzhe; hái bùshì mō, shì chù, hǎoxiàng mǎyǐ de chùjiǎo.

Его руки и ноги не бездействовали ни минуты, причём ногами он двигал так же проворно, как руками. Чаще всего он пользовался осязаниям: здесь пощупает, там потрёт или просто прикоснётся. Словом, он был похож на суетящегося муравья.

Букв. – Его руки и ноги никогда не успокаивались, ноги, как и руки одинаково проворные; он будто относительно чаще использовал руки и ноги, чтобы осязать, там потрогать, тут потрогать, выполнить какую-то физическую работу; даже не трогал, а дотрагивался, словно муравьиными антеннами.

Лао Шэ сравнил действия человека-кошки с лёгкими прикосновениями, словно муравьиными антеннами. Но автор перевода в корне изменил это сравнение, и описал человека-кошку, как суетящегося муравья.

Третий вид прагматической адаптации – это обеспечение желаемого воздействия, которое достигается посредством ориентирования на конкретного Рецептора и конкретную ситуацию общения. При применении данной адаптации наблюдается существенное отклонение от исходного сообщения [1].

- ...不过此地的灰气更暗淡一些, 更底重一些, 那灰重的云好像紧贴着我的脸。

...bùguò cǐdì de huī qì gèng àndàn yīxiē, gèng dǐ zhòng yīxiē, nà huī zhòng de yún hǎoxiàng jǐn tiēzhe wǒ de liǎn.

...но воздух здесь был ещё мрачнее, тяжелее, унылее и словно прилипал к лицу.

Букв. – Но здешний серый воздух был ещё мрачнее, ещё тяжелее, те серые тяжёлые облака словно приклеивались к моему лицу.

Лао Шэ описывает воздух на Марсе как нечто серое, густое и настолько тяжёлое,

что они словно облака прилипают к лицу. Однако автор перевода опускает данное сравнение, упрощая предложение в целом. В данном примере автор перевода передал подразумеваемое, а не сказанное.

- “大家夫司基”

- Dàjiā fū sī jī

- «Кошкизм»

- Букв. – «Все опираются на департамент рабочих»

В данном примере автор перевода использовал совершенно иное слово, чтобы достичь желаемого воздействия на русского читателя. По произведению, так называемый «кошкизм» – это такое политическое учение. Поэтому такое замещение вполне уместно, так как создаёт должное впечатление. Здесь наблюдается третий вид прагматической адаптации.

Четвертый вид прагматической адаптации – это решение «экстрапереводческой сверхзадачи». Под переводом понимается текст, создаваемый для обеспечения адекватности перевода. В некоторых случаях перевод используется для решения задач и достижения целей, несвязанных с точным воспроизведением оригинала. Для решения такой «сверхзадачи» изменяется оригинал, в связи с чем, подобные действия носят исключительный характер. В переводческой практике выделяются три подвида данной прагматической адаптации:

1. филологический перевод;
2. приблизительный перевод;
3. модернизация оригинала при переводе [1].

Филологический перевод подразумевает воспроизведение формальных особенностей языка оригинала, несмотря на нарушение обычая или норм переводного языка. Такие переводы применялись для изучения иностранных языков. На одной стороне страницы печатался иностранный текст, а рядом с ним дословный перевод. Далее по переводу изучалась структура языка оригинала. Сейчас филологический перевод в основном употребляется при

составлении подстрочников для переводчиков художественной литературы, которые не владеют языком оригинала [1].

Под приблизительным переводом понимается выборочная или обобщенная передача элементов содержания оригинала, представляющих интерес для Рецептора. То есть создается рабочий перевод, который соответствует «сверхзадаче», но не отвечает требованиям адекватности. Такой перевод используется в виде черновика для последующей окончательной доработки [1].

Модернизация оригинала нельзя назвать самим переводом, так как на основе исходного текста фактически создается новое произведение. Такая модернизация носит разнообразный характер. В каких-то случаях, она будет выражаться изменением имён действующих лиц, перенесении действия в другую страну или в более позднюю эпоху. В других случаях, модернизация достигается при использовании характерных для современного или более позднего периодов высказываний и слов [1].

В процессе осуществления межъязыковой коммуникации возникают прагматические проблемы еще одного типа. Они связаны с возможностью появления у переводчика дополнительных прагматических задач по отношению к Рецептору перевода. В связи с этим, переводчик может преследовать дополнительные цели, более или менее независимые от основной прагматической задачи перевода, стремиться использовать результат переводческого процесса в каких-то особых целях. Естественно, что подобная прагматическая «сверхзадача» не может не оказывать воздействия на ход процесса перевода и оценку его результатов [2].

Прагматическая «сверхзадача» обуславливается факторами, не имеющими прямого отношения к тексту оригинала, как-то: стремлением переводчика оказать желательное воздействие на ПР, отношением переводчика или ПР к содержащимся в тексте идеям или к творческой манере автора,

особой заинтересованностью их в какой-то части содержания текста и т.п. [2].

Стремясь выполнить прагматическую «сверхзадачу» конкретного акта перевода, переводчик может иногда отказываться от достижения максимальной эквивалентности, довольствоваться неполным или выборочным переводом, добиваться воздействия на Рецептора перевода, не совпадающего с намерениями Источника и прагматическим потенциалом оригинала [2].

Таким образом, при создании текста перевода нашей целью является достижение иного прагматического потенциала (независимого от прагматики исходного текста) или его сохранение. По этой причине переводчик выполняет функции посредника или активно вмешивается в коммуникативный процесс, избегая при этом влияния личных соображений на процесс перевода.

“外国人爱干净，”-迷说，“所以每逢听到外国人要打我们来，皇宫外便，放上臭水；这样，即使敌人到了这里，也不能立刻进去，因为他们怕脏。”

“Wàiguó rén ài gānjìng,” mí shuō, “suǒyǐ měi féng tīng dào wàiguó rén yào dǎ wǒmen lái, huánggōng wài biàn duī shàng ní, fàng shàng chòu shuǐ; zhèyàng, jíshǐ dí rén dào le zhè lǐ, yě bùnéng lìkè jìnqù, yīnwèi tāmen pà zàng.”

Иностранцы любят чистоту, – пояснила Дурман, – грязь – лучшее заграждение от них.

Букв. – Иностранцы любят чистоту, – сказала Дурман, – поэтому каждый раз, как мы узнаём, что на нас собираются напасть иностранцы, императорский дворец ещё больше обмазывают глиной, и поливают вонючей водой; таким образом, когда враги доходят до сюда, они не могут зайти, потому что боятся грязи.

Автор перевода значительно сократил вторую часть предложения, своего рода модернизировав его, тем не менее основная мысль сохранилась. Здесь автор при-

менил четвёртый вид прагматической адаптации.

Проведенный анализ показал, что автор перевода применил второй вид прагматической адаптации, реже всего встречается первый вид – из всех примеров всего лишь два подходят под первый вид прагматической адаптации. Третий и четвёртый вид встречаются практически одинаковое количество раз.

Во всех случаях автор избегает буквального перевода, создавая свой уникальный текст. Однако он делает достаточно много опущений и замещений, что отрицательно сказалось на эмоциональном восприятии некоторых персонажей произведения. Если рассматривать все приведённые нами примеры и их анализ в целом, то можно сказать, что В. Семанов справился с прагматической сверхзадачей переводчика. Он преподнёс Рецептору достаточно яркие эмоции персонажей, в полной мере показал их характер и дал богатое описание происходящего на Мар-

се. А замещения и опущения, сделанные им, дали наиболее лёгкое и простое восприятие текста.

Библиографический список

1. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. — М. : Р. Валент, 2011. — 410 с
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр.яз. — М. : Высшая школа, 1990. — 253 с. — С. 209.
3. Степанов Ю. С. В поисках прагматики. — М. : АН СССР, 1981.

Bibliograficheskij spisok

1. Komissarov V. N. Sovremennoe perevodovedenie. — М. : R. Valent, 2011. — 410 s
2. Komissarov V. N. Teorija perevoda (lingvisticheskie aspekty) : ucheb. dlja in-tov i fak. inostr.jaz. — М. : Vysshaja shkola, 1990. — 253 s. — S. 209.
3. Stepanov Ju. S. V poiskah pragmatiki. — М. : AN SSSR, 1981.

© Григорьева А. А., 2017.

УДК 81

DOI: 10.24044/sph.2017.4.13

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ВЗАИМОПОНИМАНИЯ В ИНТЕРНЕТ-ЯЗЫКЕ

К. Г. Егорова

*Старший преподаватель,
e-mail: kiounnei1@yandex.ru
Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии
и регионоведения,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

**THE FEATURES OF PROCESS OF MUTUAL UNDERSTANDING
IN THE INTERNET LANGUAGE**

K. G. Egorova

*Senior Lecturer, e-mail: kiounnei1@yandex.ru
North-Eastern Federal University,
the Institute of Modern Languages and International
Studies, Department of Oriental Languages
and Regional Studies,
Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. The article is devoted to the structure of mutual understanding in the process of Internet communication. It is dealt with features of the Internet language, and mentioned the problem of a suitable name of the Internet language is. The article touches on the issues of the difference in mutual understanding in the ordinary communication and communication through the Internet. The article presents schemes of the system of mutual understanding in ordinary speech and in Internet communication. It is given an explanation of the smallest unit in Internet communication. Attempts are made to analyze of the Internet language's system.

Keywords: Internet; Internet-language; electronic environment; understanding; sign.

Многие авторы называют по-разному язык, функционирующий в компьютерно-опосредованной коммуникации. Так, Д. Кристал пишет, что интернет-язык – это наиболее удобное название для научного исследования описания языка в электронной среде. «Это название, несомненно, наиболее удовлетворяющее, чем другие названия, которые существовали на ранних этапах развития Интернета». Кибер-язык, виртуальный язык и другие названия-неологизмы часто употребляются в записях, направленных на широкую публику, но недостаток здесь состоит в том, что уделено чрезмерное внимание на среду и ее однородность, чем на самом деле оно таковым является [1].

Интернет-языком называют мысленное взаимопонимание в электронном пространстве, включающее в себя сообщение,

звуковое сопровождение и невербальные средства общения. Ли Чжонбок (2003) «интернет-общение происходит анонимно, путем передачи мгновенных сообщений». Простой особенностью интернет-языка является разнообразие тем разговоров, равноправие участия в беседе, удобность в передаче информации, быстрота передачи информации, присутствие разговорной речи и т. д. [3].

Интернет-языком называют все языки, которые существуют в компьютерной связи, Интернете, сообщениях телефонов; называют язык, который выражается сообщениями в компьютерной связи через Интернет. Интернет-язык подразделяется на четыре большие сферы: «управляющий язык», «язык сайтов (объявлений)», «язык чатов», «язык сообщений в телефоне», а также ряд других – в целом Интернет и сеть

связи компьютеров взаимосвязаны, поэтому обе среды не принято разделять [4].

Традиционным способом создания языка является та система, которая из разговорного языка воссоздает язык сообщений. Язык сообщений, который вытекает из звукового (разговорного) языка берет свое начало из человеческого языка. Мы можем наблюдать процесс усвоения речи ребенком без какого-либо дополнительного обучения, но язык сообщений требует специального изучения. Язык, который употребляется в настоящее время, может не иметь сообщений, но не существует языка, который бы не имел звука. В конце концов, звуковая (разговорная) речь ста-

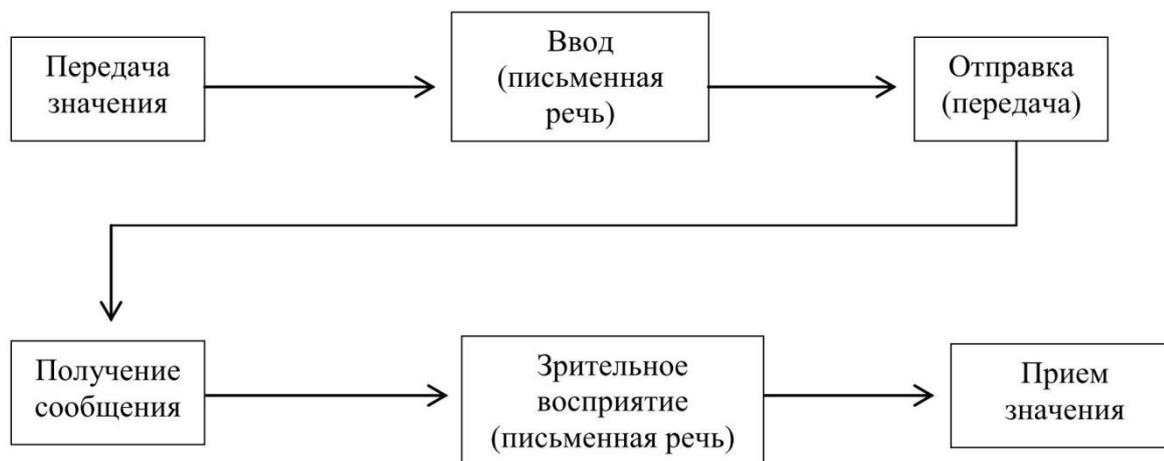
новится центром языка в целом. И поэтому принципиальное отличие заключается в звуках. Если разница в звуках становится разницей в значениях, то в языке сообщений уже появляется и разница в обозначениях.

Но что же происходит с компьютерным интернет-языком. Компьютерная связь – это связь, опосредованная компьютером. Взаимопонимание, опосредованное через компьютер, включает в себя кроме обычного взаимопонимания также дополнительный этап. Если изобразить схематично обычное взаимопонимание, то оно будет выглядеть следующим образом:

Выше представлена схема системы взаимопонимания, разделенная на разговорную и письменную речи. Если срав-

нить взаимопонимание, которое происходит через компьютерную связь, то схема будет выглядеть следующим образом:

К процессу основного взаимопонимания добавляется электронный процесс, а средством общения здесь выступает не язык, а электронные байты [5].

В опосредованной среде язык подразделяется на разговорную и письменную речи, и сколько бы ни говорили, что разговорная речь имеет схожую особенность с простой речью, это естественное действие, как отправление и получение информации зрительно, как и в письменной речи.

Процесс взаимопонимания в обычном языке опирается на разговорную и письменную речи, т.е. опирается на слуховую и зрительную системы, а в интернет-языке достигается только с помощью зрительной системы. Отсюда и вытекает разница между обычным языком и интернет-языком, который берет за основу знаковую систему, а не фонетическую. Следовательно, можно предположить, что интернет-язык возник с точки зрения семиотики, в рамках которой изучаются знаки и знаковые системы, хранящие и передающие информацию.

Ли Сын Чже (1990) «важно подразделять графемы и фонемы, также как подразделяются фонемы и звуки». Единицей при письменном общении является графема, а фонема является самой наименьшей единицей, и друг с другом они не могут быть спутаны, но, к сожалению, существует много мнений об их смешениях». Самой наименьшей единицей или единицами являются фонемы. Таким же образом наименьшей единицей в письменной речи, которая может быть обнаружена зрительно, является графема. Нормативный (обычный) язык смешан с интернет-языком и самой главной проблемой является не значение слова, а с точки зрения изменения формы слова – графический подход.

Интернет-язык при взаимопонимании нуждается в электронно-изменяемом процессе. По этой причине интернет-язык называют электронным языком. На дан-

ный момент исследователи интернет-языка находятся в разгаре спора, существует много мнений о понятии интернет-языка.

Интернет-язык называют по-разному: глобальный язык, кибер-язык, уникальный и т.д., но лучше понимать его как орнамент и алгоритм электронной сигнальной системы, которая не может быть понята людьми. Язык в цифровом формате, который возник вследствие комбинации байтов, и который употребляется в компьютерном интернет-пространстве.

Интернет-язык вместо того, чтобы свойственной манере письма, имеет разнообразие, имеет прекрасную графику, дает чувство свободы и спокойствия при написании. Чувство спокойствия обусловлено тем, что во всеобщем общественном обещании присутствует свобода выражения, употребление своего языка, где приведенные в порядок расстановки правильно-построенных предложений произвольно воспринимается как объективная реальность и понятная логика.

Языковая деятельность, связанная с компьютером, зависит от темпа осознания набора на клавиатуре и поэтому информация впечатывается не в обработанном проверенном варианте, а как есть. Поэтому предложения текстов, напечатанные электронным языком, грубые и короткие. По причине ограниченной визуализации через монитор экрана понимание содержания текстов становится сложнее, замена слов и предложений становится легче, и, наоборот, повышается опасность разрушения внутриконтекстной взаимосвязи.

Во-вторых, электронный язык, самоуверенный стиль письма или набор букв в противовес правилам: пробелы и с левой, и правой сторон; писать, как слышать; расстояние между строками, интервалы и т.п. Хотя мы и видим, что в компьютерной связи имеется интернет-язык или интернет-стиль, но в нем доминирует больше не индивидуальное самовыражение, а

присутствуют смешанные особенности с простым языком.

В-третьих, интернет-язык не дает чувства завершенности и чувства выполненного долга. Интернет-язык, являясь языком сообщений, завершенность его языкового действия лежит в текстовой завершенности. Интернет-язык является невещественным, всегда можно легко внести изменения, и невозможно воспроизвести особый оригинал, в котором можно было бы внести изменения и сделать вставки. Поэтому чувство завершенности текста уничтожается. Таким образом, так как язык дает понять, что функционирование языка продолжается, чувство ответственности за язык не проявляется. Видоизменяются формы и значения слов или проявляются несимволические для языка образы.

Интернет-язык и обычный язык хоть и имеют похожие знаки и соответствия, по существу он имеет форму в виде цифрового сигнала, с помощью которого происходит взаимопонимание, и перевоплощение знаков является подражанием языка. Таким образом, электронный язык является разновидностью языка, имеет схожие черты с ним. Особенность киберпространства, которая выходит за рамки языка человечества, а также за рамки цифрового сигнала, можно увидеть тождественность в обычном языке и электронном [5].

Библиографический список

1. David Crystal. Internet Linguistics: A student Guide. Published in the Taylor & Francis e-Library, 2011. New York.
2. 이진성. 영어 통신언어의 표기 특성과 한국어 통신언어와의 의사소통 전략의 차이 // 한국사회언어학회 Vol.21 No.3 [2013] 인천대학교 (Li Jin Song. Writing Practice of English Chatting Language and its Different Communication Strategies from That of Korean//

Conference on sociolinguistics of the Korean language. Volume 21, No. 3, pp. 221–247. Incheon: University of Incheon, 2013).

3. 장지비. 한 중 인터넷언어 비교연구. 건양대학교 대학원 외국어로서 한국어학과. 이 논문을 석사학위 논문으로 제출함. 2013. 2. (Jang Ji Bi. Compare The Internet Language Between Korea and China. University of Keonyang, Department of Korean as a foreign language. Master's thesis. 2013.2.).
4. 전병용. 게시판 언어의 국어학적 연구. 방송사 게시판 언어를 중심으로. 2004 (Jeon Byeong-yong. Korean Linguistic Studies on Internet Bulletin Board Language – as used on the websites of broadcasting stations. 2004).
5. 정진수. 컴퓨터 통신언어의 생성의 대하여// 한국중원언어학회 가을 학술발표대회 발표논문집. 청주대학교. pp.27-32. 2004.12. (Jeong Jin Su. The formation of a computer Internet language// Collection of scientific articles of Korean Language Conference. Chongju University. pp. 27–32. 2004.12).

Bibliograficheskij spisok

1. David Crystal. Internet Linguistics: A student Guide. Published in the Taylor & Francis e-Library, 2011. New York.
2. Li Jin Song. Writing Practice of English Chatting Language and its Different Communication Strategies from That of Korean// Conference on sociolinguistics of the Korean language. Volume 21, No. 3, pp. 221–247. Incheon: University of Incheon, 2013.
3. Jang Ji Bi. Compare The Internet Language Between Korea and China. University of Keonyang, Department of Korean as a foreign language. Master's thesis. 2013.2.
4. Jeon Byeong-yong. Korean Linguistic Studies on Internet Bulletin Board Language – as used on the websites of broadcasting stations. 2004.
5. Jeong Jin Su. The formation of a computer Internet language// Collection of scientific articles of Korean Language Conference. Chongju University. pp. 27–32. 2004.12.

© Егорова К. Г., 2017.

УДК 811

DOI: 10.24044/sph.2017.4.14

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ФИТОНИМОВ ДИКОРАСТУЩИХ ТРАВ
(на примере якутских и корейских лекарственных растений)**

К. Г. Егорова

А. С. Нестерович

Старший преподаватель,

e-mail: kiounnei1@yandex.ru ,

студент,

e-mail: anastasiya.nesterovich.95@mail.ru,

Северо-Восточный федеральный университет

им. М. К. Аммосова,

Институт зарубежной филологии

и регионоведения,

г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия

**THE SEMANTIC DESCRIPTION OF WILD HERBS PHYTONYMS
(ON THE MATERIAL OF YAKUT AND KOREAN MEDICINAL PLANTS)**

K. G. Egorova

A. S. Nesterovich

Senior Lecturer, e-mail: kiounnei1@yandex.ru,

student, e-mail: anastasiya.nesterovich.95@mail.ru,

North-Eastern Federal University,

the Institute of Modern Languages and International

Studies, Department of Oriental Languages

and Regional Studies,

Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia

Abstract. The article is devoted to the semantic description of wild herbs names in Korean and Yakut languages. The medicinal plants from the list in this article are widely used both in Korean and in the Yakut ethnoscience. A description of their phonetic and lexical characteristics was given. The feature similarity and differences of phytonyms of Korean and Yakut is shown and explained too. A comparative analysis of phytonyms in the Yakut and Korean languages helped to compare two linguistic world-images, to understand the common and different features in the culture of the two nations, to identify sustainable associations.

Keywords: phytonym, semantic field, etymology, image, wild herbs, Korean, Yakut.

На территории Республики Саха (Якутия) и Республики Корея часто применяющимися в медицине лекарственными растениями являются дикорастущие травы. Данная группа растений предлагает огромное разнообразие способов применения, как в якутской, так и в корейской культуре. Таким образом, спектр для сравнения фитонимов дикорастущих трав довольно широк.

Ирис (Iris L.)

Якутский фитоним *ириса* – ‘баҕа батаһа’ [baуа bataһа].

Обращаясь к толковому словарю якутского языка П. А. Слепцова, мы видим такое обозначение как: «Баҕа батаһа – ба-

таска маарынныыр сэбирдэхтэрдээх күөх бөдөн сибэкилэрдээх намтал сиргэ үүнэр от үүнээйи». (Ирис – растение с большим синим соцветием, у которого лепестки имеют форму меча) [2, с. 99].

В фитониме *баҕа батаһа* мы видим, что ‘баҕа’ переводится как «лягушка», а ‘батас’ – устаревшее обозначение пальмы – старинного холодного оружия в виде большого ножа, насаженного на длинную рукоятку [2, с. 263]. Таким образом, перевод этого слова обозначается как «меч лягушки». Это обусловлено тем, что ирис имеет форму якутского меча (батас), а ‘баҕа’, потому что растение нуждается во

влажной почве и произрастает у водоемов, где обычно обитают лягушки.

Исходя из этого, мы видим, что наблюдается тесная связь с зоонимами: «Үгүс эмтээх үүнээйилэр баҕа батаһа, куоска ытыһа, кэбэ кулгааба, кулааһай ото диэн ааттаахтар». (Многие лекарственные растения имеют такие названия как меч лягушки (ирис), кошачьи лапки, ухо кукушки, оленья трава) [2, с. 100]. Зоонимы и фитонимы тесно взаимосвязаны между собой в якутской культуре, а причиной тому является язычество, которое, несомненно, играет большую роль в жизни народа саха.

Корейское обозначение *ириса* – ‘*붓꽃*’ [putkkot] [5].

В данном фитониме ‘*붓*’ [put] переводится как «кисть», а ‘*꽃*’ [kkot] – «цветок». Обосновывается данное название тем, что в глазах корейцев ирис имеет форму кисти для каллиграфии.

Также существует китайское название ‘*계손*’ [kyeson] (溪蓀) [4]. Первый слог ‘*溪*’ читается на корейском языке как ‘*시내*’ [sinae], то есть «ручей», а второй слог ‘*蓀*’ – ‘*향초*’ [hyanchō], то есть «свеча». Таким образом, общий перевод будет как «свеча у ручья». Мы видим, что, как и в корейском фитониме, так и в якутском, ирис обозначается с учетом того, что он произрастает у водоемов.

Вероника (Veronica L.)

Фитоним *вероники* в якутском языке – ‘борон лоһуор’ [boroŋ lohuor] или ‘оҕонньор ото’, ‘Куома ото’ в зависимости от диалекта.

Слово *борон* в кратком толковом словаре якутского языка П. С. Афанасьева обозначается как: «Борон – күл дьүһүнэ дьүһүннээх, болоорхой эбэтэр оннооҕор харангатынғы». (Пепельный – это цвет пепла, золы, темно-серый или темнее) [1, с. 33].

А слово *лоһуор*, там же, обозначается как: «Лоһуор – лос курдук халынг, ыарахан эбэтэр бөдөҥ». (Хорошо созревший, крупный, налитой (о плодах, зерне, хвое) [1, с. 112].

Таким образом, ‘борон лоһуор’ переводится как «пепельная, хорошо растущая трава». Это обусловлено тем, что подвид вероники – вероника седая, произрастает обильно и имеет серый стебель.

Альтернативный фитоним вероники – ‘Куома ото’ или ‘оҕонньор ото’. Данные слова имеют отсылку к тому, что название «оҕонньор ото» (трава старика) или ‘Куома ото’ (трава Фомы) было дано в память Фоме Чашкину, народному целителю.

В корейском языке фитоним *вероники* обозначен как ‘*꼬리풀*’ [kkoripul] или же ‘*개불알풀속*’ [gaeburalpulsok] [5]. Хотя и второе обозначение относят к официальному названию, чаще всего употребляется слово ‘*꼬리풀*’.

‘*꼬리풀*’ разделяется на два слова, где ‘*꼬리*’ – это «хвост», а ‘*풀*’ – трава. Таким образом, получаем такой перевод как «трава – хвостик». Это связано с тем, что соцветие вероники похоже на хвост какого-нибудь мелкого животного, обитающего в лесах Кореи.

Пижма (Tanacetum L.)

Якутский фитоним *пижмы* – ‘тимэх от’ [timæq ot] [3].

С якутского «тимэх от» можно перевести как «трава – пуговица», где «тимэх» – «пуговица», а «от» – «трава». Это обусловлено тем, что соцветия пижмы имеют вид круглых желтых пуговиц. Столетиями назад, древние якуты изготавливали пуговицы из серебра или костей животных, а форма их была круглой и выпуклой, как и соцветия пижмы.

Корейский же фитоним *пижмы* – ‘*씩국화*’ [ssuggughwa] [5].

В корейском языке ‘*씩국화*’ переводится как «цветок полыни и хризантемы»,

где в ‘**썩국화**’ – ‘**썩**’ [ssug] полынь, а ‘**국화**’ [gughwa] – «национальный цветок» или «хризантема» [4].

По мнению жителей Республики Корея, соцветия пижмы похожи на цветы полыни, а стебель можно даже спутать со стеблем хризантемы. Таким образом, пижма является соединением двух фитонимов – полыни и хризантемы.

В группу фитонимов дикорастущих трав входит достаточно большое количество наименований с ярко-выраженными номинативными признаками. Так, мы выявили, что в фитонимах якутского языка чаще всего идет номинация по внешним признакам, в то время как в корейском языке свойственны названия растений по тем или иным свойствам. Далее, происхождение корейских фитонимов основано на определенных характеристиках, напротив, фитонимам в якутском языке больше внимания уделяется форме и схожестью с тем или иным явлением в природе.

Библиографический список

1. Афанасьев П. С., Слепцов А. Г., Нелунов Н. Н., Васильева П. А. Краткий толковый словарь якутского языка. – Якутск : Бичик, 1994. – 680 с.
2. Слепцов П. А. Толковый словарь якутского языка (Буква Б). – Новосибирск : Наука, 2005. – 912 с.
3. Токумова К., Токумов П. Төрөөбүт дойдубут эмтээх үүнээйилэрэ. – Якутск : Бичик, 2008. – 128 с.
4. 네이버 한자사전 (Электронный словарь корейской иероглифики) [Электронный ресурс] // 네이버 한자사전. URL: <http://hanja.naver.com/> (дата обращения: 16.04.2017).
5. 한국식물대사전 (Большой словарь корейских лекарственных растений) [Электронный ресурс] // Электронный словарь 한국식물대사전. URL: <http://www.krpia.co.kr/product/main?plctId=PLCT00004658> (дата обращения: 23.04.2017).

Bibliograficheskij spisok

1. Afanas'ev P. S., Slepcev A. G., Nelunov N. N., Vasil'eva P. A. Kratkij tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka. – Jakutsk : Bichik, 1994. – 680 s.
2. Slepcev P. A. Tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka (Bukva B). – Novosibirsk : Nauka, 2005. – 912 s.
3. Tokumova K., Tokumov P. Tөрөөбүт дойдубут jemtjejeh үүнjejiljerje. – Jakutsk : Bichik, 2008. – 128 s.
4. Neibeo hanjasajeon (Jelektronnyj slovar' korejskoj ieroglifiki) [Jelektronnyj resurs] // Neibeo hanjasajeon. URL: <http://hanja.naver.com/> (data obrashhenija: 16.04.2017).
5. Hangugsigmuldaesajeon (Bol'shoj slovar' korejskih lekarstvennyh rastenij) [Jelektronnyj resurs] // Jelektronnyj slovar' hangugsigmuldaesajeon. URL: <http://www.krpia.co.kr/product/main?plctId=PLCT00004658> (data obrashhenija: 23.04.2017).

© Егорова К. Г.,
Нестерович А. С., 2017.

УДК 81'276.6

DOI: 10.24044/sph.2017.4.15

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕЛЕВИЗИОННОГО ДИСКУРСА
(на материале новостных программ Японии и Республики Саха (Якутия))****С. К. Ефимова***Старший преподаватель,
e-mail: sardana_efimova@mail.ru,
Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия***LINGUISTIC FEATURES OF TV DISCOURSE
(on the material of the news programs of the Japan and Republic of Sakha (Yakutia))****S. K. Efimova***Senior Lecturer, e-mail: sardana_efimova@mail.ru,
North-Eastern Federal University,
Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. The paper is about different linguistic features of TV news in Japan and Republic of Sakha (Yakutia). It includes comparative analysis of linguistic features of Yakut and Japanese TV news what seems to be very important because television has a great influence not only social and cultural situation in society but also a language situation. The language of Mass Media is literary language that is why we review the literary Japanese and Yakut language. The materials of research are 40 news broadcasts of Tokyo Broadcasting System Television in Japanese and 40 news broadcasts of NBC "Sakha" in Sakha language. We divided TV news on 4 categories: politics, society, sport, economy and science.

Keywords: TV discourse; comparative analysis; linguistic features; literary language; Republic of Sakha (Yakutia); Japanese.

На сегодняшний день информация – один из стратегических факторов во всех сферах человеческой жизни; картина мира человека формируется не только за счет опыта как прежде, но большинство информации черпается из книг, газет, журналов, теле-, радиопередач и Интернета. Вопросы языкового обеспечения массовых коммуникаций рассматривались в работах М. В. Зарва, Д. Н. Шмелева, В. Г. Костомарова, М. А. Кормилицыной и др. В области исследования японских средств СМИ известны труды таких авторов как В. М. Алпатов, С. А. Неверов и др. Как отмечают исследователи, СМИ являются одним из важнейших общественных институтов, которые оказывают огромное влияние на формирование не только взглядов общества, но и норм поведения, включая речевое поведение [3, с. 13]. Информирова о ценностях и оценивая, СМИ

влияют на качество публичного дискурса, на организацию моделей общественной жизни, на формирование у общества его собственного образа [4, с. 95]. Подчеркивается, что СМИ формируют языковые вкусы общества, они быстрее всего реагируют на изменения в языке и отражают их. В связи с этим, актуальность данного исследования бесспорна.

В рамках нашего исследования считаем логичным рассмотреть специфику телевизионной речи. На телевидении основным средством выражения является видеоряд, но звук тоже имеет большое значение, таким образом, в телевидении заложено свойство акустичности. Второе свойство – это однотипность речевого общения, т. е. прямая обращенность к аудитории, зритель не решает, что хочет услышать. Третье свойство – синхронность, т. е. восприятие речи в момент ее

произнесения. Четвертое: вездесущность и массовость аудитории, которые выдвигают требования информативной точности и однозначности высказывания для его доступности. В то же время наряду с массовостью аудитории существует так называемая камерность обстановки – пятое свойство. Камерность требует поиска особых форм выражения и стремления найти общий язык с каждым отдельным слушателем [2, с. 70–72].

Как известно, СМИ обслуживаются литературным языком, тем самым играя важную роль как в сохранении литературной нормы языка, так и в ее развитии. Якутский литературный язык опирается на говоры центральных районов Якутии; выделяют следующие основные источники развития якутского языка: 1) живой разговорный язык якутского народа; 2) язык устного народного творчества; 3) литературный язык русского народа. В Японии официальным языком является современный японский литературный язык, закрепленный в 1945 г. По мнению В. М. Алпатова система японского литературного языка противопоставлена: территориальным, социальным диалектам, просторечию; ограниченно функционирующему «бунго» (старописьменный язык, который использовался в качестве литературного языка до середины XX в.); языкам национальных меньшинств – корейскому и айнскому; получившему определенное распространение английскому языку [1]. Исследователями подтверждается, что в Японии имеются два основных источника распространения литературного языка: школа и СМИ.

В целом, основные отличительные черты телевидения, такие как устный характер, социальная направленность и специфика использования технических устройств, влияют на структуру телевизионной речи. Для более глубокого понимания закономерностей исследуемого вопроса был проведен сравнительно-сопоставительный анализ якутских и японских телевизионных новостей. Мате-

риалом послужили теленовости, отобранные из сети Интернет: 40 выпусков новостей телесети Tokyo Broadcasting System Television, Inc. на японском языке и 40 выпусков новостей Государственной Национальной телевизионной компании Республики Саха (Якутия) НВК «Саха» на якутском языке с выделением четырех категорий: политика; общество; спорт; экономика и наука.

В результате исследования в якутских новостных программах можно выделить следующие особенности: 1) использование выразительных средств с эмоционально-оценочными свойствами (например: уерэх-билии («учеба»-«знание») – знания; сыыһа-халты («неправильно»-«мимо») – ошибочно; елбет-суппэт («не умирающий»-«не исчезающий») – вечный и т. д.), в официальных информационных новостях такие слова используются с целью, чтобы акцентировать внимание зрителя, уменьшить строгость тона сообщения и установить эмоциональный контакт со зрителем; 2) подверженность влиянию русскоязычных СМИ, выраженная в некоторых калькированных фразеологических штампах (например: «Хампаанньа хаамытын оройуон хаһыаттара сырдатыахтара» – «Ход компании будет освещен районными газетами»); 3) использование прямого порядка слов; 4) избегание сложных конструкций предложений; 5) слабая выраженность интонационного членения текста, вплоть до размытости границ между двумя отдельными предложениями, что может несколько усложнять восприятие текста, но, т. к. преимущественно используются односложные нераспространенные предложения, это, по нашему мнению, лишь указывает на некоторое интонационное сходство с разговорным стилем. Кроме того, были выявлены случаи русско-якутской синонимии, когда два словесных варианта одного и того же понятия используются в пределах одной новости (например: детсад/о5о саада (детсад), мамонте-нок/мааман о5ото (мамонтенок) и т. д.). Также, речь дикторов бывает перегружена

числительными, что приводит к сложности восприятия и к возникновению противоречий и ошибок, как со стороны диктора, так и со стороны зрителя.

Относительно японских новостных программ можно выделить следующие характерные черты: 1) сбалансированность исконной лексики «ваго» и китаизмов «канго» (их показатели варьируются от 41 % до 52 % во всех сферах новостей); 2) низкий показатель использования заимствований «гайрайго» (5,75 %, в основном в качестве терминологии); 3) построение сложных распространенных предложений; 4) использование прямого порядка слов; 5) использование нейтрально-вежливого стиля японского языка, что свидетельствует о стремлении к большей разговорности речи путем избегания сложных конструкций; 6) специальное интонационное членение текста, способствующее легкости восприятия информации. Кроме того, можно отметить, что в некоторых случаях используется книжная лексика для придания сообщению торжественности или эмоциональной окраски (店舗 (tempo) – магазин, 巨額 (kyogaku) – огромная сумма денег, 消失 (shoushitsu) – исчезнуть). Числительные в японских теленовостях чаще всего присутствуют в виде процентов, точные числа не приводятся.

В ходе исследования были выявлены следующие сходства в японских и якутских новостях на лингвистическом уровне: на уровне лексики наблюдается равное соотношение полученных показателей содержания терминологии в трех категориях новостей: общество, спорт, экономика и наука; преимущественно используется прямой порядок слов, несмотря на разные степени их фиксированности в предложении, таким образом, моментов использования специальных инверсий не было выявлено.

Сравнительно-сопоставительный анализ также показал, что по сравнению с

японскими теленовостями в якутских новостях преобладает терминология (31,7 %; превышает японский показатель на 18,2 %), заимствованная лексика (16,6 %; превышает на 10,85 %), экспрессивные выражения и фразеологизмы. Количественное преобладание заимствованной лексики может быть обусловлено тем, что в якутском языке содержится большое количество русизмов, прочно вошедших в якутскую лексику; при этом в японском языке мы не рассматриваем китаизмы «канго» как заимствованные слова.

Кроме того, исследование показало, что в японских теленовостях простые короткие предложения присутствуют лишь в начале сообщения, выполняя функцию вступления; остальные предложения представляют более сложные конструкции, которые содержат до 45 слов, имея две грамматические основы, часто дополняясь причастными оборотами и средними формами сказуемых. В то же время, якутские теленовости характеризуются использованием как коротких простых, так и распространенных длинных предложений, которые чередуются достаточно свободно. Самые короткие предложения могут содержать 5 слов, самые длинные – до 30 слов. Долгота предложения достигается в большинстве случаев посредством перечисления понятий или характеристик; причастные обороты используются не так часто.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Японии наблюдается особая языковедческая деятельность по совершенствованию языка телепередач, что обусловлено не только отношением к родному языку, но и спецификой японского языка в целом, которая отражена в смешанном японском письме, многосложной лексике и грамматике. Главной целью подобной языковой политики является систематизация языка телевидения для обеспечения грамотного сообщения информации адресату, что способствует сохранению, распространению и развитию литературного

японского языка. Так как язык телевидения отражает языковую действительность, одновременно влияя на нее, якутским СМИ также необходимо продолжать проводить мероприятия по совершенствованию языка для способствования сохранению и развитию якутского литературного языка.

Библиографический список

1. Алпатов В. М. Япония: язык и общество – М. : Муравей, 2003. – 208 с.
2. Зарва М. В. Слово в эфире: о языке и стиле радиопередач: произношение в радио- и телевизионной речи : справочное пособие. – М. : Флинта: Наука, 2011 – 376 с.
3. Кормилицына М. А. Некоторые итоги исследования процессов, происходящих в языке современных газет // Проблемы речевой коммуникации : межвузовский сборник научных трудов, 2008.

4. Коряковцева Е. И. Язык современной российской прессы: варваризмы и арготизмы как сигналы речевой агрессии. – Варшава, 2008. – 321 с.

Bibliograficheskiј spisok

1. Alpatov V. M. Japonija: jazyk i obshhestvo – M. : Muravej, 2003. – 208 s.
2. Zarva M. V. Slovo v jefire: o jazyke i stile radioperedach: proiznoshenie v radio- i televizionnoj rechi : spravocnoe posobie. – M. : Flinta: Nauka, 2011 – 376 s.
3. Kormilicyna M. A. Nekotorye itogi issledovanija processov, proishodjashhij v jazyke sovremennyh gazet // Problemy rechevoj kommunikacii : mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov, 2008.
4. Korjakovceva E. I. Jazyk sovremennoj rossijskoj pressy: varvarizmy i argotizmy kak signaly rechevoj agressii. – Varshava, 2008. – 321 s.

© Ефимова С. К., 2017.

УДК 81

DOI: 10.24044/sph.2017.4.16

**ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА «ЯЗЫК»
В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ АНГЛИЧАН И ЯКУТОВ****М. И. Кысылбаикова****Д. Ф. Копырина**

*Старший преподаватель,
e-mail: aleks94-10@mail.ru,
студент бакалавриата,
e-mail: dinarochkakopyrina@gmail.com,
Северо-Восточный университет
им. М. К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии
и регионоведения,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

**THE REFLECTION OF THE CONCEPT "LANGUAGE"
IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF THE ENGLISH AND YAKUT****M. I. Kysylbaikova****D. F. Kopyrina**

*Senior teacher, e-mail: aleks94-10@mail.ru,
student of bachelor,
e-mail: dinarochkakopyrina@gmail.com,
North-Eastern Federal University,
Institute of Modern Languages
and International Studies,
Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. This paper presents the analysis of the associative experiment of the concept "Language" conducted among native speakers of English and Yakut languages. To identify the nucleus and the periphery of the studied concept in the work uses the method of Y. N. Karaulov "semantic gestalt". Reveals the general and specific in the linguistic consciousness of representatives of different culture.

Keywords: linguistic consciousness; concept; language; nucleus; periphery; word-stimulus; association experiment; association.

Актуальность выбранной темы обусловлена большим интересом к современному значению «языка» для носителей якутского и английского языков. Это говорит нам о том, что в настоящее время все больший интерес вызывают науки, тесно связанные с мыслительными процессами человека, а также отсутствием сравнительных работ по изучению концепта «язык» в языковом сознании носителей якутского и английского языков.

Данная тема показывает нам, что язык и человек неразделимы. Язык не существует вне человека, и человек как homo sapiens не существует вне языка. Язык отражает для человека окружающий его мир, язык также отражает культуру, со-

зданную человеком, хранит ее для человека и передает ее от человека к человеку, от родителей к детям. Язык – орудие познания, с помощью которого человек познает мир и культуру. Наконец, язык – это орудие культуры: он формирует человека, определяет его поведение, образ жизни, мировоззрение, менталитет, национальный характер, идеологию [1, с. 25].

Понятие «концепт» в современной когнитивной лингвистике используется исследователями, занимающимися вопросами языкового сознания. В нашей работе мы используем следующее определение концепта, предложенное Ю. С. Степановым: «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура

входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [4, с. 45].

Структуру концепта, как считает Ю. С. Степанов, мы можем представить в виде круга, имеющего ядро и периферию, то есть «слоистое» строение и разные слои являются результатом, «осадком» культурной жизни разных эпох [4, с. 40–76]. Эти слои отличаются временем образования, происхождением, семантикой. А также в своих работах З. Д. Попов и И. А. Стернин, утверждают, что мы можем представить ядро концепта, как прототипические слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, первичные, наиболее яркие образы; более абстрактные образы составляют его периферию [3, с. 60].

Для изучения реакций носителей английского и якутского языков нами был проведен ассоциативный эксперимент. В ассоциативном эксперименте всего участвовало 200 человек в возрасте от 18–25 лет. Участниками эксперимента выступили студенты Оксфордского университета (60 человек), Альпийско-адриатического университета (40 человек) и Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова в г. Якутске (100 человек).

При заполнении ассоциативного анкетирования испытуемому предлагалось привести ассоциации на слова-стимулы, в анкетировании было всего 30 слов, из которых 10 слов являлись нашими словами-стимулами. На каждый слово-стимул респонденту давалось 2–3 секунды. Ассоциации испытуемого могут быть как свободными, так и ограниченными инструкцией, в нашем случае был свободный выбор. После исследования группы испытуемых (или групп, если необходимы сравнительные исследования), результаты обрабатываются на предмет выявления наиболее часто встречающихся в группе ассоциаций на тот или иной стимул. При этом частота

связи стимула и ассоциации и будет собственно результатом тестирования. А также были выделены слова-корреляты, это те слова, которые встречаются в языковом сознании носителей и английского, и якутского языков.

Нами были выделены следующие слова-стимулы по результатам проведенного анализа словарных дефиниций (в якутском языке – 10, в английском – 16 дефиниций) для исследования концепта Language/тыл (язык): language/тыл (язык), communication/кэпсэтии (общение), speech/саҥа (речь), voice/куолас (голос), idea/санаа (мысли), nation/норуот (народ), tradition/үгэс (традиции), generation/көлүөнэ (поколение), mouth/айах (рот), study/үөрэх (учёба).

Далее нами был сделан сопоставительный анализ концепта «Язык» в языковом сознании носителей английского и якутского языков, так как каждый народ воспринимает и интерпретирует каждое слово по-разному. Начнем с сопоставительного анализа словесных реакций, которые были даны на слова-стимулы и которые раскрывают отличия между носителями английского языка (НАЯ) и носителями якутского языка (НЯЯ).

Если для НАЯ слово-стимул «язык» больше всего ассоциируется со словом English/английский язык/18, то для НЯЯ ассоциируется со словом саҥа/голос/30. В итоге рассмотрения реакций на данное слово-стимул, можно сказать, что, у англичан и якутов наблюдается похожее восприятие на слово-стимул «язык», так как English/Английский язык у носителей английского языка объясняется тем, что язык ассоциируется с английским языком, так как это международный язык и английский язык у англичан и у американцев является родным языком, также путем любого языка мы слышим голос, и наоборот. Кроме этого были найдены сходства в словах-реакциях, которые давались якутами и англичанами: communication/общение/3-

кэпсэтии/общение 5, tongue/язык/2-тыл/язык/6.

Слово-стимул «народ» для якутов больше всего ассоциируется со словом саха/якут/22, а для англичан со словом country/страна/28. В итоге рассмотрения реакций на данное слово-стимул, можно сказать, что, у якутов и англичан наблюдается похожее восприятие на это слово, так как нация – якут – это народ, а страна – это, где живут сами народы. А также были найдены сходства в словах реакциях, которые давались якутами и англичанами: дьон/люди/ 19, people/люди/ 5.

Слово-стимул «общение» для англичан больше всего ассоциируется со словом telephone/телефон/16, а для якутов кэпсэтии-ипсэтии/разговор/19. Можно сказать, что наблюдается похожее восприятие на данное слово, так как в современном мире телефон играет важную роль, и каждый человек не представляет свою жизнь без телефона, таким образом, все люди имеют общение, контакт и т. д., кэпсэтии-ипсэтии/разговор – это часть общения, где с помощью разговора происходит само общение. Кроме этого, при рассмотрении слов-реакций были найдены сходства среди якутов и англичан: саҥа/речь/12-speech/речь/10, сэһээргэһии/беседа/16-conversation/беседа/14.

Слово-стимул «речь» для англичан больше всего ассоциируется со словом talk/разговаривать/25, для якутов со словом язык/тыл/30. У носителей английского языка данная реакция является синонимом слова-стимула речь, т.е. путем речи люди разговаривают и понимают друг друга, язык – это система, на основе которой строится речь. А также были найдены сходства при рассмотрении слов-реакций якутов и англичан: күн/день/8-day/день/10.

Слово-стимул «голос» для англичан больше всего ассоциируется со словом sound/звук/25, а для якутов со словом ырыа/песня/22. Звук у носителей английского языка объясняется тем, что голоса издают звуки, т.е. когда мы слышим голос,

в первую очередь мы слышим звуки, а у якутов голос связан с песнями, так как любые песни издают голосом и без голоса не будет песни. Кроме этого, при рассмотрении слов-реакций были найдены сходства у якутов и англичан: singing/пение/4-ырыа/песня/22.

Слово-стимул «мысли» для англичан больше всего ассоциируется со словом good/хороший/23, а у якутов со словом умнума/не забывай/17. В итоге рассмотрения реакций на данное слово-стимул, можно сказать, что восприятие на данное слово отличается у англичан, так как у носителей английского языка объясняется тем, что мысли бывают разные, прилагательное хороший значит, что в основном у них бывают хорошие мысли, а у якутов мысли связаны фразой “не забывай”, т.е. мысли не забываются. Были найдены сходства при рассмотрении слов-реакций у якутов и англичан: brain/мозг/5-мэйии/мозг/13, think/думать/15-толкуйдаа/думать/15.

Слово-стимул «традиция» для англичан ассоциируется больше всего со словом old/старый/22, у якутов со словом ыһыах/якутский национальный праздник/13. В итоге рассмотрения реакций на данное слово-стимул, можно сказать, что сходства найдены, а также все слова-реакции взаимосвязаны со словом традиция. Наличие реакции Old/Старый у носителей английского языка объясняется тем, что традиции появились в старину и до сегодняшнего дня все старинные традиции охотно пользуются всеми, а у якутов традиция связана с якутским национальным праздником, т.е. это объясняется тем, что посещение якутского национального праздника каждый год в летнее время является традицией для жителей Республики Саха (Якутия). При рассмотрении слов-реакций были найдены сходства у якутов и англичан: культура/9-culture/культура/7, custom/обычай/15-обычай/12.

Слово-стимул «поколение» для англичан больше всего ассоциируется со сло-

вом гар/разрыв/17, у якутов со словом эдэр/молодое/15. В итоге рассмотрения данного слова сходства не найдены, так как слово-стимул «гар/разрыв» говорит нам о том, что конфликт между поколениями актуален на все времена. Разрыв связей между поколениями неизбежен, так как люди каждый день совершают новые открытия, меняются традиции, и было бы странно, если бы все оставалось в прежних рамках, и это оказало влияние на восприятие данного слова у англичан. У якутов слово эдэр переводится, как молодое, т.е. молодое поколение означает современная молодежь. Кроме этого мы обнаружили сходства при рассмотрении слов-реакций у якутов и англичан: реорле/люди/13-дьон/люди/10.

Слово-стимул «учеба» для англичан больше всего ассоциируется со словом work/работа/28, а у якутов со словом билии/знание/35. В итоге рассмотрения реакций на данное слово-стимул, можно увидеть сходства у англичан и якутов, так как словесная реакция work/ работа у носителей английского языка объясняется тем, что учеба – это, прежде всего, место работы для студентов, как у взрослых, т. е. путем учебы, каждый человек становится работающим, а у якутов учеба связана со знанием, так как именно в процессе учебы мы приобретаем знания, а также знание – это синоним слова учеба. Обнаружены сходства при рассмотрении слов-реакций у англичан и якутов: улэ/работа/9-work/работа/28, кинигэ/книга/10-book/книга/8, оскуола/школа/8-school/школа/3.

Слово-стимул «рот» для англичан больше всего ассоциируется со словом lips/губы/25, а у якутов со словом тис-ис/зубы/13. Губы и зубы – это органы речи, все они имеют отношение к слову рот. А также были найдены сходства при рассмотрении слов-реакций у якутов и англичан: уос/губы/13-lips/губы/25, сага/речь/11/-speech/речь/22.

Из всего этого можно сделать вывод, что англичане и якуты воспринимают и

интерпретируют то или иное слово по-разному, но также встречаются и сходства. Это зависит, прежде всего, от того, в какой стране они живут, от политики, которую ведут их страны, которые повлияли на восприятие слов по-разному, от контекста слова, в котором он используется, одно слово может иметь несколько значений в одном языке. А также это зависит от культуры, языка и истории каждого народа.

Далее нами были выявлены ядро и периферии концепта с помощью метода Ю. Н. Караулова «семантический гештальт».

Семантический гештальт основан на семантической классификации входящих в поле ассоциатов (реакций) и состоит из нескольких семантических зон, которые объединяют типичные для данного языкового сознания признаки предмета или понятия, соответствующего имени поля (=стимулу). Каждая зона является характеристикой некоторого существенного признака, из совокупности которых и складывается интенсивность данного стимула, обобщенный образ восприятия мира, стоящий за данным словом [2, с. 140].

Для названия зон удобно использовать местоименные обозначения, которые способны передавать наиболее общие смыслы. Для анализа данных эксперимента Караулов Ю. Н. предлагает выделить следующие семантические зоны:

1) кто (лицо, ассоциируемое со словом-стимулом);

2) что (предмет, ассоциируемый со словом-стимулом);

3) какой (включает постоянные (интегральные) признаки, рассматриваемые с позиции стороннего наблюдателя);

4) каков (оценочные характеристики в рамках шкалы «хороший – плохой»);

5) это (квазидефинитивные конструкции, в которых местоимение «это» выполняет роль гипотетической связки);

6) делать (действие, ассоциируемое со словом-стимулом);

7) где (место, ассоциируемое со словом-стимулом);

8) когда (временной период, ассоциируемый со словом-стимулом).

При необходимости можно выделить дополнительные семантические зоны [2, с. 141].

Ядром концепта «Language/Язык» в языковом сознании носителей английского языка является признак «Общение». Ближнюю периферию концепта представляет признак «Действие», дальнюю периферию концепта представляют признаки «География», «Поколение», а крайнюю периферию концепта представляют признаки «Традиция», «Образование».

Ядром концепта «Тыл/Язык» в языковом сознании для носителей якутского языка является «Общение». Ближнюю периферию концепта представляет признак «Языки», «Человек», дальнюю периферию концепта представляют признаки «Орган» и «Поколение», а крайнюю периферию концепта представляют признаки «Нации», «Действие».

В итоге рассмотрения ядер и периферий концепта, мы можем утверждать, что сходства найдены в ядрах и перифериях, которые выделены жирным шрифтом. Признак «Общение» является ядром концепта «Язык» в языковом сознании носителей английского и якутского языков. Это говорит нам о том, что признак «Общение» имеет одинаковую позицию у англичан и якутов, так как общение – это основная функция языка. Признак «Действие» является ближней периферией концепта «Language/Язык» в языковом сознании носителей английского языка, а у якутов крайней периферией. Это дает понять нам, что признак «Действие» имеет почти одинаковую позицию у носителей английского и якутского языков, так как язык –

это речь в действии. Признак «Поколение» является дальней периферией концепта «Язык» в языковом сознании носителей английского и якутского языков. Это объясняется тем, что признак «Поколение» имеет одинаковую позицию у англичан и якутов, так как язык передается от поколения к поколению. Это доказывает то, что каждый народ воспринимает и интерпретирует то или иное слово по-разному, так как они являются представителями разных народов, культуры, страны и каждая страна и народ имеют свою историю, которая является результатом жизни разных эпох.

Библиографический список

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и Культура. – М., 1990. – С. 25.
2. Караулов Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. – М.: Институт русского языка РАН, 1999. – 180 с.
3. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Истоки, 2001. – 191 с.
4. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2001. – 990 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Vereshhagin E. M., Kostomarov V. G. Jazyk i Kul'tura. – M., 1990. – S. 25.
2. Karaulov Ju. N. Aktivnaja grammatika i assosiativno-verbal'naja set'. – M.: Institut russkogo jazyka RAN, 1999. – 180 s.
3. Popova Z. D., Stermin I. A. Oчерki po kognitivnoj lingvistike. – Voronezh: Istoki, 2001. – 191 s.
4. Stepanov Ju. S. Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury. – M.: Akademicheskij proekt, 2001. – 990 s.

© Кысылбаикова М. И.,
Копырина Д. Ф., 2017.

УДК 811

DOI: 10.24044/sph.2017.4.17

**КОНЦЕПТ «ДЕТСТВО» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
НОСИТЕЛЕЙ ЯКУТСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ
(на примере слова-стимула «ребенок»)**

М. И. Кысылбаикова

Старший преподаватель,

e-mail: aleks94-10@mail.ru,

К. А. Иннокентьева

магистрант, e-mail: lovelybraile@mail.ru,

Институт зарубежной филологии

и регионоведения,

Северо-восточный федеральный университет

им. М. К. Аммосова,

г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия

**CONCEPT “CHILDHOOD” IN LANGUAGE CONSCIOUSNESS AMONG SAKHA
AND ENGLISH NATIVE SPEAKERS (EXAMPLE OF STIMULUS-WORD “CHILD”)**

M. I. Kysylbaikova

Senior teacher, e-mail: aleks94-10@mail.ru,

K. A. Innokentyeva

undergraduate student, e-mail: lovelybraile@mail.ru,

Institute of Modern Languages and Regional Studies,

Ammosov North-Eastern Federal University,

Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia

Abstract. This article is devoted to learning language consciousness by the stimulus word “child” in Sakha and English languages. The research includes making comparative analysis of the word in the following languages, conducting linguistic associative experiment. 100 people (men and women of different age and occupation) participated in our associative experiment. It allows us to determine the difference in mentality of Sakha and Yakut native speakers. It has high relevance of this word in both languages. Semes, common for both languages, are identified: «little» and «small». A conclusion is drawn that the meaning of a concept «childhood» in the Russian and English languages are partially similar.

Keywords: Sakha; English; childhood; small.

Современное общество переживает целый ряд сложных политических, экономических, социальных и культурных изменений, и концепт «детство» является одним из ключевых концептов, способствующих пониманию этих изменений, поскольку включен во многие аспекты человеческого бытия. Актуальность изучения концепта «детство» обусловлена его важностью для осмысления языковой картины мира и построения концептуальной системы.

Формирование языкового сознания происходит в процессе присвоения родной культуры, вместе с которой человек приобретает и общественное сознание её носителей. Индивидуальное сознание яв-

ляется своего рода продуктом общественного сознания и культуры, в сознании нет ничего, чего не было бы заложено в культуре. Следовательно, по внешним продуктам индивидуального сознания мы можем судить и об общественном сознании в целом [1, с. 42].

Языковое сознание народа может быть изучено посредством ассоциативного эксперимента, который предполагает собой опрос респондентов, объединенных некоторой общностью (профессия, язык, территория проживания и т. д.) на предмет выявления их ассоциаций-реакций на определенный стимул.

В результате анализа словарных дефиниций толковых словарей якутского и ан-

глийского языков мы можем сделать вывод о том, что определение «детство» в трех языках практически совпадает. Детство для носителей данных культур означает «период жизни, время в жизни человека, когда человек является ребенком». Нами были выявлены следующие слова-стимулы для исследования концепта «детство»:

1. детство/оҕо саас/childhood;
2. ребенок/оҕо/child;
3. возраст/саас /age;
4. молодость/эдэр саас/youth;
5. жизнь/олох/life;
6. счастье/дьол/happiness;
7. развитие/сайды/development;
8. воспоминания/ахты/memoгу;
9. радость/үөрүү/joy;
10. время/кэм/time.

В данной работе мы подробно рассмотрим реакции респондентов на слово-стимул «ребенок». Для изучения реакций носителей якутского языка мы использовали Ассоциативный тезаурус Дж. Киша

[2], а для выявления реакций носителей якутского языка нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент. В анкетировании приняло участие 100 человек.

- 30 % – студенты разных подразделений (17–23 лет)
- 35 % – молодые люди (мужчины и женщины 24–35 лет)
- 25 % – взрослые (мужчины и женщины 36–60 лет)
- 10 % – пожилые люди (61–80 лет).

Им были предложены анкеты со словами-стимулами нашего концепта, а также другие слова для отвлечения внимания респондента. Всего было предложено 30 слов. На каждую реакцию респонденту давалось 2–3 сек.

В работе используются аббревиатуры: ЯАП – ассоциативное поле носителей якутского языка, ААП – ассоциативное поле носителей английского языка.

Таблица 1

Слово-стимул «ребенок/оҕо саас/child». ЯАП – 100, ААП – 99

ЯАП	ААП
кыра (маленький) 16 %	adult (взрослый) 8 %
дьол (счастье) 10 %	baby (младенец) 7 %
саас (возраст) 7 %	young (молодой) 7 %
үөрүү (радость) 6 %	small (маленький) 6 %
аймах (родственник) 5 %	infant (младенец) 5 %
кыра оҕо (мальш) 5 %	care (забота) 4 %
уол (мальчик) 5 %	kid (ребенок) 4 %
кыһыл оҕо (младенец) 5 %	man (мужчина) 4 %
кыра киһи (маленький человек) 4 %	school (школа) 4 %
ийэ (мать) 3 %	birth (рождение) 3 %
кыыс (девочка) 3 %	play (игра) 3 %
ребенок 2 %	boy (мальчик) 3 %
таптал (любовь) 2 %	children (дети) 2 %
оонньуур (играет) 2 %	family (семья) 2 %
ытыыр (плачет) 2 %	father (отец) 2 %
	girl (девочка) 2 %
	parent (родитель) 2 %
	gram (детская коляска) 2 %

Носители якутского языка на данное слово-стимул предлагают синонимы. Например, «кыра оҕо/малыш», «уол/мальчик», «кыһыл оҕо/младенец», «кыыс/девочка», «ребенок». Также, в ЯАП слово-стимул «оҕо» связывают с положительными эмоциями «дьол/счастье», «үөрүү/радость», «таптал/любовь». Такие реакции говорят о том, что ребенок в якутской культуре – это счастье.

У носителей английского языка слово-стимул «child» частотной реакцией является антоним данного слова-стимула «adult». Хотя, англичане так же, как и якуты, предлагают синонимы: «baby», «infant», «man», «boy», «girl». Для носителей английской культуры, ребенок – это прежде всего человек.

В таблице № 2 представлены корреляты.

кыра (маленький) 16 %	small 6 %
-----------------------	-----------

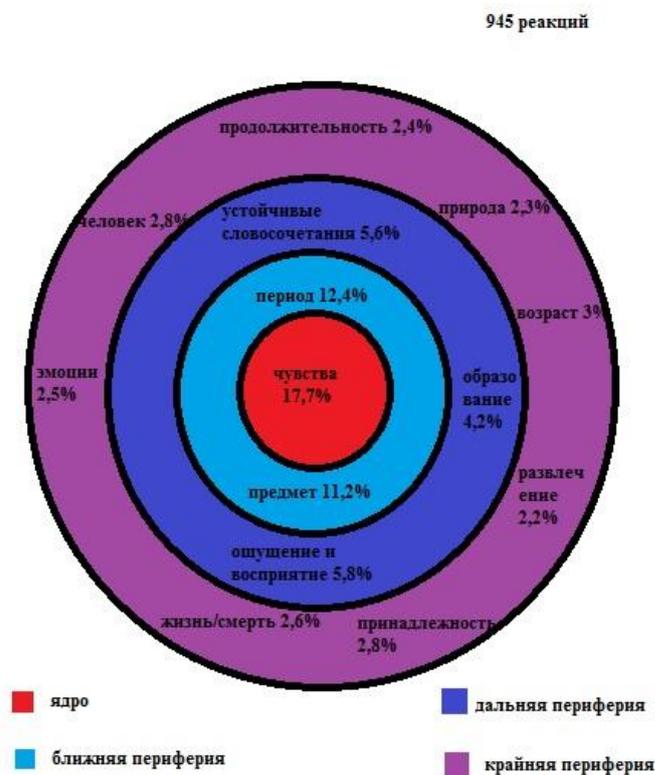
Для носителей изучаемых культур, ребёнок характеризуется прилагательным «маленький», что показывает, что для русских, якутов и англичан «ребенок» – беззащитен, ему нужна опека со стороны окружающих.

Как мы видим из таблицы № 3 ядром концепта «оҕо саас» в якутском языке являются «чувства». Носители якутского языка связывают детство, в основном, с позитивными эмоциями, например, үөрүү

(радость), дьол (счастье), дьоллоох кэм (счастливая пора), таптал (любовь, күлүү (смех), үөрүү-көтүү (радость).

Это показывает, что для носителей «детство» ассоциируется с огромным количеством эмоций, которые они переживают в детстве. «Детство» для якутов важный этап формирования не только личности, но и эмоциональной среды, в которой образуются базовые понятия любви, дружбы, счастья.

Таблица № 3

На ближней периферии концепта находится «период». Детство якутами подразумевается, как важное время в жизни человека и имеет следующие реакции: аасыты (о прошлом), бириэмэ (время), кэм (время), обо саас (детство), саас (возраст), сайын (лето). Также как и у русских, мы можем проследить частотную реакцию «лето». Это связано с общими чертами российского менталитета о «лете у бабушки в деревне».

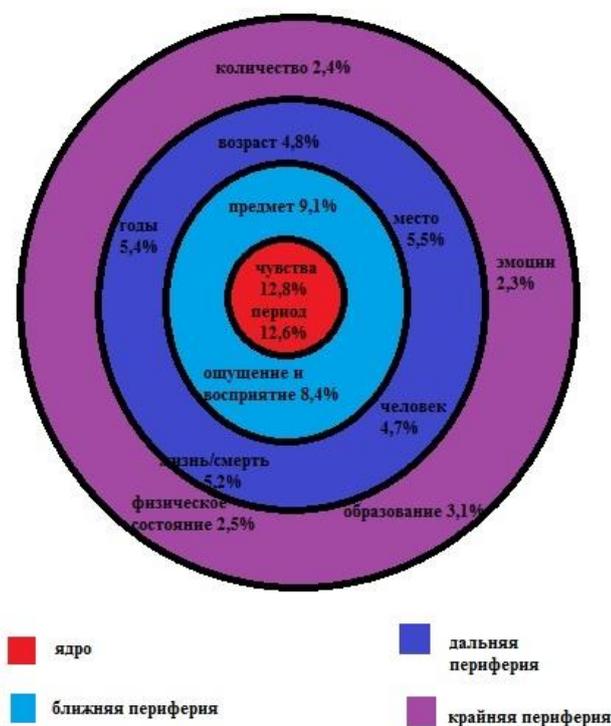
Следует добавить, что для якутов «детство» также представлено с признаком «образование». Школьная и университетская жизнь имеет огромное влияние на жизнь якутов, и следовательно, имеет отражение на полученных реакциях: үөрэх (учеба),

оскуола (школа), детсад, университет, сессия.

Также, в нашей таблице мы можем проследить влияние «устойчивых словосочетаний» на ответы респондентов: көтүү (үөрүү-көтүү – радость), биһиэнэ кэм (наше время), кэрдии (от кэм-кэрдии – срок годности). Это говорит о том, что концепт «детство в полной мере воплощен в самом языке».

Как для язычников, у якутов, признак «природа» также воплощен в карте ядра ассоциативного поля концепта. Включены такие реакции как: күн (солнце) и от (трава). Это вызвано тем, что большинство якутов с солнцем связывают положительные эмоции и счастье.

Таблица № 4

Как видно из таблицы № 4, ядром концепта «детство» в языковом сознании носителей английского языка являются «**чувства**» и «**период**». Для англичан детство – это яркий момент их жизни, время, когда формируются все идеалы и принципы. Детство – это тот самый возраст развития, который вызывает у них самые разные чувства и эмоции.

На ближней периферии концепта «детство» располагаются признаки «**предмет**» и «**ощущение и восприятие**». Для англичан важно, как они чувствуют и воспринимают детство, что они испытывают в данный момент, какими мыслями живут. Неудивительно, что у англичан детство связано с предметами, такими как часы, прогулки, игры. Все это окружает маленьких англичан и откладывается в их сознании.

Также, для англичан характерно точное указание возраста в понимании концепта «детство», поэтому признак «коли-

чество» располагается на крайней периферии. И такие реакции как: 18, eighteen, nine, nineteen, eighteen, fourteen, seventeen, twenty, twenty one, twenty two. Это говорит о том, что для англичан концепт «детство» четко представлен в виде возрастной школы.

Проанализировав слова-стимулы концепта «детство», мы можем сделать вывод о том, что его понимание в обоих языках практически совпадает.

Библиографический список

1. Сергиева Н. С. Хронотоп жизненного пути в русском языковом сознании: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук : 10.02.19. – М., 2009. – 42 с.
2. EAT: Edinburgh Associative Thesaurus. <http://www.eat.rl.ac.uk>

Bibliograficheskij spisok

1. Sergieva N. S. Hronotop zhiznennogo puti v russkom jazykovom soznanii: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora filologicheskikh nauk : 10.02.19. – M., 2009. – 42 s.

2. EAT: Edinburgh Associative Thesaurus.
<http://www.eat.rl.ac.uk>

© *Кысылбаикова М. И.,
Иннокентьева К. А., 2017.*

УДК 811.531

DOI: 10.24044/sph.2017.4.18

**АНАЛИЗ ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ
НА ПРИМЕРЕ СКАЗКИ
«ЛЕНИВЕЦ, КОТОРЫЙ ПРЕВРАТИЛСЯ В КОРОВУ»**

В. В. Лебедева

*Старший преподаватель,
ORCID 0000-0003-2495-3343,
e-mail: levik93@inbox.ru
Институт зарубежной филологии
и регионоведения,
Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

**ANALYSIS OF SOUND-IMAGING MEANS ON THE EXAMPLE
OF THE FAIRY TALE "THE SLOTH WHO BECAME A COW"**

V. V. Lebedeva

*Senior lecturer,
ORCID 0000-0003-2495-3343,
e-mail: levik93@inbox.ru,
Institute of Modern Languages
and International Studies
North-Eastern Federal University,
Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. This article is devoted to the analysis of the functioning of sound-expressive words in fairy-tale discourse on the material of the Korean folk tale "The sloth who turned into a cow". In the course of the study, 14 graphic words were found in this tale and their lexico-semantic analysis was carried out. As a result of the work done, the following conclusions were drawn: in Korean folk tales, a sufficiently large number of sound-expressive words is used, which, in some cases, using sounds and images reproduced in fairy tales, it is possible to restore the content of the fairy tale and visualize all the action that occurs with the heroes of the fairy tale.

Keywords: sound-expressive system of the language; onomatopoeic words; sound-symbolical words; Korean folk tale; sound picture of the world; fairy-tale discourse.

Звукоизобразительная система (ЗИС) языка состоит из звукоподражательной и звукосимволической подсистем, которые эксплицируются в языке звукоподражательными и звукосимволическими словами [1, с. 73].

Звукоподражательные слова – это слова, передающие звуки, производимые теми или иными живыми существами, природными силами или предметами неживой природы [3, с. 3].

Например:

– подражание пению кукушки –
뽀뽀뽀뽀 [ППОККУК-ППОККУК],

– подражание плачу человека – 엉엉
[ОНЪ-ОНЪ],

– подражание дуновению ветра –
수수수 [СУ-СУ-СУ]).

Звукосимволические слова – это слова, обозначающие различные виды движения, световые явления, форму, величину, удаленность объектов, свойства их поверхности, походку, мимику, физиологическое и эмоциональное состояние человека и животных [2, с. 95].

Например:

- изображение ослепительного блеска – 반짝반짝 [ПАНЧЧАК-ПАНЧЧАК],
- изображение неровной, бугристой поверхности – 울퉁불퉁 [УЛЬТХУНЬ-БУЛЬТХУНЬ],
- изображение походки человека – 아장아장 [АЧЖАНЬ-АЧЖАНЬ],
- изображение улыбки – 싱글벙글 [ЩИНЪГЫЛЬ-ПОНЪГЫЛЬ]).

Звукоизобразительные слова являются одним из стилистических приемов, определяющих параметры категории сказочности. Звукоизобразительные слова являются одним из самых выразительных и этноспецифичных средств описания и повествования, актуализирующих звуковую картину мира корейского народа в сказочном дискурсе. Использование звукоизобразительных средств языка способствует созданию особого ритма сказочного дискурса и интенсифицирует качества героев сказки, и признаки совершаемого действия.

В исследуемых нами корейских народных сказках было выявлено, что данный вид лексики употребляется почти во всех сказках и в достаточно большом количестве. Это говорит о том, что в корейском языке сказочный дискурс является одним из самых специфичных типов дискурса, в котором очень выразительно актуализируется звуковая картина мира.

В корейском сказочном дискурсе выделяются три ярко выраженных жанра: сказки волшебные, бытовые и о животных. Каждая из названных разновидностей имеет свои сюжеты, персонажи, поэтику и стиль.

В рамках данной статьи нами был сделан анализ корейской народной сказки «소가 된 게으름뱅이» («Ленивец, который превратился в корову») [4], который относится к жанру бытовой сказки. В этой сказке объемом всего в 1 страницу было

выявлено 14 изобразительных слов, использование которых позволяет читателям наиболее ярко представить всю картину происходящего с героем повествования.

В сказке «Ленивец, который превратился в корову» рассказывается о ленивом мальчике, который из-за лени не хочет даже напрягаться, чтобы поесть. И увидев, корову, хочет стать ею, думая, что, будучи коровой, сможет все время беззаботно спать на поле, не выслушивая криков матери о работе. И по волшебству он превращается в корову, но желаемого результата не получает. Его заставляют целый день работать без остановки под палящим солнцем, ударяя периодически кнутом. И как только главный осознает, что из-за своей лени он дошел до такого, превращается обратно в мальчика. В конце концов, мальчик, обрадовавшись, что обратно стал человеком, становится настолько трудолюбивым, что все в округе его хвалят.

Почти все действия главного героя сопровождаются звукоизобразительными словами. Поэтому, можно сказать, что, анализируя последовательно все эти слова, можно поэтапно пережить все ощущения и переживания главного героя.

Лексико-семантический анализ звукоизобразительных слов сказки «소가 된 게으름뱅이» («Ленивец, который превратился в корову»):

1) 튕글거리다 [ТВИНГУЛЬ-КОРИДА] (подражание образу чего-то крутящегося вокруг своей оси) – использовано при описании поведения мальчика, который из-за лени только и делал что валялся на полу и крутился лежа;

2) 부스스 [ПУ-СЫ-СЫ] (образное подражание тому как без усилий и медленно что-то делать) – использовано при описании, того как мальчик наконец проснулся, нехотя, медленно открывая глаза;

3) 어기적어기적 [ОГИЧЖОК-ОГИЧЖОК] (образное подражание мед-

ленной походке, нерешительно передвигая руки и ноги) – использовано в описании ситуации, когда мальчик (не желая работать) осторожно, тихо ушел из дома, так чтобы его никто не заметил;

4) 부스럭부스럭 [ПУСЫРОК-ПУСЫРОК] (подражание звуку шелеста сухих листьев или бумаги) и 탕탕 [ТХАНЪ-ТХАНЪ] (подражание звуку, который возникает при столкновении больших, твердых и упругих предметов или при их падении, звук выстрела из оружия) – звуки, издававшиеся, когда старик делал маску, надев, которую мальчик превратился в корову;

5) 번쩍 [ПОНЧОК] (подражание образу легкого и резкого поднимания чего-либо) – описывает образ того, как мальчик резко наострил уши, как только речь зашла о том, что надев маску, можно превратиться в беззаботную корову;

6) '음매, 음매' [ЫММЭ, ЫММЭ] (подражание мычанию коровы) – звукоподражание, которое дает нам знать, о том, что мальчик превратился в корову;

7) 쿨쿨 [КХУЛЬ-КХУЛЬ] (подражание звуку храпа при глубоком сне) – звукоподражание, которое описывает, то как мальчик, превратившись в корову крепко уснул;

8) 철썩 [ЧХОЛЬССОК] (подражание звуку шлепка) – дает нам знать, что корову будят (для работы в поле) шлепком в зад;

9) 짹짹 [ЧЧЭНЪ-ЧЧЭНЪ] (образное подражание палящего, обжигающего солнца) – звукоподобие, описывающий то, как сильно печет солнце днем, усложняя работу корове;

10) 아찔아찔 [АЧЧИЛЬ-АЧЧИЛЬ] (образное подражание затемнения перед глазами) – описывает последствие напряженной работы под палящим солнцем: у коровы от головокружения темнеет в глазах;

11) 후들후들 [ХУДЫЛЬ-ХУДЫЛЬ] (образное подражание виду дрожащего, сотрясающегося тела или части тела) – образно описывает состояние тела в следствии изнурительной работы: дрожь в ногах;

12) 옥신거리다 [УКЩИН-КОРИДА] (образное подражание ощущению ломоты в теле) – описывает, как корова ощущает ломоту во всех костях;

13) 축축 [ЧХУК-ЧХУК] (образное подражание свисающему виду чего-нибудь) – описывает состояние свисающего тела, изнуренного работой;

14) 으적으적 [ЫЧЖОК-ЫЧЖОК] (подражание звуку, издаваемому при пережевывании чего-то твердого) – описывает, то как главный герой превратившись из коровы обратно в мальчика, прожёвывал твёрдую редиску.

Таким образом, можно сделать вывод, что частотность употребления звукоизобразительных слов в сказочном дискурсе крайне высока, а при помощи воспроизведенных в сказках звуков и образов, можно восстановить все содержание сказки. Звукоподобия и звукоподобия позволяют актуализировать целый фрагмент картины мира и наглядно представить все действие, которое происходит с героями сказки.

Также, употребление звукоподобий и звукоподобия является особенностью сказочного дискурса на корейском языке, и позволяет более точно охарактеризовать звуковую картину мира, специфичную только для корейского народа.

Библиографический список

1. Воронин С. В. Основы фоносемантики. Изд. 3-е. – СПб. : Ленанд, 2009. – 248 с.
2. Гумбольдт В. Фон. Избранные труды по языкознанию. – М. : Прогресс, 1984. – 400 с.
3. Lee Gi Won. Korean onomatopoeia and mimesis. – Seoul, 2007. – 298 p.
4. 옛날 이야기 모음 60개. URL: <http://cafe.daum.net/loveSSJ/qrWy/1?q=%B>

F%BE%B3%AF%C0%CC%BE%DF%B1%E2%2060%B0%B3 (дата обращения 20.05.2016)

Bibliograficheskij spisok

1. Voronin S. V. Osnovy fonosemantiki. Izd. 3-e – SPB.: Lenand, 2009. – 248 s.
2. Gumbol'dt V. Fon. Izbrannye trudy po jazykoznaniju. - M.: Progress, 1984. – 400 c.

3. Lee Gi Won. Korean onomatopoeia and mimesis. – Seoul, 2007. – 298 p.

4. 옛날 이야기 모음 60개. URL:
<http://cafe.daum.net/loveSSJ/QrWy/1?q=%BF%BE%B3%AF%C0%CC%BE%DF%B1%E2%2060%B0%B3> (data obrashhenija 20.05.2016)

© Лебедева В. В., 2017.

УДК 811.531

DOI: 10.24044/sph.2017.4.19

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ
ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА**

В. В. Лебедева

*Старший преподаватель,
ORCID 0000-0003-2495-3343,
e-mail: levik93@inbox.ru,
Институт зарубежной филологии
и регионоведения,
Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

**FUNCTIONAL-SEMANTIC CLASSIFICATION OF ONOMATOPOETIC WORDS
OF THE KOREAN LANGUAGE**

V. V. Lebedeva

*Senior lecturer,
ORCID 0000-0003-2495-3343,
e-mail: levik93@inbox.ru,
Institute of Modern Languages
and International Studies,
North-Eastern Federal University,
Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. This article presents the results of the lexical-semantic analysis of Korean onomatopoeic words on the material of Korean folk tales. In total, 97 onomatopoeic words from 74 fairy tales were identified and analyzed, which, as a result, were divided into certain functional and semantic groups: 1) imitation of the sound of living nature: a) imitation of sounds produced by a person; b) imitation of sounds produced by animals; 2) imitation of the sounds of inanimate nature: a) imitation of the sounds of the plant world and natural phenomena; b) imitation of sounds produced by objects. And also, the most numerous onomatopoeias among imitations to sounds of alive and lifeless nature are defined.

Keywords: onomatopoeic vocabulary; fairy tale; imitation of sounds; classification; personification; Korean language; functional-semantic group.

Данная статья посвящена анализу звукоподражательной лексики корейского языка на материале сказок и их функционально-семантической классификации.

Звукоподражания (им также соответствуют термины: «ономатопозитизмы», «идиофон») это слова, передающие звуки, производимые теми или иными живыми существами, природными силами или предметами неживой природы [2, с. 3]. Например: подражание пению кукушки: **삐꼭삐꼭** [ППОККУК-ППОККУК], подражание плачу человека: **엉엉** [ОНЪ-

ОНЪ], подражание дуновению ветра: **수수수** [СУ-СУ-СУ]).

Сказка, представляющая собой ведущий жанр корейского фольклора, является ценнейшим памятником духовной и поэтической культуры корейского народа и имеет огромное познавательное значение [1, с. 5]. Примечательно, что во всех корейских сказках встречается использование большого количества звукоизобразительных средств языка, которые выполняют особую функцию для описания специфического мира корейских сказок.

В ходе исследования нами были обработаны 74 корейские народные сказки из

сборников сказок [3; 4] и корейских электронных ресурсов [5; 6], и в них путем сплошной выборки выявлены 97 звукоподражаний. При классификации все эти звукоподражания были разделены на функционально-семантические группы по источнику звука.

Из таблицы 1 видно, что все звукоподражания, встречающиеся в сказках, можно разделить на две большие группы: 1) подражания звукам живой природы и 2) под-

ражания звукам неживой природы. В свою очередь, подражания звукам живой природы подразделяются на: 1) подражания звукам, издаваемым человеком и 2) подражания звукам, издаваемым животными. А подражания звукам неживой природы подразделяются на: 1) подражания звукам растительного мира и природных явлений и 2) подражания звукам, издаваемым предметами.

Таблица 1

Классификация звукоподражательных слов

Звукоподражательные слова			
Подражания звукам живой природы (75 %)		Подражания звукам неживой природы (25 %)	
Подражания звукам, издаваемым человеком (55,6 %): Подражание смеху (26 %) Подражание речи (17 %) Подражание плачу (12 %) Подражания другим звукам, издаваемым ротовой полостью (18 %) Подражания другим звукам, издаваемым человеком (28 %)	Подражания звукам, издаваемым животными (19,6 %)	Подражания звукам растительного мира и природных явлений (9,3 %)	Подражания звукам, издаваемым предметами (15,5 %)

Больше всего обнаружилось слов, подражающих звукам, издаваемым человеком: подражание смеху, подражания плачу, подражание человеческой речи, подражания другим звукам, издаваемым ротовой полостью. Все звуки, издаваемые человеком, бывают разными по громкости, тональности, интенсивности, продолжительности и семантическому значению. И, следовательно, разные оттенки, будь то смеха, плача, речи или других звуков, издаваемых человеком, воспринимаются слухом, а затем и воспроизводятся в речи по-разному.

1) Подражания различным видам смеха: 하하하 [ХА-ХА-ХА] – обозначает громкий, откровенный смех с широко от-

крытым ртом, возможно устрашающий смех; 히히히 [ХИ-ХИ-ХИ] – обозначает негромкий по звучанию смех, насмешку; 꺄꺄꺄 [ККОЛЬ-ККОЛЬ-ККОЛЬ] – обозначает звонкий залиvistый искренний смех.

2) Подражания различным видам плача: 뽁뽁 [ППЭК-ППЭК] 소리로 웃다 – обозначает плач маленького ребенка или девочки, имеющих писклявый голос; 엉엉 [ОНЬ-ОНЬ] – обозначает громкий продолжительный плач навзрыд; 흑흑 [ХЫК-ХЫК] – обозначает всхлипывание.

3) Подражания различным видам речи: 수군수군 [СУГУН-СУГУН] – подражание шушуканью; 또랑또랑 [ТТОРАНЪ-ТТОРАНЪ] – подражание четкой, отчетливой речи; 증얼증얼 [ЧУНЪОЛЬ-ЧУНЪОЛЬ] – подражание бормотанию про себя.

4) Подражания другим звукам, издаваемым ротовой полостью. В основном, это звуки, издающиеся при приеме пищи или питье воды: 꿀걱꿀걱 [ККУЛЬККОК-ККУЛЬККОК] – подражание звуку глотания жидкости залпом, большими глотками; 냐냐 [НЯМ-НЯМ] – подражание звуку чавканья во время еды; 찹찹 [ЧЧОП-ЧЧОП] – подражание звуку прожевывания пищи.

5) Подражания другим звукам, издаваемым человеком. Сюда мы причислили подражания звукам, вызванные действиями человека или его физическим состоянием: 끄끙 [ККЫНЪ-ККЫНЪ] – подражание стону при физической нагрузке; 꺽 [ККВЭК] – подражание громкому крику; 뽕 [ППОНЪ] – подражание звуку, издающемуся при испускании газов (пуканье).

Имеются также подражания другим звукам, источником, которых является не человек, но звуки, которые были вызваны в результате действий человека.

Например:

а) 문을 탕 [ТХАНЪ] 달고 들어가 버렸다. *Хлопнув дверью, вошел в дом.*

Звукоподражательное слово 탕 [ТХАНЪ] – обозначает звук, который возникает при столкновении больших, твердых и упругих предметов или при их падении. В данном предложении, обозначает звук хлопанья двери, который был вызван при непосредственном участии человека. Человек кинул дверь, так, что раздался громких «Хлоп».

б) 발 밑에서 부스럭부스럭 [ПУСЫРОК-ПУСЫРОК] 소리가 난다...*Под ногами раздался шелест листьев.* 부스럭부스럭 [ПУСЫРОК-ПУСЫРОК] – обозначает звук шуршания, хруст сухих листьев или бумаги. В данном предложении хрустящий звук возник так же, при телодвижении человека – когда человек наступил на сухие листья.

Кроме того, много случаев употребления звукоподражаний, воспроизводящих звуки сказочных животных, которые на самом деле присущи человеку. Здесь мы наблюдаем олицетворение – приписывание животным человеческих качеств. В таких примерах наиболее ярко проявляется специфика одного из жанров сказочного дискурса – жанра волшебной сказки, где животные обладают человеческими качествами.

Например, в следующем предложении орлу приписывается манера речи человека – ворчание: 늙은 독수리가 증얼거렸습니다 [ЧУНЪОЛЬ-КОРИНДА]. – *Старый орел проворчал.*

Или, например, подражание смеху человека: 오누이도 먹으면 배가 부르겠지? 하하하 [ХА-ХА-ХА]. *Если еще съем брати с сестрой, то насытюсь обрадовался тигр и захохотал.*

Свойства человека приписываются даже представителям неживой природы – растениям: «아이, 목말라. 꿀걱꿀걱 [ККУЛЬККОК-ККУЛЬККОК].» 씨앗은 밤새 빗물을 받아먹었지요. (*«Ох, как в горле пересохло. Ккульккок-ккульккок», – зернышко всю ночь упивалось дождевой водой.*) В этом примере 꿀걱꿀걱 [ККУЛЬККОК-ККУЛЬККОК] – подражание звуку, издаваемому при питье воды большими глотками, образно описывает как зернышко, словно живой человек, пытаясь утолить жажду, пьет воду большими глотками.

Только в сказках животные и растения могут разговаривать и смеяться как люди, и это очень наглядно могут продемонстрировать звукоподражательные слова.

Таким образом, при классификации звукоподражательных слов было выявлено, что подавляющее большинство анализируемой лексики составляют единицы, которые подражают звукам, издаваемым человеком (공공 [ККЫНЬ-ККЫНЬ] – стон при усталости или боли; 우물우물 말하다 [УМУЛЬ-УМУЛЬ МАЛЬХАДА] – бормотать, 짹짹 [ЧЧОП-ЧЧОП] – чавкать). Наиболее частотными являются звукоподражание человеческой речи (수군수군 [СУГУН-СУГУН] – подражание шушуканью; 또랑또랑 [ТТОРАНЬ-ТТОРАНЬ] – подражание четкой, отчетливой речи; 증얼증얼 [ЧУНЬОЛЬ-ЧУНЬОЛЬ] – подражание бормотанию про себя); плача (엉엉 울다 [ОНЬ-ОНЬ УЛЬДА] – громкий плач, 딸락딸락 울다 [ТТАЛЛЯК-ТТАЛЛЯК УЛЬДА] – горько плакать, 칭얼 울다 [ЧХИНЬОЛЬ УЛЬДА] – хныкать, ныть, плакаться). Даже подражания звукам, издаваемым различными предметами происходит при участии человека. То есть, будь то грохот закрывающейся двери или шелест листьев, эти звуки в определенных ситуациях издаются при телодвижении человека (человек кидает дверь 문을 탕 [ТХАНЬ] 달고 들어가 버렸다, так что раздается грохот; человек наступает на сухие листья, и они шуршат, хрустят 발 밑에서 부스럭부스럭 [ПУСЫРОК-ПУСЫРОК] 소리가 난다...). Достаточно частотны случаи употребления лексики, подражающей звуку, которые на самом деле присущи человеку. Здесь мы наблюдаем олицетворение, что является особенностью жанра волшебной

сказки, где животные обладают человеческими качествами: 늙은 독수리가 증얼거렸습니다 [ЧУНЬОЛЬ-КОРИНДА] – Старый орел ворчал.

Библиографический список

1. Пак В. Феи с Алмазных гор: Корейские народные сказки / пер. с корейского. – М. : Худож. лит., 1991. – 383 с.
2. Lee Gi Won. Korean onomatopoeia and mimesis. – Seoul, 2007. – 298 p.
3. 한글학교학생용 동화로 배우는 한국어. 한국문화교육총서 발행위원회. 서영훈. 서울. 2006. 96.
4. 양선숙. 옛날이야기 각편 모음 《옛날 옛적 갖날 갖적》. 단법인어린이도서관연구회. 2007.
5. 옛날 이야기 모음 60개. URL: <http://cafe.daum.net/loveSSJ/QrWy/1?q=%BF%BE%B3%AF%C0%CC%BE%DF%B1%E2%2060%B0%B3> (дата обращения 20.05.2016).
6. 엄마들의 쉼터URL: <http://cafe.daum.net/morther/2r33/1011?q=%BF%BE%B3%AF%C0%CC%BE%DF%B1%E2%20%B8%F0%C0%BD> (дата обращения 20.05.2016).

Bibliograficheskiy spisok

1. Pak V. Fei s Almaznyh gor: Korejskie narodnye skazki / per. s korejskogo. – M. : Hudozh. lit., 1991. – 383 s.
2. Lee Gi Won. Korean onomatopoeia and mimesis. – Seoul, 2007. – 298 p.
3. Hangeulhaggyohagsaeng-yong donghwalo baeuneun hangug-eo. hangugmunhwagyo-yugchongseo balhaeng-wiwonhoe. seoyeonghun. seoul. 2006. 96.
4. Yangseonsug. yesnal-iyagi gagpyeon mo-eum 《yesnal yesjeog gasnal gasjeog》. danbeob-in-eolin-idoseoyeonguhoe. 2007.
5. Yesnal iyagi mo-eum 60gae. URL: <http://cafe.daum.net/loveSSJ/QrWy/1?q=%BF%BE%B3%AF%C0%CC%BE%DF%B1%E2%2060%B0%B3> (data obrashhenija 20.05.2016).
6. Eommadeul-ui swimteoURL: <http://cafe.daum.net/morther/2r33/1011?q=%BF%BE%B3%AF%C0%CC%BE%DF%B1%E2%20%B8%F0%C0%BD> (data obrashhenija 20.05.2016).

© Лебедева В. В., 2017.

УДК 811.531

DOI: 10.24044/sph.2017.4.20

**ВАРИАТИВНОСТЬ ЗНАЧЕНИЙ ЗВУКОПОДРАЖАНИЙ
И ОБРАЗОПОДРАЖАНИЙ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА
НА МАТЕРИАЛЕ КОРЕЙСКИХ СКАЗОК**

В. В. Лебедева

*Старший преподаватель,
ORCID 0000-0003-2495-3343,
e-mail: levik93@inbox.ru,
Институт зарубежной филологии
и регионоведения,
Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

**SEMANTIC VARIABILITY OF ONOMATOPOEIC
AND IMAGE-IMITATING WORDS OF THE KOREAN LANGUAGE:
A CASE STUDY OF KOREAN FAIRY TALES**

V. V. Lebedeva

*Senior lecturer,
ORCID 0000-0003-2495-3343,
e-mail: levik93@inbox.ru,
Institute of Modern Languages and International
Studies
North-Eastern Federal University,
Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. This article is devoted to the analysis of the homonymous values of the onomatopoeic and formative-meaning vocabulary of the Korean language in fairy tales. The analysis showed that sound-expressive words function in the Korean language, which, depending on the context, can be used in several meanings. In Korean folk tales, we found words with two completely different meanings. There are even words that in one case can transmit a sound image, and in another case a visual image. In some cases, these two images can be transmitted simultaneously. Thus, the variability of the functioning of sound-expressive words in fairy tales makes it possible to describe the surrounding world of fairy-tale characters in such a colorful, imaginative and accurate manner.

Keywords: onomatopoeic vocabulary; education-and-expression vocabulary; variability; homonymy; sound image; visual image; imagery.

В каждом языке имеется такое явление как вариативность значения слова. Под вариативностью значения слова мы понимаем такое явление как омонимия. Омонимы – это слова, совпадающие друг с другом в своем звучании при полном несоответствии значений. Например – «лук» (оружие), «лук» (растение) [2].

В сказках вариативность значения слова играет особую роль, вызывая у человека очень яркие, четкие образы, в отдельных случаях даже и звуковой, и зрительный образ одновременно.

Звуковой образ в языке актуализируется звукоподражательной лексикой, а зрительный образ образоподражательной лексикой. Звукоподражательные слова – это слова, которые имитируют звуки животных, предметов, явлений природы и пр. Образоподражательные слова – это слова, которые имитируют образ, вид действия [1, с. 266].

В ходе анализа корейских сказок из разных источников [3, 4, 5, 6] нами были выявлены ряд звуко-символических слов, которые в зависимости от контекста имеют разные значения:

- 함박 [ХАМПАК]

1. 함박 [ХАМПАК] 웃다. – Образное изображение довольного смеха от всей души;

2. 함박 [ХАМПАК] 눈. – Образное изображение крупных хлопьев снега.

- 쿨쿨 [КХУЛЬ-КХУЛЬ]

1. Подражание звуку сильно накопившейся жидкости, текущей толстой струей: 코피가 쿨쿨 쏟아졌다. (Сильно потекла кровь из носа.)

2. Подражание звуку, издаваемому при глубоком сне: 게으른 소년은 이내 쿨쿨 [КХУЛЬ-КХУЛЬ] 잠들고 말았다. (Ленивый мальчик, крепко уснул, сопя носом.)

- 번쩍 [ПОНЧЧОК]

1. Образное изображение резкого, яркого проблеска: 신령님은 번쩍거리는 [ПОНЧЧОК-КОРИНЫН] 금도끼를 보여주며 물으셨어요. (Волишебник, показывая ярко поблескивающий золотом топор, спросил.)

2. Образное изображение легкого, резкого движения: 눈을 번쩍 [ПОНЧЧОК] 떴다. (Резко открыл глаза.)

Помимо этого, имеются звукоизобразительные слова, которые в зависимости от контекста могут восприниматься как образоподражание, или как звукоподражание.

Рассмотрим функционирование в контексте звукообозначения 멍멍거리다 [ТТОНЬ-ТТОНЬ-КОРИДА], значение которого может быть вариативным, и который может употребляться:

1. в качестве звукоимея: образное изображение хорошей жизни в роскоши и в достатке тех, кто имеет власть, могущество и богатство и выставляет все это на показ: 소년은

멍멍거리면서 [ТТОНЬ-ТТОНЬ-КОРИМЕНСО] 잘 살았다. (Мальчик, припеваючи, хорошо жил.)

2. в качестве звукоподражания: подражание звуку, издаваемому при столкновении больших, железных или твердых предметов: 그는 망치로 쇠붙이를 멍멍거리며 [ТТОНЬ-ТТОНЬ-КОРИМЕН] 치고 다녔다. (Он ходил, ударяя молотом кусок металла.)

Рассмотрим другие примеры вариативности значения:

- 우르르 [У-РЫ-РЫ]:

1. Образное изображение людей или животных, толпящихся или выходящих откуда-то гурьбой: 사람 살리라는 소리에 놀란 사람들이 우르르 [УРЫРЫ] 복도로 뛰어나갔다. (Удивленные крику о помощи, люди гурьбой выбежали в коридор.)

2. Подражание звуку удара молнии: 우르르쿵 [УРЫРЫ-КХВАНЬ] 하고 하늘이 벼락을 쳤다. (Небо ударило молнией «УРЫРЫ-КХВАНЬ».)

- 쪼르르 [ЧЧО-РЫ-РЫ]:

1. Образное изображение скольжения маленького предмета: 그때마다 부엌으로 쪼르르 [ЧЧО-РЫ-РЫ] 달려가 아궁이에다 대고 오줌을 누었거든. (И каждый раз проскользнув на кухню, прицеливался в топку печи и мочился.)

2. Подражание звуку струящейся воды в небольшом количестве: 어디서 갑자기 쪼르르 [ЧЧО-РЫ-РЫ] 물 흐르는 소리가 들려 왔다. (Вдруг откуда-то послышался звук текущей воды.)

Очень интересными являются звукоизобразительные средства, которые могут вызывать в сознании и зрительные, и звуковые образы одновременно:

- 도란거리다 [ДОРАН-КОРИДА] – образное изображение вида и звука дружелюбного общения спокойным голосом: 저만큼 떨어져 있는 바위로부터 도란거리는 [ДОРАН-КОРИНЫН] 새소리를 그는 들었다. (*Он услышал со стороны отвесных скал спокойное дружелюбное щебетание птиц.*)

- 툭 [ТХОК] – образное изображение вида и звука чего-то, что резко разорвалось, лопнуло, раскололось: 형수는 뽀로통하게 툭 [ТХОК] 쏘았다. (Жена старшего брата с сильным напором выстрелила «тхок».)

- 와르르 [ВА-РЫ-РЫ] – подражание звуку и виду внезапно вскипятившейся и выливающейся воды: 가마솥의 물이 와르르 [ВА-РЫ-РЫ] 끓어 넘쳤다. (Вода вскипела и, бурля, выливалась из котла.)

Из приведенных выше примеров видно, что образоподражания и звукоподражания довольно содержательны по смыслу и способны воспроизвести в речи как зрительные образы, чувственные ощущения, так и слуховое восприятие окружающего мира. Звукоизобразительная система языка – это неотъемлемая часть звуковой картины мира сказок, без которой было бы невозможно так красочно, образно и точно описать окружающий мир сказочных героев.

Библиографический список

1. Грамматика современного корейского языка : учебное пособие. – Алматы : Изд-во КазНУ, 2002. – 303 с.
2. Литературная энциклопедия / под редакцией В. М. Фриче, А. В. Луначарского. В 11 т. – М. : издательство Коммунистической академии, Советская энциклопедия, Художественная литература. 1929–1939. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature

3. 한글학교학생용 동화로 배우는 한국어. 한국문화교육총서 발행위원회. 서영훈. 서울. 2006. 96.
4. 양선숙. 옛날이야기 각편 모음 《옛날 옛적 갓날 갓적》. 단법인어린이도서연구회. 2007.
5. 옛날 이야기 모음 60개. URL: <http://cafe.daum.net/loveSSJ/QrWy/1?q=%BF%BE%B3%AF%C0%CC%BE%DF%B1%E2%2060%B0%B3> (дата обращения 20.05.2016).
6. 엄마들의 쉼터URL: <http://cafe.daum.net/morther/2r33/1011?q=%BF%BE%B3%AF%C0%CC%BE%DF%B1%E2%20%B8%F0%C0%BD> (дата обращения 20.05.2016).

Bibliograficheskij spisok

1. Grammatika sovremennogo korejskogo jazyka : uchebnoe posobie. – Almaty : Izd-vo KazNU, 2002. – 303 s.
2. Literaturnaja jenciklopedija / pod redakciej V. M. Friche, A. V. Lunacharskogo. V 11 t. – M. : izdatel'stvo Kommunisticheskoj akademii, Sovetskaja jenciklopedija, Hudozhestvennaja literatura. 1929–1939. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/3478/%D0%9E%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BC%D1%8B (data obrashhenija 25.09.2017)
3. Hangeulhaggyohagsaeng-yong donghwalo baeuneun hangug-eo. hangugmunhwagyoyugchongseo balhaeng-wiwonhoe. seoyeonghun. seoul. 2006. 96.
4. Yangseonsug. yesnal-iyagi gagpyeon mo-eum 《yesnal yesjeog gasnal gasjeog》. danbeob-in-eolin-idoseoyeonguhoe. 2007.
5. Yesnal iyagi mo-eum 60gae. URL: <http://cafe.daum.net/loveSSJ/QrWy/1?q=%BF%BE%B3%AF%C0%CC%BE%DF%B1%E2%2060%B0%B3> (data obrashhenija 20.05.2016).
6. Eommadeul-ui swimteoURL: <http://cafe.daum.net/morther/2r33/1011?q=%BF%BE%B3%AF%C0%CC%BE%DF%B1%E2%20%B8%F0%C0%BD> (data obrashhenija 20.05.2016).

© Лебедева В. В., 2017.

УДК 811.531

DOI: 10.24044/sph.2017.4.21

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ
ЗВУКОСИМВОЛИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА****В. В. Лебедева**

*Старший преподаватель,
ORCID 0000-0003-2495-3343,
e-mail: levik93@inbox.ru,
Институт зарубежной филологии
и регионоведения,
Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

**FUNCTIONAL-SEMANTIC CLASSIFICATION
OF IMAGE-IMITATING WORDS OF THE KOREAN LANGUAGE****V. V. Lebedeva**

*Senior lecturer,
ORCID 0000-0003-2495-3343,
e-mail: levik93@inbox.ru,
Institute of Modern Languages and International
Studies,
North-Eastern Federal University,
Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. In the framework of this article, the semantics of Korean soundimages in Korean fairy tales was analyzed. The analysis was subjected to 183 sound symbols, selected from 74 tales by continuous sampling. As a result, all identified words were divided into the following functional-semantic groups: 1) figurative description of living nature: a) the species, state, movement of the plant world and natural phenomena; b) a description of the appearance of objects and c) light and color phenomena; 2) figurative description of inanimate nature: a) figurative expression of the movement of animals; b) a figurative description of the appearance, condition and movement of a person. And also, the most numerous sound symbols are counted among the words of a figurative description of animate and inanimate nature.

Keywords: sound symbolical vocabulary; sound symbolism; phonetic symbolism; ideophones; figurative words; fairy tale; figurative imitation; classification.

Данная статья посвящена выявлению функциональных и семантических особенностей звуко-символизмов корейского языка на материале корейских сказок и их классификации.

Под звуко-символизмами (им также соответствуют термины «звуковой символизм», «фонетический символизм», «символика звука», «идеофоны», «образные слова») мы понимаем – закономерную, не произвольную, фонетически мотивированную связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации незвуковым признаком денотата. То есть, это сво-

его рода обозначение звуками речи незвуковых явлений. Звуко-символические слова обозначают различные виды движения, световые явления, форму, величину, удаленность объектов, свойства их поверхности, походку, мимику, физиологическое и эмоциональное состояние человека и животных [1, с. 95] (изображение ослепительного блеска: 반짝반짝 [ПАНЧЧАК-ПАНЧЧАК], изображение неровной, бугристой поверхности: 울퉁불퉁 [УЛЬТХУНЪ-БУЛЬТХУНЪ], изображение походки человека: 아장아장 [АЧЖАНЪ-

АЧЖАНЪ], изображение улыбки **싱글빙글** [ЩИНЪГЫЛЬ-ПОНЪГЫЛЬ]).

В корейских народных сказках употребляется немалое количество звуко-символических слов, которые являются необходимым способом наиболее точного и полного выражения значения и практически не могут быть заменены другими словами. Они являются одним из самых выразительных средств описания и повествования. Употребление звуко-символических слов в сказках вызвано выполнением определенных функций, которые были нами проанализированы.

В ходе исследования было обработано 74 корейские народные сказки [2; 3; 4; 5]

и путем сплошной выборки выявлено 183 звуко-символических слов, которые по источнику звука можно разделить на две большие группы: 1) образное описание живой природы и 2) образное описание неживой природы (табл. 1). В свою очередь, образное описание неживой природы подразделяются на: 1) вид, состояние, движение растительного мира и природных явлений, 2) описание внешнего вида предметов и 3) световые и цветовые явления. А образное описание живой природы подразделяются на: 1) образное выражение движения животных и 2) образное описание внешнего вида, состояния и движения человека (табл. 1).

Таблица 1

Классификация звуко-символических слов

Звуко-символические слова (65 %)				
Образное описание живой природы (74,4 %)		Описание неживой природы 25,6 %		
Образное изображение внешнего вида, состояния и движения человека (60,4 %):	Образное изображение движения животных 14 %	Образное изображение вида, состояния, движения растительного мира и природных явлений 6,4 %	Образное изображение внешнего вида предметов 10,5 %	Образное изображение световых и цветовых явлений 8,7 %
Образное изображение быстрого, энергичного, резкого движения (22,7 %)				
Образное изображение ощущения, вида и состояния человека (18 %)				
Образное изображение медленного, неуверенного движения (11 %)				
Образное изображение походки (5 %)				
Образное изображение улыбки (5 %)				

Как выяснилось, большая половина звуко-символизмов в сказках направлена на образное описание живой природы, в особенности образному описанию внешнего вида, физического состояния и тело-

движения человека. Их мы дифференцировали в следующие более узкие семантические группы:

1) Образное изображение быстрого, энергичного, резкого движения: **덩실덩실** [ДОНЪЩИЛЬ-ДОНЪЩИЛЬ] – образное изображение пританцовывания от радости по нахлынувшему вдохновению; **후들후들** [ХУДЫЛЬ-ХУДЫЛЬ] – образное изображения дрожащего, трясущегося тела, рук, ног; **쓱** [ССУК] – образное изображение стремительного быстрого движения.

2) Образное изображение ощущения, вида и состояния человека. В эту группу вошли звуко-символизмы образно изображающие внешний вид, физическое состояние и различные ощущения, которые испытывает человек: **시름시름** [ЩИРЫМ-ЩИРЫМ] – образное изображение постоянного, неизменного, продолжающегося состояния; **근질근질** [КЫНЧЖИЛЬ-КЫНЧЖИЛЬ] – образное изображение состояния зуда, чесания; **벌러덩** [ПОЛ-ЛЬОДОНЪ] – образное изображение вида распластанного назад тела, повалившегося на спину настезь, широко раскинув руки и ноги.

3) Медленное, неуверенное движение: **가우똥** [КЯУТТУНЪ] – образное изображение покачивание головой; **슬금슬금** [СЫЛЬГОНЪ-СЫЛЬГОНЪ] – образное изображение медленного, плавного, легкого движения без приложения усилий; **쭈뼛거리다** [ЧЧУПШЁТ-КОРИДА] – образное изображение сомневающегося человека (мешкаться, колебаться из-за страха или из-за того что стесняется).

4) Образное изображение походки: **어기적어기적** [ОГИЧЖОК-ОГИЧЖОК] – образное изображение медленных шагов, нерешительно передвигая руки и ноги; **비틀거리다** [ПИТХЫЛЬ-КОРИДА] – образное изображение походки, переваливаясь из стороны в сторону; **허겁지겁** [ХО-

ГОК-ЧЖИГОП] – образное изображение нетерпеливого, раздраженного, вспыльчивого метания из стороны в сторону.

5) Образное изображение улыбки: **쓱** [ЩИК] – образное изображение беззвучной, простой, непродолжительной улыбки; **히죽이죽** [ХИЧЖУК-ИЧЖУК] – образное изображение довольной улыбки, несколько раз подряд; **싱글싱글** [ЩИНЪГЫЛЬ-ЩИНЪГЫЛЬ] – образное изображение продолжительной мягкой улыбки с вежливым видом.

Таким образом, среди звуко-символизмов, касающихся человеческого состояния и телодвижения, больше всего встречаются образные изображения походки и улыбки человека.

Имеются также образные изображения движения животных и растений, которые на самом деле характерны человеку.

Например:

а) 돼지는 **쓱** [ЩИК] 웃으며 생각하였습니다. – *Свинка ухмыльнувшись подумала.*

Звуко-символизм **쓱** [ЩИК] – образное подражание ухмылке. В данном предложении свинья ухмыляется словно человек, а не животное.

б) 호랑이는 춤을 **덩실덩실** [ДОНЪЩИЛЬ-ДОНЪЩИЛЬ] 추었다. – *Тигр радостно танцевал.*

덩실덩실 [ДОНЪЩИЛЬ-ДОНЪЩИЛЬ] – образное изображения танцевальных движений при хорошем настроении. В данном предложении тигр ведет себя словно человек и от радости танцует.

в) 작은 꽃이 가우똥 [КЯУТТУНЪ] 고개를 내밀다가 ... – *Маленький цветок высунул покачивающуюся голову,...*

В этом примере цветок качает головой как человек. У цветка не может быть головы как у человека.

В вышеуказанных примерах звуко-символизма использованы для присвоения животным и растениям человеческих качеств, что еще раз показывает нам специфичность проявления звуковой картины мира в сказочном дискурсе.

Безусловно, имеются и звуко-символизмы характерные как изображению живой, так и неживой природы. Например, изображающие быстрые, резкие движения: **깜짝** [ККАМЧЧАК] **놀라다** – изображение резкого, сильного удивления; **쓰옥** [ССЫ-ЫК] **나타나다** – изображение неожиданно, резкого появления; **벌떡** [ПОЛЬТТОК] **일어나다** – изображение резкого принятия вертикального положения.

Или звуко-символизмы медленных движений: **꾸물꾸물** [ККУМУЛЬ-ККУМУЛЬ] – изображение медленного, ленивого, неохотного движения; **슬슬** [СЫЛЬ-СЫЛЬ] – изображение спокойного, медленного, легкого движения; **부스스** [ПУ-СЫ-СЫ] – изображение медленного движения без особых усилий.

Примечательно, также наличие небольшого количества слов, изображающих оттенки разных цветов, особенно черного и блестящего: **컴컴하다** [КХОМ-КХОМ-ХАДА] – изображение чего-то очень темного, мрачного, беспросветного; **깜깜하다** [ККАМ-ККАМ-ХАДА] – изображение чего-то черного, темного; **번쩍** [ПОНЧ-ЧОК] – изображение чего-то блестящего, золотого; **총총하다** [ЧХОНЪ-ЧХОНЪ-ХАДА] – изображение отчетливого яркого блеска.

Таким образом, при классификации звуко-символизмов было выявлено, что подавляющее большинство анализируемой лексики составляют единицы, которые изображают в языке телодвижения человека (**허겁지겁** [ХОГОП-ЧИГОП] –

образ раздраженного, нетерпеливого метания из стороны в сторону, **머뭇거리다** [МОМУТ-КОРИДА] – образ телодвижений, человека который колеблется, сомневается; **가우똥거리다** [КЯУТТУНЪ-КОРИДА] – вид покачивания из стороны в сторону).

Библиографический список

1. Гумбольдт В. Фон. Избранные труды по языкознанию. – М. : Прогресс, 1984. – 400 с.
2. 한글학교학생용 동화로 배우는 한국어. 한국문화교육총서 발행위원회. 서영훈. 서울. 2006. 96.
3. 양선숙. 옛날이야기 각편 모음 《옛날 옛적 갓날 갓적》. 단법인어린이도서연구회. 2007.
4. 옛날 이야기 모음 60개. URL: <http://cafe.daum.net/loveSSJ/QrWy/1?q=%BF%BE%B3%AF%C0%CC%BE%DF%B1%E2%2060%B0%B3> (дата обращения 20.05.2016).
5. 엄마들의 **쉼터** URL: <http://cafe.daum.net/morther/2r33/1011?q=%BF%BE%B3%AF%C0%CC%BE%DF%B1%E2%20%20%B8%F0%C0%BD> (дата обращения 20.05.2016).

Bibliograficheski spisk

1. Gumbol'dt V. Fon. Izbrannye trudy po jazykoznaniju. – M. : Pro-gress, 1984. – 400 с.
2. Hangeulhaggyohagsaeng-yong donghwalo baeuneun hangug-eo. hangugmunhwagyoyugchongseo balhaeng-wiwonhoe. seoyeonghun. seoul. 2006. – 96.
3. Yangseonsug. yesnal-iyagi gagpyeon mo-eum 《yesnal yesjeog gasnal gasjeog》. danbeob-in-eolin-idoseoyeonguhoe. 2007.
4. Yesnal iyagi mo-eum 60gae. URL: <http://cafe.daum.net/loveSSJ/QrWy/1?q=%BF%BE%B3%AF%C0%CC%BE%DF%B1%E2%2060%B0%B3> (data obrashhenija 20.05.2016).
5. Eommadeul-ui swimteo URL: <http://cafe.daum.net/morther/2r33/1011?q=%BF%BE%B3%AF%C0%CC%BE%DF%B1%E2%20%20%B8%F0%C0%BD> (data obrashhenija 20.05.2016).

© Лебедева В. В., 2017.

УДК 81

DOI: 10.24044/sph.2017.4.22

**МЕТОД Ю.Н. КАРАУЛОВА «СЕМАНТИЧЕСКИЙ ГЕШТАЛЬТ»
ДЛЯ ВЫДЕЛЕНИЯ ЯДРА И ПЕРИФЕРИЙ КОНЦЕПТА «ДРУЖБА»
В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ НЕМЕЦКОГО, АНГЛИЙСКОГО
И ЯКУТСКОГО ЯЗЫКОВ (на примере якутского языка)**

М. И. Кысылбаикова**Н. Е. Максимова**

*Старший преподаватель,
e-mail: aleks94-10@mail.ru,
магистрант, e-mail: luccika@mail.ru,
Северо-Восточный федеральный университет
имени М. К. Аммосова,
Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

**Y. N. KARAULOV METHOD OF «SEMANTIC GESTALT» IS USED TO DETECT
THE NUCLEAR AND PERIPHERIES OF THE CONCEPT «FRIENDSHIP»
IN LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF GERMAN, ENGLISH
AND YAKUT NATIVE SPEAKERS (with Yakut language)**

M. I. Kysylbaikova**N. E. Maximova**

*Senior teacher, e-mail: aleks94-10@mail.ru,
undergraduate student, e-mail: luccika@mail.ru,
M. K. Ammosov North-Eastern Federal University,
Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. The use of this «Semantic gestalt» method proposed by Y.N. Karaulov to detect the nuclear and peripheries of the concept «friendship» in language consciousness of german, english and yakut native speakers is one of the structural and effective. The concept «friendship» is interpreted differently with different ethnic group. Also, we can find cultural, national, traditional properties or diversities. Core, proximal, distal, extreme peripheries were detected using Y.N. Karaulov method «Semantic gestalt» «in this article with yakut language.

Keywords: semantic gestalt; method; core; periphery; concept; stimulus word.

Структуру концепта, как считает Ю. С. Степанов, мы можем представить в виде круга, имеющего ядро и периферию, то есть «слоистое» строение и разные слои являются результатом, «осадком» культурной жизни разных эпох [5, с. 40–76]. Эти слои отличаются временем образования, происхождением, семантикой [4, с. 20].

По мнению Ю. Н. Караулова, все ассоциативные реакции трактуются «как следы текстов, которые проходили в разное время или проходят в данный момент через ассоциативно-вербальную сеть испытуемого» [1, с. 113].

Кроме этого, Ю. Н. Караулов выделяет один из способов анализа ассоциативного поля (результат ассоциативного эксперимента) – построение семантического

гештальта, который является одним из способов представления знаний о мире в языковом сознании носителей того или иного языка. Он базируется на основе семантических классификаций входящих в поле реакций и состоит из нескольких семантических зон, которые объединяют типичные для данного языкового сознания признаки предмета или понятия, соответствующего имени поля слову-стимулу [2, с. 191–206].

По мнению З. Д. Поповой, содержание концепта внутренне упорядочено по полювому принципу – ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия. Принадлежность к той или иной зоне содержания определяется прежде всего яркостью признака в сознании носителя соответствующего концепта [3, с. 42–80].

Для анализа данных при выделении ядра и периферий исследуемого концепта, мы использовали метод Ю. Н. Караулова «семантический гештальт», который предлагает выделить следующие семантические зоны:

1) кто (лицо, ассоциируемое со словом-стимулом);

2) что (предмет, ассоциируемый со словом-стимулом);

3) какой (включает постоянные (интегральные) признаки, рассматриваемые с позиции стороннего наблюдателя);

4) каков (оценочные характеристики в рамках шкалы «хороший – плохой»);

5) это (квазидефинитивные конструкции, в которых местоимение «это» выполняет роль гипотетической связи);

6) делать (действие, ассоциируемое со словом-стимулом);

7) где (место, ассоциируемое со словом-стимулом);

8) когда (временной период, ассоциируемый со словом-стимулом) [2, с. 191–206].

Проанализировав словесные реакции, которые мы получили в ходе анализа ассоциативного эксперимента, который мы провели среди носителей якутского языка. Мы выделим ядро и периферии концепта дружба используя метод Ю. Н. Караулова «семантический гештальт», и распределим по семантическим близостям, которые предлагает Ю. Н. Караулов [2, с. 191–206]:

Якутское ассоциативное поле

кто (лицо, ассоциируемое со словом-стимулом):

кыыс/девочка/2, уол/мальчик,
ийэ/мама/14, а5а/папа/6, то-
роппут/родитель/ 8, убай/старший брат,
аймах/родственники/12, ыал/семья/6,
о5о/ребенок/6, дьизэ кэргэн/семья 3, быра-
ат/младший брат, Ил Дархан/глава Рес-
публики Саха(Якутия)/7, Путин, той-
он/глава/2, табаарыс/друг/17,
до5ор/друг/16, атас/приятель/32,
киһи/человек/21 ыччат/молодёжь 4
дьон/люди/7 норуот/народ/12, тана-
ра/Бог/10, ыт/собака/5

признак «Пол человека»: кыыс/девочка/2, уол/мальчик = 3

признак «Семья»: убай/старший брат, аймах/родственники/12, ыал/семья/6, о5о/ребенок/6, дьизэ кэргэн/семья 3, быраат/младший брат, ийэ/мама/14, а5а/папа/6, то-роппут/родитель/ 8 = 57

признак «Правитель»: Ил Дархан/глава Республики Саха(Якутия)/7, Путин, тойон/глава/2 = 10

признак «Друзья»: табаарыс/друг/17, до5ор/друг/16, атас/приятель/32 = 65

признак «Человек»: киһи/человек/21 ыччат/молодёжь 4 дьон/люди 7 норуот/народ/12 = 44

признак «Всевышний»: тана-ра/Бог/10 = 10

признак «Домашнее животное»: ыт/собака/5 = 5

что (предмет, ассоциируемый со словом-стимулом); сыһыан/отношение/22, до5ордоһуу/дружба/16, этиһии/ссора, ойдоһуу/взаимопонимание/7, табаары-стаһыы/дружба, мэлдьи бииргэ/всегда вместе, убаастабыл/уважение, бэри-нии/верность/10, хотторуу/поражение/2, эппиэтинэс/ответственность/8, ко-мо/помощь/19, ойоһуу/поддержка/8, ой-обул/опора/6, таптал/любовь/47, үөрүү/радость 8, дьол/счастье/13, мичээр/улыбка/1, тулупуон/телефон/16, сурук/письмо/4, кэпсэтии/разговор/1, сиб-ээс, эрэл/надежда/18, итэ5эл/вера, олох/жизнь/8, уорэх/учеба, улэ/работа/7, о5о саас/детство/3, халлаан/небо/3, айыы/созидание/8, эйгэ/окружающее про-странство/1, иччи/домовой/5, политика/4, сокуон/закон/6, сир/земля/5, былаах/флаг, былаас/власть/9, харчы/деньги/3, сэ-риш/война/1, государство/3, Республик/1а, хаарты/карта, эйэ/мир 2, кыах/способность 3, куус/сила/8, ко-мус/золото, баай/богатство/1, кыта-лык/стерх/1, оонньуу/игра/1

признак «Отношение»: сыһыан/отношение/22,

до5ордоһуу/дружба/16, этиһии/ссора, ой-доһуу/взаимопонимание/7, табаары-

стайны/дружба, мэлдэи бииргэ/всегда вместе, убаастабыл/уважение, бэри-ниш/верность/10= **59**

признак «Достижение»: хотто-руу/поражение/2 = **2**

признак «Действие»: этп-этинэс/ответственность/8, ко-мо/помощь/19, ойоһуу/поддержка/8, ой-обул/опора/6 = **21**

признак «Любовь»: тап-тал/любовь/47, үөрүү/радость 8, дьол/счастье/13, мичээр/улыбка/1 = **69**

признак «Связь»: тулупу-он/телефон/16, сурук/письмо/4, кэп-сэтии/разговор/1, сибээс/связь/1 = **22**

признак «Чувство»: эрэл/надежда/18, итэ5эл/вера/1 = **19**

признак «Жизнь»: олох/жизнь/8, уор-эх/учеба, улэ/работа/7, о5о са-ас/детство/3 = **19**

признак «Природа»: халлаан/небо/3, айыы 8, эйгэ/окружающее простран-ство/1 = **12**

признак «Дух»: иччи/домовой/5 = **5**

признак «Государство»: политика/4, сокуон/закон/6, сир/земля/5, былаах/флаг, былаас/власть/9, харчы/деньги/3, сэ-риш/война, государство/3, Республика, хаарты/карта, эйэ/мир 2, кыах/способность 3, куус/сила/8= **45**

признак «Материальное счастье»: комус/золото/1, баай/богатство/1 = **2**

признак «Птица»: кыталык/стер/1х = **1**

признак «Развлечение»: оон-ньуу/игра/1 = **1**

какой (включает постоянные (инте-гральные) признаки, рассматриваемые с позиции стороннего наблюдателя);

сылаас/тепло/4, элбэх/много/6, а5ыйах/мало/2, ыраас/чистый/2

признак «Количество»: а5ыйах/мало/2, элбэх/много/6 = **7**

признак «Состояние»: ыра-ас/чистый/4, сылаас/теплый/4= **8**

каков (оценочные характеристики в рамках шкалы «хороший – плохой»);

дьиннээх/настоящий, чизэһинэй/честный/6, истиһ/искренний/8,

учугэй/хороший/4, сымыйа/обман/4, албын/льстивый/1, куһа5ан/плохой/1

признак «Хороший»: дьин-нээх/настоящий/1, чизэһинэй/честный/6, истиһ/искренний/8, учугэй/хороший/4 = **19**

признак «Плохой»: сымыйа/обман/4, албын/льстивый, куһа5ан/плохой/1 = **6**

делать (действие, ассоциируемое со словом-стимулом);

тыынар/дышит, уба-астаа/уважать/2, иэйиш/быть дружески настроенным/6, хоттор/быть побежден-ным 3, албыннаа/обманывать

признак «Действие»: тыы-нар/дышать/1, убаастаа/уважать/2, иэйиш/ быть дружески настроенным быть дружески настроенным/6, хот-тор/быть побежденным/3, албын-наа/обманывать/1= **13**

где (место, ассоциируемое со словом-стимулом);

Китай, дойдуду/родина/8, оскуо-ла/школа/8, куорат/город/2, дэри-эбинэ/деревня/1, уулусса/улица/1, болу-оссат/площадь/1, эйгэ/окрестность/3, Саха Сирэ/Якутия/2

признак «Страна»: Китай/1, дой-ду/родина/8 = **9**

признак «Место проживания»: дьиз/дом/30 = **30**

признак «Учебное заведение»: оскуо-лашкола/8 = **8**

признак «Местность»: куо-рат/город/2, дэриэбинэ/деревня/1 = **3**

признак «Пространство»: уулус-са/улица/1, болуоссат/площадь/1, эйгэ/окрестность/3 = **5**

признак «Республика»: Саха Си-рэ/Якутия/2 = **2**

Ядром концепта «До5ордоһуу/ Друж-ба» в языковом сознании для носителей якутского языка является признак «Лю-бовь». Сюда вошли такие понятия, как таптал/любовь/47, үөрүү/радость 8, дьол/счастье/13, мичээр/улыбка = **69**.

Ближнюю периферию концепта пред-ставляет признак «Друзья»: та-

баарыс/друг/17, до5ор/друг/16, атаc/приятель/32 = 65.

Дальнюю периферию концепта представляют признаки «Отношение»: сыһыан/отношение/22, до5ордоһуу/дружба/16, этиһи/ссора/1, ойдоһуу/взаимопонимание/7, табаары-стайы/дружба/1, мэлдьи бииргэ/всегда вместе/1, убаастабыл/уважение/1, бэрини/верность/10=59, «Семья»: убай/старший брат, аймах/родственники/12, ыал/семья/6, о5о/ребенок/6, дьиз кэргэн/семья 3, быраат/младший брат, ийэ/мама/14, а5а/папа/6, то-роппут/родитель/8 = 57

Крайнюю периферию концепта представляют признаки «Государство»: политика/4, сокуон/закон/6, сир/земля/5, былаах/флаг/1, былаас/власть/9, харчы/деньги/3, сэри/война/1, государство/3, Республика/1, хаарты/карта/1, эйэ/мир/2, кыах/способность/3, куус/сила/8= 45, «Человек»: киһи/человек/21, ыччат/молодёжь/4, дьон/люди/7, норуот/народ/12 = 44.

Из этого следует, что концепт «Дружба» для НЯЯ прежде всего обозначает «Любовь» и это доказывает то, что лишь тонкая грань отделяет любовь и дружбу.

В заключении, мы можем утверждать, что нами были выявлены ядро и периферии концепта с помощью метода Ю. Н. Караулова «семантический гештальт». Мы распределили словесные реакции по семантическим близостям, которые нам предлагает Ю. Н. Караулов:

1) кто (лицо, ассоциируемое со словом-стимулом);

2) что (предмет, ассоциируемый со словом-стимулом);

3) какой (включает постоянные (интегральные) признаки, рассматриваемые с позиции стороннего наблюдателя);

4) каков (оценочные характеристики в рамках шкалы «хороший – плохой»);

5) это (квазидефинитивные конструкции, в которых местоимение «это» выполняет роль гипотетической связи);

6) делать (действие, ассоциируемое со словом-стимулом);

7) где (место, ассоциируемое со словом-стимулом);

8) когда (временной период, ассоциируемый со словом-стимулом) [3, с. 191–206].

Далее, нами были выделены ядро и периферии концепта дружба. В данной статье, мы видим выделения ядра и периферий концепта дружба в языковом сознании носителей немецкого, английского и якутского языков на примере якутского языка.

Библиографический список

1. Караулов Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть: Изд-во Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 1998. – 180 с.
2. Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной цепи // Языковое сознание и образ мира. Сборник статей / отв. ред. Н. В. Уфимцева – М., 2000. – С. 191–206.
3. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. – М. : АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.
4. Попова З. Д. Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. Изд. 1. – Воронеж, 2002. – Изд. 2. – Воронеж, 2003. – 60 с.
5. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. – М. : Академический проект, 2001. – 990 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Karaulov Ju. N. Aktivnaja grammatika i associativno-verbal'naja set': Izd-vo Institut russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova RAN, 1998. – 180 s.
2. Karaulov Ju. N. Pokazateli nacional'nogo mentaliteta v associativno-verbal'noj cepi // Jazykovoe soznanie i obraz mira. Sbornik statej / otv. red. N. V. Ufimceva – M., 2000. – S. 191–206.
3. Popova Z. D., Sternin I. A. Kognitivnaja lingvistika. – M. : AST: Vostok – Zapad, 2007. – 314 s.
4. Popova Z. D. Sternin I. A. Jazyk i nacional'naja kartina mira. Izd. 1. – Voronezh, 2002. – Izd. 2. – Voronezh, 2003. – 60 s.
5. Stepanov Ju. S. Konstanty: Slovar' russkoj kultury. – M. : Akademicheskij proekt, 2001. – 990 s.

© Кысылбаикова М. И.,
Максимова Н. Е., 2017.

УДК 81.1

DOI: 10.24044/sph.2017.4.23

**ЛЕКСИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА “ЛИЧНЫХ СТАТУСОВ”
В ИНТЕРНЕТ – КОММУНИКАЦИИ
(на примере российской социальной сети ВКонтакте)**

Т. Н. Пермякова*Кандидат филологических наук, доцент,
e-mail: ptuiara@mail.ru,***Д. А. Артемьева***магистрант, e-mail: ptuiara@mail.ru,
Северо-Восточный федеральный университет
имени М. К. Аммосова,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

**LEXICAL CHARACTERISTICS OF “PERSONAL STATUS”
IN THE INTERNET COMMUNICATION
(VKontakte Russian Social Network example)**

T. N. Permyakova*Candidate of philological science,
assistant professor, e-mail: ptuiara@mail.ru,***D. A. Artemeva***graduate student, e-mail: ptuiara@mail.ru,
M. K. Ammosov North-Eastern Federal University,
Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. The article concerns issues of recent trends in the development of modern Russian Internet communications. It outlines the specific features of speech genres of Internet vocabulary in social network. The research is based on personal statuses of users profiles in Russian social network Vkontakte. The article emphasizes on personal statuses lexical units and its identification as modern speech genre of Internet communications. During the observations it has been established that users mainly put in their statuses a certain text which describes their current mood or the building blocks of their lives. The results of conducted lexical analysis show some of the features of Russian speaking users linguistic personality in this social network.

Keywords: Internet communications; Internet language; speech genre; “personal status”; social network.

Специфика языка Интернет – коммуникации находится в центре внимания учёных – лингвистов, занимающихся исследованием различных форм и тенденций развития современного языка, не так давно. С появлением новых Интернет – технологий коммуникативная функция Интернета, в какой-то мере, вытеснила информационную, что сегодня позволяет говорить о глобальной виртуальной коммуникации в реальном мире. Как пишет М. Ю. Сидорова: «Сейчас виртуальное пространство становится одним из главных средств межличностной коммуникации: ICQ, чаты, форумы, дневники (блоги), электронная переписка (e-mail). Человек не

только пользуется Сетью, он в ней живет. Открывает своё – Я и постигает Я – другого» [4, с. 4]. Ввиду такого необычного явления изучение коммуникативного пространства социальных сетей и его особенностей становится весьма актуальным. В особенности Интернет-лексика, используемая в социальных сетях, меняется довольно быстро и имеет свои специфические особенности.

В данной статье нами исследованы лексические единицы “личных статусов” в русской Интернет-коммуникации (на примере социальной сети ВКонтакте).

В первую очередь, определим понятия “социальная сеть” и “личный статус”. В

статье зарубежных учёных D. M. Boyd и N. B. Ellison определение понятия “социальная сеть” звучит таким образом: «Социальная сеть – это многофункциональная гипертекстовая веб-страница, позволяющая представлять данные о себе, создавать списки друзей и просматривать их списки» [1]. Данное определение первоначально возникло в области социологии и психологии в значении: веб-сервис, который предоставляет возможность персональной – групповой, синхронной – асинхронной коммуникации, а также возможность особой самопрезентации. Далее исследователи, рассматривая социальную сеть только с точки зрения социологии и психологии, начали выделять лингвопрагматический аспект изучения социальных сетей. Так, по мнению Н. Г. Марченко: «Социальные сети представляют собой открытое креативное пространство, генерирующее новые языковые формы и речевые новации для коммуникации, опосредованной Интернетом. Их особый статус как коммуникативного феномена в парадигме иных форм взаимодействия (чаты, форумы) подтверждается модификацией коммуникативных стратегий и тактик поведения языковой личности, что определяет изменения в функционировании единиц языковой системы, соотношении устной и письменной форм речи, возникновение новых речевых жанров» [2]. Автор полагает, что новые речевые жанры, появившиеся в социальной сети, имеют особые характерные черты, присущи только пользователям социальных сетей и возникающие в процессе их взаимодействия.

Одним из новых и малоисследованных речевых жанров является “личный статус”. С точки зрения Н. Г. Марченко, личный статус, как специфический жанр самопрезентации, пока еще не стал предметом лингвистического исследования в научной литературе (в отличие от сообщений по типу форума, обсуждений и личной переписки), что обуславливает подробное изучение этого явления [2]. В связи с этим представляется целесообраз-

ным дать определение “личного статуса”. По сообщению К. Ю. Михеевой в широком понимании: «статус – это некое виртуальное пространство для выкладывания текстов актуального содержания, посредством которых пользователь презентует себя, это зона содержательного проявления автора, где происходит его социальное позиционирование» [3].

Материалом исследования послужила русскоязычная социальная сеть «ВКонтакте». Методом случайного выбора нами были выбраны 50 личных статусов из персональных страниц пользователей данной социальной сети.

В ходе исследования было выявлено, что статусы имеют основную функцию «краткого «заголовочного» обозначения важной для пользователя информации» [2]. Следовательно, можно предположить, что любой текст, отображенный в статусе, – это ценная информация о языковой личности, отражающая его социокультурные и коммуникативные установки, которая возможно будет иметь цель не только информативного характера, но и «активизации диалога в социально – сетевом пространстве» [2].

Наконец, важным для нашего исследования является изучение лексических особенностей статусов, направленное на выявление новых тенденций и путей развития современного языка.

В ходе анализа мы обнаружили, что в большей части, информация, указанная в статусе, характеризует определённое состояние пользователя личной страницы, соответствующее его настроению, либо его жизненным установкам. Также статусы могут содержать краткую информацию о себе, о своей работе. Могут быть оставлены в статусах отсылки к разным сайтам в виде гиперссылок. Обратимся к высказыванию И. Г. Сидровой относительно того, как подается личная информация, она отмечает, что экспликация личностной индивидуальности в социальной сети может иметь как яркие (использование экспрессивной лексики, различных графических

знаков и символов), так и нейтральные (например, перечисление определенных жизненных этапов) оттенки [5].

Особенностью лексики в русском языке являются лексические образные средства (тропы). Это метафоры, метонимии, синекдохи, антономазии, эпитеты, сравнения, олицетворения, гиперболы, литоты и перефразы. Среди статусов нами выявлены такие образные средства, как метафора – слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит сравнение неназванного предмета с каким-либо другим на основании их общего признака. К примеру, «сумка с молотками» и «о чём думает сердце». Данные выражения носят эмоционально – экспрессивный характер.

Также среди отобранного материала найдены архаизмы – устаревшие слова, которые в современной речи заменены синонимом, либо совсем вышедшие из речи слова: «...купи на эти деньги патефон и где-нибудь на свете потанцуй». Здесь слово патефон является архаизмом.

Далее, среди статусов обнаружена полисемия. Полисемия – это приобретение существующими словами новых значений, из примера возьмем слова «на дне» и «мирный». Данные статусы могут иметь разные значения, здесь потребуются интерпретация, на первый взгляд трудно определить то, что хотели авторы передать этими выражениями. «На дне» может быть использована в двух значениях: 1. В капиталистических странах среда опустившихся, деклассированных людей (перен.). 2. Отсылка к пьесе Максима Горького, написанного в конце 1901 – начале 1902 года. Многозначное слово. Общеупотребительно. Автор употребил данное слово в переносном смысле. Или он в числе опустившихся людей, или в данное время ждет удобного случая для решения какой-то проблемы. Слово «мирный» – 1. Мирнолюбивый, исполненный согласия, дружбы. 2. Спокойный, чуждый волнения. 3. Название города в Якутии. Общеупотребитель-

ное и многозначное слово. Здесь замысел автора непонятен. Можно воспринимать в трех значениях.

В «личных статусах» можно обнаружить достаточное количество экспрессивной и эмоционально-окрашенной лексики. Употребление ее создает возможность лаконично и выразительно показать отношение говорящего к выражаемому, а также проявления чувств и переживаний личности. Экспрессивностью обладает часть разговорных и книжных слов. Например, статус «Здесь ничего не выкладываю, подпишись instagram: aytarastorgueva». Автор свою конкретную позицию высказала в виде определенно-личного предложения, смысл которого – предупреждение. Следующее высказывание «Мам, Пап, Я скучаю по вам. Каждый день. Мне не хватает вас каждый божий день» носит крайне эмоциональный характер и выражает личное переживание автора. Такую же сильную эмоциональную окраску имеет следующий статус «Не лезьте в чужие жизни, проживайте свои». Словосочетание «не лезьте» носит грубоватый, эмоциональный характер. Данный статус, вероятно, является неким назиданием имеющего свой собственный горький жизненный опыт.

Стилистически окрашенная лексика употребляется обычно лишь в определённых ситуациях, а в прочих выглядит неуместно или даже непонятно. Так, например, в статусах имеется лексика, характерная для разговорного стиля и обценная лексика. К лексике разговорного стиля относятся такие статусы, как «Будьте здоровы и счастливы», употребленный в краткой форме от прилагательного здоровый, как пожелание, обращение. И в прямом смысле, автор высказал свое мнение о важности здоровья в жизни человека. Можно воспринять как девиз жизни. Следующий статус «Люблю» дан одним словом, является общеупотребительным словом. Автор выражает свою любовь ко всем, кто его (ее) окружает или делится

тем, что его переполняет в данное время. *«Поймешь потом»*, можно предположить, что этот статус носит загадочный характер, намек на последствие чего-то. Наконец к обесцененной лексике можно отнести один единственный нами подобранный статус: *«Нет у меня ни чувств, ни души! Идите на х...»* Здесь употреблено бранное слово, распространенное среди взрослого населения. Данным словом выражают отрицательную эмоцию, отсылая от себя. Автор статуса, видимо, человек обиженный жизнью или очень ранимый. Если так, то он придумал статус в целях защиты.

Особым пластом языка являются фразеологизмы – устойчивые словосочетания, синтаксически являющиеся единым целым, которые могут быть субстантивными, глагольными или наречными. К фразеологизмам также относятся устойчивые фразы: пословицы (без труда не выловишь рыбку из пруда), поговорки и крылатые выражения, а также речевые штампы и клише. Ниже будут приведены несколько примеров (12) из статусов, которые представляют собой фразеологизмы, популярные высказывания из Интернета и известные цитаты: 1. *«Человеку не дано, сколько времени он будет жить, но дано выбирать одно, как ему с этим временем жить»*. Этот текст был взят из песни композитора Игоря Матвиенко. Автор употребил данное лексическое значение для того, чтобы подчеркнуть смысл выбора в жизни человека. 2. *«Главное чувствовать себя счастливым, а что остальные скажут, это уже не важно»*: статус – высказывание, возможно взято из просторов Интернета, автор неизвестен. Оформлено в виде обобщенно-личного предложения с вводным словом. Пользователь этим статусом хотел передать, что удача зависит только от себя. 3. *«Характер – важнейшее слагаемое красоты»*. Статус-цитата, но автор не указан. Можно допустить, что статус применен автором для утверждения своей мысли о слагаемом красоты. 4. *«Подниматься вновь и вновь, пока ягнята не станут львами!»* Автор

цитаты неизвестен, источник – Интернет. Пользователь применил цитату, зовущую к напористости, стремлению добиться цели. 5. *«Если ты не решишься на изменения сегодня, завтра будет таким же как и вчера»*. Статус – высказывание (как совет). Автор неизвестен, источник – Интернет. Пользователь личной страницы ставит условие на дальнейшие изменения в жизни. 6. *«Коту под хвост»*. Данный статус состоит из фразеологического оборота. Значение – напрасно. Все усилия, все старания, действия были совершены напрасно, не принесли ожидаемого результата и пользы. Весьма популярный оборот, используемый в разговорной речи. Автор поставил в свой статус данный оборот, чтобы выразить свое разочарование в каком-то деле или жизни. 7. *«Чтобы найти иголку в стоге сена, достаточно сжечь сено и провести магнитом над пеплом»*. Автор в данном статусе использовал фразеологический оборот искать иголку в стоге сена (трудоемкая работа) и добавил свое, прагматичное суждение, что показывает его как очень практичного и трезвого. 8. *«Все дело в мыслях. Мысль – начало всего. И мыслями надо управлять. И потому главное дело совершенствования: работать над мыслями»*. Автор может быть позаимствовал чьи-то слова. Статус – высказывание (как назидание). 9. *«Я хотел бы солнце заарканить, да тынзей на зло коротковат... А. И. Пичков. 10. «Главное, чтобы в сердцах было тепло! Абдыкаыр. Н»*. Данные статусы являются прямой цитатой, так как авторы указали авторов этих высказываний. Последний статус содержит эмоциональную окраску, действующую на чувства других. 11. *«Пока ты спишь – враг качается»*. Статус-высказывание (предупреждение). Автор призывает не расслабляться. 12. *«Как бы высоко ты ни летал, не забывай тех, с кем ты ползал!»*. Статус-высказывание (напоминание). Обычно употребляется мужским полом. Носит эмоционально-экспрессивный характер.

Что касается лексики с точки зрения плана содержания, то среди статусов найден антоним, содержащие в себе слова противоположные друг к другу: «Слабость и отвага». Данный статус состоит из двух слов с взаимоисключающим значением. Что этим хотел сказать автор? Может он задается вопросом, может ли быть такое.

Затем в ходе анализа был выявлена такая лексическая единица, как риторическое восклицание, иначе эпекфонесис, либо экскламация – это приём передачи кульминации чувств. Оно передаёт различные эмоции автора: удивление, восторг, огорчение, радость, злость и т. п. На письме риторическое восклицание обычно представляет собой предложение, оканчивающееся восклицательным знаком. И следующие статусы определили к риторическому восклицанию, к примеру: «Люблю своего сыночка – ангелочка!». В данном случае признание любви к сыну; «Впереди только самое лучшее!», статус-утверждение, который имеет оптимистичную окраску; «Мысли в космос и все желания сбудутся!», статус-совет. Автор уверен в существовании тайной силы; «Чудес не бывает! Все стоящее в этой жизни дается очень нелегко!», статус-утверждение. Автор статуса утверждает, что чудес не бывает. Он или пессимист или испытал в жизни много трудностей; «Только вперед!», статус-призыв.

Таким образом, мы видим, что пользователи Интернета, в частности социальной сети, используют следующие лексические единицы: использование лексических образных средств – метафор (2); употребление архаизмов (1), экспрессивно и эмоционально-окрашенной лексики (3), а также стилистически окрашенной лексики: разговорную и обесцененную (4). Но самым распространённым наблюдается широкое использование фразеологизмов, цитат и высказываний (34), риторического восклицания (5) и использование антонимов в статусах (1).

Библиографический список

1. Boyd D. M., Ellison N. B. Social network sites: Definition, history, and scholarship // Journal of Computer-Mediated Communication. 2007. 13(1). Article 11. URL : <http://jcmc.indiana.edu/vol13/issue1/boyd.ellison.html>. (дата обращения: 14.11.2017).
2. Марченко Н. Г. Социальная сеть «ВКонтакте»: лингвопрагматический аспект: автореф. дис...канд. фил. наук. Ростов – на – Дону, 2013. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/sotsialnaya-set-v-kontakte-lingvopragmaticheskii-aspekt#ixzz4yN1S08tU> (дата обращения: 01.11.2017).
3. Михеева К. Ю. Статус как коммуникативная подзона персональной страницы (на материале социальной Интернет-сети «ВКонтакте»). Язык и социальная динамика. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева». – Красноярск. – № 12. – 2. – 2012.
4. Сидорова М. Ю. Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение. – М. : «1989.ру», 2006.
5. Сидорова И. Г. Способы позиционирования Интернет-личности в социальной сети (рус.) // Известия ВГПУ. – № 9 (84). – 2013.

Bibliograficheskiy spisok

1. Boyd D. M., Ellison N. B. Social network sites: Definition, history, and scholarship // Journal of Computer-Mediated Communication. 2007. 13(1). Article 11. URL : <http://jcmc.indiana.edu/vol13/issue1/boyd.ellison.html>. (data obrashhenija: 14.11.2017).
2. Marchenko N. G. Social'naja set' «VKontakte»: lingvo-pragmaticheskij aspekt: avtoref. dis...kand. fil. nauk. Rostov-na-Donu, 2013. Nauchnaja biblioteka dissertacij i avtoreferatov disserCat <http://www.dissercat.com/content/sotsialnaya-set-v-kontakte-lingvopragmaticheskii-aspekt#ixzz4yN1S08tU> (data obrashhenija: 01.11.2017).
3. Miheeva K. Ju. Status kak kommunikativnaja podzona personal'noj stranicy (na materiale social'noj Internet-seti «VKontakte»). Jazyk i social'naja dinamika. Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovanija «Sibirskij gosudarstvennyj universitet nauki i tehnologij imeni akademika M. F. Reshetneva». – Krasnojarsk. – № 12. – 2. – 2012.

4. Sidorova M. Ju. Internet-lingvistika: russkij jazyk. Mezhlíčnostnoe obshhenie. – M. : «1989.ru», 2006.
5. Sidorova I. G. Sposoby pozicionirovaniya Internet-lichnosti v social'noj seti (rus.) // Izvestija VGPU. – № 9 (84). – 2013.

© *Пермякова Т. Н.,
Артемьева Д. А., 2017.*

УДК 81'371

DOI: 10.24044/sph.2017.4.24

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ЯПОНСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
С КОМПОНЕНТОМ «ОДЕЖДА»****Е. С. Руфова***Кандидат филологических наук,
заведующая кафедрой,
e-mail: ruf12003@yandex.ru,***В. Н. Афанасьева***студентка, e-mail: ruf12003@yandex.ru,
Северо-Восточный федеральный университет
имени М. К. Аммосова,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия***PHRASEOLOGICAL UNITS WITH COMPONENT "CLOTHES":
THE CASE OF JAPANESE****E. S. Rufova***Candidate of Philological Sciences,
head of department, e-mail: ruf12003@yandex.ru,***V. N. Afanasyeva***student, e-mail: ruf12003@yandex.ru,
North-Eastern Federal University,
Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. The study of phraseological units remains an actual problem of linguistic research. This article is reveal the semantic features of phraseological units in case of the Japanese language. This article is present an analysis of the semantic significance of the individual components on the example of phraseological units with the component "clothes". As a result, the analysis identifies the main groups for this classification – negative, indirect, direct. The most numerous group was the first group – the phraseological units with the negative significance of the component. This is can be explained by the main signs of phraseological units as integrity, imagery, emotional expressiveness and idiomaticity.

Keywords: phraseological units; linguistic; semantic; identifies; culture; Japanese.

Изучение фразеологических единиц (ФЕ) японского языка остается актуальной проблемой лингвистических исследований. Среди японских ученых можно отметить работы Сираиси Дайдзи, Миядзи Ютака, Атода Тосико, Накамура Акира, все эти исследователи использовали в своих работах разные термины и ввели такие понятия как «идиома», «канъёго», «канъёку», «канъёгоку», «дзюкуго» [1, с. 9]. В отечественной лингвистике особое внимание японским фразеологическим единицам уделяют исследователи О. П. Фролова [4], С. А. Быкова [1].

ФЕ японского языка имеют следующие признаки: 1) устойчивость совместного употребления компонентов; 2) вос-

производимость в готовом виде; 3) постоянное значение (не зависит от контекста); 4) определенность значения целого семантическим сдвигом; 5) цельность номинации; 6) образность; 7) строгий порядок компонентов; 8) невозможность изменения лексического состава и внедрения новых слов [1, с. 11–12].

Таким образом, А. С. Быкова определяет ФЕ как «словосочетания (сочетания слов), состоящие минимум из двух знаменательных слов (компонентов), характеризующихся устойчивости связи, что обусловлено их взаимной или односторонней детерминацией, и обладающие значением, не совпадающим полностью со значением частей» [1, с. 15].

На основе классификации А. Д. Райхштейна [3], который выделил три основных типа семантической значимости отдельных компонентов ФЕ – отрицательную, косвенную и прямую – мы рассмотрели 32 японские ФЕ с компонентом «одежда» из японско-русского словаря С. А. Быковой [2].

ФЕ имеют отрицательную значимость тогда, когда в словарном значении лексем-компонентов отсутствует общий семантический элемент всего фразеологического комплекса. Косвенная значимость ФЕ характеризуется проявлением определенной соотнесенности между совокупным значением фразеологизмов с данным компонентом и семантикой самого компонента в его самостоятельном употреблении. О прямой значимости можно говорить, если рассматриваемые компоненты реализуются в своих прямых значениях и непосредственно отражены в семантике ФЕ [3].

Таким образом, мы выделили 21 (65,6 %) ФЕ с отрицательной значимостью компонента, т.е. единицы, в которых семантика компонента «одежда» отсутствует в общем семантическом элементе ФЕ:

- あしだ,足駄をはく – досл. «надевать асида» – вымогать, брать взятки, заниматься вымогательством;
- えり,襟を披(ひら)く – досл. «раскрыть воротник» – раскрыть кому-либо свои сокровенные мысли; открыть душу.

Было выделено 8 (25%) ФЕ с косвенной значимостью компонента:

- 衣鉢を継ぐ – досл. «наследовать одеяние» – наследовать секреты учения от учителя;
- 錦衣を着て故郷に帰る – досл. «надев кимоно, вернуться на родину» – человек, ставший известным и богатым в другой стране, возвращается на родину.

Третью группу составляют единицы с прямой значимостью компонента, в которой было выделено 3 ФЕ (9,4 %):

- 色眼鏡で見る – досл. «смотреть через цветные очки» – смотреть сквозь розовые очки, быть предубежденным.

Как видно из анализа семантической значимости компонентов ФЕ японского языка наиболее многочисленной оказалась первая группа, то есть ФЕ с отрицательной значимостью компонента. Это можно объяснить основными признаками фразеологических единиц как целостность, образность, эмоционально-экспрессивная окраска и идиоматичность. В данных примерах в качестве одежды используются такие элементы или предметы как «рукава кимоно», «шляпа» и т. д., которые имели в действительности не только основное, но и дополнительное использование. Так, в Японии рукава кимоно имеют разные функции, например они, могут быть использованы в качестве кармана или даже сумочки. Также рукава кимоно были обязательно длинными и обычно скрывали руки от внешних глаз. Компонент «шляпа» во фразеологических единицах имеет переносное значение «защита жизни».

В целом можно справедливо заметить, что фразеологические единицы любого языка достаточно богатый и интересный материал для изучения. Так в ходе анализа нами было замечено и достаточно интересное семантическое значение цветов, использованных во фразеологических единицах, что, несомненно, раскрывает новые грани исследования.

Библиографический список

1. Быкова С. А. Устойчивые словосочетания в современном японском языке. – Москва : Издательство Московского университета, 1985. – 63 с.
2. Быкова С. А. Японо-русский фразеологический словарь. – Москва : Издательский Дом «Муравей Гайд», 2000. – 272 с.
3. Райхштейн А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии: (Для ин-тов и фак. иностр. яз.). – Москва : Высшая школа, 1980. – 143 с.

4. Фролова О. П. Фразеология современного японского языка. – Новосибирск : НГУ, 1979. – 87 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Быкова С. А. Устойчивые словосочетания в современном японском языке. – Москва : Издатel'stvo Moskovskogo universiteta, 1985. – 63 с.
2. Быкова С. А. Японо-русский фразеологический словарь. – Москва : Издатel'skij Dom «Muravej Gajd», 2000. – 272 с.

3. Rajhshtejn A. D. Sopostavitel'nyj analiz nemeckoj i russkoj frazeologii: (Dlja in-tov i fak. inostr. jaz.). – Moskva : Vysshaja shkola, 1980. – 143 s.
4. Frolova O. P. Frazeologija sovremennogo japonskogo jazyka. – Novosibirsk : NGU, 1979. – 87 s.

© Рурова Е. С.,
Афанасьева В. Н., 2017.

УДК 811.521

DOI: 10.24044/sph.2017.4.25

**ПРОБЛЕМА СЕМАНТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ
ОНОМАТОПОЭТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА**

З. Б. Степанова

*Старший преподаватель,
ORCID 0000-0002-0643-9327,
e-mail: zbstepanova@mail.ru,
Северо-Восточный федеральный университет
имени М. К. Аммосова,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

**THE PROBLEM OF SEMANTIC CLASSIFICATION
OF THE JAPANESE ONOMATOPOETIC WORDS**

Z. B. Stepanova

*Senior lecturer,
ORCID 0000-0002-0643-9327,
e-mail: zbstepanova@mail.ru,
M. K. Ammosov North-Eastern Federal University,
Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. Japanese linguists classify onomatopoeic vocabulary according to associative, structural and semantic features. This article is devoted to the problem of semantic classification of the Japanese onomatopoeic words. There are different classifications that categorize the onomatopoeic lexicon of the Japanese language from a semantic point of view. They are similar in that they divide the onomatopoeia into two main groups: giongo (onomatopoeia) and gitaigo (sound symbols). There are a lot of the polysemic onomatopoeic words have characteristics of different subgroups, the classification in question does not fit them.

Keywords: Japanese language; lexicology; lexis; onomatopoeia; onomatopoeic words; semantic classification.

В японском языке ононапоэтические слова широко используются в повседневной речи, в художественной литературе и занимают значительный пласт лексики, насчитывая собой более 4500 слов [Оно, 2007, с. 28]. В них включены все варианты диалектизмов, накие (звуки, издаваемые животными), ононапоэты китайского происхождения и т. д.

Ононапоэтические слова японского языка, по мнению Н. И. Конрада "дают представление о чём-нибудь в виде живого образа, т. е. пополняют понятийное содержание речи образным. Это может касаться самых различных сторон восприятия" [4, с. 170]. В отличие от обычной лексики, ононапоэтические слова способны с точностью передать с особой живостью образы, экспрессию чувств, в связи, с чем являются неотъемлемой частью японского языка [7, с. 5]. Вследствие это-

го изучение данного пласта лексики составляет большую трудность для иностранцев.

Как и во многих других языках, ононапоэтические слова японского языка тяготеют к звукам "первичного" образования и в большей части своей имеют редупликативную основу (мукумуку – "копшение", гарагара – "тарактение", хисохисо "шушукание", мэсомэсо – "хныканье") [8, с. 65].

Японские лингвисты классифицируют ононапоэтическую лексику по ассоциативным, структурным и семантическим признакам. В данной статье остановимся на семантической классификации. По семантическому признаку ононапоэ подразделяют на две большие группы: гионго (звукоподражания) и гитайго (звукоподобия). Одни лингвисты выделяют наряду с гитайго и гионго группу гисэйго

(звуки, издаваемые животными и людьми). В некоторых работах вместо термина "гионго" может употребляться термин "гисэйго" и наоборот [6, с. 13].

Рассмотрим классификацию Х. Киндаичи с точки зрения семантики, в которой он сводит к выделению следующих групп ономатопоэтической лексики [3].

Таблица 1

Классификация ономатопоэтической лексики Киндаичи

Звукоподражания (giongo)		Звукосимволизмы (gitaigo)		
Звукоподражания (giongo)	Подражания голосам (giseigo)	Подражания состояниям (gitaigo)	Подражания действиям (giyougo)	Подражания чувствам (gi-juougo)
Звуки неодушевленных предметов	Голоса живых существ	Состояния неодушевленных предметов	Состояния живых существ (действия)	Состояния человеческой души
Канкан (звон металл. предметов), baritto (треск, хруст)	nyaanya (мяу-мяу), korokoro (ква-ква), geragera (хохот)	kirakira (блеск), sarasara (приятная сухость)	hirahira (порхание бабочки), kyorokuro (беспокойное оглядывание)	kuyokuuo (уныние), irai-ra (раздражение)

Как указано в таблице 1, Х. Киндаичи подразделяет ономатопоэтическую лексику на две группы: гионго и гитайго. Гионго обозначают звуки внешнего мира, производимые одушевленными или неодушевленными предметами; которая в свою очередь делится на гионго (звуки неодушевленных предметов) и гисэйго (голоса живых существ). Гитайго обозначают слова, при помощи звуков, в символической форме передающие незвуковые явления. Х. Киндаичи подразделяет гитайго в свою очередь на три подгруппы: а) гитайго (состояние неодушевленных предметов); б) гиё:го (состояние человека и

других живых существ); в) гидзё:го (состояние души человека).

Говоря о состоянии души человека следует отметить, что некоторые ученые выделяют эту группу как отдельный тип ономапов – гидзё:го. Но данная классификация была не принята многими учеными, так как не все ономапы можно четко отнести к гитайго и гидзё:го ввиду их полисемантической.

Семантическая классификация ономатопоэтической лексики Ё. Какеи, И. Тамори наиболее полно отражают специфику ономапов [2]. Рассмотрим данную классификацию в виде схемы 1.

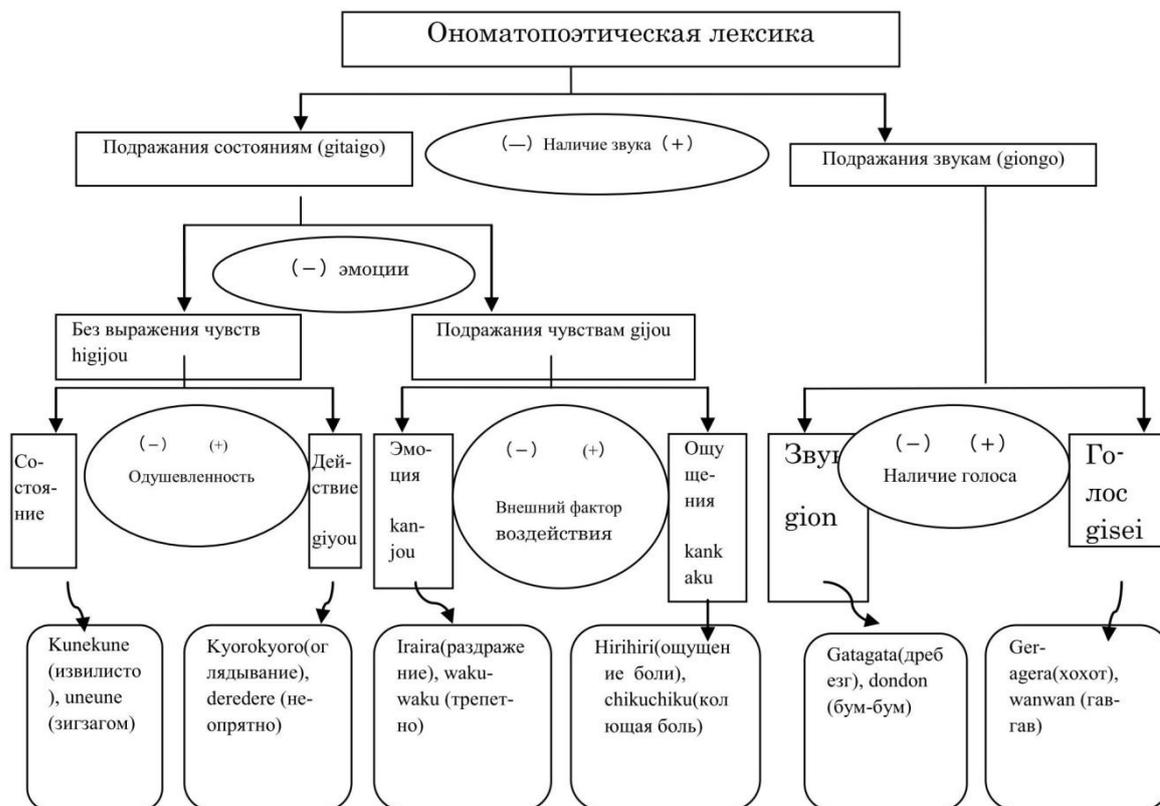

Схема 1. Классификация ономатопоэтической лексики Какеи Ё., Тамори И.

Как видно в схеме 1, Ё. Какеи, И. Тамори разделяют ономатопы по признаку наличия звука на гитайго (подражания состояниям) и гионго (подражания звукам). В свою очередь, гитайго подразделяют по эмоциональному признаку на хиги и гидзо. Хиги представляют собой слова без выражения чувств, которые в свою очередь подразделяются по одушевленности на гитай (состояния неодушевленных предметов: kunekune – извилисто) и гиё (действия одушевленных предметов: куорокуоро – оглядывание). Гидзо представляют с собой слова, выражающие чувства, которые по внешнему фактору воздействия разделяются на кандзо (эмоции: irairai – раздражение) и канкаку (ощущения: chikuchiku – колющая боль).

Ё. Какеи, И. Тамори классифицируют гионго по признаку наличия голоса на гион (gatagata – дребезг) и гисэй (geragera – хохот, wanwan – гавгав).

Тем не менее, не все ономатопоэтические слова могут классифицироваться по данной схеме, ввиду своей полисемичности. Например, рассмотрим ономатоп gorogoro, в примере «neko ga gorogoro poddo wo narasu (Кошка мурлыкает)» gorogoro выступает как гисэйго, в следующем примере «kaminari ga gorogoro naru (Гром гремит)» gorogoro функционирует как гионго, в примере «Maruta ga gorogoro korogaru (Бревно перекачивается)» gorogoro представляет собой гитайго, «Nichiyoubi ni uchi de gorogoroshiteiru (В воскресенье бездельничая дома)» gorogoro функционирует как гиёго. Исходя из этого, полисемичные ономатопоэтические

слова имеют характеристики разных подгрупп, рассматриваемая классификация не подходит к ним.

Таким образом, существуют разные классификации, которые дают понять о многообразии ономапоэтической лексики японского языка с семантической точки зрения, они сходны в том, что разделяют ономапоэты на две главные группы: гионго (звукоподражания) и гитайго (звукосимволизмы). Недостаток семантической классификации состоит в том, что полисемичные ономапоэты трудно отнести к той или другой группе, они могут заключать в себе значения нескольких групп.

Библиографический список

1. Атода Т., Хосино К. Словарь употребления звукоподражательных и звукоизобразительных слов (giongo-gitaigo tsukaikata jiten). – Токио: Сотакуся, 1995.
 2. Какеи Ё., Тамори И. Рай ономапоэти (Onomatopia gion gitaigo no rakuen). – Токио : Кейто сёбо, 1993.
 3. Киндаичи Х. Обзор звукоподражаний и звукосимволизмов (Giongo gitaigo gaisetsu) // Словарь звукоподражаний и звукосимволизмов. – Токио: Кадогавасётен, 1978.
 4. Конрад Н. И. Синтаксис японского национального литературного языка. – М. : Изд-ское т-во иностр. рабочих в СССР, 1937.
 5. Оно М. Словарь ономапоэтической лексики японского языка: звукоподражательных и звукоизобразительных слов 4500 (Nihongo onomatope jiten- giongo-gitaigo 4500). – Токио : Сёгаккан, 2007.
 6. Подшибякина А. А. Ономапоэтическая лексика в японском языке. – М. : Муравей, 2003.
 7. Тамори И. Играть с звукоподражательными и звукоизобразительными словами (Onomatope gion-gitaigo wo tanoshimu). – Токио : Иванами сётен, 2002.
 8. Фролова О. А. Ономапоэтические слова в функции экспрессивной характеристики чело-
9. века и их системные связи // Системные отношения на разных уровнях языка. – Новосибирск, 1988. – С. 65–70.
 9. Хида Ё., Асада Х. Словарь употребления современных звукоподражательных и звукоизобразительных слов (Gendai giongo-gitaigo yo:ho: jiten). – Токио : Токиодо: сёппан, 2002.

Bibliograficheskij spisok

1. Atoda T., Hosino K. Slovar' upotreblenija zvukopodrazhatel'nyh i zvukoizobrazitel'nyh slov (giongo-gitaigo tsukaikata jiten). – Tokio: Sotakusja, 1995.
2. Kakei Jo., Tamori I. Raj onomatopei (Onomatopia gion gitaigo no rakuen). – Tokio : Kejto sjoboo, 1993.
3. Kindaichi H. Obzor zvukopodrazhanij i zvukosimvolizmov (Giongo gitaigo gaisetsu) // Slovar' zvukopodrazhanij i zvukosimvolizmov. – Tokio: Kadogavasjoten, 1978.
4. Konrad N. I. Sintaksis japonskogo nacional'nogo literaturnogo jazyka. – M. : Izd-skoe t-vo inostr. rabochih v SSSR, 1937.
5. Ono M. Slovar' onotomapojeticheskoj leksiki japonskogo jazyka: zvukopodrazhatel'nyh i zvukoizobrazitel'nyh slov 4500 (Nihongo onomatope jiten- giongo-gitaigo 4500). – Tokio : Sjogakkan, 2007.
6. Podshibjakina A. A. Onomatopojeticheskaja leksika v japonskom jazyke. – M. : Muravej, 2003.
7. Tamori I. Igrat' s zvukopodrazhatel'nymi i zvukoizobrazitel'nymi slovami (Onomatope gion-gitaigo wo tanoshimu). – Tokio : Ivanami sjoten, 2002.
8. Frolova O. A. Onomatopojeticheskie slova v funkcii jekspressivnoj harakteristiki cheloveka i ih sistemnye svjazi // Sistemnye otnoshenija na raznyh urovnjah jazyka. – Novosibirsk, 1988. – S. 65–70.
9. Hida Jo., Asada H. Slovar' upotreblenija sovremennyh zvukopodrazhatel'nyh i zvukoizobrazitel'nyh slov (Gendai giongo-gitaigo yo:ho: jiten). – Tokio : Tokiodo: sjuppan, 2002.

© Степанова З. Б., 2017.

УДК 811.521

DOI: 10.24044/sph.2017.4.26

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ КОМПРЕССИИ В МАНГА

З. Б. Степанова

*Старший преподаватель,
ORCID 0000-0002-0643-9327,
e-mail: zbstepanova@mail.ru,*

С. А. Ильина

*студент, ORCID 0000-0003-0652-3884,
e-mail: sargchoka@gmail.com,
Северо-Восточный федеральный университет
имени М. К. Аммосова,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

FEATURES OF LANGUAGE COMPRESSION IN MANGA

Z. B. Stepanova

*Senior lecturer,
ORCID 0000-0002-0643-9327,
e-mail: zbstepanova@mail.ru,*

S. A. Ilyina

*student, ORCID 0000-0003-0652-3884,
e-mail: sargchoka@gmail.com,
M. K. Ammosov North-Eastern Federal University,
Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. This article is devoted to the analysis of language compression in the Japanese comics. As a result of the study, we found that compression is represented in speech economy, compression, in order to achieve a minimum language unit. Such compression represents a concise volume of information and expressiveness by eliminating grammatical parts that are easily restored from the iconic component of the comics. However, we choose the methods of compression, depending on the environment, form and manner of communication. At the lexical level, the most commonly used methods of compression are word formation, substitution, conditional abbreviations. At the syntactic level, the main method of compression is the ellipse.

Keywords: compression; language compression; comics; manga; Japanese language.

В современной лингвистике для обозначения тенденции к экономии языковых средств часто используется термин «компрессия». Компрессия – это определенное законом речевой экономии, требованиям жанра, обработке информации или формированию текста его упрощенной структуры. За счет развития информативности языковых единиц и элиминирования компонентов, которые могут быть восстановлены из иконического компонента текста, не изменяя при этом исходную информацию. Она проявляется на всех уровнях языка: фонетический, лексический и синтаксический [1].

При всем многообразии жанровых форм современной литературы, в нашей статье мы рассмотрим средства языковой экономии в японских комиксах. Манга

относится к креолизованному типу текста. Исследования креолизованного текста в аспекте лингвистики текста неизбежно ставят языковеда перед вопросом, в какой мере данный феномен соответствует традиционным лингвистическим представлениям о тексте, присущим ему категориям [2]. Креолизованный текст не отличается принципиально от гомогенного вербального текста, ему также присуща языковая экономия.

В результате нашего исследования было выявлено, что такой языковой прием как компрессия применяется во всех комиксах. Она представлена в речевой экономии, сжатии, чтобы достичь минимальной языковой единицы. Такое сжатие представляет лаконичный объем информации и выразительностью за счет устране-

ния грамматических частей, которые легко восстановить с иконического компонента комикса. Однако, мы сами выбираем способы компрессии зависимо от обстановки, формы и манеры общения.

Тем не менее, в комиксах представлены не все способы компрессии, а только лексические и синтаксические. Фонетический уровень не рассматривается в связи с тем, что комикс имеет письменный характер.

На лексическом уровне основными наиболее используемыми являются словообразование, замещение, условные сокращения. На синтаксическом является эллипсис.

Словообразование во всех комиксах показывает сложение двух глаголов, где второй глагол имеет разговорный стиль. Например, まわりのみんなにも変に思われちゃったかもしれない [5]. (Наверное, все подумали, что я странная). В данном примере приведено словообразование сложение двух глаголов 思う и しまう преобразованное на ちゃった. Такой речевой стиль для японцев является обыденным явлением. Также такое сложение сохраняет объем места для кадра комикса. К словообразованию вошли телескопия и аббревиация. Телескопия сокращает целое предложение в одно слово, а в аббревиации вошло наименование компании. Приведем пример телескопии: みったんあけおめー! [5]. (Миттан, С Новым годом!) В этом примере употреблена телескопия. Телескопия состоит из соединений одного или двух корней. Его участие в компрессии является использование целых предложений и словосочетаний в одно слово. あけおめ сокращено от あけましておめで とうございます.

Замещение воссоздает перечисленное в указательные местоимения これ, そ

れ, あれ, そんな, こんな, в наречие さつき.

Эллипсис представлен в опущение одного или нескольких частей, такими как служебные слова, подлежащее, сказуемое. Все эти элементы легко восстановить с изобразительного компонента. Рассмотрим пример эллипса: 勉強__大丈夫なの?

もう12月だけど [5]. (У тебя все хорошо с учебой? Уже декабрь). В данном примере приведен эллипсис неполного предложения и опущение указательного местоимения は. Эллипсис неполного предложения используется для снижения категоричности высказывания, предоставляя собеседнику большой выбор. Опущение используется во избежании повторов и эффективности речи. Новая ученица начинает посещать школу только с месяца декабря. С ней в классе оказалась ее давняя подруга. Подруга обеспокоена, успеет ли она в школьной программе. Но оказалось, что она занималась у репетитора – все посещения на уроках были отмечены, а экзамены сданы, как и остальные.

Таким образом, каждому уровню характерен свой способ сжатия: синтаксический уровень выполняется, когда говорящий употребляет малое количество знаков высказывания при воспроизведении конкретного содержания. Основным свойством является эллипсис; лексический уровень образуется в словообразовании, также с такими средствами как заимствование иностранных слов, опущений, совмещений, замещений. В словообразовании входит телескопия, аббревиатура, универбация.

Библиографический список

1. Валгина Н. С. Теория текста : учебное пособие. – М. : Логос, 2003.
2. Петрова С. И., Степанова З. Б. Японский комикс как тип текста // Вестник Якутского гос-

- ударственного университета им. М. К. Аммосова. – 2005. – Т. 2. – № 4. – С. 47–51.
3. Костюшкина Г. М., Шагланова Е. А. Компрессия информации как проявление закона экономики в языке (на материале текстов рекламы) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2015. – № 3. – С. 23–39.
 4. Шкловский И. Г. Практический синтаксис японского языка. Элементарное предложение. – М. : АСТ; Харьков : Торсинг, 2005.
 5. Yukimaru Moe. Hiyoko. – Tokio : Shueisha, 2013.
 2. Petrova S. I., Stepanova Z. B. Japonskij komiks kak tip teksta // Vestnik Jakutskogo gosudarstvennogo universiteta im. M. K. Ammosova. – 2005. – Т. 2. – № 4. – С. 47–51.
 3. Kostjushkina G. M., Shaglanova E. A. Kompresija informacii kak projavlenie zakona jekonomii v jazyke (na materiale tekstov reklamy) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. – 2015. – № 3. – С. 23–39.
 4. Shklovskij I. G. Prakticheskij sintaksis japonskogo jazyka. Jelementarnoe predlozhenie. – М. : AST; Har'kov : Torsing, 2005.
 5. Yukimaru Moe. Hiyoko. – Tokio : Shueisha, 2013.

Bibliograficheskij spisok

1. Valgina N. S. Teorija teksta : uchebnoe posobie. – М. : Logos, 2003.

© Степанова З. Б., Ильина С. А., 2017.

УДК 811.521

DOI: 10.24044/sph.2017.4.27

СТИЛИСТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА МАНГА**З. Б. Степанова***Старший преподаватель,**ORCID 0000-0002-0643-9327,**e-mail: zbstepanova@mail.ru,***С. М. Неустроева***студент, ORCID 0000-0002-4161-4469,**e-mail: sargy1009@gmail.com,**Северо-Восточный федеральный университет**имени М. К. Аммосова,**г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия***STYLISTIC AND SYNTACTIC FEATURES OF THE MANGA LANGUAGE****Z. B. Stepanova***Senior lecturer, ORCID 0000-0002-0643-9327,**e-mail: zbstepanova@mail.ru,***S. M. Neustroeva***student, ORCID 0000-0002-4161-4469,**e-mail: sargy1009@gmail.com,**M. K. Ammosov North-Eastern Federal University,**Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. In this article, the authors consider syntactic constructions of sentences, which strengthen the expressiveness of the text in manga. The authors explain and give relevant examples of these syntactic constructions: ellipsis, preterition, rhetorical question, reduplication. Also, the authors consider the peculiarities of the transfer of intonation to manga through inversion, punctuation and graphics. The authors pay attention to means of strengthening expressiveness, such as variant spelling of words and other ways of organizing written text.

Keywords: manga; syntax; stylistic figure; syntactic construction; Japanese language; expressivity; abbreviation; graphics.

Каждый функциональный стиль имеет свои индивидуальные особенности в плане синтаксических построений предложения, которые внедряются в художественные произведения, тем самым усиливая стилистический эффект. Литературный язык манга избыточен разнообразными синтаксическими построениями, среди которых обнаруживаются перераспределение границ предложения, эллиптические предложения, смещенные конструкции, в которых конец предложения представлен в другом синтаксическом строе, чем в начале, а также обособленные друг от друга элементы одного высказывания.

Традиционная стилистика определяет синтаксические построения, которые усиливают экспрессивность высказывания, образительно-выразительными средствами языка, стилистическими фигура-

ми. В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахманова дает следующий определение этому термину: стилистическая фигура или фигура речи – «оборот речи, особое сочетание слов, синтаксическое построение, используемые для усиления выразительности высказывания» [1]. Наиболее частыми для японского комикса являются эллипсис, умолчание, риторический вопрос, повторы.

Эллипсис представляет собой пропуск элемента, который подразумевается в контексте предложения: О-jozudesune! – Iie, hanashita koto wa Amari nakatta mono desuga – Вы прекрасно владеете японским языком! – Нет, совсем не было возможности говорить по-японски. В этом диалоге опущено слово «nihongo» – японский язык. Тем не менее оно легко восстанавливается по контексту.

Умолчание – структурная и логическая незавершенность предложения, благодаря чему читатель сам догадывается о недосказанном (из контекста либо из ситуации): Ран: «Watashiwaikanai». – Соноко: «*Kyo:shyukuwake*» (Ран: «Я не пойду». – Соноко: «Потому что ты смущена»).

Риторический вопрос является хорошим способом привлечения внимания читателя к тому или иному явлению, ситуации в тексте. Этот вопрос-утверждение имеет положительный либо отрицательный характер, не требующий ответа. «Masakaome: oyogene:njane: пока?» – «Неужели ты не умеешь плавать?»; «Keijitteoyogenakutemonarerundesuka?» – «Значит можно стать следователем и не умея плавать?» Или «munashiiyume» – «пустые надежды».

Повтор – фигура речи, состоящая в повторении звуков, слов и выражений в известной последовательности [1]. Данная стилистическая фигура выражает субъективно-оценочное отношение говорящего к предмету речи: «*Gyokosa! Shizukaninarimashita. Gyokosa!*» – «Повезло. Стало тихо. Повезло!»

В манга также характерно передачи интонации при помощи знаков препинания, средствами графики. В японском языке очень распространен прием инверсии – помещения в необычную позицию какой-либо части речи с целью повышения выразительности речи; поэтому благодаря инверсии усиливается внутренняя интонация письменного высказывания. «*Anatawaikimashitaka. Asokoe?*» – «Ты ездил туда?»; «*Oyomininarimashita, kohohon.*» – «Они прочли эту книгу»; «*Wasuremashita.*

Ju:su:nengatachimashitakara. – «Забыли. Это потому что прошло более десяти лет».

Картинки в комиксе располагаются вертикальными рядами в некоторой логической последовательности. Синтаксическая связь между ними строится по принципу монтажа и смены планов, их совокупность передает некое драматическое действие.

В манга наиболее часто используется диалогичная форма речевого общения, при которой герои напрямую связаны между собой и могут свободно делать дополнительные разъяснения, исправлять неточности или изъяснять что-либо непонятное своим собеседникам. Однако, в комиксе присутствуют монологи, выражающие мысли героя, а также имеют место и слова автора. Кроме того, в нем не соблюдают строго точность и ясность речи; в ней часто можно обнаружить неполные предложения, участники речевого контакта обходятся недомолвками, которые угадываются довольно легко, и, наоборот, полнота речи выступает как излишнее утяжеление, неуместный педантизм.

С точки зрения синтаксиса манга при помощи знаков препинания можно добиться пауз, заминок и резкого интонационного перелома в речи героя. Тембр, интенсивность, паралингвистическое сопровождение речи иллюстрируется в большинстве случаев наглядно (кричал, размахивая руками; посмотрел, сощурил глаза).

В плане синтаксической организации в манга часто используются экспрессивно-синтаксические конструкции, упрочивающие индивидуальность речи, улучшающие ее диалогичность и спонтанность, удаляющие безликость и безадресность речи и т.д. В японском языке экспрессивность в основном выражается с помощью пунктуации, вариантных написаний слов (при одном и том же произношении) и другими способами организации письменного текста [3, с. 25]. Известно, что в японском языке слово может допускать несколько, а то и много вариантов написания, и, соответственно, любой текст – бесчисленное количество инвариантов исполнения. Однако эти вариации совсем не равнозначны, каждый из них имеет свое значение и особую ценность.

В японских комиксах (манга) знаки препинания играют исключительную роль и отличаются большим разнообразием, чем в других жанрах письменной речи. В рассмотренных нами японских комиксах

часто встречаются необычные вариации тире (сверхдлинные, волнистые и пр.), изощренно-изобретательные комбинации вопросительного и восклицательного знаков: !!!, !!!!, !!?, !! !? и т. п., экспрессивность которых нередко усилена наклоном: !!!!!, а также различные необщепринятые аналоги этих знаков, символизирующие ту или иную аффективную окраску речи: рисунок сердечка, обозначающий что-то вроде 'с нежностью', например: «私は幸せ♥» 'Я счастлива...', или рисунок ноты, передающий певучесть, и т. п.

Также в комиксах и неформальной рукописи часто встречаются необычные способы передачи долготы гласных: например, слог ко:, может быть написан не только стандартными способами: «こう», «こお» и, но также и экзотическими, вроде «こー», «コオオ», «コ——». В подобных случаях орфографическая нестандартность усиливает экспрессию речи, часто придавая ей шуточный характер.

Используется и вариативность написания слов для описания характера персонажа. Характер может трактоваться иногда по-разному, если то, как герой себя называет написано хираганой, катаканой и иероглификой. Скажем, «боку» (я; употребляется обычно в неформальной речи представителями мужского пола), написанное иероглифом может скрыто символизировать ум, если хираганой – высказано «мальчиком из хорошей семьи», катаканой – вездесущим озорником-одноклассником. Таким образом, буква несет за собой значительную смысловую роль. Неоднократно встречается превращение хираганы в катакану, делая акцент на преобразованное слово. Данный способ подчеркивания отчасти аналогично сплошным заглавным буквам в латинице или кириллице. В комиксе «Детектив Конан» катакана служит для выделения реплики героя: Хэйдзи вдруг взорвался... вскочил... и заорал: ...поищи какого-

нибудь идиота, который сумеет расшевелить тебя!». В оригинале здесь применяются иероглифика и катакана, что резко выделяется на фоне всего остального текста с его обычной графикой: иероглифика и хирагана. Читатель сразу понимает, что герой вне себя, мы почти слышим его искаженный голос.

Катакана на тех местах, где нормально ожидалось бы хирагана, в высшей степени характерна для передачи речи персонажей в японских комиксах: это один из приемов усиления экспрессивности. Например: «すげーヨナ» или «スゲーヨナ» «сугэ:эна» 'Вот это да!', 'Во даёт!' (обычное написание – «すげえ»; «сугэ:» – стилистически сниженный вариант слова «сугои» 'ужасный, поразительный'); «ワタシ、ケツコン», кеккон 'Я вышла / выхожу' (более обычным было бы написано: «わたし、結婚).

Буквенные аббревиатуры, целиком построенные на использовании латиницы, широко употребляются в Японии, можно привести примеры таких буквенных аббревиатур, как ОК (произносится о:кэ:) 'окэй', BF (произносится би:эфу) 'бойфренд', OL (о:эру) 'конторская служащая' (от officelady), NG (энудзи:) 'неудачная запись на радио, телевидении' (от nogoood), SGI (эсудзи:ай) 'Сока-Гаккай-Интернационал' (наименование сети зарубежных филиалов японской религиозной организации Сока Гаккай).

Таким образом, в ходе исследования нами были рассмотрены следующие синтаксические конструкции характерные в манга: эллипсис, умолчание, риторический вопрос, повторы. Данные выше примеры этих стилистических фигур показывают усиление образно-выразительной функции речи, выполняя прагматическую функцию метафоризации слов в тексте манга. Также рассматривались на основе примеров способы, передающие настроение и интонацию высказывания – через пунктуацию,

графические средства, как и факторы, усиливающие экспрессию текста.

Библиографический список

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1969. – 327 с.
2. Жукова И. В. Стилистика японского языка. – М., 2002. – 111 с.
3. Маевский Е. В. Графическая стилистика японского языка. – М., 2000. – 176 с.
4. Goshō Aoyama. Meitantei Conan.–Vol. 31. – Tokio, 2001. – 197 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Ahmanova O. S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. – M., 1969. – 327 s.
2. Zhukova I. V. Stilistika japonskogo jazyka. – M., 2002. – 111 s.
3. Maevskij E. V. Graficheskaja stilistika japonskogo jazyka. – M., 2000. – 176 s.
4. Goshō Aoyama. Meitantei Conan.–Vol. 31. – Tokio, 2001. – 197 s.

© Степанова З. Б.,
Неустроева С. М., 2017.

УДК 811.521

DOI: 10.24044/sph.2017.4.28

**ЭМОТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА
(на примере японских женских журналов)****З. Б. Степанова***Старший преподаватель,**ORCID 0000-0002-0643-9327,**e-mail: zbstepanova@mail.ru,***И. С. Питимко***студент, ORCID 0000-0001-8396-3002,**e-mail: irina.pitimko@mail.ru**Северо-Восточный федеральный университет**имени М. К. Аммосова,**г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия***EMOTIVE SPACE OF PUBLICISTIC TEXT
(ON THE EXAMPLE OF JAPANESE WOMEN'S MAGAZINES)****Z. B. Stepanova***Senior lecturer, ORCID 0000-0002-0643-9327,**e-mail: zbstepanova@mail.ru,***I. S. Pitimko***student, ORCID 0000-0001-8396-3002,**e-mail: irina.pitimko@mail.ru,**M. K. Ammosov North-Eastern Federal University,**Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. This article dedicated to the ways of creating emotive space of Japanese women's magazines. We detected the main function of publicistic text and considered the way how this function is realized. Also, we considered the creating of Japanese publicistic text from the two aspects – graphic and language. The graphic aspect consists of orthographic and calligraphic stylistics. The language aspect is created with the help of word-formative, syntactic and lexical means. We investigated these aspects relying on the features of the Japanese language, and found out how using of special phrases, words or even pictures can help readers to feel certain emotions. We made this research using Japanese magazines such as "Ar" and "CanCam".

Keywords: publicistic text; Japanese language; emotive space; emotions; stylistics; Japanese magazines.

Эмотивное пространство текста строит и раскрывает связь читателя с автором, то есть выполняет контактоустанавливающую функцию, поэтому данная функция является одной из самых важных в публицистическом тексте.

Л. Г. Бабенко, И. Е. Васильев, Ю. В. Казарин представляют эмотивное пространство текста двумя уровнями – уровнем персонажа и уровнем его создателя-автора: «целостное эмотивное содержание предполагает обязательную интерпретацию мира человеческих эмоций (уровень персонажа) и оценку этого мира с позиции автора с целью воздействия на этот мир, его преобразования» [1, с. 167.]. Эмотивность понимается профессором

В. И. Шаховским как «имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики, отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции» [4, с. 24]. С точки зрения коммуникативного подхода В. А. Маслова считает, что главным источником эмотивности текста является его содержание. По его мнению, «содержание текста является потенциально эмоциогенным, потому что всегда найдется реципиент, для которого оно окажется лично значимым. Эмоциогенность содержания текста – это, в конечном счете, эмоциогенность фрагментов мира, отраженных в тексте» [3, с. 21].

Реализация эмотивного пространства женских японских журналов осуществляется на двух уровнях – графическом и языковом. Графическая реализация реализуется с помощью стилистических средств языка, существующих только на письме и не имеющих параллелей в звучании, а также выражаемых этими средствами стилистических смыслов. Изучением данных языковых средств занимается такая научная дисциплина как графическая сти-

листика или графостилистика [2, с. 19], которая включает в себя две разновидности: орфографическую и каллиграфическую стилистики.

Орфографическая стилистика включает в себя вариантное написание слов, то есть переключение при письме японских слоговых азбук хираганы в катакану и, наоборот, а также их смешение в одном предложении; вкрапление иноязычных слов в предложения или словосочетания.

Хирагана ➡ Катакана	Хирагана + Катакана (Катакана+ Хирагана)
1) これ (kore) —コレ («это») 今、コレが売れてます —«сейчас это продается» (ima, kore ga uretemasu)	1) あがる (agaru) —アがる («подниматься») —万円台のアがるドレスって? — «что за платье, которое поднимается на 10000 иен?» (ichi man en dai no agaru doresu tte?)
2) かわいい (kawaii) —カワイイ («милый») 女の子らしくてカワイイ— «милый, как девушка» (onna no ko rashikute kawaii)	2) ぐっと—グっと («разом, сразу») 女の子らしさがグっと増す— «индивидуальность девушки сразу повыситься» (onna no ko rashisa ga gutto masu)
3) ここ (koko) —ココ («здесь») でもココだけ直せば大丈夫 — «если только здесь исправить, то будет все будет в порядке» (demo koko dake naoseba daijoubu)	3) おすすめ (osusume) —おススメ («рекомендация, совет»)
4) こと (koto) —コト («дело») 今考えているコト— «дело, о котором сейчас думаю» (ima kangaeteuru koto)	4) ときめく (tokimeku) —トキめく («учащенно биться, трепетать») 心がトキめく — «сердце учащенно бьется, трепещет» (kokoro ga tokimeku)
5) わがまま (wagamama) —ワガママ («каприз») 私たちのワガママを今すぐ叶える春 - «весна, которая прямо сейчас же сможет исполнить наши капризы» (watashitachi no wagamama wo ima sugu kanaeru haru)	5) おすすめ (osusume) —おススメ («рекомендация, совет») 春のおススメ実力派ヘアサロン — «парикмахерская, обладающая реальными возможностями в весенних рекомендациях» (haru no osusume jitsuryokuha hea saron)

Данное графическое явление применяется в целях привлечения внимания к языковой единице и для выделения ее значения в предложении или словосочетании. Сле-

дующий компонент – это вкрапление иноязычных слов в предложения. Эти слова могут использоваться в качестве различных частей речи и членов предложения:

В качестве глаголов	В качестве существительных, наречий, местоимений	В качестве прилагательных
1) We loveチーズ – «мы любим сыр» (We love chi-zu)	1) All about冬ファッション – «всё о зимней моде» (All about fuyu fwasshon)	1) Cuteなものが大好き – «люблю милые вещи» (Cute na mono ga daisuki)
2) 自分で好きな服をwear – «носи одежду, которая тебе самой нравится» (jibun de sukina fuku wo wear)	2) Xmasまでのカウントダウン – «отсчет до Рождества» (Xmas made no kauntodaun)	2) 今月のloveレシピ – «любовный рецепт этого месяца» (kon getsu no love reshipi-)
3) イタリアパスタをcook – «готовим итальянскую пасту» (itaria pasuta wo cook)	3) 今月3 senses – «3 чувства (ощущения) этого месяца» (kon getsu 3 senses)	3) Happy女の子 – «счастливая девушка» (Happy onna no ko)
4) もっときれいな女の子にbecome – «стать еще более красивой девушкой» (motto kireina onna no ko ni become)	4) みんなの大きいなLOVEに支えられて – «поддерживаемая всеми большая любовь» (minna no ookiina LOVE ni sasaerarete)	4) Summerアクセ – «летний аксессуар» (Summer akuse)
5) 花柄をMIXして – «смешать цветочный узор» (kahei wo MIX shite)	5) シルバーEYE- «серебристые глаза» (shiruba- eye)	5) Longヘア男心をくすぐる – «длинные волосы щекочут мужское сердце» (Long hea otokogokoro wo kusuguru)

Как уже было сказано, помимо графической стилистики, существует каллиграфическая стилистика. В ее рамках принято рассматривать шрифты и знаки препинания. В женских японских журналах мы видим частое употребление восклицательных знаков, а также реже вопросительных. Например: 1) きちんとかわいいコートです! (kichinto kawaii ko-to desu!) –

«определенно милое пальто!»; 2) イメチェンするなら、今! (imechen suru nara, ima!) – «если менять имидж, то прямо сейчас!»; 3) 早く話したいことがあるの! (hayaku hanashitai koto ga aru no!) – «у меня есть новость, о которой я хочу скорее рассказать!»; 4) 着たのはコレ! (kita no wa kore!) – «то, что я надела, вот это!»; 5) と

にかく時間がない!! (tonikaku jikan ga nai!!) – «как бы там ни было, времени нет!».

Восклицательные знаки чаще всего выражают восторг или побуждение к действию. Данные короткие предложения не несут сильной смысловой нагрузки, поэтому у читателя возникает чувство легкости и радости.

1) **どれに運命を話しますか?** (dore ni unmei wo hanashimasuka?) – «как скажет судьба?»; 2) **もしかして、デート?** (moshikashite, de-to?) – «возможно, свидание?»; 3) **クリスマスって今日じゃないの?** (kurisumasu tte kyou janai no?) – «разве Рождество не сегодня?»; 4) **あなたはどの配色がお好み?** (anata wa dono haishoku ga osukimi?) – «какое сочетание красок ты выбираешь?»; 5) **今年は、足元どうする?** (kotoshi wa, ashimoto dou suru?) – «новый год уже под носом, что делать?»

Вопросительные предложения, как говорилось ранее, встречаются реже, но создают более близкие отношения с читателем. Здесь ключевую роль играет функция обращения. Эмоции, вызываемые при прочтении таких предложений, можно описать как доверительные.

К реализации эмотивного пространства на языковом уровне относятся все языковые особенности, которые оказывают то или иное воздействие при чтении и придают речи выразительность. К синтаксическим средствам относят стилистические фигуры, которые придают речи выразительность. Например, предложение «**いろいろな人たちと、いろいろな時代を経て、ゆっくと育んできた。**» (ironna hitotachi to, ironna jidai wo hete, yukkuri to hagukun dekita) – «проводя разное время с разными людьми, не торопясь смог вырасти», в котором использован синтаксический повтор. В предложении «**最近お互**

い仕事で忙しくて彼とデートが断った

私。» (saikin otagai ni shigoto de isogashikute kare to de-to ga kotowatta watashi) – «я, отказавшая ему в свидании из-за занятости на работе», мы видим использование инверсии, то есть специального расположения членов предложения в особом порядке с целью усилить выразительность речи. При привычном расположении членов предложения местоимение «**私**» (watashi «я») стояло бы в начале предложения, а отглагольное определение «**断った kotowatta** «отказавшая»» перешло бы в глагол. Таким образом, получилось бы такое предложение: «**私は最近お互い仕事で忙しくて彼とデートが断った。**»

(watashi wa saikin otagai shigoto de isogashikute kare to de-to ga kotowatta) – «я отказала ему в свидании из-за занятости на работе». На лексическом уровне встречается частое употребление ономапоэтических слов, что является характерной чертой японского языка. Ниже приведены некоторые из них:

ふわふわ (fuwafuwa) – «пушистый»; **キラキラ** (kirakira) – «искриться»; **ちらちら** (chirachira) – «мелькая»; **さくさく** (sakusaku) – «хрустящий»; **じわじわ** (jiwajiwa) – «постепенно».

Также мы видим использование разговорных междометий таких, как:

«**ねえねえ早く話したいことがあるの**» (nee nee hayaku hanashitai koto ga aru no) – «эй, эй, у меня есть кое-что, что я хочу рассказать»; «**え、クリスマスってじゃないの**» (e, kurisumasu tte janai no) – «а, а разве Рождество не сегодня»; «**あれ**» (are) – «вон (то, это)». Обычно они используются в устной речи при разговоре близких людей. Одной из самых примечательных особенностей, которая встречается на лексическом уровне, является упо-

требление гайрайго. Данные заимствованные слова можно подразделить на несколько видов:

1) Грамматически освоенные гайрайго – глаголы:

インジョイする (injoī suru) – «наслаждаться»; サインする (sain suru) – «подписывать»; パーティーする (pa-ti- suru) – «проводить вечеринку, праздник»; ダンスする (dansu suru) – «танцевать».

2) Грамматически освоенные гайрайго – прилагательные: ハッピーな (happy na) – «счастливый»; グラマラスな (guramarasu na) – «гламурный»; ムーディな (mudi- na) – «угрюмый»; チアフルな (chiafuru na) – «бодрый»; スウィートな (suwi-to) – «сладкий».

Также на языковом уровне рассматриваются словообразовательные процессы. Например, в предложении «CanCam的女のこいつも元気でしょう» (CanCam teki onna no ko itsumo genki deshō) – «Девушка CanCam всегда бодра, не так ли?». Данное слово образовано из названия журнала «CanCam» и суффикса «的 (teki)». По такому же принципу образовано сочетание «アールの (a-gu teki)» в выражении «アールのベストコスメ» (a-gu teki besuto kosume) – «лучшая косметика Ar». Эти слова сложно переводимы, но зная, что данный суффикс образует прилагательные, можно сделать вывод, что эти слова определяют признак предмета.

На приведенных примерах, авторы рассмотрели реализацию эмотивного пространства на четырех языковых уровнях – синтаксическом, лексическом, словообразовательном, а также на графическом уровне. На каждом из этих уровней мы заметили использование, характерных для японского языка, различных языковых

явлений таких, как оноματοпозитика, гайрайго, разговорный стиль и т.д. Графическая стилистика используется для создания визуального впечатления у читателя. Она воздействует на него раньше, чем реализация на языковом уровне. Эмоции, которые складываются на данном уровне, определяют дальнейший интерес читателя к журналу, поэтому здесь важно вызывать только светлые и радостные эмоции.

Изученный материал прекрасно иллюстрирует, какими графическими и языковыми средствами совершается реализация эмотивного пространства в женских японских журналах. В ходе исследования, мы также выявили, что эмоции, вызываемые при прочтении данных текстов, являются только положительными: чувство радости, свободы, непринужденности.

Библиографический список

1. Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика : учебник; практикум. – М. : Флинта: Наука, 2003.
2. Маевский Е. В. Графическая стилистика японского языка. – М. : ИД «Муравей-Гайд», 2000.
3. Маслова В. А. К построению психолингвистической модели коннотации // Вопросы языкознания. – 2009. – № 1. – С. 19–22.
4. Шаховский, В. И. Эмоции – мысли в художественной коммуникации // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. – Волгоград-Саратов, 2008. – С. 81–131.
5. Ar: журнал / под ред. Сасанума Аяко. – Токио : Сюфу то Сейкацуся, 2012. – № 1.
6. CanCam: журнал / под ред. Икаме Маки. – Токио : Сёгаккан, 2015. – № 12.

Bibliograficheski spisok

1. Babenko L. G., Kazarin Ju. V. Lingvisticheski analiz hudozhestvennogo teksta. Teorija i praktika : uchebnik; praktikum. – M. : Flinta: Nauka, 2003.
2. Maevskij E. V. Graficheskaja stilistika japonskogo jazyka. – M. : ID «Muravej-Gajd», 2000.
3. Maslova V. A. K postroeniju psiholingvisticheskoj modeli konnotacii // Voprosy jazykoznanija. – 2009. – № 1. – S. 19–22.
4. Shahovskij, V. I. Jemocii – mysli v hudozhestvennoj kommunikacii // Jazykovaja

- lichnost': sociolingvisticheskie i jemotivnye aspekty. – Volgograd-Saratov, 2008. – S. 81–131.
5. Ar: zhurnal / pod red. Sasanuma Ajako. – Tokio : Sjufu to Sejkacusja, 2012. – № 1.
6. CanCam: zhurnal / pod red. Ikame Maki. – Tokio : Sjogakkan, 2015. – № 12.

© Степанова З. Б.,
Питимко И. С., 2017.

УДК 811.521

DOI: 10.24044/sph.2017.4.29

**СПЕЦИФИКА ВНЕКОНТЕКСТУАЛЬНОГО ВЫРАЖЕНИЯ ИРОНИИ
В ЯПОНСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ****З. Б. Степанова***Старший преподаватель,**ORCID 0000-0002-0643-9327,**e-mail: zbstepanova@mail.ru,***В. Н. Ракеева***магистрант, ORCID 0000-0002-5001-8466,**e-mail: rakeeval@gmail.com,**Северо-Восточный федеральный университет**имени М. К. Аммосова,**г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия***SPECIFICITY OF THE EXTRA-CONTEXTUAL EXPRESSION
OF IRONY IN JAPANESE PROVERBS AND SAYINGS****Z. B. Stepanova***Senior lecturer, ORCID 0000-0002-0643-9327,**e-mail: zbstepanova@mail.ru,***V. N. Rakeeva***master, ORCID 0000-0002-5001-8466,**e-mail: rakeeval@gmail.com,**M. K. Ammosov North-Eastern Federal University,**Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. The authors consider the complex linguistic phenomenon of irony, as one of the categories of comic. Proverbs and sayings, being phraseological units, have a vivid imagery and stylistic coloring by their nature. Their introduction into the text is conditioned by the desire of the authors to strengthen the expressive coloring of the sentence. Stylistic means are distinguished and described, through which irony is realized in Japanese proverbs and sayings. Among the stylistic devices by which irony is realized in proverbs and sayings outside the context, one can single out trails. Trails are used in all their diversity, creating ironic images of objects from the world around us.

Keywords: irony; proverbs; sayings; Japanese language; lexicology.

Благодаря проникновению иронии в область филологических исследований, явление иронии вышло за пределы понимания ее как тропа. Ирония встала на одну ступень с юмором и сатирой как категория комического, что приводит к необходимости провести грань между этими явлениями.

Пословицы и поговорки напрямую связаны с мировидением народа – носителя языка, поэтому можно говорить об их культурно-национальной специфике. Они заключают в себе отражение жизни народа, их менталитет и образ мыслей. Благодаря пословицам и поговоркам можно увидеть индивидуальные, национальные черты народа, какие качества они ценят в

людях, как относятся к труду, дружбе, любви и многим другим явлениям и предметам. Также они критикуют и высмеивают человеческие пороки и изъяны окружающего мира в присущей им образной манере. Этим ироничным отношением к недостаткам пословицы и поговорки пытаются воздействовать на людей, на их линию поведения и взгляды.

В данной статье мы проведем стилистический анализ пословиц и поговорок, содержащих иронию, вне контекста. Было отобрано 50 пословиц и поговорок на японском языке из сборника Ю. П. Киреева «Пословицы и поговорки Японии» [2] и словаря японских пословиц и поговорок «

明鏡ことわざ成句使い方辞典» под редакцией Китахара Ясуо и Като Хироюсу [5].

Пример 1. 男心と秋の空 [2]. (Сердце мужчины как осеннее небо). Данная поговорка появилась в период Эдо. В этот период истории предусматривалась смертная казнь как вид наказания за измену. К тому же, мужчина, застигнувший врасплох неверную жену и ее любовника, мог лишить их обоих жизни на законных основаниях. Кроме того, мужчина мог беспрепятственно посещать публичные дома, что не приравнивалось к супружеской измене. Очевидно, это и послужило причиной сравнения мужчины с осенним небом. Особенность осенней погоды – переменчивость, кроется в сравнении «秋の空», и указывает на непостоянство мужчины. При отождествлении мужчины с осенним небом высмеивается его распутство.

Что интересно, со временем это выражение видоизменилось, и приобрело полностью обратный вид:

Пример 2. 女心と秋の空 [2]. (Сердце женщины как осеннее небо). Эта поговорка появилась в период Тайсё. Это время было ознаменовано женским освободительным движением. Благодаря так называемой «демократии Тайсё» положение женщины в обществе укрепилось, она больше не находилась под сильным давлением мужчины, и могла открыто изъяслять свою волю. Женщина, на протяжении всей японской истории занимавшая подчиненное положение, теперь могла работать наравне с мужчинами. Кроме того, ей были доступны и другие профессии, к примеру, «女給» официантка, подававшая напитки и закуски, одновременно выполняющая функции хостесс. Основным доходом 女給 были чаевые посетителей-мужчин, но 女給 не стремилась убажывать и повиноваться мужчинам. 女給 удостаивала своим вниманием лишь тех, к кому питала симпатию. Не импониравшим ей

мужчинам, она могла отказать дерзким, бесцеремонным ответом. Возможно, из-за того, что женщина в этот период могла смело и открыто демонстрировать свой характер, появилась искаженная версия поговорки периода Эдо «男心と秋の空». Но, в отличие, от сладострастного мужчины, в новой поговорке «女心と秋の空» женщина сравнивается с осенним небом из-за иных своих качеств.

В этом изречении иронизируется переменчивость настроения и непредвидимые резкие скачки эмоций женщины. Проявив свое своеобразие, женщина закрепила за собой образ неуравновешенной, непредсказуемой личности, что отразилось в виде этой поговорки.

Как мы видим, у данных, казалось бы, похожих поговорок различная интерпретация. Отождествляя мужчину и женщину с осенним небом, поговорка демонстрирует разные отрицательные стороны обоих полов.

Пример 3. 紺屋の白袴[2]. (У красильщика белая хакама). Присоединение слова «白», означающего «белый», к слову 袴 наделяет его ироническим смысловым оттенком. «白» здесь используется в качестве эпитета, тропа, для получения некоего нового, выразительного значения слова. «紺屋» это человек, профессией которого является покраска тканей. Хакама это традиционные японские длинные широкие штаны, похожие на юбку или шаровары.

Ирония состоит в том, что в образе красильщика в белом хакама изображается человека, который не может сделать для себя того, что он делает для других людей, в данном случае, покрасить свою одежду, несмотря на то, что красильщик занимается этим каждый день.

Пример 4. 井の中の蛙大海を知らず [2]. (Лягушка, живущая в колодце, не знает моря). Лягушка, не подозревающая о существовании огромного моря за пределами

колодца, изображает личность с узким мышлением и кругозором. Это образ человека с малым багажом знаний и опыта.

Для достижения иронического смысла в этой пословице используется антитеза. Противопоставление колодца и моря подчеркивает узость мышления и многогранность внешнего мира. Это своего рода предупреждение для человека, не познавшего мир, но считающего, что он всегда и во всем прав, прислушиваться к другим людям.

Далее рассмотрим тропы, заключающиеся в отклонении от объективной количественной оценки явления, предмета и качества, иначе говоря, гиперболу и литоту. В силу того, что эти образные средства неточно отражают действительность, их, как правило, в большинстве случаев сопровождает ирония. По этой причине, гипербола часто встречается в пословицах и поговорках.

Пример 5. 船頭多くして船山に上る [2]. (Когда лодочников много, лодка лезет на гору). Если на выполнение какого-либо дела направляют несколько людей, то результат бывает плачевный. Именно так толкуется данная пословица. Соответственно, когда лодочников много, неудивительно, что лодка лезет на гору, что в действительности немыслимо, но подобная гипербола придает выражению иронический смысл.

Литота, в свою очередь, не очень часто встречается в японских пословицах и поговорках.

Пример 6. 馬鹿の一つ覚え [2]. (Глупец затвердил одно, а судит обо всем). В данном примере представлена литота, которая в отличие от гиперболы, состоящей в преувеличение размеров и значения описываемого, направлена на преуменьшение силы, размера и значения какого-либо предмета или явления. Буквально поговорка переводится как «Глупец запоминает что-то только одно». Соответственно, умственные способности челове-

ка в этом примере сильно занижены, что помогает создать образ довольно недалекого человека. Поговорка обычно используется в качестве насмешки над человеком недалекого ума, который запомнив ограниченное количество информации, всегда твердит об этом окружающим.

В результате нашего исследования мы пришли к выводу, что наиболее употребляемыми средствами достижения иронии являются различные тропы. Для пословиц и поговорок характерно обильное использование гиперболы – образного выражения, состоящего в утрировании размеров, силы, значения предметов и явлений. Также ирония реализуется при помощи различных эпитетов, наделяющих слова экспрессивными смысловыми оттенками. Среди часто встречаемых стилистических приемов можно также выделить сравнение. При сравнении одних предметов с другими подчеркиваются различные недостатки и изъяны первых. Реже встречаются смешивания стилистических окрасок слов.

Таким образом, в японских поговорках и пословицах употребляются различные стилистические средства реализации иронии для критики некоторых сторон, качеств и действий человека. Ирония используется для оценки несовершенных предметов и явлений. Указывая человеку на его недостатки, ожидается переход к практическим действиям, к изменению ситуации и состояния.

Библиографический список

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура / под ред. Степанова Ю. С. – М. : Индрик, 2005.
2. Киреев Ю. П. Пословицы и поговорки Японии. – М. : Н. И. Киреев, 2006.
3. Лазарева Е. И. Пословицы как явление языка и фольклора // Филология и проблемы преподавания иностранных языков : сб. науч. тр. / Моск. пед. гос. ун-т. Вып. 9. – М., 2012. – С. 18–23.
4. Походня С. И. Языковые виды и средства реализации иронии. – Киев : Наукова думка, 1989.

5. Словарь японских пословиц и поговорок / под ред. Китахара Ясуо и Като Хироясу. – Токио : Тайсюкасэтен, 2007.
- Bibliograficheskij spisok**
1. Vereshhagin E. M., Kostomarov V. G. Jazyk i kul'tura / pod red. Stepanova Ju. S. – M. : Indrik, 2005.
2. Kireev Ju. P. Poslovice i pogovorki Japonii. – M. : N. I. Kireev, 2006.
3. Lazareva E. I. Poslovice kak javlenie jazyka i fol'klora // Filologija i problemy prepodavanija inostrannyh jazykov : sb. nauch. tr. / Mosk. ped. gos. un-t. Vyp. 9. – M., 2012. – S. 18–23.
4. Pohodnja S. I. Jazykovye vidy i sredstva realizacii ironii. – Kiev : Naukova dumka, 1989.
5. Slovar' japonskih poslovic i pogovorok / pod red. Kitahara Jasuo i Kato Hirojasu. – Tokio : Tajsjukasjoten, 2007.

© Степанова З. Б.,
Ракеева В. Н., 2017.

УДК 811.521

DOI: 10.24044/sph.2017.4.30

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ЭМОЦИИ
В ЯПОНСКОЙ РЕКЛАМЕ****З. Б. Степанова***Старший преподаватель,**ORCID 0000-0002-0643-9327,**e-mail: zbstepanova@mail.ru,***М. В. Торохова***студент, ORCID 0000-0001-9028-1587,**e-mail: rinpachi96@mail.ru,**Северо-Восточный федеральный университет**имени М. К. Аммосова,**г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия***LINGUISTIC REPRESENTATION OF ESTHETICS EMOTION
IN JAPANESE ADVERTISING****Z. B. Stepanova***Senior lecturer, ORCID 0000-0002-0643-9327,**e-mail: zbstepanova@mail.ru***M. V. Torokhova***student,**ORCID 0000-0001-9028-1587,**e-mail: rinpachi96@mail.ru**M. K. Ammosov North-Eastern Federal University,**Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. The purpose of this research is to identify a role of aesthetic emotions in advertising, specifically in Japanese ones. What we are exploring is advertisement's text, aesthetic emotions, visual and lexical avenues of expression and what roles they play in ads. We investigate these aspects using some specialized modern literature about advertisement analyses that interprets them using Japanese old traditions. Lexical items help advertising to influence the viewer in a manner similar to visual media. Modern Japanese advertising is a unique communication system, the resources of which can be used in various marketing departments, as well as in providing an incredibly wide coverage of the consumer audience.

Keywords: aesthetics emotion; Japanese language; advertising; emotions; Japanese magazines.

Современная Япония славится своей рекламой: она привлекает внимание и ориентирована на вызов у человека определенных эмоций при просмотре. Эстетическая эмоция играет огромную роль в успешности как текстовой, так и телевизионной рекламы. Как правило, если в рекламе используется только информативная функция, основной посыл становится сухим и быстро забывается, человек, ежедневно испытывая информационную перегрузку, мгновенно забывает ее. Ведь силы эмоций в нас сильнее, чем сила информации. Следовательно, большое значение имеет создание рекламы, которая

вызовет эмоциональный отклик в сердце потребителя.

Решив задачу или вопрос, на который были затрачены большие усилия, человек испытывает положительные эмоции. К этим приятным эмоциям помимо утилитарной радости от получения прибавки к зарплате (заинтересованных наслаждений) может присоединиться эстетическое наслаждение – от удовлетворения инстинкта знания. Термин «эстетика» взял свое начало еще до нашей эры (с др. греч. означает «чувство, чувствующий»). С тех пор значение термина несколько раз меняло свое значение, но суть его всегда оставалась неизменной – красота и гармо-

ния, вызывающие у тебя положительный отклик. Эстетическое наслаждение человек испытывает, если инстинкт знания удовлетворяется. На высших уровнях иерархии мышления эта эстетическая эмоция ощущается как красота [4].

Поскольку речевые эмоции страха и сострадания, относимые к разряду неприятных и нежелательных, намеренно конструируются создателем текста рекламы с целью наибольшего воздействия на получателя текста, эстетическая эмоция должна быть связана с положительной оценкой явлений для нейтрализации сконструированных отрицательных эмоций. В рекламном произведении эстетика может выражаться в высокохудожественном вербальном и изобразительном исполнении идеи рекламного объявления [1, с. 24].

Текст рекламы в качестве средства, обращенного к основной аудитории постоянных и потенциальных клиентов, с помощью которого трансформируются цели рекламодателя, осуществляет взаимодействие с основными и потенциальными потребителями товаров (услуг) [3]. В отличие от художественных (графических) средств обладает большей конкретностью и четкостью. Создание рекламного текста направлено на осведомление тех же возможных покупателей о каких-либо услугах, событиях, мероприятиях и товарах. Хорошо подготовленный текст помогает привлечь внимание большой аудитории и заполучить их внимание.

Рекламный текст, как правило, состоит из трех элементов: заголовка, стимуляционной фразы и информационного блока. Для составления эффективного рекламного текста необходимо соблюдать структуру текста, краткость и емкость предложений и учесть правильную последовательность изложения информации способствующей восприятию потребителем. Заголовки являются ядром рекламного текста. Чтобы привлечь внимание, заголовок должен быть уникальным. Назначение стимуляционных фраз – дать аргументы, способные убедить потребителя восполь-

зоваться рекламируемыми товарами или услугами. Третьим элементом является информационный блок. Он редко содержит более или менее подробный чисто описательный текст. Чаще всего он лаконично, доходчиво и выразительно описывает достоинства товара. Иногда же он вообще отсутствует (в этом случае информация дается в картинках, цифрах и характеристиках). Кроме того, этот текст может быть дополнен иллюстрациями, фотографиями, дополнительной корпоративной атрибутикой. К тому же не следует забывать про цвета и шрифты.

У японского рекламного текста, имеются характерные особенности: вызывающие цвета, яркие персонажи с характером и плотно поданная информация. Шрифты для японского рекламного текста также заметно отличаются от тех, которые пользуются популярностью в западных странах по следующим причинам. Во-первых, при наличии большого количества иероглифов в японском языке проще нарисовать текст от руки художником, а не создавать отдельный шрифт для каждого случая. Благодаря этому каждая реклама в Японии обладает особым стилем, данный мотив связан с традиционной каллиграфией Японии (более известное, как искусство Шодо). Реклама, использующая Шодо, очень эффектная и ошеломительная. Она вызывает ассоциации с древним искусством каллиграфии, с категорией пустоты из учения дзэн и национальным самоопределением японцев, поэтому всегда вызывает сильную эмоциональную реакцию.

Интересно, что визуальной рекламы в японских журналах меньше, чем в западных журналах. Обычно она располагается на самой первой и последней странице. Реклама зависит от тематики журнала. Если это журнал манги (комиксов), то реклама яркая, чаще всего с иллюстрациями. Если это журнал, связанный с модой, то тема рекламы у него соответствующая – косметика, аксессуары и т. д.

Рассмотрим рекламу, которая находится на последней странице журнала «Oz plus» – это BB-крем Germanium и пудра от компании DHC (приложение, Реклама № 1). Это красивая, выполненная по всем правилам рекламы – присутствуют все элементы построения. Но самой выразительной частью рекламы является то, что она использует правило трех цветов 60/30/10.

Правило 60/30/10 означает, что три цвета на странице должны использоваться в следующей пропорции: 60 % основного цвета, 30 % дополнительного цвета и 10 % акцентирующего цвета [1]. Это правило используют в дизайне интерьера, сайтов, иногда даже в личных финансах, но также его очень часто можно увидеть в публикационной рекламе. 60/30/10 применяется для создания эстетически приятного и стильного изображения.

Золотой цвет обозначает славу, богатство. В связи с тем, что это реклама косметики, нет ничего удивительного в том, что он является основным (доминантным). Его дополняет черный (указывает на эксклюзивность) и белые (чистота) цвета, которые являются нейтральными и не отвлекают от самого главного цвета.

Расположения элементов рекламного текста построены по стандартной схеме (рис. 1). Товар изображен в середине, текст находится вокруг него. Заголовок «BBクリーム&ミネラルパウダー» – «BB-крем и минеральная пудра» находится сверху, стимуляционный текст «ひと塗りで、麗し美肌» – «Прекрасная кожа одним движением» справа, а информационный блок слева.

Рис. 1

Поскольку японское вертикальное письмо предполагает чтение справа налево, два блока установлены не так, как они стояли бы в западных журналах. Это показывает влияние системы письменности на композицию рекламы, которая должна

руководить взглядом потребителя. Например, если взять рекламу духов Gucci Vamboo (рис. 2) из журнала Космополитен, модель и товар стоят справа, а заголовок и стимуляционный текст с левой стороны.

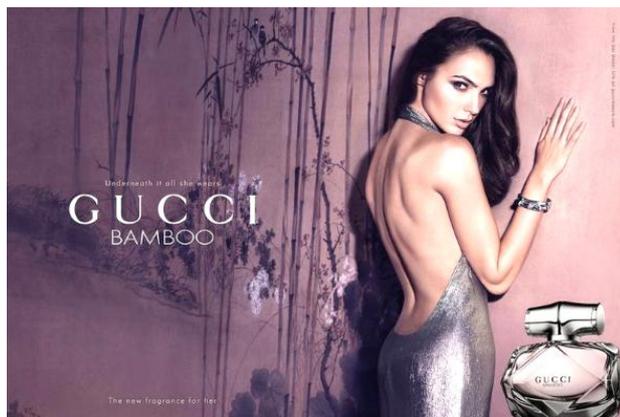

Рис. 2

Цветовая гамма, стандартный шрифт и некая обыкновенность рекламы указывает на то, что она направлена на аудиторию, которая предпочитает стабильность и является достаточно зрелой для того, чтобы оценить деловую простоту.

Огромную роль в создании рекламного текста играют изобразительно-выразительные средства языка. Они создают правильный образ в глазах потребителя, воздействуя на его воображение, что бы рассказать о тех или иных достоинствах товара, что при создании рекламы невероятно важно. Наиболее действенны эпитеты, так как они усиливают выразительность рекламы, придавая ему яркости. Это можно проследить на примерах некоторых текстов, рекламирующих косметические средства.

Эмоциональную лексему можно передать специальными экспрессивными словами. Согласно толкового словаря Ушакова, экспрессивность – это жизнерадостность, импульсивность, восторженность [6]. Например, вместо слов «*いい/よく*» – «хорошо», можно использовать «*すばらしい*» – «прекрасно», «*えらい*» – «великолепно», «*あざやか*» – «яркий».

Возьмем пример из «*Shonen jampuri*» – одного из самых популярных в Японии журналов. Целевая аудитория журнала – дети, подростки (также его читают взрослые) и поэтому реклама очень свежая, яркая, связанная с комиксами, которые в нём выходят, разными онлайн играми и товарами, которые популярны у молодежи.

Проанализируем две рекламы из этого журнала. Для начала – реклама онлайн игры «*ドラゴンハーツ*» – «Сердце Дракона» (рис. 3). Стимуляционная фраза игры «*燃え尽きるほど仲間とバトル!*» – «Вместо того что бы сгореть/обжечься, дерись вместе с друзьями!». Тут фраза использует игру слов «сгореть» – «сгучать» (глагол *燃え尽き* обычно используется как слово «потерять интерес»). Так же в фразе есть гайрайго (заимствованное слово) *バトル* – battle, битва. Гайрайго используется в рекламе, что бы показать, что товар качественный, современный. И онлайн игра идеально подходит для именно такого использования гайрайго.

Рис. 3

Во-вторых, рассмотрим рекламу магазина “Zozotown” проходящая совместно с мангой One Piece (рис. 4). Фон рекламы – повторение названия «ZOZOTOWN», который увеличивается по мере приближения к главным героям манга, стоящим по-

середине – это лексический повтор, используемый для придания экспрессивности. Также градация шрифта говорит о том, что в магазине появились товары, относящиеся к этому произведению.

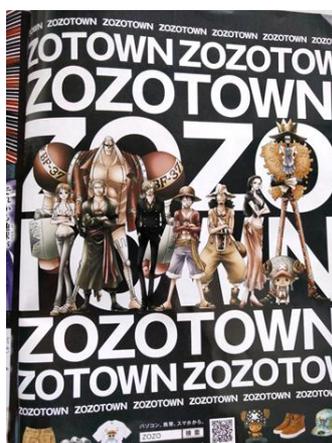

Рис. 4

Таким образом, лексические средства помогают рекламе воздействовать на зрителя аналогично визуальным средствам. Потребителя поглощает интерес, и он погружается в ту эстетическую эмоцию, которую предлагает та или иная реклама. На основе приведенных примеров, мы убедились, что современная японская реклама является уникальной коммуникационной

системой, ресурсы которой можно использовать в различных отделах маркетинга, а также в обеспечении невероятно широкого охвата потребительской аудитории. Где одной из важнейших частей восприятия японской рекламы и основным инструментом влияния на потребителя является именно эстетическая эмоция. Вследствие чего рекламодатели повсе-

местно используют ее для формирования образа продукта и управления потребительской базой.

Библиографический список

1. Засецкова Е. Н. Особенности реализации эстетической эмоции в рекламном тексте // Кормилини Н. В., Шугаева Н. Ю. Общетеоретические и частные вопросы языкознания. – Чебоксары, 2014. – С. 24–27.
2. Космополитен: журнал / под ред. Сохранова П. – М., 2015. – № 12.
3. Кочетова Л. А. Лингвокультуры характеристики английского рекламного дискурса: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Волгоград, 1999.
4. Новейший философский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://slovari.yandex.ru/dict/phil_dict (дата обращения: 14.06.2017)
5. Ришта Данера, Теория веб-магии. [Электронный ресурс]: сервер курса лекций дизайнерского мастерства, 2014. URL: <http://armsid.16mb.com/lec/04.1.rules.html> (дата обращения: 14.06.2017)
6. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка: около 100000 слов. – М. : Аделант, 2013.
7. Shonen jampu: журнал / под ред. Накано Хиroyюки. – Токио: Сюэйся, 2012. – № 4(1).
8. Shonen jampu: журнал / под ред. Накано Хиroyюки. – Токио: Сюэйся, 2013. – № 6(1).
9. Ozplus: журнал / под ред. Агацума Наоми. – Токио: Сутацусюппан, 2013. – № 5.

Bibliograficheskiy spisok

1. Zaseckova E. N. Osobennosti realizacii jesteticheskoy jemocii v reklamnom tekste // Kormilina N. V., Shugaeva N. Ju. Obshheteoreticheskie i chastnye voprosy jazykoznanija. – Cheboksary, 2014. – S. 24–27.
2. Kosmopoliten: zhurnal / pod red. Sohranova P. – M., 2015. – № 12.
3. Kochetova L. A. Lingvokul'turye harakteristiki anglijskogo reklamnogo diskursa: Avtoref. dis. ...kand. filol. nauk. – Volgograd, 1999.
4. Novejsnij filosofskij slovar' [Jelektronnyj resurs]. – Режим доступа: http://slovari.yandex.ru/dict/phil_dict (data obrashhenija: 14.06.2017)
5. Rishta Danera, Teorija veb-magii. [Jelektronnyj resurs]: server kursa lekcij dizajnerskogo masterstva, 2014. URL: <http://armsid.16mb.com/lec/04.1.rules.html> (data obrashhenija: 14.06.2017)
6. Ushakov D. N. Tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo jazyka: okolo 100000 slov. – M. : Adellant, 2013.
7. Shonen jampu: zhurnal / pod red. Nakano Hirojuki. – Tokio: Sjujejsja, 2012. – № 4(1).
8. Shonen jampu: zhurnal / pod red. Nakano Hirojuki. – Tokio: Sjujejsja, 2013. – № 6(1).
9. Ozplus: zhurnal / pod red. Agacuma Naomi. – Tokio: Sutacu-sjuppan, 2013. – № 5.

© Степанова З. Б.,
Торохова М. В., 2017.

УДК 811.521

DOI: 10.24044/sph.2017.4.31

**КАТЕГОРИЯ ОЦЕНОЧНОСТИ
В ЛЕКСИКЕ ЯПОНСКОГО ГАЗЕТНОГО ДИСКУРСА****З. Б. Степанова***Старший преподаватель,**ORCID 0000-0002-0643-9327,**e-mail: zbstepanova@mail.ru,***Н. Н. Эверстова***студент, ORCID 0000-0002-9680-2096,**e-mail: evernata@mail.ru,**Северо-Восточный федеральный университет**имени М. К. Аммосова,**г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия***EXPRESSING ASSESSMENT IN JAPANESE NEWSPAPERS DISCOURSE****Z. B. Stepanova***Senior lecturer, ORCID 0000-0002-0643-9327,**e-mail: zbstepanova@mail.ru,***N. N. Everstova***student, ORCID 0000-0002-9680-2096,**e-mail: evernata@mail.ru,**M. K. Ammosov North-Eastern Federal University,**Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. "The human factor" in the study of language plays important role in modern linguistics. The term "discourse" is used to emphasize the relationship of the text with "life". This relationship is most pronounced at the projection of the use of language in the mass media – in newspapers discourse. The article deals with the way of expressing assessment in Japanese newspapers discourse. The focus is on the lexical means analysis. The study is based on the texts of articles from Japanese information sites and newspaper. The plenty of ways for expressing the assessment category is determined by the task and specificity of the genre of author's articles, the events are passed through the direct perception of the journalist and imply the existence of a subjective assessment of information from the author's side.

Keywords: discourse; newspapers discourse; assessment; Japanese language; mass media.

В настоящее время, признавая за оценкой статус самостоятельной языковой категории, исследователи по-разному определяют природу данной категории, ее структуру, разграничение видов оценки, систематизацию средств выражения. В нашей работе мы будем придерживаться наиболее распространенного определения категории оценки, согласно которой, оценка – это закрепленная в семантике слова квалификация предмета, объекта действительности, выражающая положительное или отрицательное отношение говорящего субъекта [3].

Оценка предмета речи возводится в принцип создания публицистического текста, однако в целом современная пуб-

лицистика избегает прямых оценочных выводов. Открытому выражению эмоций и оценок журналисты предпочитают опосредованное воздействие на адресата. Обратим внимание на такой компонент прагматического содержания текста, как оценочная прагматическая установка автора. Актуализация оценочной прагматической установки подразумевает программируемое адресантом воздействие на эмоционально-волевую сферу читателя. В результате такого воздействия происходит частичное (или полное) усвоение либо резкое неприятие (отторжение) читателем системы ценностей, политических взглядов и личностных предпочтений автора. Наиболее ярким подтверждением дости-

жения прагматического эффекта от прочтения газетного текста служит полное совпадение оценочных характеристик адресанта и адресата сообщения – поддержка адресатом того мнения, которое высказано автором [2].

Каким образом автор закладывает оценочную прагматическую установку? Эмоционально-оценочная тональность текста создается с помощью самых различных приемов и языковых средств. Большинство лингвистов считают, что основным уровнем выражения оценки является лексический (В. В. Виноградов, И. Н. Худяков, Т. И. Вендина, Г. А. Золотова). В качестве лексических средств выражения оценочного значения рассматриваются имена существительные, глаголы, наречия и имена прилагательные.

Мы рассмотрели такие жанры публицистики, как репортаж и авторская статья. Ниже приведены примеры из репортажа об инаугурации В. В. Путина в 2012 году из газеты Асахи и из авторских статей, посвященных переговорам премьер-министра Японии Абэ Кобо и В.В. Путина с информационного сайта Россия Сейчас.

Для характеристики лексических средств выражения мы будем опираться на классификацию Ю. Д. Апресяна, согласно его точке зрения, в языковой системе в целом, оценочность представлена в трех основных ракурсах: функциональном, коннотативном и прагматическом [1].

Функциональная оценочность – оценка заключена в семантической структуре слова.

Авторская статья: さらに、ロシア大統領の「タフ・ガイ」的なイメージをメディアが囃し立てすぎると、同大統領が何事にも「ミスターNo」として対処しているという誤解を植えつけてしまいかねない。 – «Более того, образ президента России как «крутого парня» перехвален в СМИ, так же может быть распространено

заблуждение, что все дела президент решает как «мистер Нет»» [5].

「タフ・ガイ」 – «крутой парень»,

「ミスターNo」 – «мистер Нет» – словосочетания характеризующие образ Путина в Японских СМИ.

誤解 – «превратное представление», «заблуждение», «ошибка», «недоразумение», несет в себе негативную оценку.

Авторская статья: しかし3時間にも及ぶ会談の結果、領土問題自体については

「画期的」どころか明白な合意さえもが成立することはなく、両国の楽観論者と悲観論者のいずれも、期待外れのままの

状態だ。 – «Однако нельзя назвать результаты трехчасовых переговоров касательно территориального вопроса «эпохальными», даже очевидное взаимное согласие не было достигнуто, оптимисты и пессимисты обеих стран остались разочарованными» [6].

期待外れ – «разочарование», несет в себе негативную оценку.

Авторская статья: 表面上は、領土問題におけるロシアの立場の確実な硬化を察知し、以前のソ連の立場に類似していると解釈してもおかしくはない。 – «На

первый взгляд, выдвигая догадки о причине столь твердой позиции России касательно территориального вопроса, не удивительно, что ее истолковывают по аналогии с позицией Советского Союза» [6].

表面上 – «на первый взгляд», «на поверхности», «внешне». Автор делает акцент на том, что представленное мнение лежит на поверхности, на виду, и большинство придерживается его, не углубляясь в суть.

Оценочность коннотативная – основная опора ведется на ассоциативный потенциал слова, в данном случае оценка заключается в переносном значении слова.

Газетная статья: 質的に変化はするものの、「タンデム」(双頭体制)の機能を保つことを意思表示したものだ。 –

«Хоть это и качественное изменение, сохранение особенности «тандема» (двуглавой системы) является демонстрацией намерений» [4].

「タンデム」 – «тандем», в контексте статьи – «тандем Путина и Медведева», в скобках автор дает пояснение: 双頭体制 – «двуглавая система». Использование вышеупомянутых идиом в статье, позволяет создать определенный образ политической системы России у читателей.

Авторская статья: 表面上は、領土問題におけるロシアの立場の確実な硬化を察知し、以前のソ連の立場に類似してい

ると解釈してもおかしくはない。 – «На первый взгляд, выдвигая догадки о причине столь твердой позиции России касательно территориального вопроса, не удивительно, что ее истолковывают по аналогии с позицией Советского Союза» [6].

おかしい – «смешно», «странно». В контексте этого предложения, автор делает акцент на том, что подобное толкование позиции России было вполне ожидаемо.

Оценочность прагматическая – оценка «растворяется» в контексте.

Газетная статья: あいさつで「私たちが一つになり、祖国を重んじ、ロシア式の主義を強化すれば、目標は達成される」と呼びかけた。 – «В своей речи он обратился к гражданам: «Мы станем первыми, как только начнем гордиться своей

Родиной, и, если укрепим демократичные законы, цель будет достигнута» [4].

В данной статье, в оформлении косвенной речи, автор использует эмоционально окрашенное 呼びかける – «вызывать», «обратиться (к толпе)», вместе нейтрального 語りかける – «выступить с речью», «обратиться (к толпе)». Подчеркивая, тем самым, силу сказанных Путиным слов.

Газетная статья: 事実上の最高実力者であるプーチン氏が大統領に就けば、もはや「タンデム」にならないのでは—。

– «В действительности, если самые влиятельные люди сами назначили Путина президентом, «тандем» прекратит свое существование...» [4].

事実上 – «на самом деле», «в действительности». Автор делает акцент, обращает внимание читателя на последующее высказывание.

Авторская статья: ロシア大統領の11年ぶりの日本訪問は、2時間遅れで始ま

った。 – «Визит российского президента, состоявшийся впервые за 11 лет, начался с двух часового опоздания» [5].

Возможно, автор статьи намекает, что визита президента Путина «ждали» 11 лет и даже сейчас, тот заставляет себя ждать.

Авторская статья: しかし3時間にも及ぶ会談の結果、領土問題自体については

「画期的」どころか明白な合意さえもが成立することはなく、両国の楽観論者と悲観論者のいずれも、期待外れのままの状態だ。 – «Однако нельзя назвать результаты трехчасовых переговоров касательно территориального вопроса «эпохальными», даже очевидное взаимное со-

гласие не было достигнуто, оптимисты и пессимисты обеих стран остались разочарованными» [6].

さえ – «даже»;

明白な – «очевидный», «ясный», «явный».

В контексте статьи, на эти переговоры возлагались большие ожидания, автор называет их «эпохальными», однако в действительности даже очевидное взаимное соглашение не было достигнуто. Противопоставление «эпохальных» результатов и очевидного взаимного согласия.

Из проведенного анализа можно сделать следующие выводы: информационные жанры, такие как репортаж, избегают прямых оценочных выводов, они более объективны. Оценка здесь представлена, на наш взгляд, более на коннотативном и прагматическом уровне, в переносном значении слов и в контексте (устойчивые словосочетания, вводные слова). В репортажах чаще можно столкнуться с грамматическими средствами выражения категории оценочности. Авторские статьи напротив, изобилуют средствами выражения оценки. Категория оценочности проявляется на всех трех уровнях: функциональном, коннотативном и прагматическом. Оценка содержится в семантической структуре слова, в переносном значении и в самом контексте (эмоционально окрашенные слова, имена прилагательные, устойчивые словосочетания, ирония). Обилие средств выражения категории оценки обусловлено задачей и спецификой жанра авторских статей, события пропускаются через непосредственное восприятие журналиста и подразумевают наличие субъективной оценки информации со стороны автора.

Библиографический список

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М. : Наука, 1974.

2. Нетреба М. М. Категория оценки в современных публицистических текстах // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. URL: <http://jurnal.org/articles/2013/fill34.html> (дата обращения: 26.02.2017)
3. Тяжина Е. Б. Семантическая категория оценочности в лингвистике URL:http://www.rusnauka.com/16_NPRT_2014/Philologia/3_171204.doc.htm (дата обращения: 15.04.2017)
4. プーチン大統領就任 (Инаугурация президента Путина) // газета «Асахи». – 2012. – 8 мая. – С. 12
5. プーチン訪日は互いに一歩歩み寄りか (Посещение Путиным Японии: шаг на встречу) // Roshia Now. – 2016. – 17 декабря. URL: <https://jp.rbth.com/politics/2016/12/16/660354> (дата обращения: 21.05.2017)
6. 恩も借りもない (Мне все равно) // Roshia Now. – 2016. – 19 декабря. URL: <https://jp.rbth.com/opinion/2016/12/19/661538> (дата обращения: 17.05.2017).

Bibliograficheskij spisok

1. Apresjan Ju. D. Leksicheska ja semantika. Sinonimicheskie sredstva jazyka. – M. : Nauka, 1974.
2. Netreba M. M. Kategorija ocenki v sovremennyh publicisticheskikh tekstah // Zhurnal nauchnyh publikacij aspirantov i doktorantov. URL: <http://jurnal.org/articles/2013/fill34.html> (data obrashhenija: 26.02.2017)
3. Tjazhina E. B. Semanticheskaja kategorija ocenchnosti v lingvistike URL:http://www.rusnauka.com/16_NPRT_2014/Philologia/3_171204.doc.htm (data obrashhenija: 15.04.2017)
4. Puchin daitoryo shunin (Inauguracija prezidenta Putina) // gazeta «Asahi». – 2012. – 8 maja. – S. 12.
5. Puchin honichi wa tagaini ippo ayumiyori ka (Poseshhenie Putinyim Japonii: shag na vstrechu) // Roshia Now. – 2016. – 17 dekabnja. URL: <https://jp.rbth.com/politics/2016/12/16/660354> (data obrashhenija: 21.05.2017)
6. On mo kari mo nai (Mne vse ravno) // Roshia Now. – 2016. – 19 dekabnja. URL: <https://jp.rbth.com/opinion/2016/12/19/661538> (data obrashhenija: 17.05.2017).

© Степанова З. Б.,
Эверстова Н. Н., 2017.

УДК 81'42:82-34(44)''19''
DOI: 10.24044/sph.2017.4.32

ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЛЕКСИКОНА В ТУРИСТИЧЕСКОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

Л. В. Цыбина

*Кандидат филологических наук, доцент,
ORCID 0000-0001-6730-5077,
e-mail: larisa13tsybina@mail.ru,*

М. В. Верендякина

*магистрант,
ORCID 0000-0001-8296-5428,
e-mail: mynameismarya15@gmail.com,
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева,
г. Саранск,
Республика Мордовия, Россия*

THE FEATURES OF ENGLISH VOCABULARY IN THE TOURISM VIRTUAL COMMUNICATION SPACE

L. V. Tsybina

*Candidate of Philological Sciences,
assistant professor, e-mail: larisa13tsybina@mail.ru,*

M. V. Verendyakina

*undergraduate student,
e-mail: mynameismarya15@gmail.com,
Mordovia State University,
Saransk,
The Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. The paper is devoted to the analysis of tourism discourse genres typology and description of their features. The article describes the modern genres of discourse in the virtual communication space. The special attention is paid to the lexical peculiarities. The study is based on tourism Internet discourse and American web-sites. It is concluded that the tourism Internet discourse unites tourists from different countries who share their experiences and impressions in their comments. The investigation of a such kind of discourse gives an opportunity to make further comparative analysis of the national-cultural specificity of the of values of tourists belonging to different linguistic cultures.

Keywords: discourse; tourism discourse; vocabulary; virtual communication space.

Коммуникация в туристической сфере обладает национальной спецификой и многоаспектным характером. В межкультурной коммуникации особую роль играют национально-специфические особенности языковой картины мира, а также соотношение национального самосознания и языка. Именно в туризме происходит столкновение и взаимодействие различных культур [7]. Более того, язык туризма обладает своей индивидуальной спецификой, поскольку здесь переплетаются несколько стилей и жанров. В настоящее время туризм приобрел общемиро-

вое значение, и в связи с этим возникла необходимость в более глубоком рассмотрении туристического дискурса и его жанров. Поэтому, важно определить, что представляют собой понятие «дискурс» и «туристический дискурс».

В лингвистических словарях и справочниках существует множество определений дискурса, однако, они представлены довольно абстрактно и не конкретизированы. Большинство определений сводится к тому, что дискурс – одно из самых трудных и сложно поддающихся определению понятий. Ю. С. Степанов полагает,

что «дискурс существует, прежде всего, в текстах с особой грамматикой, лексиконном, правилами словоупотребления и синтаксиса, особой семантикой, – в конечном счете – особым миром» [6, с. 37].

Туристический дискурс подразумевает коммуникацию людей, которые не принадлежат к определенной социальной группе или языковому сообществу. Несмотря на данный факт, коммуниканты имеют четкое представление о жанровых особенностях туристического дискурса, а также об организации и способах обмена информацией. При коммуникации в сфере туризма происходит наложение и, своего рода, переплетение информационной и языковой картин мира, так как туризм представляет собой массовое явление. Этому способствовало глобальное развитие и распространение производства и потребления туристских товаров и услуг [7]. Несмотря на разнообразие определений туристического дискурса, лингвисты отмечают, что туристический дискурс всегда связан с коммуникацией и интерактивен. Цель данного дискурса – повысить уровень туризма и обеспечить эффективность деятельности туристической индустрии.

По мнению Л. С. Максимовой, туристический дискурс является самостоятельным институциональным дискурсом с широким его пониманием как совокупности текстов, объединённых общей тематикой (туризм, путешествие, впечатления) и имеющих единую концептуальную основу (путешествие) [3, с. 214].

Туристический дискурс, по мнению Н. В. Филатовой, характеризуется следующими параметрами:

- участники: продавец (туроператор) – клиент; экскурсовод – экскурсант; составитель текста – получатель текста;
- место: офис, туристический автобус, музей, улица города, виртуальное пространство, текстовое пространство;

- цели: получение прибыли – получение экскурсионно-туристической услуги;
- ключевой концепт: путешествие;
- стратегии: стратегия позитива;
- материал: большой набор тем, среди которых страноведческая и историческая информация, временная организация тура, гостиничный бизнес, транспорт, обеспечение безопасности, питание и проч.;
- разновидности и жанры: в зависимости от канала передачи информации можно выделить устную и письменную разновидности туристического дискурса; письменная разновидность включает в себя печатные тексты и компьютерно-опосредованную коммуникацию, устная разновидность делится на непосредственную и опосредованную» [9, с. 41–46].

Туристический дискурс является одним из наиболее подвижных и динамично развивающихся типов институционального дискурса. С развитием глобальной сети и появлением виртуального дискурса с его специфическими характеристиками стало возможным говорить об образовании такого комплексного явления как туристический интернет-дискурс, который представлен различными речевыми жанрами (сайты отелей и турагентств, туристическая Интернет-реклама, рассказы путешественников в блогах, живых журналах, форумы о путешествиях) [3, с. 214].

Н. В. Филатова выделяет следующие жанры туристического дискурса: устная разновидность: экскурсия, диалог с продавцом услуг, диалог с представителем принимающей стороны, диалог между туроператором и контрагентом, видеопутеводитель, аудиогид; письменная разновидность: путеводитель, туристический проспект, каталог, статья, брошюра, листовка; компьютерно-опосредованная письменная разновидность: виртуальная экскурсия, вебстраница туристического бюро, электронное письмо, электронная

переписка служащих туристической сферы [8, с. 9].

Речь идёт о свободном крупномасштабном доступе к информации о туристических объектах, коммерческих предложениях и, следовательно, новых возможностях туризма, который становится частью гиперреальности [7, с. 89]. Есть мнение, с которым мы согласны, что «если в Интернете отсутствует информация о туристическом объекте, то он останется без внимания миллионов пользователей всемирной сети, которые ожидают, что найдут там любую информацию о достопримечательностях разных стран» [8, с. 90]. В связи с этим в последнее время отмечается интерес исследователей к функционированию туристического дискурса в Интернет-пространстве [8, с. 9]. Это обусловлено тем, что сегодня практически все общественные явления оказываются под влиянием Интернета. Виртуальное пространство формирует ту особую среду, где каждый язык обогащается, глобализируется и интернационализируется, сохраняя в то же время своё национальное своеобразие.

Под Интернет-дискурсом понимается особое коммуникативное пространство, которое «строится на переходе всего и вся в виртуальное состояние», характеризующееся «субъективностью информации, интерактивностью, гипертекстуальностью, креативностью, глобальностью, анонимностью, мозаичностью» [1, с. 220]. Многие институциональные дискурсы используют пространство Интернет-дискурса для достижения своих целей. Далее мы рассмотрим взаимодействие туристического и Интернет-дискурсов.

Н. В. Филатова, рассматривая Интернет-пространство как канал передачи информации, выделяет компьютерно-опосредованную письменную разновидность туристического дискурса в виде виртуальной экскурсии, вебстраницы туристического бюро, электронной пере-

писки служащих туристической сферы [7, с. 79].

Что касается нашего понимания функционирования туристического дискурса в Интернет-пространстве, мы предлагаем рассматривать Интернет и локальные сети (например, системы бронирования Amadeus, Worldsplan, Galileo) шире, чем канал передачи информации, как компьютерное пространство для туристического дискурса, и в связи с этим говорить о компьютерном туристическом дискурсе.

Таким образом, под компьютерным туристическим дискурсом мы понимаем разновидность туристического дискурса, функционирующего в компьютерно-опосредованном пространстве, где главные дискурсивные личности (туристы/клиенты и туроператоры/продавцы) осуществляют свою туристическую деятельность как в письменной (электронная переписка участников дискурса), так и в устной (общение через вебкамеру) формах.

Вслед за Ф. О. Смирновым [5], на основе выделенных им жанров компьютерного Интернет-дискурса, мы в рамках компьютерного туристического дискурса можем говорить о жанрах высокой степени интерактивности – чатах на туристических сайтах, ISQ турагентов, туристических видео-чатах; жанрах средней интерактивности – туристических форумах, онлайн конференциях по туризму, блогах туристов; жанрах низкой степени интерактивности – электронной почте, вебстранице туристической фирмы или туроператора, Интернет-документах (например, туристический словарь) [1, с. 216–217].

Интернет рождает новые формы коммуникации, которые отличаются жанровым многообразием и основываются на разных признаках квалификационного отбора. Нам представляется возможным расширить список компьютерно-опосредованной письменной разновидности жанров туристического дискурса с нескольких точек зрения.

В соответствии с целями и функциями, а также стратегиями и технологиями речевого поведения, Е. Ю. Распопина разделяет сферы компьютерного Интернет-дискурса на информационную и коммуникативную. Именно коммуникативный жанр является одной из важнейших причин обращения и вживания человека в глобальное пространство [4, с. 130]. С точки зрения данной классификации, сферы туристического дискурса предлагаем дополнить следующими жанрами: к информационной сфере мы отнесем туристический веб-сайт, статью в сфере туристики, поисковую систему туроператора, виртуальную экскурсию; к коммуникативной сфере – туристические форумы, блоги туристов, онлайн диалоги с продавцом услуг.

Рассмотрим характерные особенности лексики современного английского языка в туристическом интернет-дискурсе.

Во всех случаях англоязычный текст рассчитан на более широкую целевую аудиторию пользователей туристических сайтов во всем мире. Благодаря широкому распространению различных социальных сетей (Instagram, Twitter, Facebook и т. п.) туризм как социальное явление занял в них одно из лидирующих мест. Социальные сети являются лучшей площадкой как для продвижения услуг турагентств, так и для обмена информацией о путешествиях.

Интернет-пространство можно рассматривать, с одной стороны, как канал широкого распространения неологизмов туристической лексики, появившихся вне глобальной сети, типа Glamping (глемпинг) = glamorous camping (гламурный кемпинг – отдых в палаточном городке повышенной комфортности).

Наблюдение за развитием туристического дискурса позволяет говорить о появлении и популяризации нового формата коммуникации среди туристов, основанного на обмене отзывами о путешествиях в сети Интернет между туристами всего мира. Если при зарождении такого форма-

та возможность оставить отзыв о путешествии или услугах турагентства была лишь дополнительной опцией некоторых форумов и сайтов гостиниц, турагентств, то с недавних пор она стала сайтообразующей, т. е., появились сайты, основной функцией которых является предоставление платформы для обмена отзывами среди пользователей (туристов).

Л. Ю. Говорунова считает, что Интернет-отзыв туриста представляет собой оформленный тип текста, содержащий авторскую оценку путешествия и сопутствующих ему услуг, размещенный в Сети Интернет с целью обмена информацией между туристами и реализующийся в трех типах дискурсов (туристическом, Интернет-дискурсе и оценочном) [2, с. 59].

Таким образом, можно обобщить, что Интернет-отзыв – это оформленный текст, включающий в себя коммуникацию среди туристов после возвращения из путешествия с целью обмена оценочными мнениями о путешествии.

В ходе нашего исследования нам удалось проанализировать лексику Интернет-отзывов туристов. Материалом исследования послужили около 100 отзывов туристов на английском языке, опубликованных на сайте «On the go tours». Это сайт туристического агентства, офисы которого расположены в Лондоне (Великобритания), США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии и Южной Африке. Данное агентство очень популярно среди тех, кто предпочитает отдых в экзотических странах.

Итак, что касается лексического уровня, то здесь нами были выделены следующие особенности жанра Интернет-отзыв туриста.

1. Наличие эмотивной лексики (эмоциональной, оценочной): «*many thanks for the great trip!*» / «*Everything was perfect and can't recommend it enough! Thank you!*» / «*Big thanks for our guide...*» / «*Thanks again!*».

Данная лексика используется в Интернет-отзывах туристов с общеоценочными и частнооценочными целями. Главным обра-

зом эмотивная лексика способствует выражению эмоционально-экспрессивной и эстетической целевой установки авторов отзывов.

2. Наличие метафор: «...*This country is a Shangri-la!*» / «...*The oldest Moroccan city is found object!*» / «...*there is a sun-drenched beach in Morocco*» / «...*There you will feel the breath of history.*» / «...*In Morocco, a special atmosphere, like in a fairy tale.*»

Использование метафор в Интернет-отзывах туристов помогает авторам текстовых сообщений выразить и передать будущим заинтересованным туристам эмоциональную сторону своего проведённого отпуска. Также с помощью метафор туристы описывают атмосферу со значением времени, сюрреальности. Такие метафоры заимствованы из рекламного дискурса, они активно используются в туристической рекламе и легко вспоминаются туристами при необходимости сформулировать собственные впечатления от места посещения при намерении оценить и дать совет.

3. Наличие эпитетов: «...*I have had a fantastic time in morocco!*» / «...*Jamal is a fantastic guide, knowledgeable and passionate about his country and able to answer all our questions.*» / «...*The tour was awesome!*» / «... *Our guide Brahim was brilliant. Also our driver Mohamed was fantastic too!*» / «...*It was superb!!!*» / «... *I had such a good time and i'll definitely be using on the go for my next tour – maybe Jordan!*».

Эпитеты используются как вид авторской оценки, и они раскрывают личное эмоциональное отношение к описываемому месту. Но в отличие от метафор эпитеты не несут в себе переносного значения.

4. Наличие стилевой вариативности (от высокого стиля до сниженной лексики): «...*Otherwise, local residents can feel up.*» / «...*Although any guide is a pig in a poke.*» / «...*Long sleeved cotton/linen tops and long cotton skirts – cool, floaty and respectful.*».

В Интернет-отзывах-туристов присутствует как высокий стиль, используемый для выражения эстетической целевой установки авторов, до сниженной лексики, применяемой для выражения эмоций. В частности, авторы отзывов используют молодежный сленг и жаргонизмы для выражения эмоционально-экспрессивной целевой установки.

Следует отметить, что Интернет-отзывы в большинстве случаев написаны в разговорном стиле. Интернет-отзывы туристов включают в себя как эмотивную лексику, так сниженную лексику, что обусловлено относительной свободой самовыражения в рамках разговорного стиля, характерного для коммуникации в Интернет-дискурсе. Наличие лексики высокого стиля связано с заимствованиями клише из рекламно-туристического дискурса.

Таким образом, в современном мире развилось понятие туристического дискурса, цель которого повысить качество туристических услуг. Данный вид дискурса объединяет туристов из разных стран, которые делятся своим опытом и впечатлениями на базе Интернет-ресурсов. А изучение Интернет-отзывов туристов делают возможным дальнейший сравнительный анализ национально-культурной специфики ценностей туристов, относящихся к различным лингвокультурам.

Библиографический список

1. Асмус Н. Г. Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства: дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2005. – 265 с.
2. Говорунова Л. Ю. Речевой жанр «интернет – отзыв туриста» в русской и итальянской лингвокультурах: Дис. ... канд. филол. наук; ФГБОУ ВПО «ВГСПУ». – Волгоград, 2014. – 221 с.
3. Максимова Ю. С. Функционирование туристической лексики в дискурсивном пространстве // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2015. – № 4. – Том 1. – С. 212–220.
4. Распопина Е. Ю. Дифференциальные и жанровые особенности компьютерного интернет-дискурса // Вестник ИГЛУ. Сер. Филология. –

2010. – С. 43–49. – [Эл. ресурс]: <http://Cyberleninka.ru/article/n/differentsialnye-i-zhanrovye-osobennosti-kompiyuternogointernet-diskursa>.
5. Смирнов Ф. О. Национально-культурные особенности электронной коммуникации на английском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ярославль, 2004. – 22 с. – [Эл. ресурс] : <http://dlib.rsl.ru/01002733928>.
 6. Степанов Ю. С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века. – М. : РГГУ, 1995. – С. 35–73.
 7. Филатова Н.В. Жанровое пространство туристического дискурса // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. – 2012. – № 2. – С. 76–82. – [Эл. ресурс]: <http://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovoe-prostranstvo-turisticheskogo-diskursa>
 8. Филатова Н. В. Дискурс сферы туризма в прагматическом и лингвистических аспектах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2014. – 24 с. – [Эл. ресурс]: <http://dlib.rsl.ru/01005545937>
 9. Филатова Н. В. Туристический дискурс в ряду смежных дискурсов: гибридизация или полифония? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». – 2012. – №3. – С. 41–46.
 10. Цыбина Л. В. Синтаксические и лексические средства выражения эмоции «гнев» в ситуациях гендерной асимметрии // Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации: теоретические и прикладные аспекты: Межвуз. сб. науч. тр. – Саранск, 2005. – С. 222–228.
 3. Maksimova Ju. S. Funkcionirovanie turisticheskoy leksiki v diskursivnom prostranstve // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. – 2015. – №4. – Tom 1. – S. 212–220.
 4. Raspopina E. Ju. Differencial'nye i zhanrovye osobennosti komp'juternogo internet-diskursa // Vestnik IGLU. Ser. Filologija. – 2010. – S. 43–49. – [Jel. resurs]: <http://Cyberleninka.ru/article/n/differentsialnye-i-zhanrovye-osobennosti-kompiyuternogointernet-diskursa>
 5. Smirnov F. O. Nacional'no-kul'turnye osobennosti jelektronnoj kommunikacii na anglijskom i russkom jazykah: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Jaroslavl', 2004. – 22 s. – [Jel. resurs] : <http://dlib.rsl.ru/01002733928>
 6. Stepanov Ju. S. Al'ternativnyj mir, Diskurs, Fakt i princip Prichinnosti // Jazyk i nauka konca HH veka. – M. : RGGU, 1995. – S. 35–73.
 7. Filatova N.V. Zhanrovoe prostranstvo turisticheskogo diskursa // Vestnik MGGU im. M. A. Sholohova. – 2012. – № 2. – С. 76–82. – [Jel. resurs]: <http://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovoe-prostranstvo-turisticheskogo-diskursa>
 8. Filatova N. V. Diskurs sfery turizma v pragmaticheskom i lingvisticheskikh aspektah: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – M., 2014. – 24 s. – [Jel. resurs]: <http://dlib.rsl.ru/01005545937>
 9. Filatova N. V. Turisticheskij diskurs v rjadu smezhnyh diskursov: gibridizacija ili polifonija? // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija «Lingvistika». – 2012. – № 3. – S. 41–46.
 10. Cybina L. V. Sintaksicheskie i leksicheskie sredstva vyrazhenija jemocii «gnev» v situacijah gendernoj asimmetrii // Lingvisticheskie i jekstralingvisticheskie problemy kommunikacii: teoreticheskie i prikladnye aspekty: Mezhvuz. sb. nauch. tr. – Saransk, 2005. – S. 222–228.

Bibliograficheskie ssylki

1. Asmus N. G. Lingvisticheskie osobennosti virtual'nogo kommunikativnogo prostranstva : dis. ... kand. filol. nauk. – Cheljabinsk, 2005. – 265 s.
2. Govorunova L. Ju. Rechevoj zhanr «internet – otzyv turista» v russkoj i ital'janskoj lingvokul'turah: Dis. ... kand. filol. nauk; FGBOU VPO «VGSPU». – Volgograd, 2014. – 221 s.

© Цыбина Л. В.,
Верендякина М. В., 2017.

UDC 81

DOI: 10.24044/sph.2017.4.33

**SEMANTIC ANALYSIS OF STIMULUS-WORDS OF THE CONCEPT "CULTURE"
IN THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF YAKUT LANGUAGE SPEAKERS
(on the example of the stimulus-word "folklore")****M. I. Kysylbaikova***Senior lecturer, ORCID 0000-0003-2082-3883,
e-mail: kysylbaikova@mail.ru,
North-Eastern Federal University
named after M. K. Ammosov, Yakutsk,
The Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. This article is devoted to the semantic analysis of stimulus words of the concept "Culture" in the language consciousness of Yakut language speakers. There are 15 stimulus words, which were revealed as a result of the analysis of 25 Russian and 25 English definitions of the word "culture". The associative experiment is the basic method to get the world image of language speakers. Analysis of one word-stimulus (Folklore) is presented in this article. Comments on the received reactions to this word-stimulus are of interesting material, revealing the content and meaning of the stimulus-word. The most frequent reaction to word-stimulus 'folklore' is olonkho. Olonkho is a key moment in the folklore of the Sakha people.

Keywords: concept; culture; folklore; stimulus-word; olonkho.

According to the results of the etymological analysis and analysis of the dictionary entries of the word "culture", there were selected the following stimulus-words of the concept "Culture": culture, tradition, civilization, language, science, history, folklore, literature, art, religion, education, sport, spirituality, humanism, upbringing.

Using these stimulus-words a free associative experiment was held out among the Yakut language speakers with the purpose of representing the structure and content of the studied concept.

We agree with the opinion of Militsyna E. A., who asserts that the associative experiment allows us to reveal both the systemic

content of the image of consciousness behind the word in different cultures and the systemic nature of the entire linguistic consciousness of the carriers of different cultures, thereby transferring the uniqueness and uniqueness of the image of the world of each culture. Language consciousness can be considered as a means of knowing another's culture in its subject, activity and mental forms and also as a means of knowing its culture [1].

In this article let us consider the analysis of the word-stimulus **folklore** in the language consciousness of the Yakut language speakers.

Frequent reactions of Yakut language speakers to word-stimulus **folklore**:

Reactions	Quantity
olonkho (Yakut epic)	27,5 %
folklore	10 %
toyuk	10 %
khomus	8 %
osuokhai	8 %
fairy-tale	5 %
proverbs	5 %
sayings	2 %

song	1,5 %
folk songs	1,25 %
tongue twisters	1,25 %
culture	1 %

Prosodic reactions:

Reactions	Quantity
Yakut song with a measured melody	0,5 %
high, solemn singing	0,5 %
Yakut stories	0,5 %
abaasy (evil spirit)	0,4 %
Gavril Kolesov	0,4 %
Ksenofontov G.V.	0,35 %
Fedorova R.I.	0,35 %
Institute for Humanitarian Studies and Problems of Small Peoples of the North	0,3 %
habylyk / game consisting of tossing and picking up sticks	0,25 %

Total 84.05 % responses, 15.95 % refusals (319 refusals).

Proceeding from the received reactions it should be noted that the Yakut people throughout their history created a variety of folklore products: *olonkho*, folklore, *toyuk*, *khomus*, *osuohai*, fairy tale, proverb, sayings, song, folk songs, tongue twisters, culture, Yakut tales, which represent an oral chronicle of its development.

Yakut *musical* and *poetic* folklore is diverse. The central place in it is occupied by the monumental epic tales of *olonkho*. There are two types of singing: high, solemn singing and usual singing (Yakut song with a measured melody). The ancient epos *olonkho*, passed from generation to generation by storytellers, is included in the list of UNESCO's World Intangible Heritage.

Yakut language speakers also mentioned *Abaasy* (evil spirit) as a reaction to the word-stimulus **folklore**. Mostly an *abaasy* is more related to Yakut mythology, nevertheless it was connected with the **folklore**. *Abaasy* – an iron monster in the Yakut folklore, lives in the woods far away from human eyes.

Among the answers of the Yakut respondents it is possible to notice the names and names of people whose merits in the culture of Yakutia are invaluable. For example, *Gavril Kolesov* is a prose writer, Honored Artist of the YaSSR, RSFSR, People's Artist

of the YaSSR, laureate of the State Prize of the Republic of Sakha Yakutia named after *P. A. Oyunskiy*. In 1961 his gramophone record on the *olonkho* by *S. Vasiliev* "Erchimen Bergen" was published in Moscow, in 1968 he recorded gramophone record on the *olonkho* "Nyurgun Bootur the Swift" by *P. A. Oyunskiy*, according to the latest *olonkho* many people know him as a talented artist. *Ksenofontov G. V.* – researcher of the history, ethnography and folklore of Yakut people, *Fedorov R. I.* – researcher, teacher of Yakut folklore, etc.

Some respondents associate **folklore** with the *Institute for Humanitarian Studies and Problems of Indigenous Peoples of the North*. As a result of purposeful gathering activity of several generations of researchers of this institute an invaluable fund of folklore creativity of Yakutia was created.

Khabylyk is a Yakut table game, consisting of tossing and picking up sticks, part of Yakut folklore.

It can be concluded that the Yakut culture is based on folklore, folklore is oral folk art. The folklore of Sakha people is rich and diverse. Among its various genres the prominent place belongs to the heroic epos *olonkho*. The reaction *olonkho* is in the first place among the reactions to the word-stimulus

folklore. *Olonkho* is an epic poem about the heroic deeds of the ancient heroes. It arose in ancient times. The events described in it took place in immemorial antiquity, long before the appearance of a man-sakha in the Middle World. *Olonkho* for Sakha people is an encyclopedia of wisdom, art and poetry.

Bibliography

1. Militsyna E. A. Methods of researching the language consciousness [electronic resource]. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-493259.html?page=13>

© *Kysylbaikova M. I., 2017.*

УДК 349

DOI: 10.24044/sph.2017.4.34

ЗЕМЕЛЬНЫЕ СПОРЫ: ПОНЯТИЕ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

С. А. Фролов

*Кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: kmp@volsu.ru,
Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Россия*

LAND DISPUTES: THE CONCEPT AND CAUSES

S. A. Frolov

*Candidate of Legal Sciences, assistant professor,
e-mail: kmp@volsu.ru,
Volgograd State University,
Volgograd, Russia*

Abstract. The author identifies the main causes of land (disputes, the lack of adequate government land policy and mechanisms for its implementation; underestimation of the contents, complexity, scope and specifics of the state land policy in the implementation of economic reforms; an unfortunate attraction of foreign experience, which is used in countries with developed market economy; ignoring resource and an integrated approach to rural development in land transformation; the lack of a coherent public policy for integrated development of the land legislation). The article analyzes the preventive measures in the sphere of land disputes addressing their causes. The author identifies the advantages and disadvantages of different approaches to the concept "land dispute".

Keywords: land law; land disputes; the causes of land disputes.

На данный момент законодательство устанавливает определенные гарантии защиты оспоренных или нарушенных прав собственников, землевладельцев, землепользователей и арендаторов земельных участков и оговаривает механизмы их осуществления. Земельные споры возникают в тех случаях, когда действия участников земельных отношений, а так же государственных органов, либо их неосновательное бездействие (в качестве примера можно привести уклонение от исполнения обязанностей) нарушают чьи-либо права и интересы.

Выделяют несколько основных причин, вследствие которых возникают земельные споры. К ним нужно отнести недобросовестное поведение отдельных субъектов земельных правоотношений, выражающееся в попытке строить свое

материальное и финансовое благополучие за счет противоположной стороны по земельному спору; недостаточный уровень владения нормативно-правовой базой земельного законодательства субъектами земельных отношений; существующие недостатки в действующем законодательстве; недостатки в работе должностных лиц исполнительных органов власти и органов местного самоуправления [5, с. 25].

Сложная ситуация в земельных отношениях и землепользовании страны обусловлена следующими основными причинами:

- отсутствие надлежащей государственной земельной политики и механизмов ее реализации;
- недооценка содержания, сложности, масштабов и специфики государственной земельной политики

в ходе осуществления экономических реформ;

- неудачное (особенно в аграрной сфере) привлечение зарубежного опыта, который используется в странах с развитой рыночной экономикой;
- игнорирование ресурсно-комплексного подхода к развитию сельских территорий в процессе земельных трансформаций;
- отсутствие последовательной государственной политики, комплексного развития земельного законодательства, формирования и развития инфраструктуры ипотечного кредитования и рынка земель сельскохозяйственного назначения [6, с. 70–91].

Нужно сказать и о профилактических мероприятиях земельных споров, призванных устранить причины и условия, а так же сложности, порождающие эти споры. К ним относят:

А) совершенствование действующего законодательства, как земельного, так и смежного с ним. Совершенствование закона должно идти по трем основным направлениям:

- совершенствования материальных норм права, в частности более четкой регламентации правомочий собственников, арендаторов земельных участков и других лиц, использующих землю;
- совершенствования процессуальных норм права, от надлежащего действия которых зависит быстрота реализации правомочий субъектов и устранения конфликтных ситуаций;
- совершенствования нормативных актов, обеспечивающих применение материальных и процессуальных норм;

Б) совершенствование практики доведения до всех граждан и юридических лиц, находящихся на территории России, вновь принимаемых нормативно-правовых актов;

В) правовое обеспечение деятельности должностных лиц, от которых зависит решение земельных вопросов, и особенно

той их части, где могут возникать конфликтные ситуации;

Г) профилактика земельных споров (этому способствует правильное разрешение дел в судах, арбитражных и третейских судах, поскольку ошибки в решении споров порождают дополнительные жалобы, кассационные и надзорные производства и т. п.).

Объективному рассмотрению и правильному решению земельных споров способствует эффективная работа надзорных инстанций, обобщающих дела по наиболее сложным вопросам, вынесение пленумами судов руководящих определений и постановлений, освещение деятельности судов по рассмотрению данной категории дел в средствах массовой информации, их надлежащая оценка.

Говоря о понятии «земельный спор», большинство правоведов старались вложить свой определенный смысл в этот термин, основываясь на научных трудах, судебной практике и др. Б. В. Ерофеев считает, что земельный спор – это обсуждение и доказывание своих прав на землю с соблюдением установленной процессуальной процедуры и равноправием перед законом всех участников земельных отношений [5, с. 50]. А. Г. Нецветаев понятие земельного спора представляет как: «конфликт, возникающий между субъектами права на землю, а также между ними и государственными органами, органами местного самоуправления по вопросам собственности на землю, землевладения и землепользования» [4, с. 75]. Н. А. Алексеева определяла под земельным спором особый вид правоотношения, представляющий собой разногласие сторон спора по поводу возникновения, осуществления или прекращения прав на землю и иных связанных с ней прав и обязанностей, возникающее при подаче иска в суд и возбуждении гражданского дела, разрешаемого путем его рассмотрения в судебном порядке при истребовании судом специфических в силу

особенностей объекта доказательств и принятия судом судебного постановления [1, с. 10]. Д. А. Тоточенко, к примеру, сравнил в совокупности суждения многих правоведов, в том числе, Б. В. Ерофеева, Н. Г. Баканевой, В. М. Дикусара, В. И. Романова, вывел свое понятие земельного спора. «Земельный спор – это неурегулированные разногласия между участниками земельных отношений, о которых заявлено в суд или третейский суд по поводу прав на земельные участки, а также имущественные разногласия, возникающие из земельных отношений вместе с разногласиями о правах на земельный участок либо отдельно при отсутствии спора о правах на земельный участок» [8, с. 100]. Нельзя не сказать о подходе, выраженного в работе Г. А. Свешникова, согласно которому «земля, выступая дополнительным предметом в гражданско-правовых спорах, внедряет свои свойства в специфику их разрешения, а приоритет свойств этого объекта гражданских прав позволяет сделать вывод о том, что это разновидность земельного спора». Одновременно Свешников указывает, что «нельзя называть земельными спорами правовые конфликты, разрешаемые в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений. Сам спор возможен только по поводу прав на конкретный земельный участок, что невозможно при оспаривании действий (бездействия) и решений специальных субъектов даже в случае, если эти действия нарушают земельные права. Им присущ публично-правовой характер, и оспаривание таких действий в рамках искового производства недопустимо» [7, с. 12].

Основываясь на изложенном, с учетом мнений правоведов, очевидно, что дать одно и конкретное понятие земельного спора проблематично. Нормативно-правовые акты не содержат этого определения, невзирая на то, что оно используется в Земельном Кодексе Российской Федерации (ст. 64). Многие авторы счи-

тают, что основательным и, несомненно, значимым пробелом в законодательстве является отсутствие закрепленного на федеральном уровне определения земельного спора. Довольно часто высказывались суждения, что такое обновление сделает возможным точно систематизировать данные споры и дифференцировать земельные споры от других категорий юридических споров, что в итоге позволит ликвидировать неопределенность в применении норм действующего законодательства по тому или иному спорному вопросу. В. М. Дикусар отмечает, что определение земельного спора и его закрепление в законодательстве имеют важное теоретическое и практическое значение, поскольку в процессе правоприменения могут возникать определенные сложности при неоднозначном применении норм действующего законодательства [2, с. 55].

Проблема в определении единого и достоверного понятия земельного спора давно сформировалась в юридическом сообществе. Большинство авторов по своему интерпретируют приведенную дефиницию.

Предметом земельного спора может выступать любая конфликтная ситуация, разногласия, сопряженные с земельным участком, его границами, размерами и т. д.

Сторонами в спорах, кроме собственников земли, иных пользователей, могут быть юридические и физические лица, которые нарушили их законные интересы, а также органы власти и управления, принявшие решение по земельным вопросам, которые вызвали несогласие со стороны истца.

В основном, земельные споры, имеют отношение к возникновению, изменению и прекращению прав пользователей земель. Споры могут быть как между пользователями земель, так и между ними и органами государственного регулирования земельных отношений.

Разрешение земельного спора – это правоотношение, урегулированное нор-

мами земельного, гражданского, гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального права.

Земельно-правовые споры своеобразны тем, что их объектом всегда выступает земля, которая может быть в качестве такового прямо или косвенно. Это споры по поводу предоставления, изъятия, порядка пользования землей, а также возмещения затрат, возникающих в связи с земельными отношениями.

А. Р. Емалтынов считает, что земельные споры представляют собой одну из сложнейших категорий судебных дел. Автор принимает к сведению большой массив нормативного регулирования земельных отношений, а также особую правовую природу и ценность объекта спора – земли, которая как объект материального мира имеет двойственный характер: в одних отношениях она выступает как природный ресурс, составляющая часть природы, а в других – как один из объектов гражданских прав, имущество, за определенными изъятиями, участвующее в гражданском обороте, в качестве объекта права собственности или других вещных прав [3, с. 15].

Сложность земельных споров можно объяснить их разнообразием; недостаточной сформированностью судебной практики по земельным спорам из-за коренных преобразований законодательства в результате земельной реформы; большим количеством нормативных правовых актов, регулирующих земельные отношения, которые часто противоречат друг другу; тем, что земельный участок является особым объектом недвижимости, правовой режим которого регулируется как земельным, так и гражданским законодательством.

Нормативное закрепление термина «земельный спор» вряд ли целесообразно, т.к. термин «спор» понятен разным категориям граждан и указывает на столкновение чьих-то интересов, а предикат «земельный» указывает на возникновение

спорной, конкретной ситуации, проявляющейся в необходимости применения земельного законодательства.

Библиографический список

1. Алексеева Н. А. Правовые проблемы применения норм земельного права при разрешении земельных споров в Российской Федерации: автореф. ... канд. юр. наук. – М., 2010.
2. Дикусар В. М. Разрешение земельных споров по законодательству Российской Федерации // Государство и право. – 1996. – № 10. – С. 38.
3. Емалтынов А. Р. Процессуальные особенности рассмотрения земельных споров: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2012. – С. 192.
4. Земельное право: учебник / А. Г. Нецветаев. – М.: ЕАОИ, 2008. – 386 с.
5. Земельное право России: учебник для вузов / Б. В. Ерофеев; науч. ред. Л. Б. Братковская. – 12-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 679 с. – Серия: Бакалавр. Базовый курс.
6. Лойко П. Ф. Современные проблемы землепользования и неотложные меры по совершенствованию государственного управления земельно-ресурсным потенциалом Российской Федерации. // Имущественные отношения в Российской Федерации. – № 4, 2008. – С. 70–91.
7. Свешников Г. А. Рассмотрение споров, возникающих из земельных правоотношений, в исковом производстве: автореферат... канд. юр. наук. – М., 2014.
8. Тоточенко Д. А. О соотношении понятий земельный спор и спор о правах на земельный участок // Российская юстиция. – 2015. – № 1.

Bibliograficheski spisok

1. Alekseeva N. A. Pravovye problemy primeneniya norm zemel'nogo prava pri razreshenii zemel'nyh sporov v Rossijskoj Federacii: avtoref. ...kand. jur. nauk. – M., 2010.
2. Dikusar V. M. Razreshenie zemel'nyh sporov po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii // Gosudarstvo i pravo. – 1996. – № 10. – S. 38.
3. Emaltynov A. R. Processual'nye osobennosti rassmotrenija zemel'nyh sporov: dis. ... kand. jurid. nauk. – Ekaterinburg, 2012. – S. 192.
4. Zemel'noe pravo: uchebnik / A. G. Necvetaev. – M.: EAOI, 2008. – 386 s.
5. Zemel'noe pravo Rossii: uchebnik dlja vuzov / B. V. Erofeev; nauch. red. L. B. Bratkovskaja. – 12-e izd., pererab. i dop. – M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2015. – 679 s. – Serija: Bakalavr. Bazovyj kurs.
6. Lojko P. F. Sovremennye problemy zemlepol'zovanija i neotlozhnye mery po sovershenstvovaniju gosudarstvennogo upravleni-

- ja zemel'no-resursnym potencialom Rossijskoj Federacii. // Imushhestvennye otnoshenija v Rossijskoj Federacii. – № 4, 2008. – S. 70–91.
7. Svешnikov G. A. Rassmotrenie sporov, vznikajushhih iz zemel'nyh pravootnoshenij, v iskovom proizvodstve: avtoreferat... kand. jur. nauk. – M., 2014.
8. Totochenko D. A. O sootnoshenii ponjatij zemel'nyj spor i spor o pravah na zemel'nyj uchastok // Rossijskaja justicija. – 2015. – № 1.

© Фролов С. А., 2017.

УДК 343.13
DOI: 10.24044/sph.2017.4.35

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЯ СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

А. Н. Шамне

*Студент,
ORCID 0000-0002-1012-8257,
e-mail: antonsh97@gmail.com,
Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Россия*

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CONCEPT OF WITNESS IN RUSSIAN AND GERMAN CRIMINAL PROCEEDINGS

A. N. Shamne

*Student,
ORCID 0000-0002-1012-8257,
e-mail: antonsh97@gmail.com,
Volgograd State University,
Volgograd, Russia*

Abstract. The article analyzes the provisions of the Criminal Procedure Codes in the Russian Federation and the Federal Republic of Germany regulating the legal status of a witness in criminal proceedings. It compares the definitions of the concept "witness" presented in the Russian and German criminal procedural law; it also considers the attributes of this concept. It characterizes the scope of persons who cannot act as witnesses in Russian and German criminal proceedings; it describes the reasons for refusing (personal, occupational) to act as a witness, the problem of witnesses' appearance; similarities and differences are revealed. Taking into account comparative law studies, recommendations are made on the improvement of the Criminal Procedure Code norms in the Russian Federation.

Keywords: criminal procedure code; witness; testimony; reasons for refusal of testimonial capacity; to administer the oath to a witness.

Уголовное судопроизводство любого государства всегда развивалось и развивается с учетом опыта не только своего, но и других государств.

Известный учёный-процессуалист до-советского периода истории России И. Я. Фойницкий верно отметил то обстоятельство, что русский народ в течение всей эпохи крепостного гнета берег и хранил в своей среде правый суд, и поэтому составители судебных уставов, в том числе и Устава уголовного судопроизводства России 1864 года, без сомнений положились на него. В то же время «составители судебных уставов твердо верили и в дело прогресса общечеловеческого. Им чужд малейший упрек в стремлении быть национальными во что бы то ни стало, даже

ценой справедливости. Они сознавали существование других народов, прошедших более нас на пути культуры, заслуживающих быть нашими учителями при начертании нового еще у нас правового порядка. Составление судебных уставов выпало на ту пору, когда западноевропейская мысль была занята анализом французского строя правосудия и обратила уже пытлиное внимание на систему, послужившую для него образцом, но значительно им измененную, а именно на систему английскую. Из этой критики впоследствии появились и положительные плоды – австрийский устав 1873 г., судебно-уголовные кодексы объединенной Германии 1876–1877 гг., французский

проект комиссии Леруайе, итальянские проекты и др.» [5, с. 43].

В настоящее время, по мнению Л. В. Головки, российская уголовно-процессуальная наука имеет значительно менее замкнутый характер, чем в советское время. В связи с необходимостью изучения разнообразных европейских и международных рекомендаций, а также судебной практики Европейского суда по правам человека в сфере уголовного судопроизводства, значительно увеличилась роль сравнительно-правовых исследований. Оптимальная модель развития российского уголовного процесса предполагает не только исторический, но и сравнительно-правовой выбор [4, с. 181].

Л. В. Майорова справедливо заметила в предисловии к русскому изданию учебника Бойльке Вернера по уголовно-процессуальному праву ФРГ, что многие положения УПК РФ нуждаются в уточнении. Поэтому изучение опыта зарубежных стран в области сравнительного права способствует гармонизации и унификации норм внутреннего права, оказывает влияние на содержание как теории, так и практики [3, с. 7].

В связи с изложенным представляется очевидным наличие в уголовно-процессуальном праве России и Германии как определенных сходных положений, так и отличий. Это в полной мере относится и к правовому положению свидетелей, анализ которого имеет научный и практический интерес. Обращение к вопросам, связанным с участием свидетеля в уголовном процессе, понятно: практически трудно найти уголовное дело, в котором бы не участвовали свидетели. Ещё известный английский юрист Иеремия Бентам роль свидетеля в уголовном судопроизводстве определил так: «Свидетели – это глаза и уши правосудия» [2, с. 250]. Важность показаний свидетелей, являющихся наиболее распространенным видом доказательств, для установления фактических обстоятельств уголовного дела отмечали многие ученые-процессуалисты и криминалисты [1, с. 162].

Конечно, вопрос о правовом положении свидетеля в уголовном процессе России и Германии можно рассмотреть лишь в той мере, какую позволяет установленный объем статьи. Прежде всего, обратим внимание на тот факт, что уже в определении понятия свидетеля имеются и общее и отличия. Так, статьей 56 УПК РФ установлено, что свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний [5]. УПК ФРГ, в отличие от УПК РФ, не дает определения свидетеля. Однако сама по себе характеристика данного института представлена здесь более детально и подробно, поскольку свидетелям посвящен отдельный раздел VI (§§ 48–71) [10].

В целом в современном уголовном процессе Германии понятие «свидетель» берет свое начало из определения, сформировавшегося в рамках практики Имперского суда: «Свидетель – это лицо, владеющее доказательствами, которое сообщает свои сведения в уголовном судопроизводстве, направленном не против него самого» (*здесь и далее перевод наш*). Задачей каждого свидетеля является сообщение своих собственных восприятий об имевшем место в прошлом событии, а не сообщение своего личного мнения или своих собственных выводов. При этом следует учитывать его способность воспринимать действительность, его память, способность говорить по существу, его личность, личную надежность и мотивы дачи показаний. Поэтому, как правило, свидетель не может быть заменен другим свидетелем или доказательством [6, с. 2].

Таким образом, в уголовно-процессуальном праве Германии свидетель – это лицо, которое должно давать показания о собственном восприятии фактов по уголовному делу, возбужденному не в отношении него. Каждый человек способен к даче свидетельских показаний, даже маленькие дети и душевнобольные [3, с. 117–118].

Содержащееся в уголовном процессе ФРГ положение о том, что свидетелями могут быть даже маленькие дети и душевнобольные, в полной мере соответствует аналогичным положениям УПК РФ, в силу которых свидетель как участник уголовного процесса незаменим. В главе 8 УПК РФ, установившей обстоятельства, исключающие участие в уголовном судопроизводстве, не предусмотрена возможность отвода свидетеля. Наоборот: частью первой указанной статьи определено, что судья, прокурор, следователь, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он является свидетелем по данному уголовному делу.

Никакой возрастной или другой границы для свидетеля УПК РФ не предусматривает. Способность или неспособность того или иного человека (например, малолетнего ребенка) давать показания определяется по внутреннему убеждению лица, ведущего производство по делу. В случае наличия у следователя или суда сомнений в такой способности он вправе произвести экспертизу с целью выяснения способности свидетеля правильно воспринимать обстоятельства окружающей действительности и давать показания [4, с. 495].

Большое внимание в УПК РФ и в УПК ФРГ отводится явке свидетеля по вызовам уполномоченных лиц. За несвоевременную явку для него наступает определенная ответственность. Например, УПК РФ установлено, что при уклонении от явки без уважительных причин свидетель может быть подвергнут приводу. А за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний свидетель несет ответственность в соответствии со статьями 307 и 398 УК РФ (части 7 и 8 ст. 56 УПК РФ).

Допуская принудительный привод свидетеля в случае его неуважительной неявки, УПК ФРГ устанавливает меры, которые могут последовать за такую не-

явку. Эти меры отличаются от мер, установленных УПК РФ. Так, ч. 1 § 51 УПК ФРГ устанавливает, что на свидетеля, вызванного на судебное заседание в установленном порядке и не явившегося на заседание, возлагаются расходы, связанные с его неявкой. Одновременно против него назначается денежное взыскание, а если обращение взыскания невозможно, арест за нарушение порядка проведения судебного заседания. А частью 2 указанного параграфа определено, что взыскание расходов и назначение принудительных мер не производится, если своевременно поступает сообщение о достаточно уважительной причине неявки свидетеля.

УПК РФ и УПК ФРГ устанавливают круг лиц, имеющих право отказаться от дачи свидетельских показаний, в том числе по профессиональным причинам. Причем в УПК ФРГ имеются отличия от перечня таких лиц в УПК РФ, в частности в германском кодексе подробнее квалифицировано право на отказ от дачи свидетельских показаний, рассмотрен круг причин такого отказа (см. §§ 52, 53, 53а), перечислен более широкий круг лиц, которые могут не быть свидетелями.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 56 УПК РФ не подлежат допросу в качестве свидетелей в том числе: 1) судья, присяжный заседатель – об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу; 2) адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием; 3) адвокат – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь; 4) священнослужитель – об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди; 5) член Совета Федерации,

депутат Государственной Думы без их согласия – об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий.

Частью 4 ст. 56 УПК РФ свидетелю предоставлено право отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников. При согласии свидетеля дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний.

Круг участников уголовного процесса ФРГ, имеющих право отказаться от дачи свидетельских показаний по профессиональным причинам, в некоторой степени схож с названными в УПК РФ. Так, согласно § 53 УПК ФРГ имеют право отказаться от дачи показаний, в том числе, следующие лица: 1) священнослужители о том, что им доверено или стало известным при исполнении обязанностей духовного лица; 2) защитники обвиняемого о том, что им доверено или стало известным в данном качестве; 3) депутаты Германского Бундестага, Федерального собрания, Европейского парламента из Федеративной Республики Германия или земельного парламента о других депутатах, которые в данном качестве доверили им или которым они доверили факты, а также о самих этих фактах.

Однако отмечены довольно существенные отличия в перечне лиц, имеющих право отказаться от свидетельских показаний по личным причинам в соответствии с § 52 УПК ФРГ, от круга лиц, названных в ст. 56 УПК РФ: 1) помолвленный(ая) обвиняемого или лицо, которому обвиняемый дал обещание о заключении однополного брака; 2) супруг/супруга обвиняемого, также, если брак уже расторгнут; 3) лицо, с которым заключен однополый брак, также, если брак уже расторгнут; 4) лица, состоящие или состоявшие с обвиняемым в родстве

или свойстве по прямой линии, по боковой линии до третьей степени родства или второй степени свойства.

Как представляется, в данном случае следует учесть опыт Германии и включить в УПК РФ в перечень лиц, имеющих право отказаться от свидетельских показаний *супруга/супругу обвиняемого, также, если брак уже расторгнут*. Следует заметить, что в данной ситуации трудно ожидать объективной оценки тех или других обстоятельств дела от лиц, которые ранее состояли в браке. К тому же, обязывать их дать показания, возможно, излишние бывшего супруга (супругу), на наш взгляд, противоречит требованиям морали.

Заслуживает внимания и содержащееся в § 52 УПК ФРГ положение о приведении к присяге: «Свидетели приводятся к присяге, если только суд по своему усмотрению сочтет это необходимым в связи с решающим значением показаний или для обеспечения дачи правдивых показаний. Причина для приведения свидетеля к присяге не должна указываться в протоколе, за исключением случаев, в которых свидетель допрашивается вне судебного заседания». Отдельная процедура приведения к присяге, как нам представляется, призвана в большей степени мотивировать лицо давать правдивые показания.

В § 64 УПК ФРГ приводится текст присяги, который зависит от того, принимается ли присяга с религиозной клятвой, или без религиозной клятвы.

В § 65 УПК ФРГ говорится о том, что «если свидетель ссылается на то, что по религиозным или идеологическим причинам он не хочет принимать присягу, он должен подтвердить, что показания являются правдивыми. Подтверждение равносильно присяге; свидетелю следует указать на это».

Таким образом, анализ понятия «свидетель» в уголовно-процессуальном праве России и Германии позволяет утверждать следующее. Сложившееся в германском уголовном процессе подробная трактовка

понятия свидетеля, которому посвящен отдельный раздел в УПК ФРГ, определила достаточно развитую систему защиты свидетеля, в какой-то степени индивидуализацию данных участников уголовного процесса (например, перечень личных причин, по которым можно отказаться от дачи свидетельских показаний), акцентирование внимания на внутренней мотивированности в даче правдивых показаний (принесение присяги). В российском уголовно-процессуальном праве свидетель рассматривается не отдельно, а вместе с другими участниками уголовного процесса (Глава 8 УПК РФ).

На наш взгляд, целесообразным было бы расширить в перспективе УПК РФ, учитывая опыт Германии, в частности, Главу «Иные участники уголовного судопроизводства». Возможно, например, привести текст клятвы свидетеля, отдельно оговорить и расширить круг причин, по которым свидетель может отказаться от дачи свидетельских показаний, а также круг лиц, которые могут не выступать в качестве свидетелей.

Данные уточнения в определенной степени будут способствовать развитию таких принципов уголовного судопроизводства, как охрана прав и свобод человека и гражданина, уважения чести и достоинства личности.

В статье, конечно же, освещены лишь некоторые, заслуживающие, на наш взгляд, внимания вопросы, относящиеся к соотношению правового положения свидетеля в российском и немецком уголовно-процессуальном праве, которые требуют дальнейшего исследования.

Библиографический список

1. Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. – Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1980. – 252 с.
2. Бентам И. О судебных доказательствах: трактат / пер. с франц. И. Горонович. – Киев : Тип. М.П. Фрица, 1876. – 421 с.
3. Бойльке Вернер. Уголовно-процессуальное право ФРГ: Учебник, 6-е изд., с доп. и изм. / пер. с нем. Я. М. Плошкиной; под ред. Л. В. Майоровой. – Красноярск : РУМЦ ЮО, 2004. – 352 с.
4. Курс уголовного процесса / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Головки. – М. : Статут, 2016. – 1276 с.
5. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2-х т. / под ред. А. В. Смирнова – СПб : Альфа, 1996. – Т. 1. – 552 с.
6. Otte Karina Rechtsgrundlagen der Glaubwürdigkeitsbegutachtung von Zeugen im Strafprozess. – Münster: LIT Verlag, 2002. – 323 s.

Bibliograficheskiy spisok

1. Alekseev N. S., Daev V. G., Kokorev L. D. Oчерk razvitija nauki sovetskogo ugovolnogo processa. – Voronezh : Izd-vo Voronezhskogo universiteta, 1980. – 252 s.
2. Bentam I. O sudebnyh dokazatel'stvah: traktat / per. s franc. I. Goronovich. – Kiev : Tip. M.P. Frica, 1876. – 421 s.
3. Bojl'ke Verner. Ugolovno-processual'noe pravo FRG: Uchebnik, 6-e izd., s dop. i izm. / per. s nem. Ja. M. Ploshkinoj; pod red. L. V. Majorovoj. – Krasnojarsk : RUMC JuO, 2004. – 352 s.
4. Kurs ugovolnogo processa / pod red. d-ra jurid. nauk, prof. L. V. Golovko. – M. : Statut, 2016. – 1276 s.
5. Fojnickij I. Ja. Kurs ugovolnogo sudoproizvodstva. V 2-h t. / pod red. A. V. Smirnova – SPb : Alfa, 1996. – T. 1. – 552 s.
6. Otte Karina Rechtsgrundlagen der Glaubwürdigkeitsbegutachtung von Zeugen im Strafprozess. –Münster: LIT Verlag, 2002. – 323 s.

© Шамне А. Н., 2017.

УДК 37

DOI: 10.24044/sph.2017.4.36

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ И УНИВЕРСИТЕТЕ

К. Г. Егорова

*Старший преподаватель,
e-mail: kiounnei1@yandex.ru,
Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии
и регионоведения,*

Е. К. Аржакова

*учитель, e-mail: lytkinae_84@mail.ru,
Саха-корейская СОШ, Россия,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

THE ISSUES AND FEATURES OF TEACHING KOREAN LANGUAGE IN THE FIRST STAGE OF STUDYING IN SCHOOL AND UNIVERSITY

K. G. Egorova

*Senior Lecturer, e-mail: kiounnei1@yandex.ru,
North-Eastern Federal University,
the Institute of Modern Languages and International,*

E. K. Arzhakova

*teacher, e-mail: lytkinae_84@mail.ru,
Sakha-Korean School,
Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. This article is devoted to the features of studying the Korean language at the first stage in school and university. Korean as agglutinative type of language defines a special methodology for teaching Russian-speaking students. There are difficulties in learning the Korean language in this stage, which require look for solutions. The authors offer the most effective methods for improving the teaching of the Korean language.

Keywords: Korean language; first stage; student; difficulties in learning; pronunciation; grammar; effective methods.

Изучение корейского языка в Республике Саха (Якутия) началось с 1994 года, с основания Саха-корейской школы, как общеобразовательного учреждения инновационного вида. Инновация школы заключается в реализации образовательной программы с изучения корейского языка, взаимодействия и сотрудничества с иностранными партнерами из Республика Корея, привлечение носителей корейского языка в качестве педагогов [1].

В ходе обучения корейскому языку на начальном этапе у учащихся и студентов были выявлены сложности при изучении,

над которыми, мы считаем, необходимо поработать, постараться устранить и найти пути решения. На сегодняшний день в школе обучаются 504 ученика с 1 по 11 классы. Предмет «корейский язык» вводится в учебную программу с 5 по 11 классы. Учебная нагрузка для учащихся среднего звена – 70 часов в год, для учащихся старшего звена – 34 часа в год.

На начальном этапе обучения корейскому языку ведется работа по постановке правильного произношения. В корейском алфавите 24 буквы (10 гласных и 14 согласных), однако есть звуки, которые не

совпадают с русским языком. Именно отсутствие в русском языке аналогов корейских звуков и делает его тяжелым для произношения русскоговорящим учащимся. Например, в корейском языке существует два звука «eo» и «o», которые для восприятия на слух неразличимы для русского человека. Однако это не вариации одного звука, это разные звуки, несущие смысловозначительную функцию. Русскоговорящим учащимся сложно различить эти звуки в речи, из-за чего возникают трудности в коммуникации с носителями языка, для которых данные звуки совершенно разные и имеют различия в произношении. Так, значение слова «허수» с боковой «o» («ㅜ») «воображаемый», а слово «호수» с нижней «ㅛ» означает «озеро». На примере видно, что значение слов совсем разное, как и их произношение. Поэтому необходимо уделить особое внимание этому аспекту при изучении корейского языка, поскольку это одна из самых распространенных ошибок русскоговорящих учащихся.

Следующей сложностью в произношении является то, что согласные со звуками «ч», «п», «т», «к» и «с» имеют три варианта: слабый, сильный и придыхательный звук («с» может быть только слабым или сильным). Очень важно произносить данные звуки правильно согласно вариантам, поскольку от этого зависит значение самого слова.

Рассмотрим на примере слово «팔» – «рука», здесь звук придыхательного «п» и произносится, как «пхаль», в слове «발» – «стопа» слабый «п» и произносится, как «паль». В слове «달» – «месяц, луна» слабая «т», произносится «таль», «딸» – «дочь» сильная «т», произносится «тталь», «탈» – «маска» придыхательная «т», произносится, как «тхаль».

В корейском алфавите есть буква «o», звук которой носовой заднеязычный «н». Подобного звука в русском языке нет, и в связи с этим возникают опять же трудности в воспроизведении произношения. От правильности произношения зависит значения слова: например, слово «상» произносится, как [sang] «приз», а слово «산» в свою очередь, как [san], что в переводе «гора».

Таким образом, сложности в произношении заключаются в основном в отсутствии некоторых корейских звуков в родном языке.

Следующая сложность, которую можно отметить – это воспроизведение особой интонации в корейском языке. Интонация в диалектах корейского языка разная. Стандартным корейским принято считать сеульский говор. Частой ошибкой в интонации является то, что учащиеся привносят в корейский язык интонацию русского языка. Это в свою очередь влияет на значение сказанного на изучаемом языке, поскольку интонация в корейском языке играет немаловажную смысловозначительную роль.

Корейский язык представляет сложность и с грамматической точки зрения. Корейский язык – язык агглютинативного типа в отличие от флективного русского, то есть все морфологические, и даже синтаксические изменения происходят в нем путем простого присоединения частиц (суффиксов, префиксов, послелогов и т. д.), каждая из которых имеет определенное значение. В русском глаголе определяется сразу его род, спряжение, лицо и т. д., корейский же язык всеми этими категориями не обладает.

Так, если использовать слово 간다 «идет», то нет определения, кто именно идет (я, он, она, оно, они, ты, вы, мы, все вместе, женщина это или мужчина идет и т. д.). Зато, в отличие от русского и от многих других языков, в корейском гла-

голе должна обязательно быть выражена форма конечной сказуемости и форма вежливости. Например, глагол «идти» «가다» – это инфинитив, который пишется только в словаре, в предложении же он должен обязательно принять одну из шести форм конечной сказуемости, в зависимости от ситуации. Данные формы отсутствуют в русском языке, и поэтому возникают трудности при использовании и подборе правильной формы.

Казалось бы, что при четкой схематичной структуре корейской грамматики, логика построения предложений будет понятна для учащихся. Однако в этом и заключается сложность. В корейском языке глагол или прилагательное всегда стоит в конце предложения, все остальное – перед ним в определенном порядке.

Так, перевод предложения «Я пошел в школу» будет следующий «저는 학교에 간다», где структура построения предложения «Я – подлежащее, в школу – второстепенный член предложения, пошел – сказуемое». В связи с этим учащимся требуется определенное время, чтобы понять, как построить предложение, какую форму вежливости применить, поскольку, по нашему мнению, это связано с тем, что у учащихся происходит проекция логики построения предложения на русский язык, где нет строгой и четкой структуры предложения.

На основе тех сложностей, которые возникают при изучении корейского языка у учащихся и студентов, для устранения данных проблем, нами предложен следующий метод обучения.

Поскольку современное обучение иностранному языку рассматривается в трех аспектах: прагматическом, когнитивном и общеобразовательном [2] – целесообразно применить проектный метод обучения корейскому языку, который реализует все три вышеуказанных аспектов. Проектная работа построена таким образом, что охватывает фонетику, морфологию, синтаксис и лексикологию. В данной работе и

ученики более мотивированы, так как здесь у них есть возможность проявить свое творчество, индивидуальные способности, креативность, самостоятельно приобрести знания.

Так, в практике обучения используются, как мини-проекты, рассчитанные на один или два урока, так и большие проекты, которые требуют более длительного времени (до одного месяца). Проекты могут быть индивидуальными или групповыми на различную тематику. Например, проект «Мой родной город», «Я и моя семья», «Проблемы окружающей среды» и т. д. Форма проекта может быть любая в зависимости от темы: презентация, видео, альбом, рисунки, выставка, инсценировка.

Таким образом, перед учащимся и студентами ставится ситуация, где им необходимо работать с построением текста на корейском языке, правильно его презентовать в плане произношения и интонации. У учащихся и студентов на начальном этапе повышается мотивация в успешной сдаче своего проекта, отсюда возникает более эффективный результат обучения корейскому языку, с помощью которого повышается процент усвоения учебного материала.

Корейское отделение в университете было открыто при кафедре восточных языков и страноведения тогда еще факультета иностранных языков в 2000 году.

В университете среди студентов 1 курса бывают те студенты, которые уже самостоятельно изучали ранее корейский язык. На первых занятиях студентам довольно легко дается алфавит, за неделю студенты уже знают его наизусть. На протяжении всего первого года изучения языка студенты занимаются учебником «Корейского языка. Базовый курс» И. А. Касаткиной, Чон Ин Сун, В. Е. Пентюховой. Учебник имеет очень понятное изложенное на русском языке содержание. Студенты вполне хорошо воспринимают грамматику корейского языка, рассматриваемую в данном учебнике. На занятиях грамматические конструкции рассматри-

ваются не только по учебнику, но и с понятным объяснением преподавателя, применением презентации Power Point и дополнительных примеров. Ведь для усвоения нового материала важна также экстралингвистическая часть – студенты более сконцентрированы и лучше воспринимают материал. Подача материала происходит в форме диалога «преподаватель-студент» с рассмотрением частых ошибок, которые допускали студенты предыдущих годов.

На занятиях корейского языка рассмотрение грамматики и выполнение упражнений чередуются со всевозможными играми. Игры на составление визитной карточки; соединение подходящих слов – составление словосочетаний, предложений, абзацев; устное заполнение пропущенных слов и т. д. На занятиях основное внимание уделяется работе в парах: составление диалогов с применением новых слов и грамматических конструкций, что очень полезно для закрепления нового материала.

При изучении корейского языка важен фактор общения студентов между собой с целью сплочения коллектива и устранения лишних барьеров, препятствующих изучению языка. На первых занятиях студенты 1 курса испытывают некоторую неуверенность, связанную с процессом адаптации студентов к новым условиям жизнедеятельности в университете. С целью устранения дискомфорта на занятиях преподаватель дает множество заданий для развития коммуникативных навыков: составление рассказа на выбранную тему, составление диалогов на заданную тему, разделение по группам и зарисовка будущей жизни, связанной с Кореей и т.д. Постоянное поддержание преподавателем активного внутригруппового взаимодействия приводит к снятию напряженности во взаимоотношениях между участниками. Впоследствии у студентов возникают доверительные отношения между собой и преподавателем.

На занятиях с самого начала важно поставить правильное произношение. В обучении корейскому языку встречаются проблемы нарушения в произношении слов, а именно: мелодике речи, ритме речи. Один раз в неделю студенты занимаются с носителем языка. На остальных занятиях применяются мультимедийные средства обучения. Новые слова берутся из сайта «Института короля Сейчжонг» в виде картинок с произношением для более эффективного восприятия. Слова разделены на группы, что очень удобно для запоминания.

Важно на занятиях слышать продолжительную речь носителя языка, поэтому в части закрепления пройденного материала – студенты смотрят видеоуроки «두근 두근 한국어» и «바른 한국어», в которых даются также упражнения.

Таким образом, интерактивные формы проведения занятий пробуждают у обучающихся интерес, способствуют эффективному усвоению учебного материала, оказывают многоплановое воздействие на обучающихся и формируют навыки. Интерактивные формы обучения обеспечивают высокую мотивацию, прочность знаний, творчество и фантазию, коммуникабельность, активную жизненную позицию. У студентов происходит развитие активно-познавательной и мыслительной деятельности, развитие умений и навыков анализа и критического мышления. В коллективе создается благоприятная, творческая атмосфера, развиваются коммуникативные компетенции студентов [3].

Библиографический список

1. Саха-Корейская средняя общеобразовательная школа [Электронный ресурс]. URL: www.saxa-korейская.рф (дата обращения: 03.11.2017).
2. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. Пособие для учителя. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : АРКТИ, 2003. – 192 с.
3. Интерактивные методы, формы и средства обучения (методические рекомендации)

[Электронный ресурс]. URL: https://rostov.rpamu.ru/Media/rostov/Svedenia_ob_OO/Obrazovanie/metodicheskie_rekomendacii/interaktiv.pdf (дата обращения: 03.11.2017).

Bibliograficheskij spisok

1. Saha-Korejskaja srednjaja obshheobrazovatel'naja shkola [Jelektronnyj resurs]. URL: www.saha-korejskaja.rf (data obrashhenija: 03.11.2017).
2. Gal'skova N.D. Sovremennaja metodika obucheniya inostrannym jazykam. Posobie dlja uchitelja. –

2-e izd., pererab. i dop. – M. : ARKTI, 2003. – 192 s.

3. Interaktivnye metody, formy i sredstva obucheniya (metodicheskie rekomendacii) [Jelektronnyj resurs]. URL: https://rostov.rpamu.ru/Media/rostov/Svedenia_ob_OO/Obrazovanie/metodicheskie_rekomendacii/interaktiv.pdf (data obrashhenija: 03.11.2017).

© *Егорова К. Г., Аржакова Е. К., 2017.*

УДК 37.377

DOI: 10.24044/sph.2017.4.37

**ИСТОКИ ПОЯВЛЕНИЯ ПРОФЕССИИ ПЕДАГОГА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ****В. Н. Люсев***Кандидат исторических наук, доцент,
e-mail: vn1972@yandex.ru,***Е. В. Вострокнутов***кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: lomovchik@gmail.com,***М.В. Корчагина***кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: korchagina.mv@yandex.ru,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия***THE SOURCES OF EMERGENCE OF THE PROFESSION TEACHER
OF VOCATIONAL EDUCATION****V. N. Lysev***Candidate of historical sciences, docent,
e-mail: vn1972@yandex.ru,***E. V. Vostroknutov***Candidate of Pedagogical Sciences, docent,
e-mail: lomovchik@gmail.com,***M. V. Korchagina***Candidate of Pedagogical Sciences, docent,
e-mail: korchagina.mv@yandex.ru,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The roots of a profession of the teacher of vocational education should be looked for in the history of a pedagogical profession in general. The birth of a profession of the teacher contacts with requirement of transfer of knowledge, abilities and practical experience from one generation to another. The first teachers of vocational education have appeared in ancient civilizations where the children were given lessons in construction at schools, an irrigation and other professional knowledge. The first teachers of vocational education in ancient Russia should be considered handicraftsmen who gave to the pupils and general both professional knowledge and abilities. The tradition of vocational training has remained under production conditions till today in Russia.

Keywords: teacher of vocational education; teacher; occupational education; handicraftsmen; master of vocational education.

Квалификация «педагог профессионального обучения» присваивалась в ходе обучения по специальности «Профессиональное обучение (по отраслям)», появившейся только в XX веке. В современных образовательных стандартах третьего и последующих поколений, понятие присваиваемой выпускником квалификации не различается на разных направлениях подготовки и звучит – «бакалавр». С другой стороны, утвержденные Министерством труда и социальной защиты профессиональные стандарты, в частности

профессиональный стандарт «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования», позволяют сделать вывод о необходимости выделения квалификаций выпускников. Не каждый бакалавр педагогического направления подготовки может быть педагогом профессионального обучения. «Педагог профессионального обучения – специалист, обеспечивающий приобретение профессии по программам начального профессионального образования учащи-

мися образовательных учреждений, учебно-курсовой сети предприятий и организаций, а также центров по подготовке, переподготовке и повышению квалификации рабочих и специалистов службы занятости населения» [6, с. 325]. Исходя из структуры современного профессионального образования в России, в этом определении начальное профессиональное образование следует заменить на среднее профессиональное образование. Родовой профессией для педагога профессионального образования является профессия учителя, а само направление «Профессиональное обучение (по отраслям)» находится в укрупненной группе направлений и специальностей «Образование и педагогические науки». Поэтому истоки профессии педагога профессионального обучения следует искать в истории педагогической профессии в целом.

Представители очень многих профессий любят порассуждать на тему истоков своего возникновения. Педагоги не являются исключением. По утверждениям профессионального педагогического сообщества, учитель является древнейшей профессией. Ведь все другие профессии осваиваются только в ходе специально организованной целенаправленной педагогической деятельности!

Однако не будем торопиться с выводами. Говоря об истоках происхождения профессии, необходимо обратиться к современным ее определениям. В Словаре по образованию и педагогике В. М. Полонский дает следующее определение учителю: «Учитель – педагогический работник, в задачи которого входят обучение и воспитание учащихся с учетом специфики преподаваемого предмета, формирование общей культуры личности, социализации, осознанного выбора и освоение профессиональных программ» [7, с. 115].

В первобытном обществе функция обучения была в ведении большой семьи. И только когда человечество переходит к общественному устройству, обучающая функция переходит к людям, которые

специально этим занимаются – учителям. В современной семье также есть функция обучения и воспитания, однако родители не являются учителями. В результате появление профессии учителя мы должны связывать с появлением человеческого общества и школы как важного социального института.

Потребность в обучении связана с необходимостью передачи общественного опыта новым поколениям, подготовки этих поколений к жизни и труду. Движущей силой обучения является именно практический опыт в определенной профессиональной сфере. В древнейших цивилизациях Древнего Востока без знаний в области ирригации, строительства не возможно было развитие общества. В результате образование строилось на профессиональных знаниях. И уже практический опыт, накопление определенных знаний привело к зарождению таких наук как арифметика, геометрия, астрономия, медицина. Для обучения специальным знаниям к учебному процессу привлекались профессионалы своего дела, которые по своей сути и являлись педагогами профессионального обучения. Таким образом, подтверждая возникновение профессии учителя в раннем человеческом обществе, мы можем констатировать факт появления и педагога профессионального обучения, так необходимого для развития древних цивилизаций.

Появление учителей на Руси также связано с развитием просвещения. В Древней Руси понятие обучение и школа приходят лишь с принятием христианства. Князь Владимир пригласил в Киевскую Русь греческих священников, которые и стали первыми учителями, стоявшими у истоков образования наших далеких предков. Слово образование «выводится из понятия «образ», поскольку отечественная педагогика длительное время исходила из того, что в ребенке надо сформировать «образ Божий» [4, с. 111]. Обучение в эту эпоху заключалось в изучении церковных книг. Греческие свя-

щенники обучали будущих священнослужителей для русской православной церкви. Однако учились не только те, «кто собирался стать священником, но всякий кто хотел и мог» [3, с. 93]. Князья Владимир и Ярослав Мудрый многое сделали для открытия школ при церквях. В них учителями становились русские дьячки, обученные греками.

В XI веке на Руси появляются так называемые «мастера грамоты» [3, с. 99]. Это были люди грамотные, овладевшие определенной суммой знаний чаще всего путем самообразования и сделавшие обучение других своим основным промыслом. Их нанимали в семью для образования детей. Услугами таких учителей пользовались богатые семьи, в том числе и княжеские. Учителя – «мастера грамоты», как правило, были простого происхождения, а учили князей и бояр. «Мастера грамоты» являлись источниками образования в Русском государстве вплоть до XIX века.

В Московской Руси XIV–XVI вв. роль центров просвещения играли монастыри. Якимец С.В. в работе «История педагогики и образования» подчеркивает: «В монастырских школах можно было получить энциклопедическое образование, но акцент в них делался на нравственно-религиозное воспитание» [9]. В XVI в. за духовенством была закреплена повинность «просвещать население». Иван Грозный на Стоглавом соборе заставил священнослужителей «дать обещание, что оно устроит народное образование» [2, с. 372]. Однако в источниках мы не находим свидетельств о значительном росте числа церковно-приходских школ.

Говоря о первых педагогах профессионального обучения на Руси, следует отметить, что их праотцами могут быть ремесленные мастера. В городах Древней Руси ремесло достигло высокого развития еще в домонгольский период. Ремесленник, как правило, работал не один, у него в служении находились подмастерья и ученики. В задачу мастера входило обучить своих

учеников ремеслу, для их активного участия в производственном процессе.

«Мастер-ремесленник обучал своих учеников не только основам ремесла, но и основам грамоты, счета, так как это было необходимо для организации производства. К тому же ученики, проживая в семье мастера, воспринимали отсюда все обычаи и традиции, нормы поведения, а профессиональная среда ремесленной мастерской формировала личность профессионала. Таким образом, ремесленная мастерская является площадкой интегрирующей с одной стороны, общее и профессиональное образование и воспитание, с другой, педагогические и производственные факторы образовательной структуры. При этом русские ремесленники славились далеко за пределами Руси. Это является свидетельством высокой эффективности подобной образовательной традиции. Самой важной причиной подобного успеха являлась высокая мотивация ремесленников в результатах своего труда и как мастера и как педагога. От качества подготовки учеников напрямую зависело дальнейшее развитие ремесленного производства, и соответственно, личное материальное благополучие мастера» [5, с. 205].

Традиция сращивания профессионального образования и производства были характерны и для поздних цеховых объединений ремесленников и более крупных производственных единиц. Своеобразный учебно-производственный комплекс сложился при Пушкарском приказе в 16–17 вв. Приказ занимался производством колоколов и пушек, работал за счет государственного заказа. Для производственного процесса необходимы были мастера-литейщики. Их обучение литейному делу велось непосредственно на рабочем месте. Каждый мастер-литейщик Пушкарского приказа выступал в двух ролях: «мастера-производственника и мастера производственного обучения» [8, с. 89]. Среди таких «мастеров-педагогов числился выдающийся литейщик Андрей Чохов» (автор

«Царь-пушки») [8, с. 90]. Двойной функционал был характерен не только для педагогов, но и для учеников. Они работали на производстве и постигали литейное мастерство непосредственно на рабочем месте. Процесс обучения был долгим и занимал десятки лет. Даже на таком производстве «книжные знания с успехом заменялись устной традицией, передаваемой из одного поколения в другое. Случалось, совершенно неграмотный мастер творил великолепные колокола» [8, с. 90]. Вполне можно предположить, что подобные мастера обладали всеми высокопрофессиональными навыками литья колоколов и их можно считать «мастерами профессионального дела» на основе традиционной устной образованности.

Развитие мануфактурного производства, появление первых заводов в основном оружейного профиля во второй половине XVII века требовало более серьезного подхода к подготовке кадров. Существующая методика подготовки мастеров в ремесленном и цеховом производстве, когда обучение длилось десятками лет, теперь не могло устраивать владельцев мануфактур и заводов. Расширение производства требовало быстрой подготовки кадров. Правительством России приглашались на вновь организуемые заводы и мануфактуры мастера из-за границы. «Вслед за рудознатцами потянулись в Москву из-за границы по зову правительства мастера пушечные, бархатного, канительного, часового дела и «водяного взвода» (мастера по возведению плотин, рытью каналов, колодцев), каменщики, литейщики, живописцы...», с важнейшим условием «нашего б государства люди то ремесло переняли» [1, с. 487–488].

Настоящая оружейная производственная школа сложилась на Тульском оружейном заводе, где оружейному мастерству обучались не только местные работники, но и рабочие других заводов и мастерских. В качестве преподавателей использовались мастера завода [5, с. 205]. Это были в основном иноземцы.

Привлечение в г. Москву иноземных мастеров, усилившееся при первых Романовых Михаиле Федоровиче и Алексее Михайловиче, привело к организации на реке Яузе неподалеку от столицы новой Немецкой или Иноземной слободы. Как отмечает историк В. О. Ключевский слобода ко второй половине XVII в. превратилась «в значительный и благоустроенный городок с прямыми широкими улицами и переулками, с красивыми деревянными домиками» [1, с. 490]. Таким образом, развивающееся производство закрывало потребность в педагогических кадрах для профессионального обучения за счет зарубежных мастеров.

В 1649 году была предпринята попытка организовать в подмосковном Андреевском монастыре вольную школу, чтобы привлечь для обучения молодых дворян. Для школы были приглашены «из Киево-Печерского и других малороссийских монастырей до 30 ученых монахов, которые должны были переводить иностранные книги на русский язык и обучать желающих грамматике греческой, латинской и славянской, риторике, философии и другим словесным наукам» [1, с. 495].

В окружении царя Алексея Михайловича появились люди, ратующие за развитие просвещения в российском государстве. Однако до последней четверти XVII века потребность к образованию отдельных дворянских и боярских семей реализовывалась двумя способами. Более богатые – приглашали иноземных учителей, те, кто беднее – прибегали к услугам мастеров грамоты. Педагоги-иностранцы были в основном католиками или протестантами, а это очень настораживало православную церковь. К тому же перед глазами была судьба малороссии, где большое количество православных были обращены в католическую веру. В итоге у западной грамоты и науки стали появляться серьезные противники в лице православного духовенства. Этим можно объяснить приверженность к греческому языку первых учебных заведений, откры-

тых в России в последней четверти XVII века. По сути, рассуждения в правящих кругах о просвещении населения России вылилось в организацию конкретных учебных заведений только в царствование детей Алексея Михайловича. Так, при покровительстве царя Федора Алексеевича, старшего брата Петра I, в 1681 году при московской типографии было открыто двухклассное училище, получившее позже в источниках название типографской школы. Один класс специализировался на изучении греческого языка, другой – славянского. Преподавателями школы стали два грека, а руководил ею иеромонах Тимофей. В.О. Ключевский указывает, что сначала в типографскую школу «вступило 30 учеников из разных сословий», но «в 1686 г. их числилось уже 233 человека» [1, с. 516]. «Школа превратилась в своеобразное учебное заведение, которое одновременно было и начальной школой и училищем для подготовки переводчиков для Печатного двора» [9]. Можно сказать, типографская школа стала аналогом учреждения среднего профессионального образования.

Главным итогом в развитии образования в России в XVII веке стало открытие в Москве Славяно-греко-латинской академии в 1686 г. Это было первое высшее учебное заведение, основанное в нашей стране. Важным было то, что оно являлось всесословным учебным заведением. Именно академия заложила ростки образования в великого русского ученого М.В. Ломоносова. Однако с организацией этого учебного заведения связано введение запрета на иноземных домашних учителей, а академия должна была следить за исполнением запрета. В Славяно-греко-латинской академии «на должности ректора и учителей допускались только русские и греки; западнорусские православные ученые могли занимать эти должности только по свидетельству достоверных благочестивых людей» [1, с. 516]. В результате первое высшее учебное заведение

России было призвано стоять «на страже православия» и являлось по сути дела «церковно-полицейским учебным заведением» [1, с. 516]. Но именно выпускники академии становились учителями в вновь открываемых учебных заведениях России. А ряды педагогов профессионального обучения по-прежнему пополнялись из числа мастеров-профессионалов ремесленных мастерских, цеховых объединений, мануфактур и заводов.

Итак, мы можем констатировать, что первые педагоги профессионального обучения появились еще в древних цивилизациях, так как сама потребность в образовании была продиктована необходимостью передачи профессиональных знаний и практического опыта. Анализируя историю образования в России на ранних этапах ее истории, к которым относится Киевская и Московская Русь в период с X по XVII вв., можно сделать вывод, что никаких попыток организованной подготовки педагогических кадров не предпринималось. Ростки просвещения распространялись православной церковью и мастерами грамоты, получившими свои знания в порядке самообразования. Однако в области именно профессионального образования шло постоянное накопление знаний, умений и навыков и их передача последующим поколениям за счет устной педагогической традиции. Ремесленная мастерская стала, по сути, первым профессиональным учебным заведением, а ремесленник – первым педагогом профессионального обучения в истории российского образования. Хозяйственное развитие России постепенно подвело ее к необходимости просвещения и открытия образовательных учреждений. Экономика формировала потребность в специалистах с соответствующим профессиональным образованием, а значит и потребность в педагогах, а вернее, мастерах профессионального обучения. Известные русские мастера литейного дела готовили своих учеников, являясь также и педагогами профессионального

обучения. Первые открытые мануфактуры и заводы решили кадровую потребность в мастерах производственного обучения за счет иностранцев. Однако начавшийся рост мануфактурного производства требовал своих доморощенных педагогических кадров. Решение этой проблемы на государственном уровне начинается лишь в следующем XVIII веке.

Библиографический список

1. Ключевский В. О. Русская история. – М. : Изд-во «Э», 2015. – 912 с.
2. Ключевский В. О. Сочинения. В 9 т. – Т. 2. Курс русской истории. Ч. 2. – М. : Мысль, 1987. – 447 с.
3. Латышина Д. И. История педагогики. Воспитание и образование в России (X–начало XX века) : учебное пособие. – М. : Изд. Лом «ФОРУМ», 1998. – 564 с.
4. Лушников А.М. История педагогики: Учеб. пособие для студентов пед. высш. учеб. заведений. 2-е изд., перераб., доп. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 1994. – 368 с.
5. Люсев В.Н. Историко-педагогический опыт привлечения к организации учебного процесса технических учебных заведений преподавателей практиков. // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – № 10. – С. 204–213.
6. Профессионально-педагогические понятия : Словарь / сост. Г. М. Романцев, В. А. Федоров, И. В. Осипова, О. В. Тарасюк; под ред. Г.М. Романцева. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2005. – 456 с.
7. Полонский В.М. Словарь по образованию и педагогике. – М. : Высш. шк., 2004. – 512 с.
8. Чапаев Н. К., Шелепов А. К. Решение проблемы интеграции педагогики и производства в истории развития образования: на примере деятельности горнозаводских школ Урала

(XVIII-начало XX вв.) – Екатеринбург : Изд-во РГППУ, 2006. – 168 с.

9. Якимец С. В. История педагогики и образования // <http://www.studfiles.ru/preview/5914001/page:8>.

Bibliograficheskiy spisok

1. Ključevskij V. O. Russkaja istorija. – M. : Izd-vo «Je», 2015. – 912 s.
2. Ključevskij V. O. Sočinenija. V 9 t. – T. 2. Kurs russkoj istorii. Ch. 2. – M. : Mysl', 1987. – 447 s.
3. Latyšina D. I. Istorija pedagogiki. Vospitanie i obrazovanie v Rossii (X–nachalo XX veka) : učebnoe posobie. – M. : Izd. Lom «FORUM», 1998. – 564 s.
4. Lushnikov A.M. Istorija pedagogiki: Učeb. posobie dlja studentov ped. vyssh. učeb. zavedenij. 2-e izd., pererab., dop. – Ekaterinburg : Ural. gos. ped. un-t, 1994. – 368 s.
5. Ljusev V.N. Istoriko-pedagogičeskij opyt privlečenija k organizacii učebnogo processa tehničeskix učebnyh zavedenij prepodavatelej praktikov. // Sibirskij pedagogičeskij žurnal. – 2011. – № 10. – S. 204–213.
6. Professional'no-pedagogičeskie ponjatija : Slovar' / sost. G. M. Romancev, V. A. Fedorov, I. V. Osipova, O. V. Tarasjuk; pod red. G.M. Romanceva. – Ekaterinburg: Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta, 2005. – 456 s.
7. Polonskij V.M. Slovar' po obrazovaniju i pedagogike. – M. : Vyssh. shk., 2004. – 512 s.
8. Čapaev N. K., Šelepov A. K. Reshenie problemy integracii pedagogiki i proizvodstva v istorii razvitija obrazovanija: na primere dejatel'nosti gornozavodskih shkol Urala (XVIII-nachalo XX vv.) – Ekaterinburg : Izd-vo RGPPU, 2006. – 168 s.
9. Jakimec S. V. Istorija pedagogiki i obrazovanija// <http://www.studfiles.ru/preview/5914001/page:8>.

© Люсев В. Н., Вострокнутов Е. В.,
Корчагина М. В., 2017.

UDC 330.117

DOI: 10.24044/sph.2017.4.38

**THE RELATIONSHIP BETWEEN CONSULTING
AND STRATEGIC DECISION-MAKING IN THE SMALL
AND MEDIUM SIZED FAMILY FIRMS – THE CASE IN VIETNAM****H. D. Nguyen***PhD, Lecturer, ORCID 0000-0002-5858-7946,
e-mail: huudan78@gmail.com,
masters' degree in Political Economy,***N. Th. Nguyen***PhD student,
ORCID 0000-0002-1361-0401,
e-mail: thangnguyenthangctttth@gmail.com,
Diep, Masters' degree in Political Economy,***T. B. Nguyen***PhD student, ORCID 0000-0003-3562-924X,
e-mail: bachdiep72@gmail.com,
Political School of Thanh Hoa Province,
Thanh Hoa, Vietnam*

Abstract. The article analyzes the importance and current status of small and medium-sized family businesses. The business consultant role in strategic decision-making affects the survival and development of small and medium-sized family enterprises. The paper also analyzes the status of hiring consultants in small and medium-sized family enterprises in Vietnam, thus pointing out the issues that need to be studied, as well as the contribution of research results to the enhancement of business survival.

Keywords: consulting; strategic decision-making; small and medium-sized family firm; Vietnam communist party; socio-economic development.

One of the major challenges for Vietnam's political system is implementing the Resolution to achieve the goals. In particular, the goal of development and support of 2 million family businesses by 2030 is one of the most important contents of the Resolution. Establishing and registering a business is the initial step. However, it is very difficult for businesses to operate smoothly, flexibly, effectively and survive over time. Therefore, finding consultants or consulting firms to support running business is one of the crucial solutions to help family companies survive and develop effectively.

In the framework of the study, this research mentions the importance of the family businesses and the business consulting role, current status of hiring business consultants in small and medium-sized family companies in Vietnam. The study points out the issues that need to be studied as well as its contribution to the performance of small and medium-sized family businesses.

**The importance and current status of
small and medium sized family firms
(SMFFs)**

The survival of the family businesses is critical to the sustainability of economies. In fact, most countries in the economic development process have realized the importance of the small and medium sized family companies for the economic growth. In the United Kingdom, according to the DTI Annual Survey of Small Business Data [5], the family businesses accounted for 68 percent of the total population of small and medium sized enterprises employers. Family business accounted for 65 percent of private sector enterprises, 41.9 percent of private sector employment, and 38.2 percent of private sector turnover [7; 9].

However, results from a survey of family enterprises in Vietnam by Chamber of Commerce and Industry of Vietnam [17] has estimated that the Vietnamese family business sector today is almost nothing, and should be

developed from the very beginning. This means after 30 years of economic development, the background activity of the family business sector is almost zero. They are still being operated spontaneously, and follow the family-style management, which is operative fragmentation, lack of operational strategies, as well as weakness in capability of strategic decision-making, so family enterprises silently drift with a tendency to "self-born, self-defeat" [15].

The figure given in the results is really surprising. The number of family enterprises is increasing, but the size of the business is shrinking. Particularly, regarding the capital size; in cash flow in 2012, the capital size of family companies has increased slightly, but regarding inflation, the size of the business has reduced in a half compared to the year 2002.

In the eyes of policy makers SMFFs in Vietnam are third class citizens. They are behind the state-owned enterprises and FDI enterprises. Meanwhile, SMFFs account for 96% of all registered enterprises in Vietnam and generated 40% of gross domestic product (GDP) [16]. For over 10 years, SMFFs have become an important part of Vietnamese economy. Hundreds of thousands of SMFFs have created jobs for more than half of the non-agricultural labor in the country. However, they are still seen as the vulnerable people sitting bottom of the economy.

Specifically, in June 2011, inflation increased by nearly 21 % comparing with the same period in 2010, in which prices of food increased by 30 % and travel expenses increased by 20 %. In July 2011, Vietnam's inflation increased to 22.16 %, the highest level in 17 countries in Asia. The trade deficit increased to 200 million USD. SMFFs are impacted the most severely by the inflation, so interest rate credit increased to 20 %. Therefore, businesses cannot make a profit in production [8].

SMFFs are stuck. They cannot grow in size due to the lack of capital and technology [14]. Only one third of SMFFs can reach the bank credit sources while 3/4 of all SMFFs

need credit loans [11]. Up to one third of the number of workers in SMFFs lost their jobs in 2011, and 30 % of SMFFs stopped operating since late 2010, and the situation continues to occur.

Furthermore, private business sector is one of the driving forces of Vietnamese economic growth today (including three main sectors: state enterprises, FDI enterprises, and private enterprises). In fact, the state-owned enterprises and FDI enterprises are interesting to the state due to tax, fees, land, etc. while the private business community has not received the support and benefits from the state on those issues. They seem to be abandoned by the government and must attempt to cope with the difficulties [10].

In addition, the confidence of enterprises is also being declined strongly. Specifically, in 2013 the survey results showed that fewer than 30 % of the number of businesses declared that they would continue to invest and expand their operations. Up to now, this ratio has dropped faster, which shows that the businesses' confidence declines dramatically [16; 10]. These may come from some reasons.

Firstly, the most difficult elements of the family business sector is the law, finance and management. In fact, many businesses complain about the law confusion and the overlap between the legal documents as well as the difficulties in enforcement. This has been struggling for businesses. For example, a kind of activity is maybe encouraged by the law, but according to other regulations, it is not. This reason makes enterprises fall into the vague status of legal corridor, and put them into the situation that their business is still going on, but they do not know whether wrong or right with laws [10].

Secondly, the government's business current support policy is unrealistic. Therefore, family businesses cannot put their activities into practice. For example, to support the supporting industries, a number of policies have been enacted. However, these policies are only general and non-specific. Therefore, the implementation of these policies is impeded. Businesses which want to engage in

business in these areas are always worried about risks because policies on land, credit, taxes and fees are not well implemented [17].

Thirdly, concerning the problem of affiliate business Vietnamese state enterprises and foreign-invested firms tend to build a stand-alone and self-contained operation. The state enterprises set up the subsidiaries – the backyard companies. Thus, they can mobilize resources from these units if they need. Therefore, they do not need to connect with other businesses, especially SMFFs [17].

FDI enterprises in Vietnam are expected to have spillover effects on the domestic family enterprises in order to turn domestic enterprises into satellites around them. However, until now, this idea nearly cannot be implemented because the input resources for FDI enterprises still belong to areas of their businesses, not in Vietnam (70–80 % input material in the other countries). There are only few Vietnamese family businesses joining these operation chains. For example, the Samsung Company has invested to produce cellphone and electronic devices in Vietnam; the export scale of this company is up to \$ 23 billion, but only about five domestic enterprises have been engaged in providing package, labels and the technology field is almost zero.

Although family firms stand between two large areas (State Enterprises and FDI companies) and account a large number, they are still faint. They struggle to operate because they can use only their own resources and cannot cooperate with other companies. Therefore, the investment capital into private sector in recent years has significantly reduced. Family firms now are unwilling to invest. [17] Specifically, at the end of 2013, the contribution of family firms to the growth of Vietnamese economy has reduced to approximately 38 % of GDP comparing to 2006, family firms accounted for 39 % of GDP [3].

Consulting – an important factor in business operation

Consultants have an important role in the businesses. According to ordinary dictionary it is "advice is the comments on the issues being questioned, but has no power to decide". From this concept, we have advisory councils, advisory agencies, consultants, consulting firms, consulting functions and so on.

The development of society leads to the expansion of consulting services. Consultants and the professional consulting services are not only giving the "comments", but also supporting important contents such as researching and warning hazard, researching and offering opinions on the observance of the law provisions, researching investment plans and choosing an optimal plan for business, investment and so on. Following the momentum of economic development, consulting has become an independent field and contributed to the growth of state economy.

According to the ordinary dictionary, business is an organized production, trade and providing services aimed at making profit. In Vietnam, according to the Laws of Enterprises (2005), business is the one, several or all stages of the investment process, from manufacturing to sale products or providing services to meet the customer demands on the market field which aims to profit.

Economic history of developed countries shows that in the market economy the consultants have and will become important factors in the business of enterprises and entrepreneurs. The importance of consulting is determined by the following reasons.

First, the business is defined by the owner (or owner's representative) - also known as the business owner. In fact, small or large enterprises cover a wide range of industries, but there are no business owners with the necessary knowledge in all areas of business. Therefore, the owner of the family company has to find the consultant or consulting firm to fill "knowledge gaps".

Secondly, to keep the business develop sustainably, the business scale must be great-

er than the previous cycle, and therefore, the business scope must also be broadened or business has to implement the new investment projects. Hence, the need about knowledge to serve the new business operations such as information about market, product, technology, project management, the law in various countries and regions always occur and require timely resolution. Very few entrepreneurs can meet those requirements, so seeking and using the consulting services is an objective indispensability.

Thirdly, in any environment the risks always follow the business. Minimizing the damages that can occur from the threats is the best method. This means that businesses must identify risks, assess the possibility and take corrective action. However, to precisely identify the risks requires the owner must have an objective view, understand the business situation. However, business owners are insiders, with a lot of work to do and so many things to worry about. Thus, it is difficult for them to look objectively and comprehensively in all cases. In contrast, consultants are able to meet these requirements.

Fourthly, in terms of professionalism and efficiency, with a lot of work from different fields, business owners can't implement new processes on a highly professional level. In contrast, consultants or consulting firms specialize in each area and process in specific cases. Therefore, with the similar tasks, the consultant will handle faster, more professional and thus will ensure greater efficiency.

The above reasons are the basic and most important to confirm that consultants are important factor in running business of all enterprises. With the growth of the market economy, the role of consultants for business is even higher. In developed countries, depending on the size of the firm, business owners often hire one or more consultants to meet various demands of the business. This is one of the important conditions to ensure the sustainability of the business. However, with the emphasis on the importance of consulting, it is critical to remember that consultants are not allowed to make decisions for

business owners. Therefore, the effectiveness of the consultant relies primarily on the entrepreneur's final decision. Therefore, the managerial capacity and level of socio-economic awareness of business owners remain important conditions for the existence and development of enterprises.

The status of consulting service in SMFFs

Vietnam has been deeply involved in the world economy, especially after joining the World Trade Organization (WTO). The priorities for the domestic businesses are getting shrinking and losing. Therefore, it is required that all to use professional consulting services to search ideas, valuable information serving various business field.

WTO accession brings many opportunities for businesses in Vietnam, but also brings lots of challenges and fierce competition in the international business market and even in the domestic market. Hence, the enterprises need to strengthen and enhance all aspects relating to business and development such as building the business strategy, human resource development, technical application, production technology to improve labor efficiency reduce expenses and so on, so that they can survive and thrive on the global business market. It is essential to seek help from the business consultants to achieve these goals. However, business owners also need to be proactive and flexible in approaching and adapting the new business environment.

According to economic experts, the family firms using the counseling services tend to increase, but it is not really popular [10]. This can explain that Vietnamese enterprises are still not fully aware of the consulting service importance. On the other hand, the financial enterprise resources especially the SME's are limited, so the enterprises hesitate to use the consulting services and do not want to pay a bundle of money to hire a consultant.

For example, currently, price and design consultation for a packaging design is from 150 to 250 USD. For foreign companies, this

is cheap, while for Vietnamese enterprise, it is relatively high. More than 1,000 regular customers of the Hy Chi Fine Art Company in Ho Chi Minh City include up to 60 % of foreign companies and the rest of the largest enterprises such as Trung Nguyen Company, Thai Tuan Company, and Kinh Do Company use the above consultation. Likewise, the businesses which want to bring their product into the market have to pay Solar Consulting Company 10 % profit or 3–5 % of total revenue during at least a year. Furthermore, to implement an ISO standard, companies must spend at least 3500–5000 USD. The main costs for consulting services is relatively high, so SMFFs are often "shock" and hesitate to decide to hire a consulting service.

Besides, when businesses are interested in consulting services, they are confused and do not know about the point to start, and how to find a suitable consultant. In fact, due to the necessity of expanding the market, a company contracts directly with a consultancy unit to develop the HACCP standards (standards for food safety). After collaboration, the company realizes that its partners were continually changing the counselors. Through exploring the related information, this company realizes that they work with a partner without expertise and no personnel; and the "experts" who give advice to the company are still students at universities. Thus, the quality of consultative services is not convincing.

As a consequence, the percentage of enterprises using advisory services is not high. The scale of consulting activities in Vietnam can be described as following: Ho Chi Minh City scale is the highest, accounting for 59.8 %; Hanoi Capital, accounts for 32.9 %; Da Nang City, accounts for 4.9 %; Can Tho City, accounts for 2.4 %. In Vietnam, the age of consulting firms is quite young, for instance, the 2–3-year-old consulting firms accounting for 41.2 %; the less 2-year-old consulting firms accounting for 27.4 %; the over-10-year-old consulting firms accounting for only 8.2 % [17]. In particular, the con-

struction consultancy takes the highest proportion of 30 %; HR consulting, legal consulting, management consulting, accounting and financial consulting, account for only 10–15 % for each field [17].

Studies in need

Some researchers of decision-making process recommend that the managers in the various organizations or even within the same organization may consider internal or external problems quite differently [4]. There are no studies of long-term or short-term efficiency of using consulting services in the family businesses [2]. The research of the intervention of firm advisors to the process of strategic decision-making is ignored [12]. Moreover, the research of the family business consultation reveals that although they have received considerable attention, but the research of the effectiveness of the advisory process intervening in the strategic decision-making is limited [12] while the strategic decision-making is a key element of management in the core conceptions of organizations [1]. The study purpose points out the importance of using consulting services in SMFFs and it also gives some recommendations to the future research which are the following:

First, the gaps existing in the literature of consulting procedure where the perspectives of the researchers and practitioners are not integrated to understand the intervention and long-term or short-term efficacy of advising process in SMFFs, especially the way to intervene the process of strategic decision-making in SMFFs.

Second, the usage of consulting is a common phenomenon in enterprises of developed countries, especially in large scale business, but it is not very widespread in developing countries, and especially in small and medium scale businesses. The future studies need to investigate this kind of service in the developing countries, particularly in SMFFs.

Third, the study results not only open a new approach about using consulting ser-

vices in developing countries especially in Vietnam but they also explain the counseling process. Moreover, they provide information to researchers, practitioners, economists, business owners, educators, social scientists in order to better understand the needs of using consultant service in SMFFs.

Finally, the future study should use SMFF samples of various sources to conduct research of relationship between consultants and the strategic decision-making.

Bibliography

1. Astley, W. G., and Van de Ven, A. H. (1983). Central perspectives and debates in organization theory. *Administrative Science Quarterly*. 28, 245–273.
2. Astrachan, J. H., and McMillan, K. S. (2006). United States. In F. W. Kaslow (Ed.), *Handbook of family business and family business consultation: A global perspective* (pp. 347–363). Binghamton, NY: International Business Press.
3. Cuong Tran Tien, Le Xuan Sang, Nguyen Kim Anh, Tulusambunan, (2009). *Development of small and medium enterprises in Vietnam and Indonesia*.
4. Dean, J.W. Jr. And Sharfman, M.P. (1993). Procedural rationality in the strategic decision-making process. *Journal of Management Studies*. 30, 587–611.
5. DTI, (2006). *The Annual Survey of Small Businesses' Opinions 2006/07 (ASBS 2006/07)*, Summary report of findings among UK SME employers, URN 07/389, IFF Research Ltd, February 2008.
6. Dutton, J.E. (1993). Interpretations on automatic: a different view of strategic issue diagnosis. *Journal of Management Studies*. 30, 339–357.
7. GEM report, (2006). *Global Entrepreneurship Monitor 2006 Financing Report*.
8. GSO (2011) “Tổng cục thống kê” *General Statistics Office of Vietnam*
9. IFB report, (2008). *The UK Family Business Sector: An Institute for Family Business report by Capital Economics*.
10. Lan Pham Chi, (2014). *A Survey of Vietnam SMEs*
11. MPI (2011) “Bộ kế hoạch và đầu tư Việt Nam” *Viet Nam Ministry of Planning and Investment*
12. Papadakis, V.M., Lioukas, S. and Chambers, D. (1998). Strategic decision-making processes: the role of management and context. *Strategic Management Journal*. 19, 115–147.
13. Rajagopalan, N., A.M.A. Rasheed and D.K Datta, *Strategic Decision Processes: Critical Review and Future Directions*, *Journal of Management*, (1993), pp. 349–384.
14. SMESC, (2011). “Trung tâm hỗ trợ doanh nghiệp vừa và nhỏ Việt Nam 2011”, *Vietnam SME Support Center*.
15. VCCI, (2012). *Vietnam Chamber of Commercial and Industrial*
16. VCCI, (2013). *Vietnam Chamber of Commercial and Industrial*
17. VCCI, (2014). *Vietnam Chamber of Commercial and Industrial*

© *Nguyen H. D., Nguyen N. Th.,
Nguyen T. B., 2017.*

UDC 371

DOI: 10.24044/sph.2017.4.39

**SOLUTIONS TO IMPROVE THE QUALITY OF MANAGEMENT STAFF
IN THE DIVISION OF EDUCATION AND TRAINING IN VIETNAM****V. Th. Thai***PhD, Associate professor,
ORCID 0000-0002-1299-0799,
e-mail: thaivanthanhdhv@yahoo.com,
Vinh University, Vinh City, Vietnam***Th. B. Le***PhD, Director of Division of Education and Training
in District 1,
ORCID 0000-0002-9154-3259,
e-mail: lebinh.gdq1@yahoo.com.vn,
Ho Chi Minh City, Vietnam*

Abstract. The Division of Education and Training (DoET) is a specialized agency under the People's Committee (PC) of Districts. The article clarifies the role of administrators at the DoET, necessity to improve the quality of management staff in the DoET and proposes four measures of improving. Suggested solutions include improving planning and development of management staff in the DoET; as well as the mechanism of selection, appointment, rotation and use of management staff in the DoET; developing a set of standards for management staff in the DoET; improving capacity of management and leadership for managers in the DoET.

Keywords: quality of managers; Vietnam; standard for managers; improving; education; training.

In order to promote managers' role in the education reform and international integration, managers in DoET must strive to innovate and develop the capacity of leadership to promote, cooperate, organize and assemble community, teachers, experts to implement same goals together; have a vision and strategy in advising on strategic planning, plans, guidelines, policies, steps and implemented solutions. They also should lead, direct, and organize to implement tasks of Education and Training sector at the local level [1]. At the same time, managers in the DoET need to practice 7 habits to form professionalism in management, create success and fulfill new tasks, including the following actions:

- to take the initiative always;
- to begin with a defined goal;
- to prioritize the most important thing;
- to think about win-win solution;
- to listen and understand;
- to conciliate and to forge themselves.

To ensure these things, managers in the DoET would meet the requirements of educational realities in the current context.

1. Role of management staff in the DoET

Management staff in the DoET play an important role in managing and leading educational establishments to fulfill educational objectives well to meet requirements of educational fundamental and comprehensive reform, in detailed:

- to advise the People's Committee on developing strategies, plans and implementation of deepening and concretizing education opinion and policies of the Party and the State in the districts;
- to direct schools to reform fundamentally forms and methods of examination, examine, and evaluation results of education and training to ensure truthfulness and objectivity;
- to advise the People's Committee to improve the national education system in locality in direction of the open education system, lifelong learning and building learning societies;
- to direct the fundamental innovation in management of education and training to ensure democracy and unity;

- to increase the autonomy and social responsibility of schools, to respect qualitative management; to build and develop teachers, management staff to meet requirements of education and training reform.

- to advise the People's Committee to renovate policies and financial mechanisms, and mobilize educational socialization for the development of education and training in the locality.

2. Solutions to improve the quality of managers of the DoET in Vietnam

Solution 1: Create a plan for managers of DoET to meet practical requirements.

Objectives: to help the People's Committee of Districts create human resources for DoET to meet requirements of educational management to 2020 and strategy to 2030.

1.1. Establishment of planning facilities for managers of DoET to ensure scientificity.

To develop a plan for managers of DoET it needs to base on basics as following:

- Resolution 29 NQ/TW of November 04, 2013, on "fundamental and comprehensive innovation in education, serving industrialization and modernization in a socialist-oriented market economy during international integration" ratified in the 8th session.

- Officers' standards in the period of promoting industrialization and modernization of the country; political tasks of education sector, localities;

- Decree No. 115/2010/ND-CP dated December 23, 2010, defining the responsibility of State management on education;

- The Government's strategy for educational development in the period 2011–2020;

- The local's strategy for socio-economic development;

- Situation of current management staff (via survey, evaluation of management staff in DoET in districts).

- Planning of management staff has to ensure continuity, inheritance, annual addition, legal effects and feasibility [8].

1.2. Organization of planning according to a certain process

The planning process for management staff in DoET includes steps as follows:

Step 1. To survey and evaluate situation of management staff in DoET.

Via survey evaluate management staff in DoET, analyze the quantity, structure and quality of current management staff; evaluate and strengthen management staff; classify managers according to requirements of planning.

Step 2 To identify objectives for management staff in DoET the following activities should be done:

- To plan and develop quality of managers, each division has one head, and no more than three deputy heads according to the provisions of Decree 115.

- To develop structure of managers in DoET. To identify structure of management staff in DoET about age, education level, gender, professional structure in charge of education level.

- Planning of development for management staff in DoET to ensure educational level, professional ethics, specialization, capacity of management, capacity of labor, capacity of social activities.

Step 3. To identify human resources for planning.

To identify human resources for management staff including resources in place, other education establishments in districts. The expansion of planning resources helps us select teachers, specialists, management staff of education establishments, who are very good, enthusiastic for education, active, creative, innovative, dare to think and do, and have a young age to train and educate.

Step 4. To formulate planning of management staff in DoET.

To make a list of attending management staff: federation, the party committee of DoET introduce to the position of head and deputy head of DoET; to get a vote of confidence in management staff, specialists, the Party of People's Committee to make a list of planning to suggest Districts' authority to approve.

Step 5. To educate, train, foster management staff for planning and evaluate planning.

To facilitate management staff who are in planning to be trained and educated to meet requirements of standardization and to ensure quality. To perform managers rotation to management staff who are in planning, to be practiced and accumulated experiences in different positions.

Solution 2: To perfect the mechanism of selection, appointment, rotation and use of managers in the DoET

2.1. Recruitment of management staff for DoET

The recruitment of management staff for DoET should be done through the following steps:

Step 1: To conduct a plan for recruitment the title of head and deputy head of DoET: purposes, requirements; subjects, conditions, criteria of participants; application form.

Participants need to develop a scheme or program of action such as:

- To assess the current situation of organization and operation (for 3 consecutive years with during the time of recruitment); advantages, difficulties, opportunities and challenges of DoET.

- To set out common objectives and specific objectives for development of DoET during the term of head, deputy head of DoET.

- Solutions and detailed measures to implement these objectives during the term of head, deputy head (5 years).

- To develop a strategic plan for the development of DoET.

- Action program to implement Resolution 29/NQ-TW on basic and comprehensive renovation of education and training in the locality.

- Solutions to direct schools to reform fundamentally forms and methods of examination, examine, and evaluation results of education and training to ensure truthfulness and objectivity.

- Solutions to improve the national education system in locality in direction of the open education system.

- To build and develop teachers, managers to meet requirements of education and training reform in locality.

- Solutions to renovate policies and financial mechanisms, and mobilize educational socialization for the development of education and training in the locality.

- To give out some detailed cases in dealing with works with roles of head, deputy head of DoET, at the same time the best solution to solve this issue.

- 4) Selection Council.

- 5) Selection mode: Presentation of work scheme.

Step 2: To organize participants to present their project during the term.

Step 3: To publicize the results.

Step 4: The Chairman of People's Committee of Districts makes the appointment decision.

2.2. Rotation of management staff in DoET.

The rotation of management staff in DoET should be done through steps as following:

Step 1. Division of Home Affairs reviews the rotating management staff, the needs of management staff at units; positions; young officers who have prospect to develop.

Step 2. Division of Home Affairs submits to the Standing Committee of District to consider, decide on mobilization and rotation.

Step 3. Division of Home Affairs works with the Party committees and labor collective in which officers are working and are going to be mobilized to agree on the Standing Committee's mobilization.

Step 4. Chairman of People's Committee of Districts makes decision to mobilize officers Chairman of People's Committee of Districts makes decision to mobilize officers.

2.3. Using management staff in DoET

To exploit the full potential and capacity of management staff, it is necessary to grasp the principles:

- Using officers must be the right person, the right job, ensure the unity.

- Using officers must be associated with management of officers; increase inspection and supervision to evaluate officers properly.

- Using officers should be associated to fostering comprehensively and officers' protection.

- Using officers should avoid subjective, narrow minded, prejudiced, imposed thoughts.

In order to implement the local educational reform successfully, it is necessary to strengthen the autonomy and self-responsibility following to the spirit of Decree No. 115/2010/ND-CP of Government on defining responsibility of State Management on Education [5].

Solution 3: To develop standards for management staff in DoET

Standards of management staff in DoET are important bases for management levels to assess, plan, appoint, train, foster, and use effectively management staff. It is an important basis for them to strive, self-fulfilling new requirements and tasks in the education reform and international integration. Thus, the development of standards for management staff in DoET is urgent.

3.1. Bases of development of standards for management staff in DoET.

- Legal bases:

- Resolution 29 NQ/TW of November 04, 2013, on "fundamental and comprehensive innovation in education, serving industrialization and modernization in a socialist-oriented market economy during international integration" ratified in the 8th session.

Officers' standards in the period of promoting industrialization and modernization of the country; political tasks of education sector, localities;

- Decree No. 115/2010/ND-CP dated December 23, 2010, defining the responsibility of State management on education;

- The Government's strategy for educational development in the period 2011–2020;

- Model of personality and labor characteristics of management staff in DoET;

- Situation of current management staff in DoET.

3.2. To develop the standards for management staff in DoET

We set up standards for management staff in DoET with five standards, 27 criteria including political qualities and professional ethics (5 criteria); professional capacity, pedagogical profession (6 criteria); capacity of division federation and educational establishments (4 criteria); capacity of management of division and educational establishments (10 criteria); capacity of social activities (2 criteria) [7].

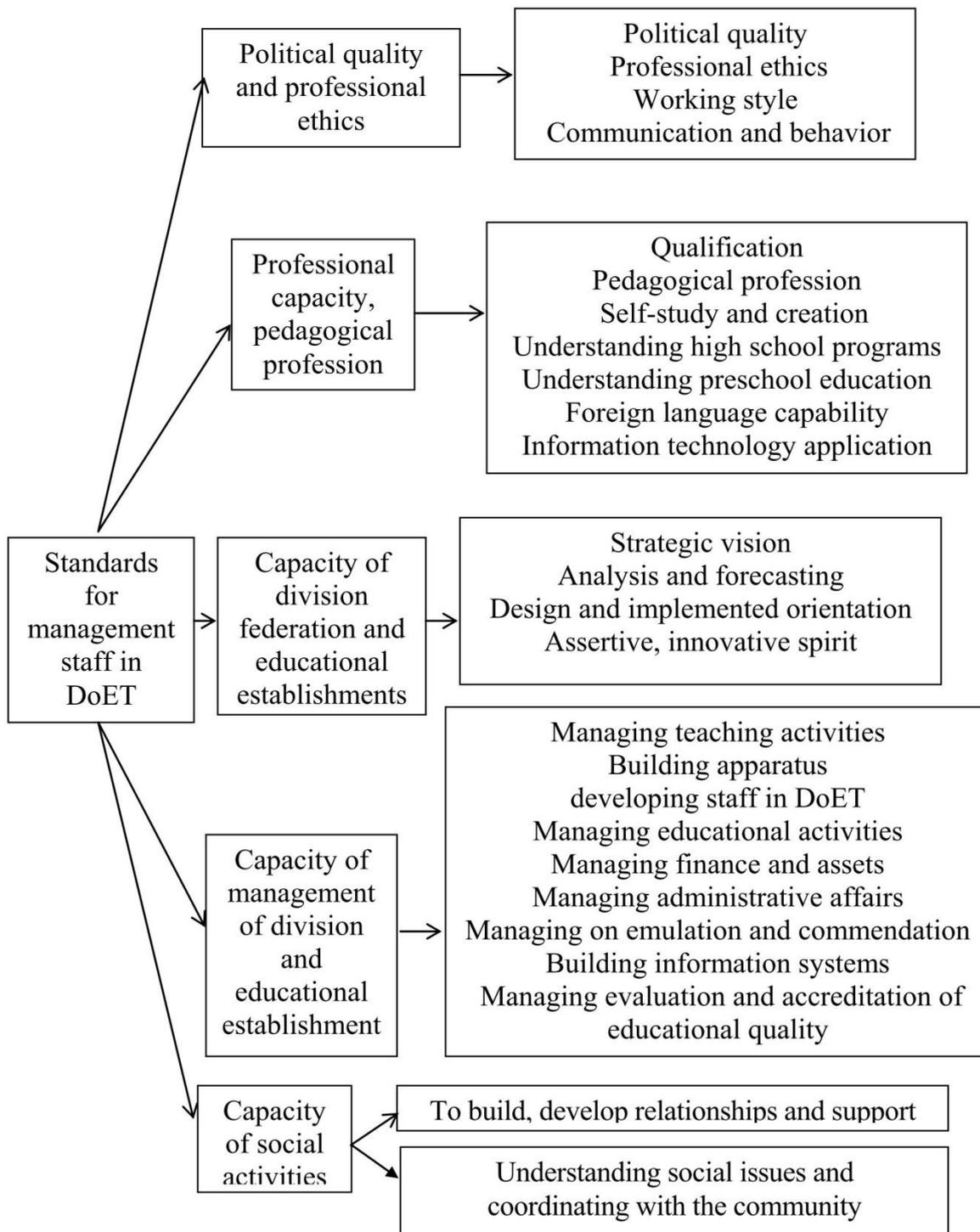

Table 1. Standards for management staff in DoET

Solution 4: To improve capacity of management and leadership for management staff in DoET should follow approach of implementation.

4.1. To develop a plan of fostering management staff in DoET in accordance with each object.

DoET should develop a plan of fostering for management staff in 4 steps as following:

Step 1: To identify the need of fostering for each management staff;

Step 2: To orient to select content, program, method of fostering in accordance with each management staff;

Step 3: To develop fund, propose time, location of fostering;

Step 4: To submit to the PC of Districts for approval.

4.2. To innovate contents of fostering

First of all, training contents should be implemented well, fostering for management staff is provided in Decree N. 18/2010/ND-CP of Government dated 05/03/2010 on training and refresher training of civil servants; Decision No. 382/BGD&DT dated 20/01/2012 of Minister of Education and Training on promulgating fostering program of educational management staff, management staff in Department of Education and Training/ DoET. Based on local realities, demands of fostering of management staff in DoET, requirements of basic, comprehensive educational reform, author proposed a program of fostering and improving capacity of management, leadership for management staff in DoET [3]. This program focuses on some main contents as following:

- Role of management staff in DoET in advance of educational reform.

Including the following issues: labor characteristics of management staff in DoET; personality model of management staff in DoET in advance of educational reform; challenges for management staff in DoET in current context; to develop management staff in DoET – the urgent need in the context of basic and comprehensive reform; basic factors affect to development of management staff in DoET.

- To create strategy of education and training development.

Including the following issues: some common problems in planning of education and training development; situation analysis; to identify the strategic orientation for development of education and training; to identify the strategic goals for development of education and training; to identify the strategic solutions for development of education and training; to present a plan, to approve the strategic plan for development of education and training.

- To manage, develop educational programs, plans following to the orientation of development of student's capacity.

Including the following issues: some general issues about education programs, and structure of programs; to develop educational programs and plans following to orient development of student's capacity; models, mechanisms of management for curriculum development follow to orient development of student's capacity; to direct education establishments to organize implementing curriculum program.

- To direct high schools to renovate teaching methods and assess student is learning outcomes by approaching competence.

Including the following issues: some general issues on innovating teaching methods in kindergartens and high schools; to organize fostering for teachers about using positive teaching methods and techniques and modern equipment; to direct implementing innovation in teaching methods; to direct managing and using teaching equipment and applying information technology for teaching; to direct managing and evaluate learning outcomes of students follow to capacity approach.

- Managing of research activities of applied pedagogical science and experience initiatives in high schools.

Including the following issues: overview of applied pedagogical research and experience initiatives; to plan of scientific research about applied pedagogy and experience initiatives in schools; the process of conducting

scientific research about applied pedagogy and experience initiatives in schools: to identify research topic; to select research design; to collect research data; to analyze data; to report the research topic; to assess the scientific research topic of applied pedagogy and experience initiatives in schools; experience in managing of scientific research about applied pedagogy and experience initiatives of educational establishments.

- *To manage finance of educational establishments*

Including the following issues: fundamental categories of finance (finance, education fund, recurrent expenditures, capital construction, etc.); overview of accounting law, budget law; trend of investment for education; main contents about autonomy and self-responsibility; the regime of autonomy and self-responsibility for the use of payroll and finance for non-business units; internal spending principles; to direct educational establishments to manage finance: making financial estimates; to manage accounting; internal audit and auditing; the process of asset procurement in a centralized manner; mode of bidding for procurement and liquidation of assets.

4.4. To reform methods of fostering for management staff

For management staff in DoET, it is advisable to combine between student-centered method and self-directed method of management staff. From there, the author proposed a process of management staff fostering that includes steps as following:

Step 1: Distribute the handout and document of fostering program and to basic instruct for management staff about contents of document.

Step 2: Management staff will self-study about document of fostering

Step 3: To organize management staff to exchange about fostering document following to division, division group.

Step 4: To collect all of contents that management staff is unclear, inconsistent via studying, exchanging, and discussing.

Step 5: To organize to clarify the contents that management staff is unclear or inconsistent in document of fostering.

4.5. Form of training and fostering

In order to meet the increasing demands of modern education, it is necessary to apply diversified and diversified forms of fostering such as regular fostering, concentrated fostering: Fostering follows to the online method with documents that are distributed to learners and fostering online.

4.6. To innovate evaluation of fostering outcomes of management staff

Along with innovation about contents, methods and forms of fostering for management staff, it is necessary to innovate evaluation of fostering outcomes of management staff in DoET.

About content of evaluation

It needs to be evaluated in two phases:

- Awareness of management staff in DoET about issues that have been fostered.

- Ability to apply knowledge that gained from fostering for advising and directing in managing reality in high schools of management staff in DoET.

About evaluating form

It can use evaluating forms: self-assessment, evaluation of fostering facilities, evaluation of senior management staff.

Solution 5: To develop preferential policies of locality for management staff in DoET.

PC of Districts coordinate with DoET to propose and advise for province to develop, promulgate and implement local policies for management staff in DoET following to procedures:

Step 1: To develop preferential policies for management staff in DoET

PC of Districts coordinate with DoET to select an expert staff, management staff in DoET who have a maturity to manage, admin, lead, and enthusiastic to prepare a draft of local policies. In current context, we need to develop policies as following:

- Policies on long service support for teachers, management staff in high schools who are mobilized to DoET.

- Policies on fostering and self-fostering support by local fund, support finance and time for management staff to self-fostering in place.

- Policies on rewarding and honoring management staff who has high-achieving and creation, have practical and effective contributions to the educational innovation; to prioritize to raise wages early; to prioritize the consideration and approval of the titles of elite teachers, people's teachers and labor heroes.

- Policies on family rationalization, land allocation, housing support for management staff.

- Policies on international cooperation with Asian countries to develop management staff in DoET. To strengthen international cooperation with other countries in Asia such as Korea, Japan, Singapore, etc. to organize visits, exchange programs, experience for management staff to in the State management about education, to direct educational establishment in current context.

Step 2: To submit to the provincial People's Committee, People's Council for approval. The provincial People's Committee shall promulgate policies and documents guiding the implementation of such policies.

Step3: PC of Districts organize to implement preferential policies for management staff in DoET.

Step 4: To assess level, effectiveness and impacts of preferential policies for management staff in DoET.

PC of Districts organize to assess effectiveness, impact of policies on the development of management staff in DoET. To propose with the Provincial/City Committee, People's Councils and People's Committees of Provincial/City to direct implement policies well, at the same time adjust, complete, or abolish inappropriate or ineffective policies in practice.

3. Conclusion

Management staff in DoET plays an important role in the management and leadership of high schools to fulfill the educational objectives well that meet the requirements of educational fundamental comprehensive reform and international integration. In order to develop and improve the quality of management staff in DoET, Vietnam and meet requirements of new tasks, we need to implement the solutions above synchronously.

Bibliography

1. Communist Party of Vietnam (2011), Document of National Party Congress IX, National Political Publishing House, Hanoi.
2. Communist Party of Vietnam (1997), Documents of the Second Plenum of the 8th Central Committee, National Political Publishing House, Hanoi.
3. The Communist Party of Vietnam (1997), Documents of the Third Conference of the 8th Central Committee, National Political Publishing House, Hanoi.
4. Communist Party of Vietnam (2011), Documents of the 11th National Party Congress, National Political Publishing House, Hanoi.
5. The Communist Party of Vietnam (2013), Documents of the Eighth Plenum of the 11th Central Committee and the Office of the Party Central Committee.
6. The Secretariat of the Central Communist Party (2004), Directive 40-CT / TW on building and improving the quality of teachers and educational administrators
7. Ministry of Education and Training – Ministry of Home Affairs, Joint Circular No. 47/2011 / TTLT-BGDĐT-BNV dated 19/10/2011 of the Ministry of Education and Training and the Ministry of Home Affairs. the tasks, powers, organizational structure and payroll of the provincial / municipal Education and Training Departments, the Education and Training Sections under the People's Committees of the districts, towns and cities under the province
8. R. Heller (2006): Change Management, City Publishing House. Ho Chi Minh.
9. Stephen R. Covey (2004). The 7 Habits of Highly Effective People. Free press, New York, London, Toronto, Sydney.

© *Thai V. Th., Le Th. B., 2017.*

УДК 78.08

DOI: 10.24044/sph.2017.4.40

МИНИ-ОПЕРА: К ВОПРОСУ ЖАНРОВОЙ ТИПОЛОГИИ

А. Ю. Буряк

Аспирант,
e-mail: stasey-slutski@mail.ru,
Белорусская государственная академия музыки,
г. Минск, Беларусь

MINI-OPERA: TO THE QUESTION OF GENRE TYPOLOGY

A. Y. Buriak

Postgraduate student, e-mail: stasey-slutski@mail.ru,
Belarusian State Academy of Music,
Minsk, Belarus

Abstract. The purpose of the article to reveal the specific of the genre of mini-opera in the context of musical and theatre traditions in the 20th century. The choice of the subject is connected with increasing attention of composers and researchers to the Opera of small form, particularly to the mini-opera. The article presents the historical and typological aspects of mini-opera, researches the evolution of the Opera of small form in general, analyzes possible ways of the development of the genre. In the result, it was found that the mini-opera is one of the perspective directions in the contemporary music theatre.

Keywords: opera of small form; musical theatre; composer's creativity; genre; contemporary opera; mini-opera; chronotope.

Одной из важных примет музыкального искусства современности является интенсивный процесс обновления музыкального театра. *Новое ощущение* физического и художественного времени, ознаменовавшее композиторское мышление в XX веке, повлекло ряд изменений и в жанровой системе оперы, где приоритетные позиции начинает занимать *тенденция камернизации*. Новаторские идеи, связанные с поиском ранее неизвестных композиционно-драматургических моделей, воплотились в *опере малой формы* – роде музыкально-театрального искусства, объединяющем *группу самостоятельных жанровых разновидностей* (камерную оперу, концертную оперу, монооперу, дуооперу, медиаоперу) по критерию художественного *хронотопа*.

Одним из следствий творческого внимания композиторов XX века к опере малой формы становится обособление специфической разновидности музыкального театра – *мини-оперы*. Само понятие «мини-опера» (или «опера-минутка») не включено в справочные издания и словари. Вместе с тем, не обретя терминологического статуса, оно встречается в музыковедческой литературе, например, в работах А. Денисова, Л. Кокоревой, Р. Розенберг, Ф. Софронова, Б. Ярустовского и др. В исследованиях, прямо или косвенно касающихся мини-оперы, рассматривается своеобразие *отдельных* сочинений в жанре, осуществляется их контекстуальное осмысление в индивидуальной системе композиторского творчества. Анализ научных источников показал, что в музы-

коведении нет должной конкретики относительно жанровых констант мини-оперы как самостоятельной разновидности оперы малой формы, а также отсутствует ее аксиологическое осмысление в парадигме современного музыкального театра. Цель данной статьи – выявить типологическую специфику мини-оперы и определить положение жанра в ряду схожих объектов культуры.

Становление мини-оперы как самостоятельной линии оперы малой формы началось в первой трети XX века в творчестве П. Хиндемита (*оперный триптих «Убийца, надежда женщин», «Нуш-Нуши» и «Святая Сусанна»*) и Д. Мийо (*«Страдания Орфея», «Бедный матрос» «Похищение Европы», «Покинутая Ариадна» и «Возвращение Тезея»*) и было продолжено в ряде сочинений российских (*«27 опер Андрея Семенова» А. Семенова*) и украинских авторов (*«Сегодня вечером «Борис Годунов» К. Цепколенко*), созданных в начале XXI столетия.

В исследовательской литературе, посвященной данным произведениям, наиболее разработанными оказываются вопросы специфики сюжетов, избираемых для либретто опер. Типичной для жанра становится *нетрадиционная трактовка* широко известной литературной первоосновы. Так, например, исследователи творчества Д. Мийо А. Денисов и Л. Кокорева отмечают *искаженность* (пародийность) сути античного мифа в основе либретто опер композитора [2], *свободу* обращения автора с хронотопом литературных первоисточников [3]. Несмотря на переакцентирование образного содержания, в каждой из оперных миниатюр сюжетная линия мифов раскрывается в полной мере, не теряя своей эстетической и этической ценности и демонстрируя способность мини-оперы к *реализации разносторонних замыслов*.

Травестирование как творческий метод занимает доминантные позиции и в оперном триптихе П. Хиндемита, в каждой из частей которого пародируются

оперные шаблоны романтической эпохи (через хорошо узнаваемые образно-тематические аллюзии на оперы Р. Вагнера) [1].

Неординарность трактовки широко известных музыкально-театральных сюжетов отмечается также в статье Ф. Софронова, посвященной мини-опере в творчестве современного российского композитора А. Семенова. Среди миниатюр оперного цикла *«27 опер Андрея Семенова»* – «зарисовки» из классических опер («Дон Жуан», «Иван Сусанин», «Риголетто», «Евгений Онегин»), театрализованные стихи («Дед Мазай и зайцы»), сцены на сюжеты известных драматических пьес («Три сестры», «Ревизор») и др. [6, с. 227]. По мнению Ф. Софронова, основная идея цикла заключается в *пародировании* многочисленных штампов оперного искусства [6]. На наш взгляд, в замысле воплотить масштабное содержание в мини-форме реализуется постмодернистская идея «игры» с разнохарактерными композиционными стилями и художественными приемами.

В большинстве музыковедческих источников присутствуют наблюдения, касающиеся *драматургической* организации мини-оперы. Произведения в жанре примечательны *сжатостью сценического времени, лаконизмом форм, камерностью инструментального состава*, что не исключает введения в композицию оперы хоровых и ансамблевых сцен [1; 2; 3].

Жанр был рассмотрен также и с точки зрения соответствия его поэтики эстетико-содержательным приоритетам композиторского творчества XX века. Исследователи отмечают, что в связи с экспериментальным, *новаторским характером* многих сочинений, нетипичным по отношению к творческой парадигме композитора в целом, мини-оперы, как правило, оказываются на периферии жанровой системы авторов [4].

Как видим, с позиций типологического анализа мини-опера изучена лишь опосредованно. Однако в условиях современ-

ной оперной панорамы, характеризуемой многообразием композиционно-драматургических моделей и микстов, вопрос типологии жанра актуален в первую очередь потому, что *позволяет осуществить аналитическое осмысление тенденций жанрообразования в современном музыкально-театральном искусстве.*

Опираясь на позиции исследовательской литературы и собственные наблюдения, в предварительном плане отметим ряд критериев, объединяющих произведения в жанре мини-оперы. В их числе: а) *переосмысление* образного содержания литературных первоисточников и музыкально-драматических прообразов; б) лаконизм оперных форм; в) краткий хронометраж сочинений от полутора до сорока минут (в рамках трехактной оперы); г) эмпирическая природа мини-опер в системе композиторского творчества; д) тенденция к реализации музыкально-драматических текстов в виде *цикла* оперных миниатюр.

Расширить представление о мини-опере в её единстве типологических черт и разнообразии индивидуальных и национальных трактовок жанра позволяет анализ произведений белорусских авторов, созданных в 60-е – 70-е годы прошлого века. Здесь наиболее показательны произведения О. Янченко и Л. Шлег, созданные в формате детских *радиоопер* на сюжеты сказок К. Чуковского и примечательные яркой образностью, современными средствами музыкальной выразительности.

Драматургическая форма *оперывертементы* «Мойдодыр» О. Янченко (либретто О. Янченко, 1964 г.) следует *нарративу* одноименной сказки. Композиция «Мойдодыра» включает традиционные оперные формы – монологи, арии, ансамбли, хоры, трактованные в камерном ключе и образующие *семнадцатиминутный* музыкально-драматический текст, написанный в индивидуально-стилевой манере композитора. В условиях медиаформата, лишённого фактора визуально-

сти, развитая композиционная драматургия малой оперы наполняется имманентно музыкальной событийностью. Компенсация отсутствия сценического ряда осуществляется средствами изобразительно-характеристической интонации, персонифицирующей участников действия, а также устойчивыми тематическими элементами. Вводя в партитуру оперы фигуру чтеца, автор также создает платформу для пояснительного комментария, восполняющего отсутствие визуальных образов. Драматургия оперы включает и эпизоды оркестрового звучания. В условиях произведения, созданного для детской аудитории, такой прием формирует информационную «паузу», необходимую для осмысления ребенком услышанной музыки, *созвучной современной фоновой*, а также способствует развитию детского воображения благодаря активному введению оркестровой звукописи.

В контексте белорусской оперы 1970-х гг. расширением круга средств музыкальной выразительности, а также проблематики, свойственной жанру выделяется пятнадцатиминутная *радиоопера* для детей «Тараканище» Л. Шлег. Произведение имеет выраженную *неофольклорную* стилистику, а также *интертекстуальную* природу. Система архетипов, мифологем и прообразов, функционирующая в литературном первоисточнике либретто оперы, распространяет свое влияние на музыкальный материал сквозного развития. Возникающие на уровне тематизма интертекстуальные связи с мифологическим и фольклорным пластами (например, с плачем-причетом, голошениями), а также с музыкальными произведениями, имеющими авторов (например, с Симфонией № 2 А. Бородина), не только способствуют интонационной персонификации участников действия, но и позволяют рассматривать мини-оперу Л. Шлег как текст культуры, апеллирующий к ряду схожих культурных текстов.

Как видим, сочинения О. Янченко и Л. Шлег обладают специфическим *оперным хронотопом*, структура которого включает два равнозначных пространственно-временных уровня. Первый из них представлен *хронотопом оперного либретто*, предопределяющим композиционно-драматургическую реализацию сюжета в музыкально-драматическом тексте. Второй уровень выражен *хронотопом музыкального произведения*, детерминированным в оперном жанре такими факторами как а) тип композиционного строения (сквозное, номерное); б) специфические оперные формы (речитативы, арии, сцены и др.); в) эпизоды симфонического развития; г) изобразительно-характеристическая интонация; д) лейттематизм. Также подчеркнем, что основным признаком хронотопа *мини-оперы* является *концентрация* всех пространственно-временных уровней музыкально-драматического текста.

Если *временной* параметр мини-опер О. Янченко и Л. Шлег прямо указывает на процесс камернизации музыкально-театральных произведений и позволяет типологизировать данные сочинения как принадлежащие к опере малой формы, то их *топологический* аспект расширяет научное представление об *онтологическом* пространстве жанра в целом. Именно реализация в формате радио, позволяет рассматривать *медиа* как одну из возможных сфер пространственного бытования жанра, наравне с театральной и филармонической сценой. Включение *временного*, а также *пространственного* параметров в число типологических маркеров позволяет рассматривать категорию *художественного хронотопа* в ряду сущностных критериев спецификации в свете нетиповых тенденций жанрообразования в XX веке, а также расширить круг жанровых разновидностей оперы малой формы *радиооперой*.

Оригинальное решение жанра мини-оперы представлено А. Зарубко, ныне работающим в России представителем бело-

русской композиторской школы. В произведении *«Ночи в изгнании»* (либретто А. Зарубко, 2005 г.) жанр трактуется с позиций *лирико-драматического* образного содержания, что вносит дополнения в понимание его поэтики. Это произведение представляет собою двухчастную вокально-инструментальную композицию для сопрано, баритона, хоровых голосов, скрипки, альты виолончели и фортепиано. Также произведение обнаруживает *близость с жанром кантаты* благодаря диалогическому сопоставлению сольного и хорового тематических пластов в драматургической форме целого.

Жанровая идентификация произведения А. Зарубко выходит за пределы традиционных оперных спектаклей (как сценических, так и созданных для медиапространства). Данная характеристика оказывается созвучной одной из тенденций современного музыкального творчества, связанных с *категорией театральности* как наиболее актуального типа композиторского мышления. В сфере музыки со словом широкое распространение получают театрализованные вокальные и хоровые циклы, расширяющие жанровую панораму произведений для музыкального театра. В качестве примера приведем вокальные циклы белорусских авторов – *«Пять зонгов из лирики Б. Брехта для среднего голоса и фортепиано»* А. Гурова, *вокальный цикл для рояля, скрипки и терменвокса «Из жизни насекомых»* В. Воронова. Постановка последнего представляет собою современный тип *мультимедиа*, объединяющий музыкальный, театральный и световой (проекционный) драматургические пласты. В жанровом формате *моноспектакля* театрально-сценическое воплощение получил и *вокальный цикл* Л. Захлевногo *«Сто слов о любви»*.

Подчеркнем, что данные произведения, воплощающие *новые* театральные интенции, *сохраняют типологическую преемственность и родство* с оперой малой формы, в частности с мини-оперой,

что находит выражение в концентрированности их хронотопа, наличии нарратива, изобразительной характеристичности интонации, применении лейттематизма.

Таким образом, на основе анализа произведений белорусских авторов дополним типологический облик мини-оперы рядом характеристик и подведем итоги: 1) жанр имеет особый тип *концентрированного оперного хронотопа*, пространственная составляющая которого расширяет представления о жанровой типологии оперы малой формы в целом; 2) мини-опера обладает широкими возможностями для множественной образно-содержательной и композиционно-драматургической реализации; 3) в глобальном ходе жанровой эволюции в сфере музыкального театра, направленном, во-первых, в сторону камернизации произведений, во-вторых, ориентированном на поиск *opus unicum*, мини-опера занимает положение «общего аккорда» и с одной стороны, замыкает тенденцию уменьшения оперного «организма» вплоть до мини-формы, с другой же – открывает новые перспективы в развитии музыкально-драматического искусства.

Библиографический список

1. Воробьева Е. Оперный триптих Пауля Хиндемита как явление западноевропейской культуры 1910 – 1920-х гг.: автореф. дис. ...канд. искусствоведения: 17.00.02; Нижегородская гос. конс. им. М.И. Глинки. – М., 2002. – 22 с.
2. Денисов А. Миниоперы Дариуса Мийо – парадоксы жанра // Израиль XXI. Музыкальный журнал [Электронный ресурс]. – 2012. – № 32 – Режим доступа: <http://21israel-music.net/Milhaud.htm> – Дата доступа: 24.10.17.
3. Кокорева Л. Дариус Мийо: Жизнь и творчество. – М.: Советский композитор, 1986. – 336 с.
4. Левая Т., Леонтьева О. Пауль Хиндемит. Жизнь и творчество. – М.: Музыка, 1974. – 448 с.
5. Розенберг Р. Специфические черты и жанровые инновации в современном оперном творчестве одесских композиторов // Музичне мистецтво і культура. Науковий вісник ОДМА імені А. В. Нежданової: [зб. наук. праць / гол. редактор О. В. Сокол]. – Одеса : Друкарський дім, 2011. – Вип. 14. – С. 129–136.
6. Софронов Ф. «27 опер А. Семенова» // Антология музыкального театра московских композиторов (вторая половина XX века): сб. науч. ст.; науч. ред. Р. Косачева. – М. : Композитор, 2006. – Вып. 2. – С. 226–246.

Bibliograficheskiy spisok

1. Vorob'eva E. Opernyj triptih Paulja Hindemita kak javlenie zapadnoevropejskoj kul'tury 1910 – 1920-h gg.: avtoref. dis. ...kand. iskusstvovedenija: 17.00.02; Nizhegorodskaja gos. kons. im. M.I. Glinki. – M., 2002. – 22 s.
2. Denisov A. Miniopery Dariusa Mijo – paradoksy zhanra // Izrail' XXI. Muzykal'nyj zhurnal [Jelektronnyj resurs]. – 2012. – № 32 – Rezhim dostupa: <http://21israel-music.net/Milhaud.htm> – Data dostupa: 24.10.17.
3. Kokoreva L. Darius Mijo: Zhizn' i tvorcestvo. – M.: Sovetskij kompozitor, 1986. – 336 s.
4. Levaja T., Leont'eva O. Paul' Hindemit. Zhizn' i tvorcestvo. – M.: Muzyka, 1974. – 448 s.
5. Rozenberg R. Specificheskie cherty i zhanrovye innovacii v sovremennom opernom tvorcestve odesskih kompozitorov // Muzichne mi-stectvo i kul'tura. Naukovij visnik ODMA imeni A. V. Nezhdanovoi: [zb. nauk. prac' / gol. redaktor O. V. Sokol]. – Odesa : Drukars'kij dim, 2011. – Vip. 14. – S. 129–136.
6. Sofronov F. «27 oper A. Semenova» // Antologija muzykal'nogo teatra moskovskih kompozitorov (vtoraja polovina HH veka): sb. nauch. st.; nauch. red. R. Kosacheva. – M. : Kompozitor, 2006. – Vyp. 2. – S. 226–246.

© Буряк А. Ю., 2017.

УДК 314.7 (316.723)
DOI: 10.24044/sph.2017.4.41

СЕКСУАЛЬНЫЕ РИСКИ В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Л. С. Панкратова

*Кандидат социологических наук,
старший преподаватель,
ORCID 0000-0002-7658-1409,
e-mail: l.s.pankratova@spbu.ru,
Санкт-Петербургский государственный
университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

SEXUAL RISKS IN THE CONTEXT OF MIGRATION STREAMS IN THE MODERN RUSSIA

L. S. Pankratova

*Candidate of Sciences (Sociology), Senior Lecturer,
ORCID 0000-0002-7658-1409,
e-mail: l.s.pankratova@spbu.ru,
Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia*

Abstract. In the article is reviewed the problem of risks connected with sexual behavior of young migrants in the modern Russian society. Different approaches to the considering of these subjects are analyzed and there is the interpretation of the empiric social researches of migrants' social behavior. In the work were displayed the contradictions which are emerging between social opinion, media representations and real migrants' sexual practices. In the article were used the statistic data of Internal Affairs Ministry of Russia, of Supreme Court of the Russian Federation, and empiric researches results, which were carried out with the direct author's participation within the realization of the Russian Scientific Fund grant.

Keywords: international migration; youth; sexual risks; sexual culture; social tension.

*Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда
(проект № 16-18-10092).*

Современная Россия привлекает значительные потоки мигрантов из многих постсоветских стран с худшими социальными и экономическими условиями, как в целях постоянного проживания на территории российского государства, так и в поисках временной работы (трудовая миграция). Согласно данным статистики Главного управления по вопросам миграции МВД России по состоянию на 5 апреля 2016 года [2] наибольшую долю среди

мигрантов составляют молодые мужчины и женщины в возрасте от 18 до 29 лет из таких стран, как: Азербайджан – 110 233 мужчин, 46 214 женщин; Армения – 93 395 мужчин, 39 857 женщин; Беларусь – 110 973 мужчин, 90 911 женщин; Казахстан – 107 387 мужчин, 58 395 женщин; Киргизия – 175 366 мужчин, 95 001 женщин; Республика Молдова – 118 008 мужчин, 51 498 женщин; Таджикистан – 358 384 мужчин, 51 301 женщин; Узбеки-

стан – 729 916 мужчин, 104 549 женщин; а также Украина – 407 436 мужчин, 236 375 женщин. Особенно привлекательны для мигрантов крупные города, например, Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Казань, в которых большее количество рабочих мест и выше уровень оплаты труда.

Несмотря на значительный исторический период совместного проживания в рамках одного государства – СССР, проблемы интеграции, ассимиляции мигрантов и разрешения социальной напряженности между приезжим и местным населением остаются актуальными, весьма серьезными и требуют выработки новых решений. Конфликты возникают не только по поводу экономических и трудовых ресурсов, но также по вопросам совместного проживания – практик повседневной жизни, которые нередко сильно отличаются в силу различий культур, социальных норм и паттернов поведения, принятых у различных народов, этнических групп. Огромный социокультурный разрыв особенно очевиден в отношении мигрантов из стран Южного Кавказа и Центральной Азии. Подобная ситуация чревата разными угрозами, рисками и опасениями для самих мигрантов и принимающего сообщества. Одним из таких рисков является сексуальное насилие со стороны мигрантов в современной России – тематика, слабо изученная в отечественной и зарубежной научной литературе.

Под сексуальным насилием понимаются такие действия, которые приводят к принудительному сексуальному контакту (изнасилование, развратные действия, в том числе в отношении несовершеннолетних, сексуальные домогательства – ошупывание, поцелуи, другое). Нежелательными последствиями сексуального насилия в краткосрочной и долгосрочной перспективе являются угроза заражения ВИЧ/СПИД и иными заболеваниями, передающимся половым путем, незапланированная беременность, психологическая травма. Ключевые социальные институты,

которые традиционно выполняют функции регулирования и контроля над сексуальным поведением и связанными с ним рисками, в том числе различными формами сексуального насилия, – мораль и право. В современной России правовые нормы регулирования и контроля сексуального насилия отражены в Уголовном кодексе Российской Федерации (глава 18, статьи 131–135). Изнасилования, насильственные действия сексуального характера и понуждения к действиям сексуального характера, также в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста («возраста сексуального согласия»), развратные действия – половые преступления, т.е. преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Одной из социальных проблем, присутствующих в повестке дня современных СМИ, являются сексуальные преступления молодых мужчин мигрантов, выходцев из стран Центральной Азии и Южного Кавказа, в отношении женщин и подростков. Газеты и информационные ресурсы в сети интернет содержат разнообразные статьи, освещающие подобные случаи сексуальных домогательств и изнасилований. При этом статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период с 2013 по 2015 гг. [3] свидетельствуют о том, что доля мигрантов (граждан стран СНГ) осужденных по статьям 131–135 УК РФ от общего числа осужденных не превышает 7–8 %. Так, за первое полугодие 2016 года [1] по статьям 131–135 УК РФ было осуждено 3750 человек, из них граждан государств СНГ (кроме РФ) – 178; по статье 131 УК РФ (изнасилование) – 1263 человека, граждан государств СНГ (кроме РФ) – 95; по статье 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера) всего – 1025 человек, из них граждан государств СНГ (кроме РФ) – 38.

Тем не менее, необходимо учитывать ограничения представленных статистиче-

ских данных Судебного департамента. Во-первых, идентификация лиц, совершивших половые и иные преступления, как выходцев из государств СНГ, т.е. мигрантов, осуществляется на основе имеющегося у них на момент преступления и судебного разбирательства гражданства. Таким образом, «недавние» переселенцы, получившие по тем или иным причинам гражданство РФ в короткие сроки (например, беженцы, лица, получившие гражданство в упрощенном порядке и т.д.) автоматически исключаются из данной группы («граждане государств СНГ»), не могут быть «зафиксированы» в качестве мигрантов по юридическим, а не культурным и социальным основаниям. Во-вторых, как отмечают криминологи и другие специалисты, преступления, связанные с сексуальным насилием часто носят латентный характер – значительное число случаев не регистрируется. Еще меньшее число доходит до судебного разбирательства и по ним выносятся судебные решения. Это может существенно исказить реальную ситуацию.

Риски сексуального насилия со стороны мигрантов объективно имеют место быть. Однако медиа также не представляют реальную картину по данному вопросу, а, как правило, вносят вклад в формирование негативного отношения к мигрантам со стороны принимающего сообщества, поддерживая страхи и беспокойство его представителей. В этой связи необходим научный анализ установок российского населения по отношению к прибывающим гражданам из зарубежных стран.

В работе представлены данные стандартизированного телефонного опроса общественного мнения по вопросам миграции и миграционной ситуации в Санкт-Петербурге, проведенного в мае-июне 2016 года (телефонный опрос проведен Ресурсным центром «Центр социологических и Интернет-исследований» Санкт-Петербургского государственного университета). Выборка составила 1017 ре-

спондентов, жители города в возрасте 18 лет и старше. Контролируемые переменные – пол, возраст, место проживания.

Для выявления опасений и угроз, связанных с сексуальным насилием со стороны мигрантов, проводился анализ следующих вопросов, задававшихся респондентам в форме утверждений, с которыми они могли согласиться или нет: «Некоторые мигранты ведут себя вызывающе, пренебрегают принятыми нормами поведения и морали», «Среди мигрантов уровень преступности выше, чем среди других групп населения», «Имеют место случаи сексуальных домогательств со стороны мигрантов и изнасилований», «Мигранты распространяют опасные инфекции, живут в антисанитарных условиях». Интересно, что наибольшую поддержку у опрошенных вызвали утверждения об аморальном и неприемлемом поведении мигрантов («полностью согласен» – 65,3 %, «скорее согласен» – 21,5 %, «скорее не согласен» – 6,6 %, «совершенно не согласен» – 3,2 %, «трудно сказать, не знаю» – 3,4 %), а также о поведении мигрантов, представляющем риск для здоровья, т.е. ведущем к распространению инфекций («полностью согласен» – 48,4 %, «скорее согласен» – 29,8 %, «скорее не согласен» – 8,2 %, «совершенно не согласен» – 3,7 %, «трудно сказать, не знаю» – 9,9 %).

Несмотря на то, что меньшее количество участников опроса разделяет мнение о высоком уровне преступности среди мигрантов в сравнении с другими группами населения («полностью согласен» – 29,39 %, «скорее согласен» – 21 %, «скорее не согласен» – 15,7 %, «совершенно не согласен» – 10,7 %, «трудно сказать, не знаю» – 22,7 %), также как и наличии случаев домогательств и изнасилований с их стороны («полностью согласен» – 34,7 %, «скорее согласен» – 24,8 %, «скорее не согласен» – 7,8 %, «совершенно не согласен» – 6,2 %, «трудно сказать, не знаю» – 26,5 %), фактически каждый второй опрошенный склонен согласиться с дан-

ными утверждениями, а четверть респондентов не имеет четко сложившегося мнения по этим вопросам. При этом 86,5 % опрошенных женщин заявили, что сами лично никогда не становились жертвой сексуальных домогательств, приставаний или насилия со стороны мигрантов, 4,3 % – отказались ответить или не помнили, 9,5 % – подтвердили наличие подобного рода случаев в своей биографии.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что существующая тенденция распространенности опасений по поводу случаев сексуального насилия со стороны мигрантов среди представителей принимающего сообщества может быть рассмотрена в контексте общего негативного образа мигрантов, разделяемого большинством респондентов. Частично отрицательный образ мигранта конструируется и поддерживается различными социальными акторами (медиа, социальные и политические группы). Однако он также базируется и на личном опыте участников опроса – жителей Санкт-Петербурга, чьи культурные и социальные нормы, приемлемые паттерны поведения и формы коммуникации в приватной и публичной жизни (в том числе в сексуальной сфере) разительно отличаются от тех, которые присущи мигрантам.

В целях преодоления социальной и культурной изоляции мигрантов, снижения уровня социальной напряженности и конфликтов в современном российском обществе необходимо, с одной стороны, планомерное и систематическое информирование и просвещение населения принимающей стороны об объективной ситуации в отношении приезжих из других государств, особенно стран Средней Азии и Южного Кавказа. С другой стороны, важно осуществление профилактической работы с мигрантами, оказание помощи в их обучении нормам поведения и интеграции в местное сообщество.

Библиографический список

1. Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления за 6 месяцев 2016 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3578>. – Загл. с экрана (Дата обращения: 13.11.2016).
2. Сведения в отношении иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации, в половозрастном разрезе (по странам гражданства) (по состоянию на 5 апреля 2016 г.) // Официальный сайт Главного управления по вопросам миграции МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--b1ab2a0a.xn--b1aew.xn--p1ai/about/activity/stats/Statistics/Svedeniya_v_otnoshenii_inostrannih_grazh/item/5850/ - Загл. с экрана. (Дата обращения: 28.10.2016)
3. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. – Загл. с экрана (Дата обращения: 26.06.2016).

Bibliograficheskij spisok

1. Otchet o sostave osuzhdennyh, meste sovershenija prestuplenija za 6 mesjacev 2016 g. // Sudebnyj departament pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3578>. – Zagl. s jekrana (Data obrashhenija: 13.11.2016).
2. Svedeniya v otnoshenii inostrannyh grazhdan, nahodjashhihsja na territorii Rossijskoj Federacii, v polovozrastnom razreze (po stranam grazhdanstva) (po sostojaniju na 5 aprelja 2016 g.) // Oficial'nyj sajt Glavnogo upravlenija po voprosam migracii MVD Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://xn--b1ab2a0a.xn--b1aew.xn--p1ai/about/activity/stats/Statistics/Svedeniya_v_otnoshenii_inostrannih_grazh/item/5850/ - Zagl. s jekrana. (Data obrashhenija: 28.10.2016)
3. Sudebnyj departament pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. – Zagl. s jekrana (Data obrashhenija: 26.06.2016).

© Панкратова Л. С., 2017.

УДК 322

DOI: 10.24044/sph.2017.4.42

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ПРОСТРАНСТВЕ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ

Е. М. Дринова
Н. В. Пискунов

*Кандидат философских наук, доцент,
e-mail: edpinova@mail.ru,
ассистент, ORCID 0000-0002-2727-7558,
e-mail: piskunov.nikita.1991@mail.ru,
Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Россия*

DIALOGUE OF CULTURES IN THE SPACE OF PUBLIC POLICY

E. M. Drinova
N. V. Piskunov

*Candidate of Philosophical Sciences,
assistant professor, e-mail: edpinova@mail.ru,
teaching assistant, ORCID 0000-0002-2727-7558,
e-mail: piskunov.nikita.1991@mail.ru,
Volgograd State University,
Volgograd, Russia*

Abstract. In the article are researched the problems of dialogue's conducting in the institutional design of public policy. The important place is giving to the analysis of intercultural confessional dialogue in the space of public policy. To the number of internal factors of intercultural confessional dialogue concern – mutual understanding of actors, the consensus searching, secular postulates' searching in the decision of political, social and confessional problems. The dominant external factors of intercultural confessional dialogue are appeared – political democratic regime, developed structures of civil society, tolerance. The authors came to conclusion: the productive intercultural confessional dialogue is possible with the presence of above-designated factors, of public policy actors' intention to the solution of the difficult cultural spiritual problems, which have a place in the modern Russian society.

Key words: intercultural confessional dialogue, institutional design of public policy, civil society, institutes of democracy, Orthodoxy, Russian Orthodox Church, confessions.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ,
проект «Стратегии, инновационные технологии институционализации
и функционирования публичной политики в Волгоградском регионе» № 17-13-34039.*

На современном этапе развития общества культурное взаимодействие между отдельными государствами, этносами, конфессиями, социальными группами представляется важным для понимания идеи общности будущего человечества, конструктивного развития мировой политической системы, предотвращения конфликтных ситуаций, терроризма. Анализ культурного взаимодействия в институциональном дизайне публичной политики

следует начать с вопроса о том, что представляет собой диалог культур. На рубеже XX–XXI вв. произошло целостное осмысление взглядов на развитие культуры человечества, усиление профессионального сообщества политологов, историков, культурологов, социологов, исследующих многообразие человеческой культуры, конфессиональных культур. Идеи культурного взаимодействия были обоснованы

в зарубежных и российских концептах диалога культур.

Западная политическая традиция основывается на концепте Ю. Хабермаса. Доминантным принципом диалога культур является принцип универсализации, получивший свое «обоснование посредством его трансцендентально-прагматического выведения из аргументативных предпосылок» [4, с. 146]. Институциональная значимость норм диалога строится на всестороннем одобрении его основополагающей идеи. Диалог возможен при условии, что между его актерами предполагается «рационально мотивированное согласие» [4, с. 166], они идут на согласование планов по проведению совместных действий. Основным механизмом координации действий становится ключевое взаимопонимание, которое основывается на общих убеждениях акторов, ведущих межкультурный диалог. По мнению Ю. Хабермаса, современная политическая система турбулентна, нормой является социально-политический конфликт, что приводит к ухудшению диалогического процесса в институциональном дизайне публичной политики. Несмотря на возможное отсутствие консенсуса между политическими, социальными субъектами межкультурного диалога, утверждается идея возможности коммуникационного взаимодействия посредством аргументации [4, с. 200].

Следует отметить, что в западной политической науке отсутствует единая позиция по поводу политического межкультурного конфессионального диалога в пространстве публичной политики, порой ученые придерживаются диаметрально противоположных позиций. Существующая полиполярность обусловлена в ряде случаев тем, что в современном мире существует множество топосов религии, которые продуцируют конфессиональные предпочтения различных социальных групп. Топосы религии различаются

уровнем политизации, радикализма, актуализации конфессиональных верований.

Как отмечает Р. Рорти, при анализе межкультурного конфессионального диалога акцентируется внимание на условиях его проведения. Продуктивный диалог возможен при следующих условиях: разведены понятия политика и религия. Первая относится к публичной сфере, в то время как вторая к частной, духовной жизни человека; публичная и частная сферы не должны смешиваться. Исследовательская версия автора базируется на следующих положениях: необходимость перевода религии в область частной жизни для того, чтобы «в ходе аналитической дискуссии с теми, кто находится вне пределов соответствующего религиозного сообщества, она (религия) оказывается тормозом диалога» [6, с. 169]. В публичной политике эффективность диалога возрастает при одном неоспоримом условии, необходимо исключить выражения религиозных постулатов из публичной политики. При ведении диалога следует использовать общие для всех акторов постулаты. Как отмечает Р. Рорти, принятие политических решений, основанных на религиозных постулатах, является неуважением к тем гражданам, которые не принимают эти постулаты и придерживаются иного мнения, следовательно, делать политические выводы исходя из религиозных убеждений весьма некорректно [6]. В публичной политике стран развитой демократии верующие и атеисты имеют право высказывать свои политические взгляды, на ход межкультурного конфессионального диалога влияют как религиозные верования, так и их отсутствие.

В ином аспекте рассматривают дефиницию «диалог культур» российские ученые. Как отмечают И. М. Меликова и А. А. Гезалова, диалог культур предполагает и культуру самого диалога. Культура выступает как поле взаимодействия и идеи единства многообразия культур [1, с. 28]. По мнению С. И. Шаринной, данное

понятие используется в социально-политическом процессе, с целью сформировать толерантность в межэтнических и конфессиональных отношениях [5, с. 513]. Ведение диалога возможно при наличии знания конкретных этнических культур, их вариативности [5, с. 513]. В институциональном дизайне публичной политики ведение социально-политического, межкультурного, конфессионального диалога выступает механизмом формирования толерантности в обществе.

Диалог этноконфессиональных культур в публичном пространстве России – исторический аспект. На протяжении XVI–XIX вв. на всей территории Российской империи доминировала православная религия. Остальные конфессии, традиционно существовавшие на территориях, присоединенных к России – ислам, буддизм, и др. – подвергались всевозможным видам ущемления. По этой причине не представляется возможным провести анализ культурного диалога в России вплоть до начала XX века. В 1905 году был принят Указ Николая II «Об укреплении начал веротерпимости», который оказал влияние на формирование межкультурного конфессионального диалога культур в публичном пространстве России [2]. Был закреплен политический статус православия как господствующей религии, остальные конфессии рассматривались в качестве «терпимых» [2]. Следует отметить, что в этот период происходит формирование «диалога» между православием и другими религиями.

Октябрьская революция 1917 г. коренным образом изменила возможность дальнейшего ведения межкультурного конфессионального диалога в публичном пространстве. Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви [3], подорвал позиции Православной российской церкви, лишил ее социально-экономических рычагов воздействия на российское общество, тем самым, «выбив» ее из культурного диалога на дли-

тельное время. Свою победу над православной религией советское атеистическое государство окончательно закрепило в 1930-е годы, тогда были репрессированы многие священнослужители. Кроме Русской Православной Церкви (далее – РПЦ), в ходе репрессий пострадали и традиционные оппоненты РПЦ – старообрядческие общины. «Потепление» отношений между РПЦ и советским государством имело место во время Великой Отечественной войны, институт религии был опосредовано вовлечен в поле публичной политики, целью данной акции стало поднятие духа патриотизма.

В начале 1970-х гг. начинается возобновление межкультурного конфессионального диалога в публичном пространстве СССР, церковные иерархи разных конфессий приглашаются в Москву, принимают участие в деятельности Совета по делам религий. Перестройка, распад Советского Союза, формирование Российской Федерации стали основополагающим факторами возобновления и активного ведения межкультурного конфессионального диалога в институциональном дизайне публичной политики.

Тренд публичной политики в XXI веке – диалог культур в контексте этноконфессионального кроссинга гражданского общества и государства. Формирование в современной России институтов демократии, развитых структур гражданского общества дали возможность участвовать в межкультурном этноконфессиональном диалоге по решению сложных политических, социально – экономических проблем правозащитным организациям, институту религии, политическим партиям, союзам предпринимателей наряду с государственными структурами.

В числе основных принципов ведения диалога отметим: доминирование культурного плюрализма в институциональном публичной политики; толерантность по отношению к иным социальным группам, иным этноконфессиональным куль-

турам; укоренение в общественном сознании социально-политических ценностей, существующих в российском обществе.

Институциональные формы гражданского общества имеют возможность легально участвовать в публичной политике совместно с государственными структурами при решении социально-политических проблем, вести конструктивный межкультурный этноконфессиональный диалог. Следует помнить, что их активность, участие в социально-политической жизни, возможность и желание вести межкультурный диалог выступает залогом стабильного развития страны.

Библиографический список

1. Меликов И. В., Гезалов А. А. Диалог культур и культура диалога: концептуальные основы // Вопросы философии. – 2014. – № 12. – С. 24–35.
2. Сборник материалов конференции Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. – С. 511–514.
3. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1942. – С. 849–858.
4. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – Санкт-Петербург, 2001.
5. Шарина С. И. Понятие «диалог культур» и образовательный процесс // Серия “Symposium”, Инновации и образование. Выпуск 29.
6. Rorty R. Religion as a Conversation – stopper. Philosophy and Sosial Hope. London, 1999.

Bibliograficheskiy spisok

1. Melikov I. V., Gezalov A. A. Dialog kul'tur i kul'tura dialoga: konceptual'nye osnovy // Voprosy filosofii. – 2014. – № 12. – S. 24–35.
2. Sbornik materialov konferencii Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, 2003. – S. 511–514.
3. Sobranie uzakonenij i rasporyzhenij pravitel'stva za 1917–1918 gg. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR. – M., 1942. – S. 849–858.
4. Habermas Ju. Moral'noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie. – Sankt-Peterburg, 2001.
5. Sharina C. I. Ponjatie «dialog kul'tur» i obrazovatel'nyj process // Serija “Symposium”, Innovacii i obrazovanie. Vypusk 29.
6. Rorty R. Religion as a Conversation – stopper. Philosophy and Sosial Hope. London, 1999.

© Дринова Е. М., Пискунов Н. В., 2017.

УДК 81

DOI: 10.24044/sph.2017.4.43

СПЕЦИФИКА ЯПОНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ КАРИКАТУР О ТРАНСТИХООКЕАНСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ

А. В. Иванова

А. Ю. Лебедева

*Старший преподаватель,
e-mail: alexas6@yandex.ru,
магистрант, e-mail: lebanechka@gmail.com,
Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

THE SPECIFICS OF JAPANESE POLITICAL CARICATURES ABOUT TRANSPACIFIC PARTNERSHIP

A. V. Ivanova

A. Yu. Lebedeva

*Senior lecturer, e-mail: alexas6@yandex.ru,
master student, e-mail: lebanechka@gmail.com,
North-Eastern Federal University
named after M. K. Ammosov,
Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. The article considers the political caricature as a creolized text, creating a unified semantic whole to achieve a comic effect, as well as learning background knowledge (presuppositions) about the problem of the relations of Japanese society to the Transpacific agreement, are necessary to interpretation the images. The aim of the study is to identify the specifics of political caricatures about the Transpacific partnership in Japanese language. The study showed that is used a clear distinction between the colloquial, neutral-polite and polite speech, a significant impact on the perception of the recipient provide graphical and linguistic means.

Keywords: political caricature; creolized text; functions of caricatures; Transpacific partnership.

На сегодняшний день карикатура является одним из самых влиятельных и эффективных источников информации. Возможность изобразить кого-то в смешном виде или посмеяться над карикатурой известной личности дает людям большой простор для творчества и раздумий.

Карикатура, безусловно, является видом креолизованного текста, ее вербальная и невербальная части образуют единое целое, оказывающая воздействие на адресата [4, с. 71]. Однако если разделить эти части, то по отдельности они не смогут произвести комический эффект [7, с. 77]. Вербальный компонент креолизованного текста оказывает рациональное воздействие, а невербальный элемент активизирует эмоциональный уровень восприятия. Следовательно, невербальный компонент легче и быстрее воспринимается реципиентом, нежели вербальная

часть [6, с. 182]. Но не всегда эти части считают равными, много исследователей считают, что вербальная часть является основной частью креолизованного текста, так как язык обладает способностью придавать вещам знаковую функцию, не присущую им, а невербальной части – лишь добавочные значения, поэтому нередко визуальная часть сообщения бывает избыточной. Изображение не является четко выраженной единицей как язык, а его значение слишком неопределенно [3, с. 11]. Успешное соединение вербального и иконического компонентов карикатуры, не только влияет на разум человека и на его эстетическое воспитание, но главным образом он приковывает к себе внимание тем, что он обращается к чувству юмора читателя. Таким образом карикатура достигает комического эффекта [2, с. 12].

У карикатуры много разных функций: сатирическая, информативная, психологическая разрядка, воспитательная, творческая, эмотивная [1, с. 25–29; 5, с. 216; 8, с. 80].

В международном сообществе наиболее популярной темой для обсуждения является Транстихоокеанское партнерство (далее ТТП). Актуальность данной работы заключается в недостаточном изучении специфики политических карикатур на японском языке. Данное соглашение было подписано 4 февраля 2016 года в Окленде, Новая Зеландия между 12 странами. Но предложение о создании ТТП было выдвинуто еще в 2003 тремя странами – Новой Зеландией, Сингапуром и Чили. В марте 2013 Япония вступила в это партнерство. Данное соглашение вызывает бурную реакцию в японском обществе до момента вступления в нее и по настоящее

время. Постоянно появляются новые карикатуры об отношении к этой проблеме, что общество думает по этому поводу, солидарно ли оно с правителями и так далее. Разумеется, политическая карикатура на японском языке имеет свою специфику.

Целью исследования является выявление специфики политических карикатур о ТТП на японском языке. Материалом послужили 12 политических карикатур с 2011 по 2017 годы. Источниками карикатур являются самые популярные японские блоги «Saramina.cocolog», «Tokyo illustrators society», «YANHO! Japan», «GOO», «Blogger», новостные порталы «Asagaku», «News week Japan».

В качестве примера рассмотрим две карикатуры, которые были нарисованы и опубликованы до вступления Японии в ТТП.

Рис. 1. 農家, 産業界, 関税 –

Сельское хозяйство, промышленность, таможенная пошлина

Данная карикатура (рис. 1) была опубликована в 2011 году на сайте «Saramina.cocolog» художником Сарамии Симицу [9]. На изображении один из людей выглядит испуганным, второй безумно радостным. Изображенная рука с ключом выступает как соглашение ТТП, собирающаяся открыть ворота с таможенной госпошлиной. Таможенную госпошлину сравнили с замком на воротах. Человек с испуганным лицом против этой програм-

мы, и он представляет сельское хозяйство, второй радостный – это промышленность Японии. Комичный момент практически отсутствует, следовательно, функция данной карикатуры не сатирическая, а информативная. Если реципиент обладает японским языком, он сможет примерно понять, о чем идет речь. Автор использовал одни существительные, такие как 農家

(«сельское хозяйство»), 産業界 («промышленность»), 関税 («таможенная пошлина»). Речь персонажей очень короткая: 反対 («против»), 賛成 («согласен»). Автор представил вербальную часть карикатуры, используя яркие цвета и разные шрифты. Реплики персонажей представлены ярко-красным и синим цветом, что помогает привлечь внимание читателя.

Также автор использовал восклицательные знаки, чтобы наиболее полно выразить эмоциональное состояние героев – один в панике, другой в нетерпении и радости, читатель понимает это по эмоциям, символам изображенным на лицах персонажей. Капли символизируют смутнение, растерянность, озадаченность. Символ мелодии означает радость, легкость.

Рис. 2. TPPでどうなる日本?」 -
Что будет с Японией из-за ТТП?

Эта карикатура (рис. 2) была опубликована на японском сайте художников «Tokyo illustrators society» в 2011, автором является художник Хоси Шиничи [10]. Она была нарисована после объявления о вступлении Японии в Транстихоокеанское партнерство.

Изображенные люди выглядят скептически настроенными, даже недовольными. Если перевести их речь «乗るのをやめよーよ!», «怪しいねーつ», то получится примерно: «Давай не сядем в автобус», «Подозрительно же да». Речь людей представлена на разговорном японском – использованы несколько усилителей, например, よ, более женская версия ね с маленькой つ (тсу) сзади, также есть удлинения. На автобусе написано «TPP参加

行き», что означает «В сторону присоединения к ТТП», также звуки из рупора «お乗りのちはお急ぎ下さい!» означают «Скорее садитесь в автобус!». Использована нейтрально-вежливая речь – ください («пожалуйста»), также добавлены префиксы вежливости к существительным, такие как, お乗り («посадка»), お急ぎ («спешка»). Автор данной карикатуры использовал прием визуальной метафоры, ТТП представлен, как автобус. Практически отсутствует комический момент, если реципиент достаточно осведомлен, то он может понять смысл. Следовательно, основная функция карикатуры – информативная. Чтобы читатель наиболее ясно понял смысл, идею карикатуры, автор

написал реплики персонажей большим шрифтом и выделил черным цветом. На втором плане мы видим часть вербального компонента, она написана более мелким шрифтом. Автор использовал восклицательные предложения, чтобы подчеркнуть эмоции персонажей.

Таким образом, спецификой японских политических карикатур о ТПП является использование минимум слов в репликах персонажей, вербальную часть выделяют с помощью большого шрифта, яркого цвета для привлечения внимания, большое внимание уделяется изобразительному компоненту. В вербальной части карикатуры очень часто можно заметить четкое разграничение на разговорную, нейтрально-вежливую, вежливую речь. Для выражения эмоционального состояния персонажей используется восклицательный знак и подчеркивание с помощью символов (капли на лице персонажа – символ смятения, растерянности, озадаченности; символ мелодии – радость, легкость.). В карикатурах присутствуют уточняющие надписи, без которых карикатура не смогла бы достичь своего эффекта. Основными языковыми и графическими приемами в карикатурах являются визуальная метафора и сравнение, с помощью которых поразному изображают ТПП, сравнивают его с различными предметами/явлениями. Основной функцией карикатур является информативная. Важно заметить, что в японских карикатурах о ТПП сатирическая функция выражена слабо. Есть случаи использования одних существительных, как в надписях, так и в репликах персонажей. В карикатурах вербальная и иконическая части находятся в гармонии, дополняют друг друга, придают общий смысл и по отдельности теряют его.

В результате исследования можно выделить, что японское общество было и «за», и «против» вступления страны в ТПП. В пользу этого соглашения выступали политики, желающие развить японскую промышленность, которая уже дли-

тельное время теряла свою конкурентоспособность и, если Япония присоединилась бы к ТПП, то у чиновников от этого была бы большая выгода. Но отношение простого народа к вступлению было отрицательным, так как это могло привести к краху сельского хозяйства из-за сокращения производства риса, которое могло бы подорожать и население могло бы позволить себе только дешевый импортный непонятного качества, также японское общество хорошо не представляло, что могло привести это сотрудничество. Из-за этого общество Японии, можно сказать, было поделено на две части.

Библиографический список

1. Айнутдинов А. С. Типология и функции карикатуры в прессе // Вестник Челябинского государственного университета scholar. – 2008. – № 21. – С. 20–29.
2. Алтунян А. Г. Анализ политических текстов [Электронный ресурс] // Lib.Sale. URL: <http://lib.sale/politologicheskije-issledovaniya-knigi/politicheskaya-karikatura-71876.html> (дата обращения: 23.02.2017).
3. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) : учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 128 с.
4. Анисимова Е. Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) // Вопросы языкознания. – 1992. – № 1. – С. 71–78.
5. Артемова Е. А. Карикатура как жанр политического дискурса : дисс. ... канд. фил. наук. – Волгоград, 2002. – 237 с.
6. Ворошилова М. Б. Креолизованный текст: аспекты изучения // Политическая лингвистика. – 2006. – № 20. – С. 180–189.
7. Ворошилова М. Б. Креолизованный текст в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. – 2007. – № 3(23). – С. 73–78.
8. Шаховский В. И. Эмоции-мысли в художественной коммуникации как стилистический прием // Сборник научных трудов. – 1998. – С. 81–91.
9. Saramina.cocolog [Электронный ресурс] // URL: <http://saramina.cocolog-nifty.com/show/2011/02/201011-31db.html> (дата обращения: 15.02.2017).

10. Tokyo illustrators society [Электронный ресурс] // URL: <http://www.tis-home.com/shinichihoshi/works/27c> (дата обращения: 15.02.2017).

Bibliograficheskij spisok

1. Ajnutdinov A. S. Tipologija i funkcii karikatury v presse // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta scholar. – 2008. – № 21. – S. 20–29.
2. Altunjan A. G. Analiz politicheskikh tekstov [Elektronnyj resurs] // Lib.Sale. URL: <http://lib.sale/politologicheskie-issledovaniya-knigi/politicheskaya-karikatura-71876.html> (data obrashhenija: 23.02.2017).
3. Anisimova E. E. Lingvistika teksta i mezhkul'turnaja kommunikacija (na materiale kreolizovannyh tekstov) : ucheb. posobie dlja stud. fak. inostr. jaz. vuzov. – M. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2003. – 128 s.
4. Anisimova E. E. Paralingvistika i tekst (k probleme kreolizovannyh i gibridnyh tekstov) // Voprosy jazykoznanija. – 1992. – № 1. – S. 71–78.
5. Artemova E. A. Karikatura kak zhanr politicheskogo diskursa : diss. ... kand. fil. nauk. – Volgograd, 2002. – 237 s.
6. Voroshilova M. B. Kreolizovannyj tekst: aspekty izuchenija // Politicheskaja lingvistika. – 2006. – № 20. – S. 180–189.
7. Voroshilova M. B. Kreolizovannyj tekst v politicheskom diskurse // Politicheskaja lingvistika. – 2007. – № 3(23). – S. 73–78.
8. Shahovskij V. I. Jemocii-mysli v hudozhestvennoj kommunikacii kak stilisticheskij priem // Sbornik nauchnyh trudov. – 1998. – S. 81–91.
9. Saramina.cocolog [Elektronnyj resurs] // URL: <http://saramina.cocolog-nifty.com/show/2011/02/201011-31db.html> (data obrashhenija: 15.02.2017).
10. Tokyo illustrators society [Elektronnyj resurs] // URL: <http://www.tis-home.com/shinichihoshi/works/27s> (data obrashhenija: 15.02.2017).

© *Иванова А. В.,
Лебедева А. Ю., 2017.*

УДК 811.531

DOI: 10.24044/sph.2017.4.44

**ОБРАЗ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА-ЖЕНЩИНЫ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ
ПАК КЫН ХЕ В ПОЛИТИЧЕСКИХ КАРИКАТУРАХ С 2013 ПО 2017 ГОДЫ****А. В. Иванова**

*Старший преподаватель,
e-mail: alexas6@yandex.ru,
Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

**THE IMAGE OF THE FIRST FEMALE PRESIDENT OF THE REPUBLIC
OF KOREA PARK GEUN-HYE IN POLITICAL CARICATURES
FROM 2013 TO 2017****A. V. Ivanova**

*Senior lecturer, e-mail: alexas6@yandex.ru,
North-Eastern Federal University
named after M. K. Ammosov,
Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. This article considers the political caricature as a creolized text, consists of verbal and non-verbal pieces, forming a single semantic unit, and study of background knowledge (presuppositions) about the problems of the first female President's reign in the history of South Korea from 2013 through 2017 required to interpretation of the images. On 30th of March 2017 she was arrested on charges of bribery, abuse of power, and transmission of classified information to people who were not civil servants. In this article we will identify the image of the first female President of RK in the period of her reign and whether or not the Park Geun-Hye has abused his power.

Keywords: political caricature; caricature as a creolized text; creolized text; Republic of Korea; Park Geun-Hye.

Актуальностью работы является то, что с 2013 по 2017 гг. президентом Республики Корея была первая женщина-президент Пак Кын Хе за всю историю этой страны. Она была избрана 19 декабря 2012 г. от партии «Сэнури», набрав 51,6 % голосов избирателей. Инаугурация состоялась 25 февраля 2013 г. В ходе церемонии госпожа Пак заявила, что будет «бороться с последствиями мирового экономического кризиса и противостоять северокорейской ядерной угрозе» [1]. Но в октябре 2016 года обнаружили сведения, что на протяжении всего правления она находилась под влиянием близких друзей, которые во многих случаях указывали ей важные политические решения и имели доступ к секретным документам. А 30 марта 2017 она была арестована по обвинению во взяточничестве, злоупотреблении властью, а также

передаче секретной информации людям, не являвшимся госслужащими [3]. И поэтому эта тема является одной из обсуждаемых в Южной Корее.

Карикатура способна представить человека, событие, ситуацию в нелепом комическом виде [2]. Вербальный и иконический компоненты карикатуры как вида креолизованного текста обеспечивают целостность и связность произведения, его коммуникативный эффект, взаимодействуя друг с другом [4].

Целью исследования является выявление образа первого президента-женщины Республики Корея Пак Кын Хе в политических карикатурах в период ее правления с 2013 по 2017 годы. Материалом для исследования послужили 10 англоязычных политических карикатур сайта Korea

Joongang Daily [5]. В качестве примера рассмотрим одну карикатуру.

Рис. 1. Президент РК Пак Кын Хе и партия «Сэнури»

Данная карикатура (рис. 1) была опубликована 3 ноября 2014 Пак Ён Соком (박용석) [5]. В карикатуре изображена Пак Кын Хе в костюме Санта Клауса, сидящая в новогодней коляске с логотипом Голубого дома; рядом стоит человек с надписью «Партия Сэнури» и он обращается к оленю с надписью «Государственные служащие»: «I understand you agreed to the surgery... Let me begin...» («Я понимаю, что ты согласился на операцию... Позволь мне начать...»). Нож, который держит партия «Сэнури», обозначен словом «Reform» (реформой). Реформами они хотят сократить рабочие места государственных служащих. Автор доносит до реципиента то, что Пак Кын Хе поворачивая голову в сторону, показывает этим нежелание брать ответственность в свои руки и решать проблемы граждан, которые несут ее на оленьих упряжках, а дает это в руки партии «Сэнури», чтобы они решали за нее. Все это происходит на маленьком разваливающем участке горы, которая называется «Pension» (Пенсия), что означает пенсионная система в Республике Корея рушится. В иконическом компоненте автор сравнивает «Civil servants» государственных служащих с оленями, а олени, в свою очередь, олицетво-

ряют глупость и недалекость. Автор сравнил Пак Кын Хе с Санта Клаусом, так как люди верят в него, но в то же время, не верят, есть он или нет. То же самое, что и с госпожой Пак. Автор сравнил пенсию с разрушающимся холмом. В вербальном компоненте присутствует сравнение реформы с обычной операцией. Нам кажется, что здесь показана ирония над государственными служащими и пенсией.

Таким образом, исследование показало, что образ президента Пак Кын Хе искажается гражданами тем, что она не в состоянии решать проблемы граждан и страны, а дает это дело часто решать другим лицам, поэтому несмотря на то, что Пак Кын Хе моделировала себя во время своего правления как бывшего премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер или «железной леди» Южной Кореи, она никак не связана с этим образом, она действительно злоупотребляла своей властью и можно сделать выводы, что обвинения против нее правомерны.

Библиографический список

1. Итоги деятельности Пак Кын Хе на посту президента Республики Корея. Досье [Электронный ресурс] // Информационное агентство России ТАСС. – 2017. – URL:

- <http://tass.ru/info/4084225> (дата обращения 05.10.2017).
2. Лебедева А.Ю., Иванова А.В. Комический эффект в политической карикатуре / А.Ю. Лебедева, А.В. Иванова (Сивцева) // Инновационные технологии в науке и образовании: Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 07 авг. 2015 г.) – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 215–222.
 3. Пак Кын Хе [Электронный ресурс] // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D0%BA_%D0%9A%D1%8B%D0%BD_%D0%A5%D0%B5#.D0.90.D1.80.D0.B5.D1.81.D1.82 (дата обращения 28.09.2017).
 4. Сивцева А.В. Карикатура как вид креолизованного текста / А.В. Сивцева // Наука и образование: проблемы и перспективы развития: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. 30 августа 2014 г.: В 5 частях. Часть 4. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Эком», 2014. – С. 134–135.
 5. Korea Joongang Daily [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://koreajoongangdaily.joins.com>

© Иванова А. В., 2017.

УДК 81

DOI: 10.24044/sph.2017.4.45

**ОБРАЗ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ТЕРЕЗЫ МЭЙ
В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ КАРИКАТУРАХ С 2016 ГОДА****А. В. Иванова****А. Е. Михайлов**

*Старший преподаватель,
e-mail: alexas6@yandex.ru,
студент, e-mail: aizenmix108@gmail.com,
Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

**THE IMAGE OF PRIME MINISTER OF THE UNITED KINGDOM THERESA MAY
IN ENGLISH POLITICAL CARICATURES SINCE 2016****A. V. Ivanova****A. E. Mikhailov**

*Senior lecturer, e-mail: alexas6@yandex.ru,
student, e-mail: aizenmix108@gmail.com,
North-Eastern Federal University
named after M. K. Ammosov,
Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. This article consider the general image of British Prime Minister Theresa May in English political caricatures. There is an analysis of six cartoons with Theresa May. Methods of analysis for verbal and non-verbal aspects are linguistic and semiotic methods. Theresa May is a relatively new Prime Minister, so the topic is quite relevant and the image of May is not well understood and revealed. As a result, the article showed common features in May's image in the form of the appearance of the Prime Minister, the vocabulary used in caricatures with her and politicians who are someway related to her in aggregate.

Keywords: caricature; linguistic means; semiotics; verbal and nonverbal analysis; brexit.

Актуальностью темы является недостаточное исследование образа Терезы Мэй как нынешнего премьер-министра Великобритании – страны, занимающей важную роль на мировой арене. А карикатуры очень четко показывают реакцию на политику и определенные политические действия Соединённого Королевства во главе с Терезой Мэй. Цель исследования заключается в выявлении общих черт многочисленных образов премьер-министра Терезы Мэй в англоязычных политических карикатурах с 2016 года и закономерностей создания этих образов. Задачами являются изучение теоретической части исследования и анализ собранных материалов.

Методикой анализа карикатур будут семиотический и лингвистический подходы. Карикатура – это изображение кого-либо или чего-либо в комическом виде на рисунке [1]. Карикатура как вид креолизованного текста – это комический креолизованный текст в виде графического изображения [2]. Лингвистические средства – это вербальные средства общения, передающие смысловую информацию [3]. Семиотика – наука о знаках и знаковых системах [4].

Материалом исследования послужили 6 англоязычных политических карикатур с 2016 года. В качестве примера рассмотрим три из них.

Рис. 1

Автором данной карикатуры (рис. 1) является Дэйв Браун (Dave Brown), который опубликовал свою работу на странице Political cartoon в твиттере 26 июля 2016 года [5].

На карикатуре изображены Тереза Мэй и Филипп Грин. Стиль изображения персонажей особенно уродлив. Филипп Грин нарисован в качестве крупной, упитанной (даже слишком) свиньи. Образ премьер-министра узнается сразу, как и во многих других карикатурах. Мэй привычна, только более уродливо изображена. Для того, чтобы было не сложно распознать в образе свиньи Филиппа Грина, автор не только хорошо изобразил его лицо, но и добавил узнаваемые волосы. Видимо свинья страдает от сильного ожирения, поэтому она не стоит у кормушки, а сидит. Кормушка же переполнена не свиным кормом, а купюрами, по едва различимым признакам, ясно, что это фунты. Персонажи находятся в мокрой грязи, в той, в которой пребывают домашние свиньи. И вокруг тоже одна грязь. Тереза Мэй мажет губы животного помадой, в другой руке пудра. Старания премьер-министра напрасны: сделать лицо такой свиньи

«приемлемым» нельзя. Свинья всегда ассоциируется с обжорством, и этот случай – не исключение. А деньги в кормушке говорят о том, что обжорство это связано не с «набиванием желудка», а с «набиванием карманов». Здесь Тереза Мэй является именно образом парламента/правительства. Стоит отметить, что небо не безоблачно. Можно допустить, что тучи сгущаются и означает негативный характер перспектив страны.

Филипп Грин – крупный британский бизнесмен, предприниматель. Его собственный капитал оценивается в пять миллиардов долларов. Грин является обладателем самого большого годового дохода в Великобритании. В июле 2016 года Британский парламент обвинил Филиппа Грина в преднамеренном банкротстве ранее принадлежавшей ему одной из крупнейших в стране сети розничных магазинов BHS (The British Home Store). По данным депутатов, экс-владелец сети систематически изымал из средств BHS «миллионы фунтов». Её крах – крупнейший в истории Великобритании с 2008 года, когда такая же участь постигла сеть магазинов Woolworth, ставшую одной из жертв

глобального финансового кризиса. Члены парламента опубликовали отчет, в котором говорится, что Грин и другие лица «разбогатели» на разорении компании, и назвали ситуацию «неприемлемым лицом капитализма». Данная карикатура является реакцией на сложившуюся ситуацию с Филиппом Грином, законом и парламентом Великобритании.

Надпись «Reforming the unacceptable FACE of CAPITALISM...» переводится как «Реформирование неприемлемого лица капитализма». Попытка премьер-

министра скрыть «недостатки» во внешности свиньи (Филиппа Грина) с помощью косметики и является ассоциацией реформирования. Дело в том, что Филипп Грин был обвинен в преднамеренном банкротстве, то есть в умышленных действиях с исходом разорения собственной компании. Данная фраза была придумана и высказана членами парламента как раз по этому поводу. Филипп Грин совершил противозаконные действия, но никаких конкретных мер по этому поводу со стороны правительства принято не было.

Рис. 2

Следующая карикатура (рис. 2) от Боба Морана (Bob Moran), опубликованная на странице Political cartoon в твиттере 9 сентября 2016 года [6].

Карикатура представлена в виде популярной модели эволюции человека. На ней изображены Тони Блэр, Гордон Браун, Дэвид Кэмерон и Тереза Мэй. Все четверо – министры последних лет. Первые двое обезьяны, третий дикий человек, Мэй же выступает как человек разумный. Тереза Мэй изображена вполне привычно. Такого нельзя сказать о Блэре и Брауне,

их можно распознать лишь по выражениям и чертам лиц, по волосам и просто по «логической цепочке». Никто из мужчин не носит одежды. То же самое с Кэмероном. Принцип эволюции не нарушен. У первой обезьяны ветка дерева, у второй дубинка, у третьего в ряду Дэвида Кэмерона (дикий человек) копьё. А у Терезы Мэй в руках книга (документ). Лица политиков выражают различные эмоции. Блэр – ярость, дикость. Браун – равнодушные, гордость. Кэмерон – растерянность, грусть. Мэй – радость. Можно допустить,

что автор изобразил именно такие эмоции не намеренно, то есть таков их привычный образ. Как и в большинстве изображений модели эволюции человека, данная карикатура является иронической и шуточной. К тому же, карикатурные рамки не позволяют изображать вещи всерьез.

Надпись «No grammar schools» на плакатах несут на своих орудиях трое первых политиков. В Британии есть два основных типа средних школ: «Secondary modern schools» и «Grammar schools» (на русский оба переводятся как «средние школы»). Разница в том, что выпускники «Secondary Modern Schools», в большинстве своем, или сразу, или после коротких курсов, идут работать. А «Grammar schools» ориентированы на более академическое обучение (как бы странно это ни звучало), при этом выпускники таких школ продолжают обучение в университетах и других высших учебных заведениях. Количество «Grammar schools» по сравнению с «Secondary modern schools» очень невелико. Реформы в образовании, которые предлагает Мэй, включают значительное увеличение количества «Grammar schools». Скорее всего, карикатура является своеобразным сарказмом и критикой, чем автор бы поддерживал действующего премьер-министра в данной реформе. Надпись «grammar schools» переводится

как «средние школы», но в данном случае лучше, если перевода не будет, так как «secondary schools» переводится так же. Тем не менее, фразу «No grammar schools» можно перевести дословно: «Нет грамматических школ». То, что плакат держат все премьер-министры, кроме Терезы Мэй, обосновывается тем, что остальные не продвигали реформы по поводу этих школ. Соответственно, Мэй в этом становится «уникальной» и «разумной». Вместо орудий (ветка, дубинка, копье), в руках Терезы Мэй книга (документ) с надписью «Education reforms» («реформы в образовании»). Важно обратить внимание на надпись «Natural selection» (естественный отбор). Возможно это намек на «отбор» Британских школьников в 11-летнем возрасте, когда они переходят с начальной школы в среднюю. В современной Великобритании, по крайней мере до реформ Мэй, ученики сдают обычный и общий тест. Реформы подразумевают, что ученики после начальной школы будут сдавать экзамен, который позволит расширить выбор средних школ для поступления. Именно Grammar Schools требует сдачи данного экзамена. Считается, что это лишь разобьет школьников и не приведет положительных результатов. Об этом, скорее всего, автор и хотел сказать.

Рис. 3

Третья карикатура (рис. 3) от Кевина Калахера (Kevin Callagher) опубликована на сайте Another Angry Voice 23 Января 2017 года [7].

Карикатура является реакцией на речь премьер-министра о брексите, которая состоялась 17 Января 2017 года в Ланкастер-Хаус (Lancaster House). Для британцев это весьма важное событие. После речи Терезы Мэй многое из планов правительства по поводу выхода Великобритании из Европейского союза стало понятным.

На карикатуре изображены сама премьер-министр и множество крупных мужчин, представляющих ЕС, США и другие страны. Тереза Мэй стоит у микрофона и произносит речь. Карикатура прямо иллюстрирует предшествующее событие, состоявшееся 17 января. Об этом говорит не только микрофонная стойка, но и клетчатый костюм премьер-министра. Позади неё стоит столик и стулья по обе стороны. С той стороны стоят в очередь не меньше десяти мускулистых мужчин. Первый из них, засучив рукава, уже в ожидании сидит за столиком. Сама Мэй, обращаясь в сторону публики, тоже засучивает рукава. Экономические отношения Великобрита-

нии с остальными державами ассоциируются с армрестлингом. Когда как другие страны представляются в качестве огромных мускулистых мужчин, Великобритания представляется в лице её премьер-министра Терезы Мэй – хрупкой женщины. В армрестлинге победитель очевиден, особенно учитывая то, что Мэй придется бороться со всеми оппонентами в очереди, то есть имеется в виду, что Великобритания одинока и слаба. Вся эта сцена выглядит очень комично и абсурдно.

Табличка с надписью «BREXIT» на микрофонной стойке определяет тему мероприятия (на самом деле была другая надпись). Надпись на опоре (сплошной ножке) столика «NEGOTIATING & ARM WRESTLING TABLE» – «Стол для переговоров и армрестлинга». Автор решил добавить слово «negotiating», однако вряд ли за этим столом могут вестись какие-либо переговоры. Вероятно, «negotiating» служит для уточнения, помогает понять с чем сравнивается армрестлинг. Далее надписи на руках мужчин: «EU» («European Union») написано на руке первого, сидящего и готового к борьбе, потому что именно Европейский союз будет первым,

с чем придется иметь дело Великобритании; на руке второго написано «USA» («США»), так как экономика США самая сильная в мире. Она идет второй по той причине, что Великобритания больше зависит от ЕС, а от США во вторую очередь. Также стоит отметить, что внешность третьего мужчины азиатская. Вполне вероятно, что это КНР – страна, тоже с очень развитой экономикой. Ещё один менее важный, но стоящий упомянуть фактор – первые двое мужчин (ЕС, США) самые крупные из всех. Это не сложно заметить и по занимаемому ими пространству в очереди. И наконец, речь Терезы Мэй в карикатуре – это три отдельные надписи без сносок, обозначенные линиями, исходящими от премьер-министра. Все три надписи составляют единое смысловое высказывание в одном или двух предложениях (пунктуационные знаки между надписями не проставлены): «OUR PLAN IS QUITE SIMPLE, REALLY» («Наш план довольно прост, на самом деле»); «WE’LL JUST ROLL UP OUR SLEEVES» («Мы просто закатаем наши рукава»); «AND MAKE OUR OWN TRADE AGREEMENTS» («И совершим наши собственные торговые соглашения»). Хотя Тереза Мэй прямо не говорила такого, как минимум в такой форме, но предполагается, что автор выразил всю её речь в этих нескольких предложениях. То roll up sleeves – фразеологизм, переводится как «засучить рукава». Обычно эта фраза используется в переносном значении, однако в данном случае и в переносном, и в прямом. Это обуславливается ассоциацией экономических отношений с армрестлингом. Ведь в армрестлинге нужно действительно засучивать рукава, а в переговорах в общем смысле «засучивать рукава» используется как фразеологизм и означает что нужно серьезно взяться за дело и хорошо постараться

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Во-первых, естественно наблюдаются черты образа, характерные

только определенным авторам. Это и особенности рисования, и, конечно же, авторские видения и решения. Примером служит то, что Тереза Мэй в определенных карикатурах одета по-разному, в зависимости от того, что хочет передать автор, и реакцией на какое событие является карикатура. Во-вторых, общий, выражаемый во многих карикатурах образ Мэй тоже прослеживается. Некоторые элементы встречаются так часто, что образ с этими элементами смело можно называть уже и традиционными (например, леопардовые туфли). Важно отметить, что в образ премьер-министра включаются не только её внешние черты (одежда, обувь, лицо и т. д.), но и дополняющие элементы, такие как: окружение, его части (трещины в земле, разломы); другие персонажи – определенные политики, так или иначе связанные с премьер-министром; повторяющиеся из карикатуры к карикатуре надписи («brexit»), то есть уже образовался набор определенных слов и выражений, характеризующих образ Терезы Мэй.

Библиографический список

1. Белл Эндрю. Энциклопедия «Британника». 2010. – С. 259.
2. Михальченко В. Ю. Словарь социолингвистических терминов. – М. : Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук. – М., 2006.
3. Моисеев В. И. Семиотический процесс в неживой природе. – М., 1999.
4. Чудинов А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. – М., 1910.
5. Political Cartoon. The unacceptable face of capitalism Theresa May and Philip Green by Dave Brown // Political cartoon gallery. URL: <https://twitter.com/cartoon4sale/status/757884999781810178> (дата обращения: 20.02.2017).
6. Political Cartoon. Theresa May and Grammar Schools by BOB Moran // Political cartoon gallery. URL: <https://twitter.com/cartoon4sale/status/774308922517778432> (дата обращения: 20.02.2017).
7. Thomas G. Clark. The baying enforced optimism mob // Anotherangryvoice.blogspot.ru: a blog by Thomas G. Clark. URL: <http://anotherangryvoice.blogspot.ru/2017/01/the->

baying-enforced-optimism-mob.html?m=1 (дата обращения: 15.02.2017).

Bibliograficheskij spisok

1. Bell Jendrju. Jenciklopedija «Britannika». 2010. – S. 259.
2. Mihal'chenko V. Ju. Slovar' sociolingvisticheskikh terminov. – M. : Rossijskaja akademija nauk. Institut jazykoznanija. Rossijskaja akademija lingvisticheskikh nauk. – M., 2006.
3. Moiseev V. I. Semioticheskij process v nezhivoj prirode. – M., 1999.
4. Chudinov A. N. Slovar' inostrannyh slov, voshedshih v sostav russkogo jazyka. – M., 1910.
5. Political Cartoon. The unacceptable face of capitalism Theresa May and Philip Green by Dave Brown // Political cartoon gallery. URL: <https://twitter.com/cartoon4sale/status/757884999781810178> (data obrashhenija: 20.02.2017).
6. Political Cartoon. Theresa May and Grammar Schools by BOB Moran // Political cartoon gallery. URL: <https://twitter.com/cartoon4sale/status/774308922517778432> (data obrashhenija: 20.02.2017).
7. Thomas G. Clark. The baying enforced optimism mob // Anotherangryvoice.blogspot.ru: a blog by Thomas G. Clark. URL: <http://anotherangryvoice.blogspot.ru/2017/01/the-baying-enforced-optimism-mob.html?m=1> (data obrashhenija: 15.02.2017).

© *Иванова А. В., Михайлов А. Е., 2017.*

УДК 378.1

DOI: 10.24044/sph.2017.4.46

**РОЛЬ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРУКТУР
В ПРОЦЕССЕ УТВЕРЖДЕНИЯ НЕЗАВИСИМОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ****Э. В. Погосян
А. М. Еприкян***Доктор исторических наук, доцент,
e-mail: armineeprikyan@mail.ru,
кандидат исторических наук, доцент,
e-mail: armineeprikyan@mail.ru,
Армянский педагогический университет
имени Хачатура Абовяна,
г. Ереван Армения***THE ROLE OF EUROPEAN STRUCTURES IN THE PROCESS OF ESTABLISHING
AN INDEPENDENT STATEHOOD IN THE REPUBLIC OF ARMENIA****E. V. Poghosyan
A. M. Yeprikyan***Doctor of Historical Sciences, assistant professor,
e-mail: armineeprikyan@mail.ru,
Candidate of Historical Sciences, assistant professor,
e-mail: armineeprikyan@mail.ru,
Armenian State Pedagogical University
named after Kh. Abovyan,
Erevan, Armenia*

Abstract. An important milestone in the process of establishing an independent state was the recognition of sovereign Armenia by a majority of world states. With the majority of these countries Armenia established diplomatic relations. In Armenia many countries, including those which had essential roles, founded their diplomatic representations. Armenia also was represented in the scope of ambassadors and consuls in many far and near countries. Little by little, having its own foreign political handwriting, Armenia was able to establish quite a balanced set of activities in the political stage. An important role for this was played with the integration of Armenia in different international structures, which was one of the manifestations of the sovereignty of full entity of newly independent Armenia.

Keywords: Republic of Armenia; diplomatic relations; European Union; CSCE; TACIS; NATO.

Республика Армения, осуществив в год провозглашения независимости свое субъективистское право в международных отношениях, немедленно приступило к направленным на внедрение в мировое сообщество решающим политическим шагам, которые проявились, прежде всего, представительством в авторитетных международных структурах, и государственными актами, направленными на представление в международном правовом поле, с целью участия в мировом сотрудничестве. Республика Армения стремилась стать полноправным членом сотрудничества мировых государств, в частно-

сти, Совещания по безопасности и сотрудничеству Европы, обязалась строить свои отношения со всеми государствами на основе общепризнанных норм мирового права. В сентябре 1991 года, уже через несколько дней после проведения референдума по независимости, РА присоединилась ко всем принятым ОБСЕ документам: заключительному акту Хельсинского совещания 1975 года, заключительному документу Мадридской встречи 1980 года, заключительному документу Венской встречи 1986 года, документу Копенгагенского совещания 1990 года, Парижской хартии [3, с. 5–6] 1990 года, а также к

международному пакту о гражданских и политических правах [16] и договору ООН о неиспользовании ядерного оружия 1968 года [3, с. 5].

Небезынтересным кажется тот факт, что Армения, опираясь на Декларацию о независимости, принятую в августе 1990 года, еще за несколько месяцев до провозглашения своей независимости, как республика, которая избрала путь независимости, проявила верность тезисам Декларации всеобщих прав человека.

В апреле 1991 года Армения присоединилась к упомянутому международному Договору о гражданских и политических правах и прилагаемому к нему факультативному протоколу Организации Объединенных Наций [4, с. 10–11]. Таким образом, можно констатировать, что сотрудничество РА с международными структурами, и особенно с европейской общиной, сформировалось до провозглашения независимости Армении и получило новый толчок после этого.

По своему географическому положению Армения находится на границе Востока и Запада, и с точки зрения местоположения территории составляет часть Малой Азии, а в более широком смысле – часть Ближнего Востока, однако, по цивилизационным, культурным, историческим, то есть по всем основным характеристикам, составляющим сущность нации, Армения, тем не менее, относится к Европе.

Именно в этом причина того, что с момента достижения независимости считала одной из главных задач своей внешней политики интеграцию в европейские структуры. Сотрудничество с европейскими региональными структурами, конечно же, способствовало бы решению многих проблем, возникших у Армении в этот период, обеспечило бы дальнейшее беспрепятственное развитие Армении по всем направлениям.

С этой точки зрения важнейшими достижениями в вопросе утверждения суверенитета независимой Армении стало членство РА в Совете безопасности и со-

трудничества Европы в январе 1992 года [18, 1 февраля]. С самого начала членства Армении ОБСЕ развило активную деятельность по мирному урегулированию карабахского конфликта и решению вопроса путем переговоров [18, 14 августа].

Войдя в состав стран-участниц Совета безопасности и сотрудничества Европы, Армения и Азербайджан, приняв на себя все обязательства Хельсинского процесса, фактически придали карабахскому конфликту характер международной проблемы [1, с. 173].

С самого начала присоединения противоборствующих сторон – Армении и Азербайджана – к Совету Европы, Карабахский конфликт стал предметом обеспечения стран-участниц Хельсинского процесса. 13 февраля 1992 года в Праге состоялось пленарное заседание Совета Европы, которое приняло резолюцию о Нагорном Карабахе, в которой представило создавшееся в результате азербайджанской агрессии тяжелейшее положение в Арцахе. ОБСЕ призывало авторитетные международные структуры срочно принять меры с целью прекращения зверств Азербайджана и оказанию предметной помощи народу Нагорного Карабаха [10].

Фактически, на всем протяжении своего существования Совет безопасности и сотрудничества Европы впервые стал посредником серьезного международного противостояния и предложил свои услуги в качестве организатора переговоров по политическому урегулированию положения в Карабахе. Именно по формату СБСЕ была создана основная структура решения проблемы Арцаха. На состоявшемся в Хельсинки 24 марта 1992 года заседании Совета безопасности и сотрудничества Европы было принято решение созвать в Минске специальную конференцию, посвященную вопросу Нагорного Карабаха. Согласно решению, эта конференция должна была стать постоянно действующим органом для ведения переговоров с целью мирного урегулирования вопроса [19].

Чрезвычайно важно отметить, что став непосредственным организатором переговоров, и проявив объективное отношение к арцахскому вопросу, СБСЕ с самого начала воспринимал Карабахскую Республику в качестве стороны переговоров [18, 26, 27 марта]. На предварительном этапе ОБСЕ сосредоточило основное внимание прежде всего на достижении между конфликтующими сторонами долгосрочного перемирия. С этой целью периодическими стали посещения и встречи самых различных делегаций в регион и обсуждение проблем со сторонами конфликта [18, 20, 21, 24]. Во многом в результате последовательной деятельности Минской группы СБСЕ, острое столкновение, хоть и в виде перемирия, но было приостановлено.

12 мая 1994 года, благодаря активным усилиям РФ и Минской комиссии, в зоне армяно-азербайджанского конфликта было заключено перемирие [24, 13 мая], которое было, по сути, подтверждено 16 мая [21, 18 мая], а затем и 27 июля [21, 29 июля], и сохранилось в течение всего обсуждаемого периода. И после перемирия СБСЕ, который с 1995 года начал называться Организацией по безопасности и сотрудничеству Европы (ОБСЕ) [24, 13 мая] Минская группа продолжила свою плодотворную деятельность, направленную на сохранение перемирия и окончательное решение арцахской проблемы путем мирных переговоров [14].

Фактически, армяно-европейское сотрудничество проходило по 4 основным направлениям: с Советом Европы – в области формирования в РА либерального законодательного поля; в области экономических реформ сотрудничество со старым светом осуществлялось посредством Евросоюза. В области политики – благодаря участию Армении в ОБСЕ, а в вопросах безопасности – в рамках НАТО – путем участия в программе «Сотрудничество во имя мира».

После утверждения в 1992 году отношений между Республикой Арменией и

Евросоюзом Армения участвовала в программах технической помощи, предусмотренных для стран СНГ [21, 20 января].

Одним из первых шагов Европейского сотрудничества в Армении было осуществление системной программы, направленной на улучшение энергетической системы РА [20, 7 сентября]. Одним из первых действий, осуществленным Евросоюзом в Армении, было также предоставление гуманитарной помощи на сумму более 40 млн. долларов [20, 25 марта] и помощь со стороны этой международной структуры продолжилась и в течение нескольких последующих лет.

Благодаря сотрудничеству в технической и финансовой сфере и согласно коммюнике, подписанному в 1995 году между правительством РА и Европейским Союзом, Армения в качестве помощи получила от Евросоюза столь необходимые республике 160 тонн пшеницы. В отмеченный период самой масштабной программой, которую осуществил ЕС в республике Армения, была созданная для стран СНГ программа оказания безвозмездной технической помощи «Тасис» [11]. По этой программе помощь предоставлялась в основном в области энергетики, транспорта, финансовой системы, сельского хозяйства, пищевой промышленности и переподготовки кадров [22, 5 октября]. С этой целью комиссией ЕС в период с 1991-го по апрель 1994-го года было предоставлено около 9 млн. экю. Около 90 % от этой суммы было внедрено в совещательную сферу, направленную на решение возникших в республике проблем [13].

В рамках программы ТАСИС в Армении были осуществлены следующие программы: проектирование грузовых складов аэропорта «Звартноц», изучение безопасности армянской АЭС, изучение возможностей усовершенствования деятельности Центрального Банка и ряда других банков РА, советы по совершенствованию

системы государственного управления и т.д. [21, 20 апреля].

Для того чтобы ясно представить какого рода деятельность вела в Армении программа ТАСИС достаточно привести из целого списка примеров лишь несколько. Так, в октябре 1994 года, по инициативе ереванского офиса программы в Цахкадзоре для специалистов было проведено очередное, многодневное совещание относительно обмена зарубежным опытом по процессу приватизации – одному из наиболее важнейших процессов для Армении [21, 14 октября].

А в феврале 1995 года в палате легкой промышленности были проведены посвященные либерализации всех сфер общественной жизни семинары – обсуждения, во время которых присутствующим был представлен важнейший компонент деятельности в Армении Европейского парламента – так называемую демократическую программу. Основной целью программы является содействие укреплению прав человека в стране, утверждение верховенства закона [22, 4 февраля] и т. д.

В программе ТАСИС, которая играла важную роль в вопросе всеобщей приватизации экономики, были задействованы в основном негосударственные предприятия интегрированной с зарубежными странами Армении. Политическое, экономическое и торговое сотрудничество между Арменией и Европейским Союзом переросло в длительные отношения по заключенному между ЕС и РА в апреле 1996 года Соглашению о сотрудничестве и взаимодействии [7]. Это Соглашение еще раз самым решительным образом доказало, что в вопросе формирования отношений с основными Европейскими структурами высокие показатели-предпосылки требовал именно Европейский Союз [24, 1 апреля, 27, 11 ноября].

Укреплению отношений между Европейским Союзом и РА существенно содействовало также предусмотренное подписанным соглашением создание совета взаимодействия, который периодически

созывал свои заседания [25, 18 декабря, 26, 9 декабря, 27, 17, марта, 29 августа]. На заседании общей комиссии Евросоюза и Армении в декабре 1999 года в качестве особо важных в рамках «Соглашения о сотрудничестве и взаимодействии» были выделены двусторонние отношения между ЕС и РА и необходимость результативного осуществления региональных программ ИНОГЕТ и ТРАСЕКА в рамках программы ТАСИС [12].

В 1988 году по инициативе Евросоюза в рамках многостороннего соглашения, к которому вместе с рядом стран Восточной Европы и СНГ присоединилась и Республика Армения, была положена основа программе Евросоюза ТРАСЕКА. По этой программе предусматривалось формирование транзитной транспортной системы Европа-Кавказ-Азия, сближение коммуникативных сетей стран-участниц договора и на основе всего этого – развитие общих экономических связей. Эта программа, в которую в той или иной степени были включены 32 страны и 13 международных организаций, получила условное название «Шелковый путь», т. к. взяв начало от итальянского города Венеции и почти достигнув Китая, в какой-то степени соответствовала этому древнейшему историческому пути [28].

«Иногейт» была одной из основных, поддерживающих страны СНГ программ Евросоюза ТАСИС, главной задачей которой было содействие государствам, которые недавно получили независимость, в обновлении, восстановлении и достижении эффективности региональных систем транспортировки газа и доставки нефти и нефтепродуктов [5, с. 14]. Вышеупомянутые проекты Евросоюза в рамках программы ТАСИС фактически были призваны содействовать формированию и углублению регионального интегрированного сотрудничества [15].

Однако нужно отметить, что эти программы на данный период времени находились пока еще на стадии своего предварительного формирования, и на пути их

реализации существовало множество препятствий экономического и особенно политического характера.

С Арменией из европейских структур в экономической и особенно финансово-кредитной сфере активно сотрудничал европейский Банк развития и перестройки [10]. Так, еще в 1992 году, когда основательно разрушенная экономика Армении находилась в неопределенном состоянии, Европейский банк с целью приобретения пшеницы и лекарств предоставил РА кредит на сумму около 48 млн. долларов. В следующем году для приобретения сои и зерна тем же банком было предоставлено еще 25 млн. долларов [20, 27 апреля, 22, 9 декабря]. Параллельно коренным политическим и экономическим изменениям в Армении все более масштабным становилось взаимодействие Европейского банка с РА [23, 26 июня]. Благодаря достигнутому в Армении макроэкономическому равновесию и дальнейшему углублению процессов достижения мира в регионе, страна перешла на новый этап экономического развития, когда целесообразнее стал переход от оказания международным сообществом гуманитарной помощи к осуществлению программ развития, чему значительно способствовало то обстоятельство, что интеллектуальный и промышленный потенциал Армении давал возможности обеспечить эффективность внедрений, основанных на новых технологиях. В числе первых такие качественно новые отношения Республика Армения утвердила именно с Европейским банком – из международных структур.

Приведем из множества впечатляющих фактов, подтверждающих сказанное, лишь несколько. Так, в 1998 году Европейский банк, приобретя 10 % акций закрытого акционерного общества «Арментел», стал его акционером [25, 1 августа].

Кроме этого, по разработанной европейским Банком развития и перестройки кредитной программе предусматривалось внедрить 60 млн. долларов с целью разви-

тия и расширения системы связи Армении [26, 11 февраля]. Согласно подписанному в сентябре 2000 года договору с целью поддержки в Армении малого и среднего бизнеса началось сотрудничество между частным «Армэкономбанком» Армении и Европейским банком. Предоставление кредита «Армэкономбанку», фактически, было первым случаем, когда Европейский банк включил в свои программы в Армении негосударственную финансовую организацию [27, 21 сентября].

Из числа региональных структур в области безопасности новопровозглашённая Армения сотрудничала в рамках Евроатлантического союза [24, 27 января]. После распада СССР и Варшавского договора развитие партнерства и диалога со странами-партнерами стало важнейшей частью стратегического видения НАТО. Именно с этой целью в 1991 году в рамках НАТО был создан Совет Североатлантического сотрудничества (ССАС), который вывел отношения между союзом и странами Центральной и Восточной Европы, а также с республиками бывшего СССР на уровень политического взаимодействия. Республика Армения вместе с другими странами присоединилась к ССАС еще весной 1992 года [21, 4 октября]. Следующей инициативой взаимоотношений, достигших политического уровня, стала стартовавшая в 1994 году программа «Партнерство во имя мира», которая носила подчеркнутый военнополитический характер. Нацеленная на укрепление в Европе мира и безопасности, эта программа давала возможность странам-участницам, принимать участие во всех сферах деятельности НАТО, даже не являясь членами этой организации. Обстоятельство, которое было чрезвычайно выгодно для Армении как страны, занимающей подобное геополитическое положение. В течение всего периода осуществления программы, отличающейся многообразием сфер взаимодействия и обеспечившей прозрачность планов и

бюджета, осуществлялись единые миротворческие действия стран-участниц, проведение в рамках НАТО военных учений и военных упражнений, создание сил, способных действовать совместно с военными силами стран-членов Североатлантического Союза. Республике Армения, как и другим странам-членам программы «Партнерство во имя мира», была предоставлена возможность активнее принимать участие как в процессах, осуществляемых совместно с НАТО, так и активно сотрудничать в таких общеевропейских структурах, каковыми являются Совет безопасности и сотрудничества Европы, Совет евроатлантического сотрудничества и другие. Тем самым, Армения не осталась в стороне от важнейших мировых процессов, и окреп международный авторитет РА. Кроме того, присоединившись к программе «Партнерство во имя мира», Армения получила возможность сформировать свои военные силы в соответствии с удовлетворяющими требованиям времени высокими стандартами.

По представленному Республикой Армения в апреле 1996 года руководству НАТО документу в рамках программы «Партнерство во имя мира» фактически было положено начало индивидуальному сотрудничеству Армении с Североатлантическим союзом. В представленном Арменией программном документе особое место уделялось взаимодействию с НАТО в военно-политической, научной областях, а также в сфере чрезвычайных ситуаций, гражданской обороны и осуществления миротворческих действий в области военно-гражданских отношений [9, стр. 294] и т.д. На укрепление в отмеченных областях взаимодействия между НАТО и РА были направлены визиты делегаций Североатлантического союза, возглавляемых генеральным секретарем организации Х.Соланом в 1997 и 1998 годах [24, 19 февраля, 25, 2 октября]. В результате взаимных визитов делегаций разных уровней НАТО и Республики Армения и инициированных Евроатлантическим союзом

конференций, форумов, обсуждений [21, 5 июля, 22, 2 августа, 24, 13 февраля, 25, 13 ноября, 1,8 декабря, 26, 20 февраля, 27], за короткий период были уточнены рамки двухсторонних политических отношений между РА и НАТО.

В частности Евроатлантический союз, оценивая идею разрешения армяно-азербайджанского противостояния исключительно в формате Минской конференции, сам решительно отказался от какого-либо вмешательства в вопросе Нагорного Карабаха [26, 30 июня], избегая излишней интернационализации вопроса. По сути, армянская сторона именно в отношениях с Североатлантическим союзом начал вести нейтральную политику, пытаясь в международных отношениях не дать предпочтения ни Западу, ни Востоку [24, 26 июля]. Необходимо отметить, что подобная политика за короткий период времени дала свои положительные результаты. Армения стала в рамках программы «Партнерство во имя мира» членом основанного в 1997 году членом Совета Евроатлантического партнерства. В июле 1998 года в НАТО было основано дипломатическое представительство Республики Армения, а в сентябре в Звене сравнения партнерства... был назначен комиссар связи Армении [25, 1 октября]. Дальнейший объемный рост сотрудничества между Евроатлантическим союзом Арменией был отмечен утвержденной со стороны правительства РА программой индивидуальной деятельности в 1998–2000 гг. [8, с. 47].

В основном, именно в результате осуществления именно этой программы отношения между Арменией и НАТО перешли на качественно новый этап активизации. В этом смысле особенно важным было участие в апреле 1999 года в Вашингтоне возглавляемой президентом Армении в мероприятиях, посвященных 50-летию Североатлантического союза и принципиальное конструктивное выступление президента РА на пленарном заседании Совета партнерства НАТО [26, 28 апреля, 1 мая].

Только в течение 2000 года между представителями и делегациями высокопоставленных представителей Армении и Североатлантического союза состоялись 4 важнейшие встречи, во время которых обсуждались относящиеся к двусторонним взаимоотношениям самые различные вопросы. А в 2001 году Армению посетили генеральный секретарь НАТО Дж. Робертсон, председатель военного комитета Союза Д. Вентуриони; центральный офис Североатлантического союза в Брюсселе посетил президента Р. Кочарян и т. д. Во время этих и других встреч, в частности, было достигнуто соглашение по созданию в вооруженных силах Армении миротворческих подразделений. На состоявшихся во время взаимных визитов переговорах обсуждалась проблема армяно-российских взаимоотношений в свете углубления отношений и между Арменией и НАТО.

Стороны были согласны, что отношения между НАТО и Республикой Армения никогда не противоречили союзным взаимоотношениям между Арменией и Россией, так как РФ сама в отмеченный период вела тесное взаимодействие с Североатлантическим союзом [2, с. 7–12].

Это обстоятельство более чем соответствовало внешней политике взаимного дополнения, которую вела Армения еще с 1998 года [6, с. 21]. Сразу после провозглашения независимости Армения развила деятельность, направленную на вступление в Совет Европы. А вернее, своё первое заявление с целью вступления в Европейский совет Армения представила этой структуре Европейского региона ещё в 1990 году – после принятия Декларации о независимости [23, 27 января].

В обсуждаемый период призыванием этой организации, объединяющей 40 стран, было решение различных проблем демократии, правового государства и прав человека. Основные цели Совета Европы: достижение демократии и верховенства закона, основанные на плюрализме мнений,

защите прав человека; урегулирование социальных и правовых вопросов в странах-членах Европейского союза и на постсоветском пространстве; оказание странам, провозгласившим независимость, поддержки в политических, законодательных процессах и в процессе конституционных реформ, передача опыта в этих вопросах и т. д., все эти цели полностью совпадали с видением Республики Армения и поддерживали те коренные начинания, которые проходили во всех сферах общественной жизни.

В деле интеграции Республики Армения в региональные структуры Европы серьёзным достижением стало присвоение Национальному Собранию РА в январе 1996 года особого статуса приглашённого гостя в Парламентской ассамблее – одном из важнейших рабочих органов Совета Европы, в результате чего Армения получила право иметь четыре депутатских места в Парламентской ассамблее ЕС [23, 27, 30 января]. Очевидно, что по обсуждаемому вопросу не лишне отметить тот факт, что из трёх закавказских республик именно Армения первой достигла таких результатов в процессе европейской интеграции.

О предоставлении подобного статуса членства Армения обращалась ещё в 1991 году [23, 30 января]. Необходимо отметить, что членство в европейских структурах Армении, имеющей вековые цивилизационные традиции, было должным образом оценено европейским сообществом. Особенно значимым было выступление по поводу присвоения Армении статуса приглашённого гостя ЕС председателя Конгресса Л. Фишера, в котором он в частности отметил: «Это ещё один шаг по направлению создания более демократической Европы, к которой мы все стремимся» [23, 12 марта, 27, 9 сентября].

Несмотря на то, что власти Армении считали очень важным использование всех возможностей интеграции в европейские структуры, однако всегда преследовали цели по наиболее полноправному и

широкому участию в этих структурах. По этому поводу особенно значимым был процесс членства в Европейском Совете. Следующим после присвоения статуса приглашённого гостя шагом Армении стало представление в марте 1996 года официального заявления о членстве в Комитете министров ЕС – одном из наиболее важных рабочих органов Европейского Совета [27, 14 ноября].

На предварительном этапе сотрудничества с Европейским советом был разработан и осуществлён целый ряд программ, направленных на организацию и укрепление правовой системы Армении и эффективного осуществления реформ в сфере прав человека и социальной сферы. В результате присоединения Армении к Европейской конвенции по культуре между ЕС и РА началось более активное взаимодействие по вопросам молодёжи, спорта, культуры и образования [8, с. 47]. Активному сотрудничеству способствовали как взаимные визиты самых различных делегаций и научно-экспериментальных, профессиональных групп, так и тот факт, что до принятия решения о членстве в ЕС имеющая статус приглашённого члена Республика Армения принимала участие в деятельности различных рабочих органов и межправительственных комитетов Совета Европы [23, 12 марта, 27, 14 ноября]. Решение о членстве РА в Совете Европы также было принято Парламентской Ассамблеей Совета Европы, учитывая существенные достижения в области реформ, прав человека, свободы совести, печати и в других сферах.

Библиографический список

1. Абрамян А. Б. Вокруг арцахского международного вопроса // Вестник общественных наук, НАН РА, 2013, N 1, Ереван, 2013. – С. 173.
2. Армения, ВН НАТО – 10 лет прогресса 1998–2008, Ереван, 2008. – С. 7–12.
3. Бюллетень Верховного совета Республики Армения, N18(998), 30 сентября 1991. – С. 5–6, Республика Армения, 25 сентября 1991 г.
4. Бюллетень Верховного совета Республики Армения, N7(987), 15 апреля 1991 г., с. 10–11.
5. Доклад человеческого развития, Армения 1999, Пять лет развития человечества в Армении, Ереван, 1999 г., с. 14, Республика Армения, 22 мая, 23 июля 1999 г., 8 июля 2000 г.
6. Манукян Ж., Республика Армения в военно-политической и экономической сфере СНГ (1995–2001 гг.), Диссертация кандидата исторических наук для получения научной степени, Ереван, 2006 г., с. 21, Республика Армения, 27 декабря 2000 г.
7. Осканян В., «Неоконченное десятилетие», Сборник выступление, Ереван, 2009 г., Республика Армения, 23 апреля 1996 г.
8. Официальный бюллетень Республики Армения, N 31(64), 22 декабря 1998 г., с. 47.
9. Саргсян Ф., «Уроки жизни», третье издание, Ереван, 2007, с. 294, Республика Армения, 1 октября 1988 г.
10. Страна, 6 октября 1999 г.
11. РА МИД ИДО, с. 1, д. 184, л. 67.
12. РА МИД ИДО, с. 1, д.184, л. 3, Республика Армения, 9 декабря 1999г.
13. РА МИД ИДО, с. 1, д.192, л. 61-62, Республика Армения, 18 февраля 1992г.
14. РА МИД ИДО, с. 1, д. 17, л. 2-34, Республика Армения, 20 апреля, 6, 12 июля, 26 августа, 19 октября, 8 декабря 1994 г., 31 января, 4 апреля, 14, 23 мая, 25, 30 сентября, 10 октября 1995 г., 4 декабря 1996г., 4 июня, 2 октября, 17 декабря 1997 г., 5 марта, 16 мая, 11 сентября, 12 ноября, 9 декабря 1998 г., 14 мая, 4, 17 сентября, 25 ноября, 14 декабря 1999 г., 4, 18 июля, 12 декабря 2000 г.
15. РА МИД ИДО, с. 6, д. 30, л. 92.
16. Республика Армения, 2 апреля 1991 г.
17. Республика Армения, 1992 г.
18. Республика Армения, 29 января, 1, 14, 19 февраля, 10, 13, 24, 26, 27, 28 марта, 3, 4, 28 апреля, 1, 12, 21 мая, 9, 30 июля, 1, 14, 27 августа, 27 ноября 1992 г.
19. Республика Армения, 26 марта 1992г., НАА, ф. 326, с. 9, к. 47, л. 20-23.
20. Республика Армения, 26 января, 25 марта, 27 апреля, 13 июля, 7, 29 сентября 1993 г.
21. Республика Армения, 20 января, 4 марта, 20 апреля, 18 мая, 5, 29 июля, 4, 14 октября 1994 г.
22. Республика Армения, 4 февраля, 2 августа, 5 октября, 9 декабря 1995 г.
23. Республика Армения, 27, 30 января, 12 марта, 26 июня 1996 г.
24. Республика Армения, 27 января, 13, 19 февраля, 13, 1 апреля, 13, 28 мая, 26 июля 1997 г.
25. Республика Армения, 13 ноября, 1 августа, 1, 2 октября, 1,8, 18 декабря 1998 г.
26. Республика Армения, 11, 20 февраля, 28 апреля, 1 мая, 30 июня, 9 декабря 1999 г.
27. Республика Армения, 17, 22 марта, 27 июля, 29 августа, 5, 9, 21 сентября, 11, 14 ноября, 14 декабря 2000 г.

28. The Anniversary of the independence of the Republic of Armenia: Peace, Stability, City, Economic growth, Toronto, Ontario, 1999, p. 9, Республика Армения, 1 февраля 1996 г., 8, 9, сентябрь 1998 г., 10 марта, 22 мая, 10 июля 1999 г.

Bibliograficheskiy spisok

1. Abraamjan A. B. Vokrug arcahskogo mezhdunarodnogo voprosa // Vestnik obshhestvennyh nauk, NAN RA, 2013, N 1, Erevan, 2013. – S. 173.
2. Armenija, VN NATO – 10 let progressa 1998–2008, Erevan, 2008. – S. 7–12.
3. Bjulleten' Verhovnogo soveta Respubliki Armenija, N18(998), 30 sentjabrja 1991. – S. 5–6, Respublika Armenija, 25 sentjabrja 1991 g.
4. Bjulleten' Verhovnogo soveta Respubliki Armenija, N7(987), 15 aprelja 1991 g., s. 10–11.
5. Doklad chelovecheskogo razvitija, Armenija 1999, P'jat' let razvitija chelovechestva v Armenii, Erevan, 1999 g., s. 14, Respublika Armenija, 22 maja, 23 ijulja 1999 g., 8 ijulja 2000 g.
6. Manukjan Zh., Respublika Armenija v voenno-politicheskoj i jekonomicheskoj sfere SNG (1995–2001 gg.), Dissertacija kandidata istoricheskikh nauk dlja poluchenija nauchnoj stepeni, Erevan, 2006 g., s. 21, Respublika Armenija, 27 dekabrja 2000 g.
7. Oskanjan V., «Neokonchennoe desjatiletie», Sbornik vystuplenie, Erevan, 2009 g., Respublika Armenija, 23 aprelja 1996 g.
8. Oficial'nyj bjulleten' Respubliki Armenija, N 31(64), 22 dekabrja 1998 g., s. 47.
9. Sargsjan F, «Uroki zhizni», tret'e izdanie, Erevan, 2007, s. 294, Respublika Armenija, 1 oktjabrja 1988 g.
10. Strana, 6 oktjabrja 1999 g.
11. RA MID IDO, s. 1, d. 184, l. 67.
12. RA MID IDO, s. 1, d.184, l. 3, Respublika Armenija, 9 dekabrja 1999g.
13. RA MID IDO, s. 1, d.192, l. 61-62, Respublika Armenija, 18 fevralja 1992g.
14. RA MID IDO, s. 1, d. 17, l. 2-34, Respublika Armenija, 20 aprelja, 6, 12 ijulja, 26 avgusta, 19 oktjabrja, 8 dekabrja 1994 g., 31 janvarja, 4 aprelja, 14, 23 maja, 25, 30 sentjabrja, 10 oktjabrja 1995 g., 4 dekabrja 1996g., 4 ijunja, 2 oktjabrja, 17 dekabrja 1997 g., 5 marta, 16 maja, 11 sentjabrja, 12 nojabrja, 9 dekabrja 1998 g., 14 maja, 4, 17 sentjabrja, 25 nojabrja, 14 dekabrja 1999 g., 4, 18 ijulja, 12 dekabrja 2000 g.
15. RA MID IDO, s. 6, d. 30, l. 92.
16. Respublika Armenija, 2 aprelja 1991 g.
17. Respublika Armenija, 1992 g.
18. Respublika Armenija, 29 janvarja, 1, 14, 19 fevralja, 10, 13, 24, 26, 27, 28 marta, 3, 4, 28 aprelja, 1, 12, 21 maja, 9, 30 ijulja, 1, 14, 27 avgusta, 27 nojabrja 1992 g.
19. Respublika Armenija, 26 marta 1992 g., NAA, f. 326, s. 9, k. 47, l. 20-23.
20. Respublika Armenija, 26 janvarja, 25 marta, 27 aprelja, 13 ijulja, 7, 29 sentjabrja 1993 g.
21. Respublika Armenija, 20 janvarja, 4 marta, 20 aprelja, 18 maja, 5, 29 ijulja, 4, 14 oktjabrja 1994 g.
22. Respublika Armenija, 4 fevralja, 2 avgusta, 5 oktjabrja, 9 dekabrja 1995 g.
23. Respublika Armenija, 27, 30 janvarja, 12 marta, 26 ijunja 1996 g.
24. Respublika Armenija, 27 janvarja, 13, 19 fevralja, 13, 1 aprelja, 13, 28 maja, 26 ijulja 1997 g.
25. Respublika Armenija, 13 nojabrja, 1 avgusta, 1, 2 oktjabrja, 1,8, 18 dekabrja 1998 g.
26. Respublika Armenija, 11, 20 fevralja, 28 aprelja, 1 maja, 30 ijunja, 9 dekabrja 1999 g.
27. Respublika Armenija, 17, 22 marta, 27 ijulja, 29 avgusta, 5, 9, 21 sentjabrja, 11, 14 nojabrja, 14 dekabrja 2000 g.
28. The Anniversary of the independence of the Republic of Armenia: Peace, Stability, City, Economic growth, Toronto, Ontario, 1999, p. 9, Respublika Armenija, 1 fevralja 1996 g., 8, 9, sentjabrja 1998 g., 10 marta, 22 maja, 10 ijulja 1999 g.

© Погосян Э. В., Еприкян А. М., 2017.

UDC: 331.7(575.1)
DOI: 10.24044/sph.2017.4.47

TECHNOLOGIES OF MAKING OFFICIALS' ACTIVITIES EFFECTIVELY IN STATE SERVICE

J. K. Yusubov

*Researcher, e-mail: jamshid_yusupov@mail.ru,
National University of Uzbekistan
named after Mirzo Ulugbek,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. In the relationship of officials can make a good impression among staffs with the help of 5 means; to make conversation sincerely; to encourage staffs; to persuade staffs; to criticize sincerely; to boast them sincerely. Most officials can't manage governing in proper way and in achieving their goals in order not to lose their positions they damage to others, organization, sometimes even to the state and of course they try to hide their actions and disguise and such attitude make economic, spiritual damage to people and state. Opinions about some principles of officials recognized by the world, technologies on officials' features and making effective relations in proper way in management are given in this article.

Keywords: public administration; public service; head; control system; stages of formation of government.

After gaining independence of our country many changes occurred in different aspects of social, political, spiritual – educational and economic spheres. The problems of staffs play important role in harmonizing measures on developing and improving these spheres with national progress. So training state staffs to be loyal to the motherland, to be social active, experienced and spiritual specialists is considered one of the important tasks of our state and society. Especially, it is important for officials to be responsible and to approach critically to their work. As the president of our country Sh. Mirziyoev mentioned “critical analysis, strong discipline and personal responsibility should be daily rule of each officials – whether they will be Prime Minister or his deputies, the number of the government or hakims of the region” [1, p. 6]. His words show that how it is important and actual.

Loyalty of the employees serving for the government and his knowledge as well as skills are formed in accordance with the system of the organization administration. But falsified manifestation of strict administration and requiring the results which are impossible to get will cause the employee to have positive attitude and results of the working activity. But if there is indifferent attitude

to the requirements of the administration, this way the administrator works will negatively influence on the employee, in this case the discipline levels and their compliance will decrease in efficiency, there will be slower rates in the loyalty to commitments of the employees and administrators, the willing to invent will fade in their hearts. The level of the knowledge the employee has will become quite stable. Stability is the real enemy of the organization development. In order to tackle these problems any organization should have own technologies of selecting employees and training. This technology should be based on the general principles: leadership, planning, making decisions, developing, executing, regulating, controlling, assessing, taking measures.

The organization and its employees following all these principles will have effective and progressive results in their working activity, the more they develop on the basis of these principles, the more their competence levels will increase.

Correct way of attitude is the real component of the human spirituality. Misunderstanding and mutual disagreements between the individuals referring to groups ranging from ordinary citizens to the prominent celebrities, or between the small

groups as well as big corporations will probably lead to scandals, big contrasts and even wars. This eventuality will prompt any individual to try to perceive the personality and attitude as well as psychology he is going to have conversation with, basically for individuals serving for the government. Generally saying, perception of the person, his personality and the way he thinks will serve as a factor to perceive a partner taking into account the way he thinks and lives. It means, an administrator should understand his employees as well as he understands himself [2, p. 15–16]. These misunderstandings, the fact that administrators do not understand his employees and their personality will lead to failures in finding solutions to the biggest problems of the society, it may also cause these problems to less provision of peaceful life in the country [3, p. 226].

Certainly any administrators wishes to have positive conclusion of the attitudes, he has a willing to have positive effect for solution of the problems, but for that he must imagine himself in shoes of the people he is communicating with, he must not consider himself as a person to solve the problem, but he must behave like a person who needs for help, modest and reliable, only in this case management can be counted as perfect.

In our president Sh. Mirziyoev's order "The conception about ratifying administrative reforms in the republic of Uzbekistan" defined exactly that officials should know their work and duties well [4].

There are five factors by means of which administrator or the manager can make adequate impression on the employees: having a sincere conversation, cheering the employee up; persuading the employee; ability to sincerely criticise; ability to sincerely praise.

The manager or the administrator starting to communicate will have to take into consideration the character and behavior norms of the people around. But people can have variety of characters, behaviour, thoughts and talking manners. But even

though the decisions of the manager are unfamiliar, the manager knows exactly that there are certain decisions anyway. Mostly these decisions manifest that these decisions belong to the personality, or they belong to both the personality and the society. But one truth should not be neglected that, at first the man manifests not the interest in another person or the society, but the interest in himself, his own personality. In other words, the attention he pays for himself is much more than he pays for the other people. Deil Carnegie mentioned that the social views of the people are established on the basis of the private interests, whatever background the prominent people have, they are always popular among the people, they will always try to surprise the world, people and they will try to be remembered even after they die, they do everything to deserve it [5, p. 43], S. Parkinson, M. Roostomji claim that every person has a target, people spend their life on fulfilling an achieving this target all the time [6, p. 6–7]. And the politician F. Ravshanov expressed their opinions saying "as this target can be achieved through relationships with people around, people will help to implement these plans, and they work out several interests for themselves, they are applied in different ways, these people will try to gather some people having the same opinions and viewpoints [7, p. 223–224].

There is one more method of utilizing the individuality of taking care of own life for the person in terms of the attitude in management. A skilled manager is more likely to know that the people like more to hear pleasant compliments about themselves rather than discussing some issues. Because people want the other people to know about them many things. These days many managers are distinguished with less ability to influence on the other people, because most of them are occupied in their own plans, implementing and the ways to solve the problems. The fact that the manager doesn't know that the work he does will decide the future of many people and that he can not realize social importance

of the work is the main factor which can slow down the development [8, p. 222–246].

Most managers are not able to start effective relationships with colleagues and they may even then do the things which can help them to achieve their goals but which can also hinder the others, and they will try to hide what wrong they have done. This sort of relations in management can lead to worsening consequences in growth of detriment to social and spiritual being of the society or the organization, and even this attitude can turn into ordinary situation for the future generations.

Transformation into democratic and market relations in Uzbekistan requires to get effective use of the new forms, traditional methods of education and training of the management professionals. Besides utilizing important and effective measures and experience which can meet the world standards can also be useful to accomplish all the tasks of establishing democratic society for educating the managers of high standard education. This has social and political importance [9, p. 31].

Influencing on the people in management is the main target of this sector. To obligate somebody to do something a manager should have a reason that prompts the employee to feel that it is beneficial for him, then he can accomplish this task in accordance with the plan made. Prompting the man to live in the right way, a man should urge himself to make the right plans, to make good impression on people about himself.

To obligate the employees to do a certain task voluntarily and with the utmost discretion is a very complicated issue. At first the manager should make sure that all the opinions, comments and the proofs the partner is telling are sincere and close to reality. The manager can succeed only in case he makes the employees voluntarily work, accomplish tasks not with obligation [10, p. 136]. The employee working for the government should pay much attention to the following technologies of attitude which can give positive re-

sults, in this case he can make progress in his activity:

1. A manager should know how to explain the employees that it is important to work with him in cooperation, to make the others think similar to himself. Only the manager can cause different opinions, rumours to appear about himself. If the results of the work are going to be useful for just a manager, and if they are useless or neutral for the others, then, the manager I thought to have made a big mistake. This eventually leads the manager to lose trust, respect of the other people, and it prompts indifferent attitude and lack of responsibility to seem ordinary situation for the employees.

2. While urging the employees to do tasks voluntarily, the manager should explain what the benefit of this task consist of, and the employees should make sure about that [11, p. 69]. When there are comments serving for these targets and interests, the people will start feeling convinced, thinking positively and following the commitments.

The manager can even behave in a way that could lead nine people out of ten to have positive opinion about him. While implementing this, the following requirements should be kept in mind:

- firstly, the first minute of each conversation can decide what the result can be in this case. Here glance, voice, tone, the manners of speech, the attitude, the clothes, personal appearance, behavior and many other principles can be very important;

- secondly, the second main law of the human behavior is that people will react with very strong social emotions to behavior of others (in other words, a human has social feeling). A manager should manifest not his own interests for other people, but he needs to manifest them his own interest in other people. If people realize that they are working in accordance with interest and benefits of the manager, they will try to avoid him, they will not try to follow him, but if they feel that the manager is working for their benefit, then they will try to cooperate with him.

To sum up all the cultural and historical traditions had individual peculiarities up to the 19 century. In the second 50 s of this century, as soon as central Asia was invaded and surrendered by Russia, not only Russian, but western culture also started affecting the continent and the society. The way that they lived with the local population caused the local people to have changes in their lifestyle and behavior during 150 years. Taking this into account it is also possible to say that the character of the current generation has aspects of the modern western traditions and those of the ancient east. This of course makes the manager responsible and requires him to know all the aspects of the western modern and eastern ancient traditions such as lifestyle and behavior [12, p. 22].

In this way we preferred to mention about some important peculiarities of the methods of the modern management technology which should be complied with by the modern employee hired by the government. The fact that the manager has these individual peculiarities and that all the staff members and other people confirm and admit this will specifically raise the reputation of the manager; provides development of the organization; has positive influence on education of the young generation; brings benefits in favour of the society; develops the compliance of the rules and disciplines of labour; creates opportunities to reduce crimes in number; prompts the society to get united; prompts different positive individual peculiarities to be formed.

Bibliography

1. Mirziyoev Sh. Critical analysis, strong discipline and personal responsibility – should be each officials' daily rule. – T. : Uzbekistan. 2017. Page 6. www.lex.uz
2. Karimov I. A. Uzbekistan is on the threshold of the 21 century. – T. : Uzbekistan, 1999. – p. 15–16.
3. Nazarov Q., Ergashev I. And many others. Nationalidea and the responsibility of the administrator. – T. : NMIU named after G. Gulom. 2007. – 226 p.
4. The order PO-5185 of the president of the republic of Uzbekistan “The conception about ratifying administrative reforms in the republic of Uzbekistan” September 8, 2017. www.lex.uz.
5. Carnegi D. How to attract friends and influence on the people. – T. : Shark, 1992. – P. 43.
6. Parkinson S. N., Roostomji K. Art of the management. – Moscow : Farm-Press, 2001. P. 6–7.
7. Ravshanov F. National studies of management: history and experience. – T. : Academia, 2007. – P. 223– 224.
8. Ravshanov F. National studies of management: history and experience. – T. : Academia, 2007. – P. 222–246.
9. Kuranbayev K. The system of the government administration: problems of formation and development (political and social features). Dissertation written to be nominated with the scientific degree of doctor of political sciences. – T., 2008. – 31 p.
10. Holbekov A., Jumayev R., Umarova N. and many others. Social and political principles of management. – T. : NMIU named after Gafur Gulom, 2008. – 136 p.
11. Ravshanov F. National studies of management: history and experience. – T. : Academia, 2007. – 69 p.
12. Kuronov M. Character of Uzbek nationality and national idea. – T. : Ma'naviyat, 2005. – 96 p. – P. 22.

© *Yusubov J. K., 2017.*

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: **sociosphere@yandex.ru**. Каждая статья должна иметь **УДК**. Формат страницы А4 (210x297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном порядке, од-

ному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 6–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитываются при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, предоставляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид СФ-ФИО, например: **СФ-Петров ИВ** или **SF-German P**. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество
Ученая степень, специальность
Ученое звание
Место работы
Должность
ORCID (если есть)
Домашний адрес с индексом
Сотовый телефон
E-mail
Необходимое количество печатных экземпляров

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2018 ГОДУ**

Дата	Название
15–16 января 2018 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты
17–18 января 2018 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества
20–21 января 2018 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25–26 января 2018 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5–6 февраля 2018 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2018 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2018 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2018 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2018 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2018 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2018 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2018	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
5–6 марта 2018 г.	Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях
13–14 марта 2018 г.	Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты
15–16 марта 2018 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2018 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2018 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2018 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2018 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2018 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2018 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2018 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
20–21 апреля 2018 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2018 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2018 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2018 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2018 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2018 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2018 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2018 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2018 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы

15–16 мая 2018 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2018 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2017 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2018 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2018 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2018 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2018 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2018 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2018 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2018 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2018 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2018 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2018 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2018 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2018 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2018 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2018 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2018 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2018 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2018 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2018 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2018 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2018 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2018 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2018 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2018 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2018 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2018 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2018 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2018 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor, • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,687, • Scientific Indexing Services – 1,5, • Research Bible – 0,781, • РИНЦ – 0,104
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor – 1,7636, • Scientific Indexing Services – 1,04
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,72, • General Impact Factor – 1,5402
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,832,
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,725,
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,75,
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,742,

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- присвоение doi,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- *doi* assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Главный редактор **Б. А. Дорошин**

№ 4, 2017

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, статистических данных, имен собственных и прочих сведений.

Мнения, выраженные в данном издании, являются авторскими и не обязательно отражают мнение редакции журнала.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

Opinions expressed in this publication are those of the authors and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.

Электронная версия номера размещена на сайте журнала <http://sociosphere.com/sociosphere>

Редактор – Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет – И. Г. Балашова

Подписано в печать 12.12.2017. Формат 60x84/8. Бумага писчая белая.
Усл.-печ. л. 23. Тираж 100 экз. Заказ № 4/17.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
440026, Россия, г. Пенза, ул. Мира, д. 35
Тел. (8412)21-68-14
веб-сайт: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Амирит»: 410004, г. Саратов,
ул. им. Н. Г. Чернышевского, д. 88, литера У. Тел. (8452)24-85-33